И. СТАЛИН

СОЧИНЕНИЯ

5

ПЕЧАТАЕТСЯ
ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ВСЕСОЮЗНОЙ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
(БОЛЬШЕВИКОВ)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИНСТИТУТ МАРКСА — ЭНГЕЛЬСА — ЛЕНИНА при ЦК ВКП(б)

И. В. СТАЛИН

СОЧИНЕНИЯ

★

ОГИЗ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва · 1947

И. В. СТАЛИН

ТОМ 5

1921–1923

ПРЕДИСЛОВИЕ

В пятый том включены произведения И. В. Сталина, написанные в 1921—1923 годах.

Основное содержание тома составляют статьи, доклады и речи о задачах партии по восстановлению народного хозяйства, о новых формах союза рабочего класса и крестьянства в условиях нэпа, об укреплении организационного и идейного единства партии, о формах и методах связи партии с массами («Наши разногласия», «Об очередных задачах коммунизма в Грузии и Закавказье», «Перспективы», доклады на X и XII съездах партии).

В том вошли набросок плана брошюры «О политической стратегии и тактике русских коммунистов» и статьи «Партия до и после взятия власти», «К вопросу о стратегии и тактике русских коммунистов», в которых И. В. Сталин развивает ленинское учение о политической стратегии и тактике большевистской партии.

Значительная часть произведений, вошедших в пятый том, посвящена развитию теории национального вопроса, национальной политике большевистской

партии, строительству советского многонационального государства и разработке основных положений первой Конституции СССР (тезисы к X и XII съездам партии, доклады на X и XII съездах партии и на IV совещании ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей, доклады на X Всероссийском съезде Советов и I съезде Советов СССР, статьи «К постановке национального вопроса», «Октябрьская революция и национальная политика русских коммунистов» и др.).

В томе впервые публикуются: «О политической стратегии и тактике русских коммунистов» — набросок плана брошюры; «Проект платформы по национальному вопросу»; доклад «Практические мероприятия по проведению в жизнь резолюции XII съезда партии по национальному вопросу», заключительное слово по докладу и ответ на выступления на IV совещании ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей.

Институт Маркса — Энгельса — Ленина при ЦК ВКП(б)

1921–1923

РЕЧЬ ПРИ ОТКРЫТИИ СОВЕЩАНИЯ КОММУНИСТОВ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ РСФСР[1]

1 января 1921 г.

(Протокольная запись)

Открывая совещание и отметив неудовлетворительность работы Центрального бюро, подлежащего переизбранию, товарищ **Сталин** переходит к краткой характеристике условий развития коммунизма среди тюркских народов РСФСР.

Развитие коммунизма в России имеет долгую историю теоретической работы и теоретической борьбы внутри русского социализма, длившуюся несколько десятилетий. В результате этой борьбы сложилась сплочённая группа руководящих элементов, достаточно сильных в теории и выдержанных в принципиальном отношении для того, чтобы вести за собой партийные массы.

В отличие от этого коммунизм на Востоке нашей страны зародился недавно, в ходе практической революционной борьбы за социализм, без предварительной теоретической стадии развития. Отсюда теоретическая слабость тюркского коммунизма, слабость, которая может быть устранена лишь созданием принципиальной коммунистической литературы на тюркских языках нашей страны.

В истории развития русского коммунизма борьба с националистическим уклоном никогда не имела серьёзного значения. Будучи в прошлом правящей нацией, русские вообще, русские коммунисты в частности, не переживали национального гнёта, не имели дела, вообще говоря, с националистическими тенденциями в своей среде, если не считать некоторых настроений к «великодержавному шовинизму», и потому не пришлось им, или почти не пришлось, преодолевать эти тенденции.

В отличие от этого коммунисты-тюрки, сыны угнетённых народов, прошедших стадию национального угнетения, всё время имели дело и продолжают иметь с националистическим уклоном, с националистическими пережитками в своей среде, преодоление которых составляет очередную задачу тюркских коммунистов. Это обстоятельство, несомненно, служит тормозом в деле кристаллизации коммунизма на Востоке нашей страны.

Но коммунизм на Востоке имеет и свою выгодную сторону. В деле практического проведения социализма русские коммунисты не имели в своём распоряжении, или почти совсем не имели, опыта передовых стран Европы (Европа дала опыт, главным образом, парламентской борьбы), ввиду этого им пришлось прокладывать дорогу к социализму, так сказать, собственными средствами, при ряде неизбежных ошибок.

В отличие от этого тюркский коммунизм, зародившийся в ходе практической борьбы за социализм, бок о бок с русскими товарищами, имел возможность использовать практический опыт русских товарищей, минуя ошибки. Это обстоятельство служит гарантией

того, что коммунизм на Востоке имеет все шансы развития и укрепления быстрым темпом.

Все эти обстоятельства определили сравнительно мягкую политику ЦК партии по отношению к всё еще молодому тюркскому коммунизму, направленную на помощь выдержанным коммунистическим элементам Востока в деле борьбы с упомянутыми выше слабостями и недочётами тюркского коммунизма.

Центральное бюро является тем аппаратом, через который должны быть проведены меры борьбы с националистическими пережитками и меры теоретического укрепления коммунизма на Востоке нашей страны.

«Правда» № 6,
12 января 1921 г.

НАШИ РАЗНОГЛАСИЯ

Наши разногласия по вопросу о профсоюзах не лежат в области принципиальной оценки профсоюзов. Цитируемые нередко Троцким известные пункты нашей программы о роли профсоюзов и резолюция IX съезда партии о профсоюзах[2] остаются (и останутся) в силе. Никто не спорит, что профсоюзы и органы хозяйства должны проникать и будут проникать друг друга взаимно («сращивание»). Никто не спорит, что настоящий момент хозяйственного возрождения страны диктует постепенное превращение, пока еще на словах только, производственных союзов в союзы действительно производственные, способные поставить на ноги основные отрасли нашей промышленности. Короче, наши разногласия — не принципиальные разногласия.

Столь же мало касаются наши разногласия вопроса о необходимости трудовой дисциплины в профсоюзах и в рабочем классе вообще. Разговоры о том, что одна часть нашей партии «выпускает из рук вожжи» и предоставляет массы игре стихийных сил — являются результатом недомыслия. Руководящая роль партийных элементов внутри профсоюзов и профсо-

юзов внутри рабочего класса остаётся неоспоримой истиной.

Ещё меньше касаются наши разногласия вопроса о составе ЦК профсоюзов и ВЦСПС с точки зрения качества. Все сходятся в том, что состав этих учреждений далеко не идеален, что союзы опустошены рядом военных и иных мобилизаций, что союзам надо вернуть их старых работников, влить новых, нужно предоставить им технические средства и пр.

Нет, не в этой области лежат наши разногласия.

I

ДВА МЕТОДА ПОДХОДА К РАБОЧИМ МАССАМ

Наши разногласия лежат в области вопросов о **способах** укрепления трудовой дисциплины в рабочем классе, о **методах** подхода к рабочим массам, вовлекаемым в дело возрождения промышленности, о **путях** превращения нынешних слабых профсоюзов в союзы мощные, действительно производственные, способные возродить нашу промышленность.

Существуют два метода: метод **принуждения** (военный метод) и метод **убеждения** (профсоюзный метод). Первый метод отнюдь не исключает элементов убеждения, но элементы убеждения подчинены здесь требованиям метода принуждения и составляют для него подсобное средство. Второй метод, в свою очередь, не исключает элементов принуждения, но элементы принуждения подчинены здесь требованиям метода убеждения и составляют для него подсобное средство. Смешивать эти два метода так же непозволительно,

как непозволительно сваливать в одну кучу армию и рабочий класс.

Одна группа партийных работников, во главе с Троцким, упоённая успехами военных методов в армейской среде, полагает, что можно и нужно пересадить эти методы в рабочую среду, в профсоюзы для того, чтобы достичь таких же успехов в деле укрепления союзов, в деле возрождения промышленности. Но эта группа забывает, что армия и рабочий класс представляют две различные среды, что метод, пригодный для армии, может оказаться непригодным, вредным для рабочего класса и его профсоюзов.

Армия не есть однородная величина, она состоит из двух основных социальных групп, крестьян и рабочих, из коих первые преобладают над вторыми в несколько раз. Обосновывая необходимость преимущественного применения в армии методов принуждения, VIII съезд [3] партии исходил из того, что армия наша состоит, главным образом, из крестьян, что крестьяне не пойдут бороться за социализм, что их можно и нужно заставлять бороться за социализм, применяя методы принуждения. Отсюда выросли такие чисто военные способы воздействия, как система комиссаров с политотделами, ревтрибуналы, дисциплинарные взыскания, сплошное назначенство и т. д.

В противоположность армии, рабочий класс представляет однородную социальную среду, предрасположенную, в силу экономического положения, к социализму, легко поддающуюся коммунистической агитации, добровольно организующуюся в профсоюзы и составляющую, ввиду всего этого, основу, соль Советского государства. Неудивительно поэтому, что преобладающее

применение методов убеждения легло в основу практической работы наших производственных профсоюзов. Отсюда выросли такие чисто профсоюзные методы воздействия, как разъяснение, массовая пропаганда, развитие инициативы и самодеятельности рабочих масс, выборность и т. д.

Ошибка Троцкого состоит в том, что он недооценивает разницы между армией и рабочим классом, ставит на одну доску военные организации и профсоюзы, пытается, должно быть по инерции, перенести военные методы из армии в профсоюзы, в рабочий класс.

«Голое противопоставление, — говорит Троцкий в одном из документов, — военных методов (приказ, кара) профессионалистским методам (разъяснение, пропаганда, самодеятельность) представляет собой проявление каутскиански-меньшевистски-эсеровских предрассудков... Само противопоставление трудовой и военной организации в рабочем государстве представляет собой позорную капитуляцию перед каутскианством».

Так говорит Троцкий.

Если отвлечься от ненужной словесности о «каутскианстве», «меньшевизме» и пр., то ясно, что Троцкий не понял разницы между рабочими и военными организациями, не понял, что противопоставление военных методов методам демократическим (профсоюзным) в **момент ликвидации войны и возрождения промышленности** необходимо, неизбежно, что, ввиду этого, перенесение военных методов в профсоюзы ошибочно, вредно.

Это непонимание легло в основу вышедших недавно полемических брошюр Троцкого о профсоюзах.

В этом непонимании источник ошибок Троцкого.

II

ДЕМОКРАТИЗМ СОЗНАТЕЛЬНЫЙ И «ДЕМОКРАТИЗМ» ВЫНУЖДЕННЫЙ

Иные думают, что разговоры о демократизме в профсоюзах есть пустая декламация, мода, вызванная некоторыми явлениями внутрипартийной жизни, что со временем «болтовня» о демократизме надоест, и всё пойдёт «по-старому».

Другие полагают, что демократизм в профсоюзах есть в сущности уступка, вынужденная уступка требованиям рабочих, что тут мы имеем дело скорее с дипломатией, чем с настоящим, подлинным делом.

Нечего и говорить, что и те и другие товарищи глубоко ошибаются. Демократизм в профсоюзах, т. е. то, что принято называть «нормальными методами пролетарской демократии внутри союзов», — есть присущий массовым рабочим организациям сознательный демократизм, предполагающий сознание необходимости и полезности систематического применения методов убеждения к миллионам рабочих масс, организуемых в профсоюзы. Без такого сознания демократизм превращается в пустой звук.

Пока была война и опасность стояла у ворот, призывы наших организаций «на помощь фронту» встречали живой отклик рабочих, ибо опасность гибели была слишком осязательна, ибо опасность эта имела совершенно конкретную и для всех очевидную форму в виде армий Колчака, Юденича, Деникина, Пилсудского, Врангеля, двигавшихся вперёд и восстанавливавших власть помещиков и капиталистов. Тогда поднять массы было нетрудно. Но теперь, когда военная опасность

устранена, а новая опасность, опасность хозяйственная (хозяйственная разруха) далеко не так осязательна для масс, поднять широкие массы одними лишь призывами нельзя. Конечно, недостаток хлеба и мануфактуры чувствуется всеми, но, во-первых, люди всё же изворачиваются и так или иначе находят себе и хлеб и мануфактуру, ввиду чего опасность бесхлебья и бестоварья далеко не так подстёгивает массы, как подстёгивала их опасность военная; во-вторых, никто не станет утверждать, что хозяйственная опасность (недостаток паровозов, машин для сельского хозяйства, текстильных фабрик, металлургических заводов, недостаток оборудования для электростанций и пр.) столь же реальна для сознания масс, как военная опасность в недавнем прошлом. Для того, чтобы двинуть миллионы рабочего класса против хозяйственной разрухи, необходимо поднять инициативу, сознательность, самодеятельность широких масс, необходимо **убедить** их на конкретных фактах, что хозяйственная разруха представляет столь же реальную и смертельную опасность, какую представляла вчера опасность военная, необходимо вовлечь миллионы рабочих в дело возрождения производства через демократически построенные профсоюзы. Только таким образом можно превратить борьбу хозяйственных органов с хозяйственной разрухой в кровное дело всего рабочего класса. Без этого невозможно победить на хозяйственном фронте.

Короче: демократизм сознательный, метод пролетарской демократии внутри союзов является единственно правильным методом производственных профсоюзов.

С этим демократизмом не имеет ничего общего «демократизм» вынужденный.

Читая брошюру Троцкого «Роль и задачи профсоюзов», можно подумать, что Троцкий в сущности «тоже» за «демократический» метод. На этом основании некоторые товарищи думают, что вопрос о методах работы профсоюзов не есть предмет наших разногласий. Но это совершенно неверно. Ибо «демократизм» Троцкого есть вынужденный, половинчатый, беспринципный и, как таковой, лишь дополняет военно-бюрократический метод, непригодный для профсоюзов.

Судите сами.

В начале ноября 1920 года ЦК постановляет, а коммунистическая фракция V Всероссийской конференции профсоюзов проводит решение, что «необходима самая энергичная и планомерная борьба с вырождением централизма и милитаризованных форм работы в бюрократизм, самодурство, казёнщину и мелочную опеку над профсоюзами... что и для Цектрана (ЦК транспортных рабочих, руководимый Троцким) время специфических методов управления, во имя которых был создан Главполитпуть, вызванных особыми условиями, начинает проходить», что ввиду этого коммунистическая фракция конференции «рекомендует Цектрану усилить и развить нормальные методы пролетарской демократии внутри союза», обязывая Цектран к тому, чтобы он «принял деятельное участие в общей работе ВЦСПС, входя в его состав на одинаковых с другими союзными объединениями правах» (см. «Правда» № 255). Но Троцкий и Цектран, несмотря на это постановление, весь ноябрь месяц продолжают вести старую полубюрократическую-полувоенную линию, по-старому опираясь на Главполитпуть и Главполитвод, пытаясь «перетряхнуть», взорвать ВЦСПС, отстаивая привиле-

гированное положение Цектрана в ряду других профессиональных объединений. Более того, в письме «членам Политбюро ЦК» от 30 ноября Троцкий столь же «неожиданно» заявляет, что «Главполитвод... в ближайшие два — три месяца **ни в каком случае** не может быть еще расформирован». И что же? Через шесть дней после этого письма (7 декабря) тот же Троцкий столь же «неожиданно» голосует в ЦК за то, чтобы «немедленно упразднить Главполитпуть и Главполитвод с передачей всех их сил и средств профорганизации на началах нормального демократизма». И голосует он за это в числе 8 членов ЦК против 7 его членов, считающих упразднение этих учреждений уже недостаточным и требующих, кроме того, изменения нынешнего состава Цектрана. Чтобы спасти нынешний состав Цектрана, Троцкий голосует за упразднение политических главков в Цектране.

Что изменилось за эти шесть дней? Может быть, железнодорожники и водники выросли за эти шесть дней до того, что Главполитпуть и Главполитвод перестали быть для них необходимыми? Или, может быть, за этот короткий период произошло важное изменение во внутренней или внешней политической обстановке? Конечно, нет. Дело в том, что водники решительно потребовали от Цектрана упразднения политических главков и изменения состава Цектрана, и группа Троцкого, боясь провала и желая, по крайней мере, сохранить старый состав Цектрана, вынуждена была отступить, пойти на частичные уступки, никого, впрочем, не удовлетворившие.

Таковы факты.

Едва ли нужно доказывать, что этот вынужденный, половинчатый, беспринципный «демократизм» не имеет

ничего общего с теми «нормальными методами пролетарской демократии внутри союзов», которые рекомендовал ЦК партии еще в начале ноября и которые так необходимы для возрождения наших производственных профсоюзов.

* * *

В своём заключительном слове на дискуссионном собрании коммунистической фракции съезда Советов [4] Троцкий протестовал против внесения политического элемента в споры о профсоюзах, утверждая, что политика тут не при чём. Следует заявить, что Троцкий тут неправ в корне. Едва ли нужно доказывать, что в рабоче-крестьянском государстве ни одно важное решение, имеющее общегосударственное значение, особенно если оно касается непосредственно рабочего класса, не может быть проведено без того, чтобы не отразилось оно так или иначе на политическом состоянии страны. И вообще смешно и несерьёзно отделять политику от экономики. Но именно поэтому необходимо, чтобы каждое такое решение предварительно расценивалось и с политической точки зрения.

Судите сами.

Можно считать теперь доказанным, что методы Цектрана, руководимого Троцким, осуждены самой практикой Цектрана. Руководя Цектраном и воздействуя через Цектран на другие союзы, Троцкий хотел достичь оживления и возрождения союзов, вовлечения рабочих в дело возрождения промышленности. Чего же он достиг на деле? Конфликта с большинством коммунистов внутри профсоюзов, конфликта большинства профсою-

зов с Цектраном, фактического раскола Цектрана, озлобления профессионально-организованных рабочих «низов» против «комиссаров». Иначе говоря, не только возрождения союзов не получилось, но даже сам Цектран стал разлагаться. Несомненно, что, если бы методы Цектрана были перенесены и в другие союзы, там получилась бы такая же картина конфликтов, раскола и разложения. В результате мы имели бы разброд и раскол в рабочем классе.

Может ли политическая партия рабочего класса пройти мимо этих фактов? Можно ли утверждать, что для политического состояния нашей страны безразлично, имеем ли мы дело с сплочённым в единые профсоюзы рабочим классом или с расколотым на разные враждебные друг другу группы? Можно ли говорить, что в деле оценки методов подхода к массам политический момент не должен играть никакой роли, что политика тут не при чём?

Ясно, что нет.

РСФСР и союзные с ней республики имеют теперь около 140 миллионов населения. Из них 80% — крестьяне. Для того, чтобы править такой страной, необходимо иметь на стороне Советской власти прочное доверие рабочего класса, ибо только через рабочий класс и силами рабочего класса можно руководить такой страной. Но для того, чтобы сохранить и укрепить доверие большинства рабочих, нужно систематически развивать сознательность, самодеятельность, инициативу рабочего класса, нужно систематически воспитывать рабочий класс в духе коммунизма, организуя его в профсоюзы, вовлекая его в дело строительства коммунистического хозяйства.

Осуществить эту задачу методами принуждения и «перетряхивания» союзов сверху, очевидно, нельзя, ибо эти методы раскалывают рабочий класс (Цектран!) и порождают недоверие к Советской власти. Кроме того, нетрудно понять, что методами принуждения, вообще говоря, немыслимо развить ни сознательность масс, ни доверие их к Советской власти.

Ясно, что только «нормальными методами пролетарской демократии внутри союзов», только методами убеждения можно будет осуществить задачу сплочения рабочего класса, поднятия его самодеятельности и упрочения его доверия к Советской власти, доверия, столь необходимого теперь для того, чтобы поднять страну на борьбу с хозяйственной разрухой.

Как видите, политика говорит тоже за методы убеждения.

5 января 1921 г.

«Правда» № 12,
19 января 1921 г.
Подпись: И. Сталин

ОБ ОЧЕРЕДНЫХ ЗАДАЧАХ ПАРТИИ В НАЦИОНАЛЬНОМ ВОПРОСЕ

Тезисы к X съезду РКП(б), утверждённые ЦК партии[5]

I
КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЙ СТРОЙ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ГНЁТ

1. Современные нации представляют собой продукт определённой эпохи — эпохи подымающегося капитализма. Процесс ликвидации феодализма и развития капитализма является вместе с тем процессом складывания людей в нации. Англичане, французы, германцы, итальянцы сложились в нации при победоносном развитии торжествующего над феодальной раздробленностью капитализма.

2. Там, где образование наций в общем и целом совпало по времени с образованием централизованных государств, нации, естественно, облеклись в государственную оболочку, развились в самостоятельные буржуазные национальные государства. Так происходило дело в Англии (без Ирландии), Франции, Италии. На востоке Европы, наоборот, образование централизованных государств, ускоренное потребностями самообороны (нашествие турок, монголов и пр.), произошло раньше ликвидации феодализма, стало быть, раньше образования наций. Ввиду этого нации не развились здесь и не могли развиться в национальные государства, а образовали несколько смешанных,

многонациональных буржуазных государств, состоящих обычно из одной сильной, господствующей нации и нескольких слабых, подчинённых. Таковы: Австрия, Венгрия, Россия.

3. Национальные государства, вроде Франции и Италии, опиравшиеся первое время, главным образом, на свои собственные национальные силы, не знали, вообще говоря, национального гнёта. В противоположность этому многонациональные государства, строящиеся на господстве одной нации, точнее — её господствующего класса, над остальными нациями, являют собой первоначальную родину и основную арену национального гнёта и национальных движений. Противоречия интересов господствующей нации с интересами подчинённых наций являются теми противоречиями, без разрешения которых невозможно устойчивое существование многонационального государства. Трагедия многонационального буржуазного государства состоит в том, что оно не в силах разрешить эти противоречия, что каждая его попытка «уравнять» нации и «оградить» национальные меньшинства, при сохранении частной собственности и классового неравенства, кончается обычно новой неудачей, новым обострением национальных столкновений.

4. Дальнейший рост капитализма в Европе, потребность в новых рынках сбыта, искание сырья и топлива, наконец, развитие империализма, вывоз капитала и необходимость обеспечения великих морских и железнодорожных путей привели, с одной стороны, к захвату новых территорий старыми национальными государствами и превращению последних в многонациональные (колониальные) государства с присущим им

национальным гнётом и национальными столкновениями (Англия, Франция, Германия, Италия), с другой стороны — усилили среди господствующих наций старых многонациональных государств стремление не только к удержанию старых государственных границ, но и к расширению этих последних, к подчинению себе новых (слабых) национальностей за счёт соседних государств. Тем самым национальный вопрос был расширен и, в конце концов, слит самим ходом вещей с общим вопросом о колониях, а национальный гнёт из вопроса внутригосударственного был превращён в вопрос междугосударственный, в вопрос о борьбе (и войне) «великих» империалистических держав за подчинение слабых, неполноправных национальностей.

5. Империалистическая война, вскрывшая до корней непримиримые национальные противоречия и внутреннюю несостоятельность буржуазных многонациональных государств, привела к крайнему обострению национальных конфликтов внутри победивших колониальных государств (Англия, Франция, Италия), к полному распаду побеждённых старых многонациональных государств (Австрия, Венгрия, Россия 1917 г.) и, наконец, — как наиболее «радикальное» решение национального вопроса буржуазией, — к образованию новых буржуазных национальных государств (Польша, Чехословакия, Югославия, Финляндия, Грузия, Армения и др.). Но образование новых самостоятельных национальных государств не установило и не могло установить мирного сожительства национальностей, не устранило и не могло устранить ни национального неравенства, ни национального гнёта, ибо новые национальные государства, покоящиеся на частной

собственности и классовом неравенстве, не могут существовать:

а) без угнетения своих национальных меньшинств (Польша, угнетающая белоруссов, евреев, литовцев, украинцев; Грузия, угнетающая осетин, абхазцев, армян; Югославия, угнетающая хорватов, босняков и т. д.);

б) без расширения своей территории за счёт соседей, что вызывает конфликты и войны (Польша против Литвы, Украины, России; Югославия против Болгарии; Грузия против Армении, Турции и т. д.);

в) без подчинения «великим» империалистическим державам в финансовом, экономическом и военном отношениях.

6. Таким образом, послевоенный период открывает неутешительную картину национальной вражды, неравенства, угнетения, конфликтов, войн, империалистических зверств со стороны наций цивилизованных стран как в отношении друг к другу, так и к неполноправным народам. С одной стороны, несколько «великих» держав, угнетающих и эксплуатирующих всю массу зависимых и «независимых» (фактически совершенно зависимых) национальных государств, и борьба этих держав между собой за монополию на эксплуатацию национальных государств. С другой стороны, борьба национальных государств, зависимых и «независимых», против невыносимого гнёта «великих» держав; борьба национальных государств между собой за расширение своей национальной территории; борьба национальных государств, каждого в отдельности, против своих угнетённых национальных меньшинств. Наконец, усиление освободительного движения колоний против «великих» держав и обострение национальных

конфликтов как внутри этих держав, так и внутри национальных государств, имеющих в своём составе, как правило, ряд национальных меньшинств.

Такова «картина мира», оставленная в наследство империалистической войной.

Буржуазное общество оказалось полным банкротом в деле разрешения национального вопроса.

II

СОВЕТСКИЙ СТРОЙ И НАЦИОНАЛЬНАЯ СВОБОДА

1. Если частная собственность и капитал неизбежно разъединяют людей, разжигают национальную рознь и усиливают национальный гнёт, то коллективная собственность и труд столь же неизбежно сближают людей, подрывают национальную рознь и уничтожают национальный гнёт. Существование капитализма без национального гнёта так же немыслимо, как немыслимо существование социализма без освобождения угнетённых наций, без национальной свободы. Шовинизм и национальная борьба неизбежны, неотвратимы, пока крестьянство (и вообще мелкая буржуазия), полное националистических предрассудков, идёт за буржуазией, и, наоборот, национальный мир и национальную свободу можно считать обеспеченными, если крестьянство идёт за пролетариатом, т. е. если обеспечена диктатура пролетариата. Поэтому победа Советов и установление диктатуры пролетариата являются основным условием уничтожения национального гнёта, установления национального равенства, обеспечения прав национальных меньшинств.

2. Опыт советской революции целиком подтверждает это положение. Установление советского строя в России и провозглашение права наций на государственное отделение перевернули отношения между трудовыми массами национальностей России, подорвали старую национальную вражду, лишили почвы национальный гнёт и завоевали русским рабочим доверие их инонациональных братьев не только в России, но и в Европе и в Азии, довели это доверие до энтузиазма, до готовности бороться за общее дело. Образование советских республик в Азербайджане, в Армении привело к тем же результатам, уничтожив национальные столкновения и разрешив «вековую» вражду между турецкими и армянскими, между армянскими и азербайджанскими трудящимися массами. То же самое нужно сказать по поводу временной победы Советов в Венгрии, в Баварии, в Латвии. С другой стороны, можно с уверенностью сказать, что русские рабочие не смогли бы победить Колчака и Деникина, а Азербайджанская и Армянская республики не смогли бы стать на ноги без ликвидации национальной вражды и национального угнетения у себя дома, без доверия и энтузиазма к ним со стороны трудящихся масс национальностей Запада и Востока. Укрепление советских республик и уничтожение национального гнёта представляют две стороны одного и того же процесса освобождения трудящихся от империалистической кабалы.

3. Но существование советских республик, хотя бы и самых незначительных по размерам, представляет смертельную угрозу империализму. Угроза эта заключается не только в том, что советские республики,

порвав с империализмом, превратились из колоний и полуколоний в действительно самостоятельные государства и тем самым лишили империалистов лишнего куска территории и лишних доходов, но прежде всего в том, что самое существование советских республик, каждый шаг этих республик по пути к подавлению буржуазии и укреплению диктатуры пролетариата является величайшей агитацией против капитализма и империализма, агитацией за освобождение зависимых стран от империалистической кабалы, непреодолимым фактором разложения и дезорганизации капитализма во всех его видах. Отсюда неизбежность борьбы «великих» империалистических держав с советскими республиками, стремление «великих» держав уничтожить эти республики. История борьбы «великих» держав с Советской Россией, поднимающих против неё одно окраинное буржуазное правительство за другим, одну группу контрреволюционных генералов за другой, тщательно блокирующих её и вообще старающихся изолировать её экономически, — красноречиво говорит о том, что при данных международных отношениях, в обстановке капиталистического окружения, ни одна советская республика, взятая в отдельности, не может считать себя обеспеченной от экономического истощения и военного разгрома со стороны мирового империализма.

4. Поэтому изолированное существование отдельных советских республик неустойчиво, непрочно ввиду угрозы их существованию со стороны капиталистических государств. Общие интересы обороны советских республик, с одной стороны, задача восстановления разрушенных войной производительных сил, с другой стороны, и необходимая продовольственная помощь

нехлебным советским республикам со стороны хлебных, с третьей стороны, — повелительно диктуют государственный союз отдельных советских республик, как единственный путь спасения от империалистической кабалы и национального гнёта. Освободившиеся от «своей» и «чужой» буржуазии национальные советские республики могут отстоять своё существование и победить соединённые силы империализма лишь объединившись в тесный государственный союз, или они вовсе не победят.

5. Федерация советских республик, основанная на общности военного и хозяйственного дела, является той общей формой государственного союза, которая даёт возможность:

а) обеспечить целость и хозяйственное развитие как отдельных республик, так и федерации в целом;

б) охватить всё разнообразие быта, культуры и экономического состояния различных наций и народностей, стоящих на разных ступенях развития, и сообразно с этим применять тот или иной вид федерации;

в) наладить мирное сожительство и братское сотрудничество наций и народностей, связавших так или иначе свою судьбу с судьбою федерации.

Опыт России с применением различных видов федерации, с переходом от федерации, основанной на советской автономии (Киргизия, Башкирия, Татария, Горцы, Дагестан), к федерации, основанной на договорных отношениях с независимыми советскими республиками (Украина, Азербайджан), и с допущением промежуточных ступеней между ними (Туркестан, Белоруссия), — целиком подтвердил всю целесообразность и гибкость федерации, как общей формы государственного союза советских республик.

6. Но федерация может быть прочной, а результаты федерации — действительными лишь в том случае, если она опирается на взаимное доверие и добровольное согласие входящих в неё стран. Если РСФСР является единственной в мире страной, где удался опыт мирного сожительства и братского сотрудничества целого ряда наций и народностей, то это потому, что здесь нет ни господствующих, ни подчинённых, ни метрополии, ни колоний, ни империализма, ни национального гнёта,— здесь федерация зиждется на взаимном доверии и добровольном стремлении трудящихся масс различных наций к союзу. Этот добровольный характер федерации обязательно должен быть сохранён и впредь, ибо только такая федерация может стать переходной формой к тому высшему единству трудящихся всех стран в едином мировом хозяйстве, необходимость которого становится всё более и более осязательной.

III

ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ РКП

1. РСФСР и связанные с нею советские республики представляют около 140 миллионов населения. Из них невеликороссов — около 65 миллионов (украинцы, белоруссы, киргизы, узбеки, туркмены, таджики, азербайджанцы, поволжские татары, крымские татары, бухарцы, хивинцы, башкиры, армяне, чеченцы, кабардинцы, осетины, черкесы, ингуши, карачаевцы, балкарцы *, калмыки, карелы, аварцы, даргинцы, кази-кумухцы,

* Последние семь народностей объединяются в группу «Горцы».

кюринцы, кумыки *, мари, чуваши, вотяки, немцы Поволжья, буряты, якуты и др.).

Политика царизма, политика помещиков и буржуазии по отношению к этим народам состояла в том, чтобы убить среди них зачатки всякой государственности, калечить их культуру, стеснять язык, держать их в невежестве и, наконец, по возможности руссифицировать их. Результаты такой политики — неразвитость и политическая отсталость этих народов.

Теперь, когда помещики и буржуазия свергнуты, а Советская власть провозглашена народными массами и в этих странах, задача партии состоит в том, чтобы помочь трудовым массам невеликорусских народов догнать ушедшую вперёд центральную Россию, помочь им:

а) развить и укрепить у себя советскую государственность в формах, соответствующих национальному облику этих народов;

б) поставить у себя действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения;

в) развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке.

2. Если из 65 миллионов невеликорусского населения исключить Украину, Белоруссию, незначительную часть Азербайджана, Армению, прошедших в той или иной степени период промышленного капитализма,

---

* Последние пять народностей объединяются в группу «Дагестанцы».

то остаётся около 25 миллионов по преимуществу тюркского населения (Туркестан, бо̀льшая часть Азербайджана, Дагестан, горцы, татары, башкиры, киргизы и др.), не успевших пройти капиталистическое развитие, не имеющих или почти не имеющих своего промышленного пролетариата, сохранивших в большинстве случаев скотоводческое хозяйство и патриархально-родовой быт (Киргизия, Башкирия, Северный Кавказ) или не ушедших дальше первобытных форм полупатриархального-полуфеодального быта (Азербайджан, Крым и др.), но уже вовлечённых в общее русло советского развития.

Задача партии по отношению к трудовым массам этих народов (помимо означенной в пункте 1 задачи) состоит в том, чтобы помочь им ликвидировать пережитки патриархально-феодальных отношений и приобщиться к строительству советского хозяйства на основе трудовых крестьянских Советов, путём создания среди этих народов крепких коммунистических организаций, способных использовать опыт русских рабочих и крестьян по советско-хозяйственному строительству и могущих вместе с тем учитывать в своей строительной работе все особенности конкретной экономической обстановки, классового строения, культуры и быта каждой данной национальности, без механического пересаживания экономических мероприятий центральной России, годных лишь для иной, более высокой, ступени хозяйственного развития.

3. Если исключить из 25 миллионов, по преимуществу тюркского населения, Азербайджан, бо̀льшую часть Туркестана, татар (поволжских и крымских), Бухару, Хиву, Дагестан, часть горцев (кабардинцев, черкесов,

балкарцев) и некоторые другие национальности, ставшие уже оседлыми и прочно закрепившие за собой определённую территорию, то остаётся около 6 миллионов киргиз, башкир, чеченцев, осетин, ингушей, земли которых служили до последнего времени объектом колонизации со стороны русских переселенцев, успевших уже перехватить у них лучшие пахотные участки и систематически вытесняющих их в бесплодные пустыни.

Политика царизма, политика помещиков и буржуазии состояла в том, чтобы насадить в этих районах побольше кулацких элементов из русских крестьян и казаков, превратив этих последних в надёжную опору великодержавных стремлений. Результаты этой политики — постепенное вымирание вытесняемых в дебри местных коренных жителей (киргизы, башкиры).

Задача партии по отношению к трудовым массам этих народностей (помимо названных в пунктах 1 и 2 задач) состоит в том, чтобы объединить их усилия с усилиями трудовых масс местного русского населения в борьбе за освобождение от кулачества вообще, хищнического великорусского кулачества — в особенности, помочь им всеми силами и всеми средствами сбросить с плеч кулаков-колонизаторов и обеспечить им, таким образом, пригодные земли, необходимые для человеческого существования.

4. Кроме названных выше наций и народностей, имеющих определённое классовое строение и занимающих определённую территорию, в пределах РСФСР существуют ещё отдельные текучие национальные группы, национальные меньшинства, вкрапленные в инонациональные компактные большинства и в боль-

шинстве случаев не имеющие ни определённого классового строения, ни определённой территории (латыши, эстонцы, поляки, евреи и др. нацменьшинства). Политика царизма состояла в том, чтобы свести на нет эти меньшинства всеми средствами, вплоть до погромов (еврейские погромы).

Теперь, когда национальные привилегии уничтожены, равноправие наций проведено в жизнь, а право национальных меньшинств на свободное национальное развитие обеспечено самим характером советского строя, задача партии по отношению к трудовым массам этих национальных групп состоит в том, чтобы помочь им полностью использовать это обеспеченное за ними право свободного развития.

5. Развитие коммунистических организаций на окраинах протекает в несколько своеобразных условиях, тормозящих нормальный рост партии в этих районах. С одной стороны, работающие на окраинах великорусские коммунисты, выросшие в условиях существования «державной» нации и не знавшие национального гнёта, нередко преуменьшают значение национальных особенностей в партийной работе, либо вовсе не считаются с ними, не учитывают в своей работе особенностей классового строения, культуры, быта, исторического прошлого данной национальности, вульгаризируя, таким образом, и искажая политику партии в национальном вопросе. Это обстоятельство ведёт к уклону от коммунизма в сторону великодержавности, колонизаторства, великорусского шовинизма. С другой стороны, коммунисты из местного коренного населения, пережившие тяжёлый период национального гнёта и не вполне еще освободившиеся от призраков последнего, нередко

преувеличивают значение национальных особенностей в партийной работе, оставляя в тени классовые интересы трудящихся, либо просто смешивают интересы трудящихся данной нации с «общенациональными» интересами той же нации, не умея выделять первые из последних и строить на них партийную работу. Это обстоятельство, в свою очередь, ведёт к уклону от коммунизма в сторону буржуазно-демократического национализма, принимающего иногда форму панисламизма, пантюркизма [6] (на Востоке).

Съезд, решительно осуждая оба эти уклона, как вредные и опасные для дела коммунизма, считает нужным указать на особую опасность и особый вред первого уклона, уклона в сторону великодержавности, колонизаторства. Съезд напоминает, что без преодоления колонизаторских и националистических пережитков в партийных рядах невозможно создать на окраинах крепкие и связанные с массами действительно коммунистические организации, сплачивающие в своих рядах пролетарские элементы местного и русского населения на основе интернационализма. Съезд считает поэтому, что ликвидация националистических и, в первую голову, колонизаторских шатаний в коммунизме, является одной из важнейших задач партии на окраинах.

6. В связи с успехами на военных фронтах, особенно же после ликвидации Врангеля, в некоторых отсталых окраинах, не имеющих или почти не имеющих промышленного пролетариата, усилилась тяга мещански-националистических элементов в партию ради карьеры. Эти элементы, учитывая положение партии как фактически правящей силы, обычно перекрашиваются

в цвет коммунизма и нередко целыми группами тянутся в партию, внося в неё дух плохо прикрытого шовинизма и разложения, причём слабые вообще партийные организации на окраинах не всегда оказываются в состоянии устоять против соблазна «расширить» партию за счёт новых членов.

Призывая к решительной борьбе со всякими лжекоммунистическими элементами, примазывающимися к партии пролетариата, съезд предостерегает партию от «расширения» за счёт интеллигентских мещански-националистических элементов. Съезд считает, что пополнение партии на окраинах должно производиться главным образом за счёт пролетариев, бедноты и трудовых крестьян этих окраин, при одновременной работе по укреплению партийных организаций на окраинах путём улучшения их качественного состава.

«Правда» № 29,
10 февраля 1921 г.

X СЪЕЗД РКП(б)[7]

8—16 марта 1921 г.

Десятый съезд Российской коммунистической партии. Стенографический отчёт. М., 1921

1. ДОКЛАД ОБ ОЧЕРЕДНЫХ ЗАДАЧАХ ПАРТИИ В НАЦИОНАЛЬНОМ ВОПРОСЕ

10 марта

Прежде чем перейти непосредственно к конкретным очередным задачам партии по национальному вопросу, необходимо установить некоторые предпосылки, без которых невозможно разрешение национального вопроса. Эти предпосылки касаются вопроса о появлении наций, о зарождении национального гнёта, о формах национального гнёта в ходе исторического развития и затем о формах разрешения национального вопроса в различные периоды развития.

Таких периодов три.

Первый период — это период ликвидации феодализма на Западе и победы капитализма. Складывание людей в нации приурочивается к этому периоду. Я имею в виду такие страны, как Англию (без Ирландии), Францию, Италию. На Западе — в Англии, Франции, Италии и отчасти Германии — период ликвидации феодализма и складывания людей в нации по времени в общем и целом совпал с периодом появления централизованных государств, ввиду чего там нации при своём развитии облекались в государственные формы. И поскольку внутри этих государств

не было других национальных групп сколько-нибудь значительных, постольку там не было и национального гнёта.

На востоке Европы, наоборот, процесс образования наций и ликвидации феодальной раздробленности не совпал по времени с процессом образования централизованных государств. Я имею в виду Венгрию, Австрию, Россию. В этих странах капиталистического развития еще не было, оно, может быть, только зарождалось, между тем как интересы обороны от нашествия турок, монголов и других народов Востока требовали незамедлительного образования централизованных государств, способных удержать напор нашествия. И так как на востоке Европы процесс появления централизованных государств шёл быстрее процесса складывания людей в нации, то там образовались смешанные государства, состоявшие из нескольких народов, еще не сложившихся в нации, но уже объединённых в общее государство.

Таким образом, первый период характеризуется появлением наций на заре капитализма, причём на западе Европы зарождаются чисто национальные государства без национального гнёта, а на Востоке зарождаются многонациональные государства с одной, более развитой, нацией во главе и с остальными, менее развитыми, нациями, находящимися в политическом, а потом и в экономическом подчинении нации господствующей. Эти многонациональные государства Востока послужили родиной того национального гнёта, который породил национальные конфликты, национальные движения, национальный вопрос и различные способы разрешения этого вопроса.

Второй период в развитии национального гнёта и способов борьбы с ним приурочивается к периоду появления империализма на Западе, когда капитализм в поисках рынков сбыта, сырья, топлива и дешёвой рабочей силы, в борьбе за вывоз капитала и обеспечение великих ж.-д. и морских путей выскакивает из рамок национального государства и расширяет свою территорию за счёт соседей, близких и дальних. В этот второй период старые национальные государства на Западе — Англия, Италия, Франция — перестают быть государствами национальными, т. е. они, в силу захвата новых территорий, превращаются в государства многонациональные, колониальные, являя тем самым арену того национального и колониального гнёта, какой существовал еще раньше на востоке Европы. На востоке Европы этот период характеризуется пробуждением и усилением подчинённых наций (чехи, поляки, украинцы), приведшим в результате империалистической войны к распадению старых буржуазных многонациональных государств и образованию новых национальных государств, находящихся в кабале у так называемых великих держав.

Третий период — это период советский, период уничтожения капитализма и ликвидации национального гнёта, когда вопрос о господствующих и подчинённых нациях, о колониях и метрополии отходит в исторический архив, когда перед нами на территории РСФСР встают нации, имеющие равные права развиваться, но сохранившие некоторое исторически унаследованное неравенство ввиду своей хозяйственной, политической и культурной отсталости. Суть этого национального неравенства состоит в том, что мы, в силу исторического

развития, получили от прошлого наследство, по которому одна нация, именно великорусская, оказалась более развитой в политическом и в промышленном отношении, чем другие нации. Отсюда фактическое неравенство, которое не может быть изжито в один год, но которое должно быть изжито путём оказания хозяйственной, политической и культурной помощи отсталым нациям и народностям.

Вот те три периода развития национального вопроса, которые исторически прошли перед нами.

Первые два периода имеют одну общую черту. Состоит она в том, что в оба периода нации терпят гнёт и порабощение, ввиду чего национальная борьба остаётся в силе, а национальный вопрос — не разрешённым. Но есть между ними и разница. Состоит она в том, что в первый период национальный вопрос не выходит из рамок отдельных многонациональных государств и захватывает лишь немногие, главным образом европейские нации, между тем как во второй период национальный вопрос из вопроса внутригосударственного превращается в вопрос междугосударственный — в вопрос о войне между империалистическими государствами за удержание в своём подчинении неполноправных национальностей, за подчинение своему влиянию новых народностей и племён за пределами Европы.

Таким образом, национальный вопрос, имевший раньше значение только в культурных странах, в этот период теряет свой изолированный характер и сливается с общим вопросом о колониях.

Развитие национального вопроса в вопрос общеколониальный не является исторической случайностью.

Это развитие объясняется, во-первых, тем, что во время империалистической войны сами империалистические группы воевавших держав вынуждены были апеллировать к колониям, откуда они черпали людской материал, из которого создавались войска. Несомненно, что этот процесс, процесс неизбежной апелляции империалистов к отсталым народностям колоний, не мог не разбудить эти племена и народности к освобождению, к борьбе. Затем второй фактор, поведший к тому, что национальный вопрос расширился, развился в общеколониальный, охвативший весь земной шар, сначала искорками, а затем и пламенем освободительного движения, это — попытка империалистических групп разделить Турцию и прекратить её государственное существование. Турция, являющаяся более развитой в государственном отношении среди мусульманских народов страной, не могла примириться с такой перспективой, она подняла знамя борьбы и сплотила вокруг себя народы Востока против империализма. Третий фактор — это появление Советской России, борьба которой против империализма имела ряд успехов и, естественно, вдохновила угнетённые народы Востока, разбудила их, подняла их к борьбе и тем самым дала возможность создать общий фронт угнетённых наций от Ирландии до Индии.

Вот все те факторы, которые во второй стадии развития национального гнёта привели к тому, что буржуазное общество не только не разрешило национального вопроса, не только не привело к миру между народами, а, наоборот, раздуло искру национальной борьбы в пламя борьбы угнетённых народов, колоний и полуколоний против мирового империализма.

Очевидно, единственным режимом, способным разрешить национальный вопрос, т. е. режимом, способным создать условия, обеспечивающие мирное сожительство и братское сотрудничество различных наций и племён, является режим Советской власти, режим диктатуры пролетариата.

Едва ли нужно доказывать, что при господстве капитала, частной собственности на средства производства и существовании классов не может быть обеспечено равноправие наций, что пока существует власть капитала, пока идёт борьба за обладание средствами производства, никакого равноправия наций не может быть, так же как не может быть сотрудничества между трудовыми массами наций. История говорит, что единственный способ уничтожения национального неравноправия, единственный способ установления режима братского сотрудничества трудящихся масс народов угнетённых и неугнетённых — это ликвидация капитализма и установление советского строя.

Далее, история показала, что, поскольку отдельным народам удаётся освободить себя от своей национальной буржуазии, так же как и от «чужой» буржуазии, т. е. поскольку они установили у себя советский строй, существовать отдельно при наличии империализма и отстаивать с успехом своё отдельное существование они не в состоянии без хозяйственной и военной поддержки со стороны соседних советских республик. Пример Венгрии красноречиво показывает, что без государственного союза советских республик, без их сплочения в единую военно-хозяйственную силу невозможно устоять против соединённых сил мирового империализма ни на военных, ни на хозяйственных фронтах.

Федерация советских республик является той искомой формой государственного союза, живым воплощением которой является РСФСР.

Вот, товарищи, те предпосылки, о которых я хотел первоначально поговорить здесь для того, чтобы потом обосновать необходимость известных шагов со стороны нашей партии в деле разрешения национального вопроса в рамках РСФСР.

Хотя при советском режиме в России и в республиках, связанных с Россией, нет уже ни господствующих, ни бесправных наций, ни метрополии, ни колоний, ни эксплуатируемых, ни эксплуататоров, тем не менее национальный вопрос всё же существует в России. Суть национального вопроса в РСФСР состоит в том, чтобы уничтожить ту фактическую отсталость (хозяйственную, политическую, культурную) некоторых наций, которую они унаследовали от прошлого, чтобы дать возможность отсталым народам догнать центральную Россию и в государственном, и в культурном, и в хозяйственном отношениях.

При старом режиме царская власть не старалась и не могла стараться развить государственность на Украине, в Азербайджане, Туркестане и других окраинах, она боролась с развитием государственности на окраинах, так же как и с их культурным развитием, стремясь насильственно ассимилировать местное коренное население.

Далее, старое государство, помещики и капиталисты оставили в наследство такие загнанные народности, как киргизы, чеченцы, осетины, земли которых служили для колонизации со стороны казачьих и кулацких элементов России. Эти народности были обречены на неимоверные страдания и вымирание.

Далее, положение великорусской нации, представлявшей господствующую нацию, оставило следы своего влияния даже на русских коммунистах, не умеющих или не желающих подойти ближе к трудовым массам местного населения, понять их нужды и помочь им вылезть из отсталости и некультурности. Я говорю о тех немногочисленных группах русских коммунистов, которые, игнорируя в своей работе особенности быта и культуры на окраинах, иногда уклоняются в сторону русского великодержавного шовинизма.

Далее, положение нерусских национальностей, переживших национальный гнёт, не осталось без влияния на коммунистов из местного населения, не умеющих иногда отличить классовые интересы трудовых масс своего народа от так называемых «общенародных» интересов. Я говорю о том уклоне в сторону местного национализма, который наблюдается иногда в рядах нерусских коммунистов и который выражается на Востоке, например, в панисламизме, пантюркизме.

Наконец, необходимо спасти от вымирания киргиз, башкир и некоторые горские племена, обеспечить им необходимые земли за счёт кулаков-колонизаторов.

Таковы вопросы и задачи, составляющие вместе сущность национального вопроса в нашей стране.

Охарактеризовав эти очередные задачи партии в национальном вопросе, я хотел бы перейти к общей задаче — к задаче приспособления нашей коммунистической политики на окраинах к тем особым условиям хозяйственного быта, которые мы имеем главным образом на Востоке.

Дело в том, что целый ряд главным образом тюркских народностей — их около 25 миллионов — не прошли,

не успели пройти периода промышленного капитализма, не имеют поэтому или почти не имеют промышленного пролетариата, ввиду чего им приходится из первобытных форм хозяйства перейти в стадию советского хозяйства, минуя промышленный капитализм. Для того, чтобы эту тяжёлую, но отнюдь не невозможную операцию произвести, необходимо учесть все особенности экономического состояния, даже исторического прошлого, быта и культуры этих народностей. Пересаживать на территорию этих народностей те мероприятия, которые имели силу и значение здесь, в центре России, немыслимо и опасно. Ясно, что при проведении хозяйственной политики РСФСР обязательно нужно принять во внимание все те особенности экономического состояния, классовой структуры, исторического прошлого, которые мы застали на этих окраинах. Я уже не говорю об устранении таких несообразностей, как, например, требование Наркомпрода, в порядке развёрстки, о сдаче свиней в Киргизии, где мусульманское население никогда не имело свиней. Из этого примера видно, до чего не хотят считаться с особенностями быта, бросающимися в глаза первому путешественнику.

Мне только что передали записку с просьбой ответить на статьи тов. Чичерина. Товарищи, я считаю, что из статей Чичерина, которые я внимательно читал, ничего кроме литературщины не получилось. Там имеются четыре ошибки или недоразумения.

Во-первых, тов. Чичерин склонен отрицать противоречия между империалистическими государствами, переоценивая интернациональное объединение империалистов и упуская из виду, недооценивая те внутренние противоречия между империалистическими группами

и государствами, которые существуют и порождают войну (Франция, Америка, Англия, Япония и пр.). Он переоценил момент объединения империалистических верхов и недооценил тех противоречий, которые внутри этого «треста» имеются. А между тем эти противоречия имеются, и на них базируется деятельность Наркоминдела.

Затем тов. Чичерин допускает вторую ошибку. Он недооценивает тех противоречий, которые существуют между господствующими великими державами и недавно образовавшимися национальными государствами (Чехословакия, Польша, Финляндия и пр.), которые находятся у этих великих держав в финансовом и военном подчинении. Тов. Чичерин совершенно упустил из виду, что, несмотря на подчинение этих национальных государств великим державам или, вернее, благодаря такому подчинению, между великими державами и этими государствами есть противоречия, которые сказались, например, в переговорах с Польшей, Эстонией и пр. Смысл существования Наркоминдела в том и состоит, чтобы все эти противоречия учесть, на них базироваться, лавировать в рамках этих противоречий. Поразительнейшим образом тов. Чичерин недооценил этого момента.

Третья ошибка тов. Чичерина состоит в том, что он слишком много говорит о национальном самоопределении, которое, действительно, превратилось в пустой лозунг, удобно используемый империалистами. Тов. Чичерин странным образом забыл, что мы с этим лозунгом распростились уже два года. Этого лозунга у нас больше нет в программе. У нас говорится в программе не о национальном самоопределении, — лозунг совершенно

расплывчатый, — а о лозунге более отчеканенном и определённом — о праве народов на государственное отделение. Это — две вещи разные. Странным образом тов. Чичерин этого момента в своих статьях не учитывает, ввиду чего все его возражения против лозунга, ставшего расплывчатым, принимают характер холостого выстрела, ибо ни я в своих тезисах, ни программа партии не упоминают ни единым словом о «самоопределении». Там говорится только о праве народов на государственное отделение. Но этот лозунг для нас в данный момент разгорающегося освободительного движения в колониях является лозунгом революционным. Поскольку советские государства объединяются в федерацию на началах добровольных, постольку право на отделение остаётся неиспользованным по воле самих народов, входящих в РСФСР. Поскольку же мы имеем дело с теми колониями, которые находятся в тисках у Англии, Франции, Америки, Японии, поскольку мы имеем дело с такими подчинёнными странами, как Аравия, Месопотамия, Турция, Индостан, т. е. теми странами, которые являются колониями или полуколониями, постольку лозунг права народов на отделение является революционным, и отказаться от него — значит сыграть наруку империалистам.

Четвёртое недоразумение — это отсутствие практических указаний в статьях тов. Чичерина. Написать статьи, конечно, легко, но для того, чтобы озаглавить их «Против тезисов тов. Сталина», надо выставить что-нибудь серьёзное, хотя бы практические контрпредложения. Между тем ни одного практического предложения, к которому стоило бы прислушаться, я не нашёл в его статьях.

Я кончаю, товарищи. Мы пришли к следующим выводам. Буржуазное общество оказалось не только неспособным разрешить национальный вопрос, но, наоборот, в своих попытках «разрешить» его оно раздуло национальный вопрос в вопрос колониальный и создало против себя новый фронт, который тянется от Ирландии до Индостана. Единственное государство, которое способно поставить и разрешить национальный вопрос, — это государство, покоящееся на коллективной собственности на средства и орудия производства — Советское государство. При Советском федеративном государстве нет больше ни угнетённых наций, ни господствующих, национальный гнёт уничтожен, но, ввиду унаследованного от старого буржуазного порядка фактического неравенства (культурного, хозяйственного, политического) между нациями более культурными и нациями менее культурными, национальный вопрос принимает форму, требующую выработки мероприятий, ведущих к тому, чтобы трудовым массам отсталых наций и народностей облегчить хозяйственное, политическое и культурное преуспеяние, дать им возможность догнать ушедшую вперёд центральную — пролетарскую — Россию. Отсюда вытекают те практические предложения, которые составляют содержание третьего раздела предложенных мною тезисов по национальному вопросу. (Аплодисменты.)

2. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

10 марта

Товарищи! Самое характерное для данного съезда в дискуссии по национальному вопросу — это то, что мы перешли от деклараций по национальному вопросу через административный передел России к практической постановке вопроса. В начале Октябрьской революции мы ограничивались декларацией прав народов на отделение. В 1918 и 1920 годах мы вели работу по линии административного передела России по национальному признаку в интересах сближения трудовых масс отсталых народов с пролетариатом России. А ныне мы на этом съезде ставим на чисто практическую почву вопрос о том, какова должна быть политика партии по отношению к трудовым массам и мелкобуржуазным элементам внутри автономных областей и независимых республик, связанных с Россией. Поэтому заявление Затонского о том, что тезисы, предложенные вам, носят абстрактный характер, меня поразило. Я имею в руках его собственные тезисы, которые он почему-то не предложил вниманию съезда, где ни одного предложения практического характера мне не удалось найти, — ни одного буквально, за исключением, впрочем,

одного предложения о том, чтобы название «РСФСР» было заменено словом «Восточно-европейская», а слово «российское» — словом «русское» или «великорусское». Других практических предложений в этих тезисах я не нашёл.

Перехожу к следующему вопросу.

Должен заявить, что я ждал от выступавших делегатов большего. В России насчитывается двадцать две окраины, причём одни из этих окраин сильно задеты промышленным развитием и мало чем отличаются от центральной России в промышленном отношении, другие не прошли еще стадию капитализма и в корне отличаются от центральной России, третьи совершенно забиты. Охватить всё это разнообразие окраин во всей его конкретности невозможно в тезисах. Нельзя требовать, чтобы тезисы, имеющие значение для всей партии в целом, носили только туркестанский характер, только азербайджанский или только украинский. Необходимо общие характерные черты для всех окраин взять и включить в тезисы, отвлекаясь от частностей. Других методов выработки тезисов не существует в природе.

Необходимо разбить невеликорусские нации на несколько групп, что и сделано в тезисах. Нерусские нации представляют около 65 000 000. Характерная для всех этих нерусских наций общая черта состоит в том, что они в смысле развития своей государственности отстали от центральной России. Наша задача — приложить все силы к тому, чтобы помочь этим нациям, их пролетарским, их трудовым элементам, развить у себя советскую государственность на родном языке. Это общее отмечено в тезисах, в их практической части.

Затем, если итти по пути дальнейшей конкретизации особенностей окраин, придётся выделить из общей суммы около 65 000 000 нерусских национальностей миллионов 25 тюркского населения, не прошедшего капитализма. Тов. Микоян неправ, говоря, что Азербайджан в некоторых отношениях выше русских провинций. Он, очевидно, смешивает Баку с Азербайджаном. Баку вырос не из недр Азербайджана, а надстроен сверху, усилиями Нобеля, Ротшильда, Вишау и др. Что касается самого Азербайджана, то он является страной самых отсталых патриархально-феодальных отношений. Поэтому Азербайджан в целом я отношу к той группе окраин, которые не прошли капитализма и к которым необходимо применить своеобразные методы втягивания этих окраин в русло советского хозяйства. Об этом в тезисах сказано.

Затем, есть третья группа, обнимающая не более 6 миллионов, — это по преимуществу скотоводческие племена, где родовой быт еще жив и которые еще не перешли к земледельческому хозяйству. Это, главным образом, киргизы, северная часть Туркестана, башкиры, чеченцы, осетины, ингуши. По отношению к этой группе национальностей прежде всего необходимо, чтобы обеспечили их землёй. Здесь киргизам и башкирам не дали слово, прекратили прения. Они ещё больше сказали бы о том, какие мучения переживает нагорная Башкирия, Киргизия и горцы, которые вымирают без земли. Но то, что говорил по этому поводу Сафаров, это касается лишь группы населения в 6 миллионов. Поэтому распространять на все окраины практические предложения Сафарова немыслимо, ибо для остальной части нерусских национальностей — а их около

60 миллионов — эти поправки никакого значения не имеют. Вот почему я, не возражая против конкретизации, дополнений и улучшений отдельных пунктов, внесённых Сафаровым и касающихся известных групп национальностей, должен сказать, что нельзя универсализировать эти поправки. Затем, я должен сделать замечание по поводу одной поправки Сафарова. В одну из его поправок вкралась фраза о «национально-культурном самоопределении»:

«До Октябрьской революции, — говорится там, — колониальные и полуколониальные народы восточных окраин России, благодаря империалистской политике, были лишены всякой возможности приобщиться к культурным завоеваниям капиталистической цивилизации путём собственного национально-культурного самоопределения, образования на родном языке» и т. д.

Я должен сказать, что эту поправку я не могу принять, потому что она отдаёт бундизмом. Это бундовская формулировка: национально-культурное самоопределение. Мы давно распростились с туманными лозунгами самоопределения — восстанавливать их не нужно. Притом вся эта фраза представляет самое неестественное сочетание слов.

Далее, я имею записку о том, что мы, коммунисты, будто бы насаждаем белорусскую национальность искусственно. Это неверно, потому что существует белорусская нация, у которой имеется свой язык, отличный от русского, ввиду чего поднять культуру белорусского народа можно лишь на родном его языке. Такие же речи раздавались лет пять тому назад об Украине, об украинской нации. А недавно еще говорилось, что украинская республика и украинская нация — выдумка

немцев. Между тем ясно, что украинская нация существует, и развитие её культуры составляет обязанность коммунистов. Нельзя итти против истории. Ясно, что если в городах Украины до сих пор еще преобладают русские элементы, то с течением времени эти города будут неизбежно украинизированы. Лет сорок тому назад Рига представляла собой немецкий город, но так как города растут за счёт деревень, а деревня является хранительницей национальности, то теперь Рига — чисто латышский город. Лет пятьдесят тому назад все города Венгрии имели немецкий характер, теперь они мадьяризированы. То же самое будет с Белоруссией, в городах которой всё еще преобладают небелоруссы.

Кончая заключительное слово, предлагаю съезду избрать комиссию, куда должны войти представители областей, на предмет дальнейшей конкретизации тех практических предложений тезисов, которые интересуют все наши окраины. (Аплодисменты.)

ПИСЬМО В. И. ЛЕНИНУ

Тов. Ленин!

Последние 3 дня я имел возможность прочесть сборник «План электрификации России» [8]. Болезнь помогла (нет худа без добра!). Превосходная, хорошо составленная книга. Мастерский набросок действительно единого и действительно государственного хозяйственного плана без кавычек. Единственная в наше время марксистская попытка подведения под советскую надстройку хозяйственно-отсталой России действительно реальной и единственно возможной при нынешних условиях технически-производственной базы.

Помните прошлогодний «план» Троцкого (его тезисы) «хозяйственного возрождения» России на основе массового применения к обломкам довоенной промышленности труда неквалифицированной крестьянско-рабочей массы (трудармии). Какое убожество, какая отсталость в сравнении с планом Гоэлро! Средневековый кустарь, возомнивший себя ибсеновским героем, призванным «спасти» Россию сагой старинной... А чего стоят десятки «единых планов», появляющиеся то и дело в нашей печати на позор нам, — детский лепет приготовишек...

Или ещё: обывательский «реализм» (на самом деле маниловщина) Рыкова, всё еще «критикующего» Гоэлро и по уши погрязшего в рутине...

Моё мнение:

1) не терять больше ни одной минуты на болтовню о плане;

2) **начать** немедленный **практический** приступ к делу;

3) интересам этого приступа подчинить по крайней мере $^1/_3$ нашей работы ($^2/_3$ уйдёт на «текущие» нужды) по ввозу материалов и людей, восстановлению предприятий, распределению рабочей силы, доставке продовольствия, организации баз снабжения и самого снабжения и пр.

4) Так как у работников Гоэлро, при всех хороших качествах, всё же нехватает здорового практицизма (чувствуется в статьях профессорская импотентность), то обязательно влить в плановую комиссию к ним людей живой практики, действующих по принципу «исполнение донести», «выполнить к сроку» и пр.

5) Обязать «Правду», «Известия», особенно «Экономическую Жизнь» [9] заняться популяризацией «Плана электрификации» как в основном, так и в конкретностях, касающихся отдельных областей, памятуя, что существует **только один** «единый хозяйственный план», — это «план электрификации», что все остальные «планы» — одна болтовня, пустая и вредная.

Ваш ***Сталин***

Написано в марте 1921 г.

Впервые напечатано в книге: Сталин. Сборник статей к пятидесятилетию со дня рождения. М.—Л., 1929

К ПОСТАНОВКЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОПРОСА

Постановка национального вопроса, данная коммунистами, существенно отличается от той его постановки, которой придерживаются деятели II и $II^1/_2$ Интернационала [10], все и всякие «социалистические», «социал-демократические», меньшевистские, эсеровские и т. п. партии.

Особенно важно отметить четыре основных момента, как наиболее характерные отличительные признаки новой постановки национального вопроса, ставящие грань между старым и новым пониманием национального вопроса.

Первый момент — это слияние национального вопроса, как части, с общим вопросом об освобождении колоний, как целым. В эпоху II Интернационала национальный вопрос обычно замыкался тесным кругом вопросов, касающихся исключительно «цивилизованных» наций. Ирландцы, чехи, поляки, финны, сербы, армяне, евреи и некоторые другие национальности Европы — таков тот круг неполноправных наций, судьбами которых интересовался II Интернационал. Десятки и сотни миллионов азиатских и африканских

народов, терпящих национальный гнёт в самой грубой и жестокой форме, обычно оставались вне поля зрения «социалистов». Белых и чёрных, «некультурных» негров и «цивилизованных» ирландцев, «отсталых» индусов и «просвещённых» поляков не решались ставить на одну доску. Молчаливо предполагалось, что если и нужно бороться за освобождение европейских неполноправных наций, то совершенно не пристало «порядочным социалистам» серьёзно говорить об освобождении колоний, «необходимых» для «сохранения» «цивилизации». Эти, с позволения сказать, социалисты и не предполагали, что уничтожение национального гнёта в Европе немыслимо без освобождения колониальных народов Азии и Африки от гнёта империализма, что первое органически связано со вторым. Коммунисты первые вскрыли связь национального вопроса с вопросом о колониях, обосновали её теоретически и положили её в основу своей революционной практики. Тем самым была уничтожена стена между белыми и чёрными, между «культурными» и «некультурными» рабами империализма. Это обстоятельство значительно облегчило дело координации борьбы отсталых колоний с борьбой передового пролетариата против общего врага, против империализма.

Второй момент — это замена расплывчатого лозунга о праве наций на самоопределение ясным революционным лозунгом о праве наций и колоний на государственное отделение, на образование самостоятельного государства. Говоря о праве на самоопределение, деятели II Интернационала обычно не заикались о праве на государственное отделение, — право на самоопределение толковалось, в лучшем случае, как право на автономию

вообще. «Специалисты» по национальному вопросу, Шпрингер и Бауэр, дошли даже до того, что право на самоопределение превратили в право угнетённых наций Европы на культурную автономию, т. е. в право иметь свои культурные учреждения при оставлении всей политической (и экономической) власти в руках господствующей нации. Иначе говоря, право неполноправных наций на самоопределение было превращено в привилегию господствующих наций на обладание политической властью, причём вопрос о государственном отделении был исключён. Идейный глава II Интернационала, Каутский, в основном присоединился к этому, в сущности, империалистическому толкованию самоопределения, данному Шпрингером — Бауэром. Неудивительно, что империалисты, уловив эту удобную для них особенность лозунга самоопределения, объявили его своим собственным лозунгом. Известно, что империалистическая война, преследовавшая цели порабощения народов, велась под флагом самоопределения. Так расплывчатый лозунг самоопределения из орудия освобождения наций, равноправия наций, был превращён в орудие приручения наций, в орудие удержания наций в повиновении у империализма. Ход вещей во всём мире за последние годы, логика революции в Европе, наконец, рост освободительного движения в колониях требовали, чтобы этот, ставший реакционным, лозунг был отброшен и заменён другим, революционным лозунгом, могущим рассеять атмосферу недоверия трудящихся масс неполноправных наций к пролетариям господствующих наций, могущим расчистить путь к равноправию наций и к единству трудящихся этих наций. Таким лозунгом является выдвинутый коммунистами

лозунг о праве наций и колоний на государственное отделение.

Достоинство этого лозунга состоит в том, что он:

1) уничтожает всякое основание для подозрений в захватнических стремлениях трудящихся одной нации в отношении к трудящимся другой нации, стало быть, подготовляет почву для взаимного доверия и добровольного объединения;

2) срывает маску с империалистов, фальшиво болтающих о самоопределении, но старающихся удержать в повиновении, удержать в рамках своего империалистического государства неполноправные народы и колонии, и углубляет тем самым освободительную борьбу этих последних против империализма.

Едва ли нужно доказывать, что русские рабочие не завоевали бы себе симпатий своих инонациональных товарищей Запада и Востока, если бы они, взяв власть, не провозгласили права народов на государственное отделение, если бы они не доказали на деле свою готовность проводить в жизнь это неотъемлемое право народов, если бы они не отказались от «права», скажем, на Финляндию (1917 г.), если бы они не вывели войска из Северной Персии (1917 г.), если бы они не отказались от притязаний на известную часть Монголии, Китая и т. д. и т. п.

Столь же несомненно, что если политика империалистов, искусно прикрытая флагом самоопределения, терпит всё же последнее время неудачу за неудачей на Востоке, то это, между прочим, потому, что она наткнулась там на усиливающееся освободительное движение, выросшее на почве агитации в духе лозунга о праве народов на государственное отделение. Этого не понимают

герои II и $II^{1}/_{2}$ Интернационала, усердно поносящие бакинский «Совет действия и пропаганды»[11] за некоторые, допущенные им, несущественные промахи, но это поймёт всякий, кто даст себе труд познакомиться с деятельностью упомянутого «Совета» за год его существования и с освободительным движением азиатских и африканских колоний за последние два — три года.

Третий момент — вскрытие органической связи между национально-колониальным вопросом и вопросом о власти капитала, о низвержении капитализма, о диктатуре пролетариата. В эпоху II Интернационала национальный вопрос, суженный в своём объёме до крайности, рассматривался обычно сам по себе, вне связи с грядущей пролетарской революцией. Молчаливо предполагалось, что национальный вопрос решится «естественно», до пролетарской революции, путём ряда реформ в рамках капитализма, что пролетарская революция может быть проведена без кардинального разрешения национального вопроса и, наоборот, национальный вопрос может быть разрешён без низвержения власти капитала, без и до победы пролетарской революции. Этот в сущности империалистический взгляд на вещи проходит красной нитью через известные труды Шпрингера и Бауэра по национальному вопросу. Но последнее десятилетие вскрыло всю ошибочность, всю гнилость такого понимания национального вопроса. Империалистическая война показала, а революционная практика последних лет лишний раз подтвердила, что:

1) национальный и колониальный вопросы неотделимы от вопроса об освобождении от власти капитала;

2) империализм (высшая форма капитализма) не может существовать без политического и экономического порабощения неполноправных наций и колоний;

3) неполноправные нации и колонии не могут быть освобождены без низвержения власти капитала;

4) победа пролетариата не может быть прочной без освобождения неполноправных наций и колоний от гнёта империализма.

Если Европа и Америка могут быть названы фронтом, ареной основных боёв между социализмом и империализмом, то неполноправные нации и колонии с их сырьём, топливом, продовольствием, громадным запасом человеческого материала должны быть признаны тылом, резервом империализма. Чтобы выиграть войну, нужно не только победить на фронте, но и революционизировать тыл противника, его резервы. Поэтому победу мировой пролетарской революции можно считать обеспеченной лишь в том случае, если пролетариат сумеет сочетать свою собственную революционную борьбу с освободительным движением трудовых масс неполноправных наций и колоний против власти империалистов, за диктатуру пролетариата. Эту «мелочь» упустили из виду деятели II и $II^1/_2$ Интернационала, оторвав национально-колониальный вопрос от вопроса о власти в эпоху нарастающей пролетарской революции на Западе.

Четвёртый момент — это внесение в национальный вопрос нового элемента, элемента фактического (а не только правового) выравнивания наций (помощь, содействие отсталым нациям подняться до культурного и хозяйственного уровня опередивших их наций), как одного из условий установления братского сотрудничества между трудящимися массами разных наций.

В эпоху II Интернационала обычно ограничивались провозглашением «национального равноправия». В лучшем случае не шли дальше требования о проведении в жизнь такого равноправия. Но национальное равноправие, само по себе очень важное политическое приобретение, рискует, однако, остаться пустым звуком, если нет в наличии достаточных ресурсов и возможностей для использования этого весьма важного права. Несомненно, что трудовые массы отсталых народов не в силах использовать предоставленные им «национальным равноправием» права в той степени, в какой могут их использовать трудовые массы передовых наций: унаследованная от прошлого отсталость некоторых наций (культурная, хозяйственная), которую нельзя уничтожить в один — два года, даёт себя чувствовать. Это обстоятельство чувствуется также в России, где целый ряд народов не успел пройти, а некоторые и вовсе не вступили в капитализм, не имеют или почти не имеют своего пролетариата, где, несмотря на осуществлённое уже полное национальное равноправие, трудовые массы этих национальностей не в силах в достаточной мере использовать добытые ими права ввиду своей культурной и хозяйственной отсталости. Ещё сильнее будет чувствоваться это обстоятельство «на другой день» после победы пролетариата на Западе, когда неминуемо выступят на сцену многочисленные отсталые колонии и полуколонии, стоящие на самых различных ступенях развития. Именно поэтому необходимо, чтобы победивший пролетариат передовых наций пришёл на помощь, на действительную и длительную помощь трудящимся массам отсталых наций в деле их культурного и хозяйственного развития,

чтобы он помог им подняться на высшую ступень развития, догнать ушедшие вперёд нации. Без такой помощи невозможно наладить то мирное сожительство и братское сотрудничество трудящихся различных наций и народностей в едином мировом хозяйстве, которые так необходимы для окончательного торжества социализма.

Но из этого следует, что нельзя ограничиваться одним лишь «национальным равноправием», что необходимо от «национального равноправия» перейти к мерам фактического выравнивания наций, к выработке и проведению в жизнь практических мероприятий по:

1) изучению хозяйственного состояния, быта, культуры отсталых наций и народностей;

2) развитию их культуры;

3) политическому их просвещению;

4) постепенному и безболезненному их приобщению к высшим формам хозяйства;

5) налаживанию хозяйственного сотрудничества между трудящимися отсталых и передовых наций.

Таковы четыре основных момента, характеризующие новую постановку национального вопроса, данную русскими коммунистами.

2 мая 1921 г.

«Правда» № 98,
8 мая 1921 г.
Подпись: И. Сталин

ПРИВЕТСТВИЕ ПЕРВОМУ СЪЕЗДУ ЖЕНЩИН-ГОРЯНОК [12]

Передайте мой братский привет первому съезду женщин-тружениц Горской Республики [13]. Глубоко сожалею о том, что лишён возможности быть на съезде ввиду нездоровья.

Товарищи горянки! В истории человечества ни одно серьёзное освободительное движение не обходилось без близкого участия в нём женщин, ибо каждый шаг угнетённого класса по пути освобождения является вместе с тем облегчением положения женщин. Освободительное движение рабов в древнее время, так же как освободительное движение крепостных в новое время, имело в своих рядах не только мужчин, но и женщин — борцов и мучениц, кровью своей запечатлевших преданность делу трудящихся. Наконец, настоящее освободительное движение пролетариата — самое глубокое и могучее из всех освободительных движений человечества — выдвинуло не только героинь и мучениц, но и массовое социалистическое движение миллионов женщин-работниц, победоносно борющихся под общим пролетарским знаменем.

В сравнении с этим мощным движением женщин-работниц либеральное движение буржуазных интеллигенток является детской игрой, выдуманной для препровождения времени.

Я уверен, что съезд горянок проведёт свою работу под красным знаменем.

Сталин

17 июня 1921 г.

Бюллетень I съезда трудовых женщин Востока Горской Советской Социалистической Республики. Владикавказ, 1921

О ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКЕ РУССКИХ КОММУНИСТОВ

Набросок плана брошюры

I

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТЕРМИНОВ И ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ

1) **Пределы действия политической стратегии и тактики, область их применения.** Если признать, что движение пролетариата имеет две стороны, объективную и субъективную, то область действия стратегии и тактики несомненно ограничивается субъективной стороной движения. **Объективная** сторона — те процессы развития, которые происходят вне и вокруг пролетариата независимо от воли последнего и его партии, процессы, в последнем счёте определяющие развитие всего общества. **Субъективная** сторона — те процессы, которые происходят внутри пролетариата как отражение в сознании пролетариата процессов объективных, процессы, ускоряющие или замедляющие ход последних, но отнюдь не определяющие их.

2) **Теория** марксизма, изучая, прежде всего, объективные процессы в их развитии и отмирании,

определяет тенденцию развития, указывает на тот или на те классы, которые неизбежно подымаются к власти или которые неизбежно падают, должны пасть.

3) **Программа** марксизма, основываясь на выводах теории, определяет цель движения подымающегося класса, в данном случае пролетариата, на протяжении известного периода в развитии капитализма или на весь капиталистический период (программа-минимум и программа-максимум).

4) **Стратегия,** руководствуясь указаниями программы и опираясь на учёт борющихся сил, внутренних (национальных) и международных, определяет тот **общий путь, то общее направление,** по которому должно быть направлено революционное движение пролетариата с точки зрения достижения наибольших результатов при нарождающемся и развивающемся соотношении сил. Соответственно с этим намечает она схему расположения сил пролетариата и его союзников на социальном фронте (**общая дислокация**). Не смешивать «намечение схемы расположения сил» с самой (конкретно-практической) работой по расположению — размещению сил, производимой тактикой и стратегией вместе. Это не значит, что стратегия ограничивается определением пути и намечением схемы расположения боевых сил в лагере пролетариата, наоборот, она направляет борьбу и вносит коррективы в текущую тактику за весь период поворота, умело используя имеющиеся в её распоряжении резервы, маневрируя в целях поддержания тактики.

5) **Тактика,** руководствуясь указаниями стратегии и опытом революционного движения как в своей собственной стране, так и в соседних странах, учитывая

в каждый данный момент состояние сил как внутри пролетариата и его союзников (бòльшая или меньшая культурность, бòльшая или меньшая организованность и сознательность, наличие тех или иных традиций, наличие тех или иных форм движения, форм организации, **основных и подсобных**), так и в лагере противника, используя неладицу и всякое замешательство в лагере противника, — намечает такие **конкретные пути** завоевания широких масс на сторону революционного пролетариата и подвода их к боевым позициям на социальном фронте (во исполнение схемы расположения сил, намеченной на основании страт. плана), которые вернее всего подготовляют успехи стратегии. Соответственно с этим даёт или меняет она лозунги и директивы партии.

6) **Стратегия** меняется в моменты исторических поворотов, переломов, она обнимает период от одного поворота (перелома) до другого, поэтому она направляет движение к известной общей цели, обнимающей интересы пролетариата за весь этот период, она добивается того, чтобы **выиграть войну** между классами, наполняющую весь этот период, ввиду чего она остаётся за этот период без изменений.

Тактика же, наоборот, определяется приливами и отливами на основе данного поворота, данного стратегич. периода, соотношением борющихся сил, формами борьбы (движения), **темпом** движения, ареной борьбы в каждый данный момент, в каждом данном районе, и так как эти факторы меняются в зависимости от условий места и времени на протяжении от одного поворота до другого, то тактика, обнимая не всю войну, а только отдельные её сражения, ведущие к выигрышу или проигрышу войны, меняется (может меняться)

несколько раз в течение стратегического периода. Стратегический период длиннее тактического. Тактика подчинена интересам стратегии. Тактические успехи, вообще говоря, подготовляют успехи стратегии. Задача тактики состоит в том, чтобы так повести массу на борьбу, дать такие лозунги, так подвести массы к новым позициям, чтобы борьба дала в сумме выигрыш войны, т. е. стратегический успех. Но бывают случаи, когда тактический успех подрывает или отдаляет успех стратегический, ввиду чего следует в таких случаях пренебречь успехами тактическими.

Пример. Наша агитация против войны в начале 1917 года при Керенском среди рабочих и солдат несомненно давала тактический минус, ибо масса стаскивала наших ораторов с трибуны, била их, иногда разрывала на части, масса не приливала в партию, а отливала от неё. Но эта агитация, несмотря на её тактический неуспех, приближала большой стратегический успех, так как массы скоро поняли, что наша агитация против войны была правильна, а это ускорило и облегчило потом их переход на сторону партии.

Или ещё. Требование Коминтерна размежеваться с реформистами и центристами во исполнение 21 условия[14], которое несомненно таит в себе некий тактический минус, ибо сознательно уменьшает количество «сторонников» Коминтерна и временно ослабляет последний, но зато ведёт к большому стратегическому плюсу ввиду очищения Коминтерна от ненадёжных элементов, что несомненно поведёт к укреплению Коминтерна, к усилению его внутренней спайки, т. е. к усилению его мощи вообще.

7) **Лозунг агитации** и лозунг **действия**. Смешивать их нельзя, опасно. Лозунг «Вся власть Советам» был лозунгом **агитации** в период времени от апреля до октября 1917 года; в октябре он стал лозунгом **действия** после того, как ЦЕКА партии в начале октября (10.X) принял решение о «захвате власти». Группа Багдатьева в своём выступлении в Питере в апреле допустила такое смешение лозунгов.

8) **Директива** (общая) есть прямой призыв к действию в **такое-то время, в таком-то месте,** обязательный для партии. Если лозунг «Вся власть Советам» был лозунгом **пропаганды** в начале апреля («тезисы» [15]), в июне он стал лозунгом **агитации,** а в октябре (10.X) стал лозунгом **действия,** то в конце октября он стал прямой **директивой.** Я говорю о директиве общей для всей партии, подразумевая, что должны быть ещё директивы местные в развитие общей директивы.

9) **Колебания мелкой буржуазии** особенно при обострении политических кризисов (в Германии во время выборов в рейхстаг, в России во время Керенского в апреле, в июне, в августе, а также в России во время Кронштадта 1921 г. [16]), которые нужно тщательно изучать, использовать, учесть, но поддаваться которым опасно, пагубно для дела пролетариата. Нельзя менять на основании таких колебаний лозунгов агитации, но можно, а иногда и нужно изменить или отсрочить ту или иную **директиву,** а может быть и лозунг (**действия**). Изменить тактику «в 24 часа» это именно и значит изменить **директиву** или даже **лозунг действия,** но отнюдь не лозунг агитации. (См. отмену демонстрации в июне 9 числа 1917 г. и т. п. факты.)

10) Искусство **стратега и тактика** состоит в том, чтобы умело и своевременно перевести лозунг агитации в лозунг действия, а лозунг действия также своевременно и умело отлить в определённые конкретные **директивы.**

II

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПОВОРОТЫ В РАЗВИТИИ РОССИИ

1) **Поворот в 1904—1905 годах** (русско-японская война вскрыла всю шаткость самодержавия, с одной стороны, мощь пролетарского и крестьянского движения, с другой стороны) и «Две тактики» [17] **Ленина** как соответствующий повороту стратегический план марксистов. Поворот в сторону буржуазно-демократической революции (**в этом суть поворота**). Не буржуазно-либеральная сделка с царизмом под гегемонией кадетов, а буржуазно-демократическая революция под гегемонией пролетариата. (**В этом суть стратегического плана.**) Этот план исходил из того, что буржуазно-демократическая революция в России даст толчок социалистическому движению на Западе, развяжет там революцию и облегчит переход России от революции буржуазной к революции социалистической (см. также протоколы III съезда партии, речи Ленина на съезде [18], а также анализ понятия о диктатуре как на съезде, так и в брошюре «Победа кадетов» [19]). **Обязательный учёт борющихся сил, внутренних и международных, и вообще анализ экономики и политики поворотного периода.** Февральская революция завершила этот период осуществлением минимум двух третей страт. плана «Двух тактик».

2) **Поворот в феврале—марте 1917 г. в сторону революции советской** (империалистическая война, разметав самодержавные порядки, вскрыла полную несостоятельность капитализма, обнаружила прямую неизбежность социалистического переворота как единственный выход из кризиса).

Разница между «славной» **февр.** революцией, произведённой народом, буржуазией и англо-французским капиталом (в международном отношении никаких сколько-нибудь серьёзных изменений эта революция, поскольку она передала власть кадетам, не внесла в положение, ибо она явилась продолжением политики англо-французского капитала) и революцией Октябрьской, перевернувшей всё.

«Тезисы» Ленина, как соответствующий новому повороту стратегический план. Диктатура пролетариата как выход. Этот план исходит из того, что **«начнём социалистическую революцию в России, свергнем свою собственную буржуазию, развяжем таким образом революцию на Западе, а потом западные товарищи помогут нам довести до конца свою революцию»**. Обязательный анализ экономики и политики, внутренней и международной, в этот поворотный период (период «двоевластия», коалиционные комбинации, корниловщина, как признак смерти керенщины, брожение в странах Запада на почве недовольствия войной).

3) **Поворот в октябре 1917 г.** (поворот не только в русской, но и в мировой истории), установление диктатуры пролетариата в России (октябрь — ноябрь — декабрь 1917 г. и первая половина 1918 г.), **как прорыв международного социального фронта против мирового импе-**

риализма, устанавливающий поворот в сторону ликвидации капитализма и установления социалистических порядков в мировом масштабе, и как эра, открывшая гражданскую войну взамен войны империалистической (декрет о мире, декрет о земле, декрет о национальностях, опубликование тайных договоров, программа строительной работы, речи **Ленина** на II съезде Советов [20], брошюра **Ленина** «Задача Советской власти»[21], экономическое строительство).

Провести всесторонний анализ разницы между стратегией и тактикой коммунизма не у власти, в оппозиции, и стратегией и тактикой коммунизма у власти.

Межд. обстановка: продолжающаяся война двух империалистических клик, как благоприятное условие (после заключения Брестского мира) существования и развития Советской власти в России.

4) **Курс на военные действия против интервентов (лето 1918 г. по конец 1920 г.),** начавшийся после краткого периода мирного строительства, т. е. после Брестского мира. Этот курс начался после Брестского мира, отразившего военную слабость Советской России и подчеркнувшего необходимость создания в России Красной Армии как основного оплота Советской революции. Выступление чехословаков, оккупация войсками Антанты Мурманска, Архангельска, Владивостока, Баку, объявление Антантой войны Советской России, — всё это окончательно определило **поворот от начинавшегося мирного строительства**

к военным операциям, к обороне очага мировой революции от нападений со стороны внутренних и внешних врагов. (Речи **Ленина** о Брестском мире и пр.) Так как социальная революция заставляет долго ждать и мы, особенно после оккупации поименованных выше районов, не вызвавшей серьёзного протеста со стороны пролетариев Запада, предоставлены себе самим, — мы вынуждены заключить похабный Брестский мир, чтобы, получив передышку для постройки своей собственной Красной Армии, отстоять своими собственными силами Советскую Республику.

«Всё для фронта, всё для обороны республики». Отсюда создание **Совета обороны** и т. п. Это — военный период, наложивший печать на всю внутрен. и внеш. жизнь России.

5) **Курс на мирное строительство с начала 1921 года** после разгрома Врангеля, мир с рядом буржуазных государств, договор с Англией и пр.

Война кончена, но так как западные социалисты пока еще не в силах помочь нам для восстановления нашего хозяйства, то мы, будучи экономически окружены в промышленном отношении более развитыми буржуазными государствами, вынуждены пойти на концессии, на договоры торговые с отдельными буржуазными государствами и концессионные с отдельными капиталистическими группами, мы и в этой (хозяйственной) области предоставлены себе самим, мы вынуждены изворачиваться. **Всё для восстановления народного хозяйства.** (См. известные речи **Ленина** и брошюры.) Превращение Совобороны в СТО.

6) Этапы развития партии до 1917 года:

а) **Сколачивание основного ядра, особенно группы «Искра»** и проч. Борьба с экономизмом. Кредо [22].

б) **Сформирование партийных кадров** как основы будущей рабочей партии в общероссийском масштабе (1895—1903). II съезд партии.

в) **Развёртывание кадров в рабочую партию** и пополнение её новыми партийными мобилизованными работниками в ходе пролетарского движения (1903—1904 гг.). III съезд партии.

г) **Борьба меньшевиков с партийными кадрами за растворение последних в беспартийную массу** («рабочий съезд») и борьба большевиков за сохранение *партийных кадров как основы партийности. Лондонский съезд* и поражение рабоче-съездовцев.

д) **Ликвидаторы и партийцы.** Поражение ликвидаторов (1908—1910 гг.).

е) 1908—1916 гг. включительно. **Период сочетания нелегальных и легальных форм** работы и рост партийных организаций во всех сферах работы.

7) Компартия как своего рода орден **меченосцев** внутри государства Советского, направляющий органы последнего и одухотворяющий их деятельность.

Значение **старой гвардии** внутри этого могучего ордена. **Пополнение старой гвардии** новыми закалившимися за последние три — четыре года работниками.

Был ли прав Ленин, ведя **непримиримую борьбу с примиренцами?** Да, ибо без этого партия была бы разжижена и представляла бы не организм, а конгломерат разнородных элементов, у партии не было бы той внутренней спайки и сплочённости, той беспримерной дисциплины и невиданной гибкости, без которых она и

руководимая ею Советская власть не смогли бы устоять против мирового империализма. **«Партия укрепляется тем, что очищает себя»**, — справедливо говорит Лассаль. Прежде всего качество, а потом количество.

8) Вопрос о нужности или ненужности партии пролетариата и о роли последней. Партия — это командный состав и штаб пролетариата, руководящий всеми формами борьбы пролетариата во всех без исключения отраслях борьбы и объединяющий разнородные формы борьбы в одно целое. Говорить о ненужности компартии — значит говорить о борьбе пролетариата без штаба, без руководящего ядра, специально изучающего условия борьбы и вырабатывающего методы борьбы, значит говорить, что без штаба лучше воевать, чем при штабе, что глупо.

III

ВОПРОСЫ

1) **Роль самодержавия до и после русско-японской войны.** Русско-японская война вскрыла всю гнилость и слабость русского самодержавия. Успешная общая политическая забастовка в октябре 1905 года довела эту слабость до полной ясности (колосс на глиняных ногах). Далее, 1905 г. вскрыл не только слабость самодержавия, хилость либеральной буржуазии и мощь русского пролетариата, но и опроверг имевшее раньше силу ходячее мнение о том, что русское самодержавие является жандармом Европы, что оно будто бы **в силах быть** жандармом Европы. Факты показали, что русское самодержавие не в состоянии справиться даже со своим рабочим классом без

помощи европейского капитала. Пока рабочий класс России спал, а русское крестьянство не шевелилось, сохраняя веру в царя-батюшку, русское самодержавие действительно имело возможность быть жандармом Европы, но 1905 г. и прежде всего выстрелы 9-го января 1905 г. разбудили русский пролетариат, а аграрное движение того же года подорвало веру мужика в царя. Теперь центр тяжести контрреволюции европейской перемещён от русских помещиков к англо-французским банкирам-империалистам. Германские с.-д., пытавшиеся оправдать свою измену пролетариату в 1914 г. ссылкой на прогрессивность войны с русским самодержавием, как с жандармом Европы, козыряли собственно тенью прошлого, козыряли, конечно, фальшиво, — ибо настоящие жандармы Европы, располагающие достаточными силами и средствами для того, чтобы быть жандармами, сидели не в Петрограде, а в Берлине, Париже, Лондоне.

Теперь для всех стало ясно, что Европа ввозит в Россию не только социализм, но и контрреволюцию в виде займов царю и т. п., а Россия в Европу кроме политических эмигрантов — революцию. (Россия в 1905 г. ввезла в Европу во всяком случае общую забастовку, как средство борьбы пролетариата.)

2) О **«зрелости плода»**. Как определить наступление момента революционных взрывов?

Когда можно сказать, что «плод созрел», подготовительный период закончен и можно начать действия?

— — а) Когда льётся и переливается через край революционное настроение масс, а наши **лозунги действия и директивы** отстают от движения масс (см. «За участие в Думе» **Ленина**, период перед октябрём 1905 г.),

когда мы с трудом и не всегда удачно сдерживаем массу, например, во время июльского выступления 1917 г. путиловцев и пулемётчиков (см. также **Ленин** «Детская болезнь...» [23]);

— — б) Когда неуверенность и замешательство, разложение и распад в лагере противника дошли до высшей точки, когда количество перебежчиков и отщепенцев из лагеря противника растёт не по дням, а по часам, когда так называемые нейтральные элементы, вся эта городская и сельская мелкобуржуазная многомиллионная масса начинает определённо отворачиваться от противника (от самодержавия или буржуазии) и ищет союза с пролетариатом, когда благодаря всему этому неприятельские аппараты управления вместе с аппаратами подавления перестают действовать, парализуются, приходят в негодность и т. п., открывая дорогу для захватного права пролетариата.

— — в) Когда оба эти момента (пункты **а** и **б**) совпадают по времени, что обыкновенно и бывает в действительности.

Иные думают, что достаточно констатировать **объективный** процесс отмирания стоящего у власти класса, чтобы начать атаку. Но это неверно. Необходимо, кроме того, чтобы были подготовлены и **субъективные** условия, необходимые для успешности атак. Задача стратегии и тактики в том собственно и состоит, чтобы умело без запаздывания подогнать работу подготовки субъективных условий атак под объективные процессы отмирания власти господствующего класса.

3) **Выбор момента.** Выбор момента, поскольку момент удара действительно выбирается партией, а не навязывается событиями, предполагает для своего благо-

приятного решения два условия: а) «зрелость плода» и б) наличие бьющего в глаза какого-либо события, правительственного акта или какого-либо стихийного выступления местного характера, как **подходящего**, понятного для широких масс **повода** к открытию удара, к началу удара. Несоблюдение этих двух условий может повести к тому, что удар не только не послужит исходным пунктом нарастающих и усиливающихся общих атак на противника, не только не разовьётся в громовой сокрушающий удар (а в этом, собственно, и состоит смысл и назначение удачного выбора момента), а наоборот, может выродиться в смехотворный путч, угодный и выгодный правительству и вообще противнику, в целях поднятия своего престижа, и могущий превратиться в повод и исходный пункт для разгрома партии или, во всяком случае, для её деморализации. Напр., предложение одной части ЦК об аресте Демократич. совещания[24], отвергнутое ЦК-том, как не удовлетворявшее (**совершенно** неудовлетворявшее) второму требованию (см. выше), было неудачно с точки зрения выбора момента.

Вообще надо остерегаться, чтобы первый удар (выбор момента) не превратился в путч, для чего необходимо строгое соблюдение двух указанных выше условий.

4) **«Проба сил»**. Иногда партия, проделав подготовительную работу к решительным выступлениям и, накопив, как ей кажется, достаточное количество резервов, считает целесообразным совершить пробное выступление, испробовать силы противника, проверить боевую готовность своих сил, причём такая проба сил либо предпринимается партией сознательно, по

собственному выбору (демонстрация, предполагавшаяся 10-го июня 1917 г. и отменённая потом и заменённая демонстрацией 18-го июня т. г.), либо навязывается обстановкой, преждевременным выступлением противной стороны и вообще каким-нибудь непредвиденным явлением (корниловское выступление в августе 1917 г. и ответное контрвыступление компартии, послужившее великолепной пробой сил). «Пробу сил» нельзя считать простой демонстрацией, вроде майской, поэтому проба сил не может быть квалифицирована как простой **подсчёт сил**, она по своему удельному весу и возможным результатам несомненно больше, чем простая демонстрация, хотя и меньше, чем восстание, она — нечто среднее между демонстрацией и восстанием или общей забастовкой. При благоприятных условиях она может развиться в первый удар (выбор момента), в восстание (выступление нашей партии в конце октября), при условиях же неблагоприятных она может поставить партию перед угрозой прямого разгрома (демонстрация 3—4 июля 1917 г.). Поэтому целесообразнее всего производить пробу сил, когда «плод созрел», когда лагерь противника достаточно деморализован, когда партия накопила некоторое количество резервов, короче: когда партия готова к наступлению, когда партия не боится того, что проба сил, может быть, в силу обстановки превратится в первый удар, а потом и в общее наступление на противника. Делая пробу сил, партия должна быть готова ко всему.

5) **«Подсчёт сил».** Подсчёт сил есть простая демонстрация, которая может быть произведена почти в любой обстановке (например, майская демонстрация с забастовкой или без неё). Если подсчёт сил производится

не в обстановке кануна прямого взрыва, а в более или менее «мирное» время, то он может кончиться самое большее стычкой с полицейскими представителями власти или с некоторыми воинскими частями без особого урона как для партии, так и для противника. Если же он производится в раскалённой атмосфере надвигающихся взрывов, то он может втянуть партию в преждевременное решительное столкновение с противником, причём если партия еще слаба и не готова для таких столкновений, противник может с успехом использовать такой «подсчёт сил» и разгромить силы пролетариата (отсюда неоднократные призывы партии в сентябре 1917 г. «не поддаваться провокации»). Поэтому с применением метода подсчёта сил в атмосфере уже созревшего революционного кризиса надо быть очень осторожным, памятуя, что при слабости партии он может быть превращён противником в орудие для разгрома пролетариата или во всяком случае для серьёзного ослабления его. И наоборот, в случае боевой готовности партии, при явной деморализации в рядах противника не следует упускать случая для того, чтобы, начав с «подсчёта сил», перейти к «пробе сил» (предполагая, что условия для этого благоприятные — «зрелость плода» и проч.) и потом открыть общий штурм.

6) **Тактика наступления** (тактика освободительных войн, когда власть уже взята пролетариатом).

7) **Тактика отступления в порядке.** Как умело отступать вглубь при явном превосходстве сил противника для того, чтобы спасти если не большинство армии, то по крайней мере кадры её (см. **Ленин** «Детская болезнь...»). Как мы последними отступаем, например,

при бойкоте думы Витте — Дубасова. Разница между тактикой отступления и «тактикой» бегства (сравн. меньшевиков).

8) **Тактика обороны,** как необходимое средство для сохранения кадров и накопления сил в ожидании грядущих боёв. Она обязывает партию занять позиции на всех без исключения поприщах борьбы, привести в должный вид все роды оружия, т. е. все формы организации, не пренебрегая решительно ни одной из них, даже самой с виду незначительной, ибо никому наперёд не известно какое именно поприще послужит первой ареной боёв и какая именно форма движения или форма организации послужит исходным пунктом и ощутительным оружием в руках пролетариата при открытии решительных боёв. Иначе говоря: в ожидании решительных боёв в период обороны и накопления сил партия должна подковать себя на все четыре ноги. **В ожидании** боёв... Но это не значит, что партия должна выжидать, сложа руки, превращаясь в бесплодного созерцателя, вырождаясь из партии революции (если она в оппозиции) в партию выжидания, — нет, она в такой период должна избегать боёв, не принимать их, **если она** еще не успела накопить нужное количество сил, или если обстановка не благоприятна для неё, но **не должна упускать ни одного случая,** конечно, при благоприятных условиях,— для того, чтобы навязать противнику бой, когда это ему невыгодно, держать противника в постоянном напряжении, шаг за шагом расстраивать и деморализовать его силы, шаг за шагом упражнять силы пролетариата в затрагивающих повседневные интересы последнего боях и умножать тем самым свои собственные силы.

Только в таком случае оборона может быть действительно активной обороной, а партия сумеет сохранить за собой все признаки действительной **партии действия**, а не партии созерцательного выжидания, только в таком случае партия не прозевает, не проглядит момента решительных выступлений, не будет застигнута врасплох событиями. Случай с Каутским и компанией, проглядевшими момент наступления пролетарской революции на Западе благодаря их тактике «мудрого», созерцательного выжидания и ещё более «мудрой» пассивности, является прямым предостережением. Или ещё: случай с меньшевиками и с. р., прозевавшими власть благодаря своей тактике бесконечного выжидания по вопросам о мире и земле, также должен служить предостережением. С другой стороны, ясно также, что нельзя злоупотреблять тактикой активной обороны, тактикой действия (акции), ибо в таком случае есть опасность превратить тактику революционных действий компартии в тактику «революционной» гимнастики, т. е. в такую тактику, которая ведёт не к накоплению сил пролетариата и к усилению его боевой готовности, стало быть, не к ускорению революции, а к рассеянию сил пролетариата, к ослаблению его боевой готовности и, следовательно, к замедлению дела революции.

9) **Общие основы коммунистической стратегии и тактики.** Таких основ три:

а) принятие за основу добытого теорией марксизма и подтверждённого революционной практикой вывода о том, что в капиталистических государствах пролетариат является единственным до конца революционным классом, заинтересованным в полном освобождении человечества от капитализма и призванным ввиду этого

быть вождём всех угнетённых и эксплуатируемых масс в борьбе за свержение капитализма, ввиду чего следует направить всю работу в сторону обеспечения диктатуры пролетариата.

б) Принятие за основу того добытого теорией марксизма и подтверждённого революционной практикой вывода, что **стратегия и тактика коммунистической партии любой страны** могут быть правильными лишь в том случае, если они не замыкаются в круг интересов «своей» страны, «своего» отечества, «своего» пролетариата, — а наоборот, учитывая условия и обстановку своей страны, ставят во главу угла интересы международного пролетариата, интересы революции в других странах, т. е. если они по существу, по духу своему являются интернационалистическими, если они проводят «максимум осуществимого в одной (своей) стране для развития, поддержки, пробуждения революции **во всех странах**» (см. «Пролет. рев. и ренегат Каутский»[25] Ленина).

в) Принятие за исходный пункт отрицания всякого доктринёрства (правого и левого) при изменении стратегии и тактики, при выработке новых стратегических планов и тактических линий (Каутский, Аксельрод, Богданов, Бухарин), отрицания созерцательного метода и метода цитат и исторических параллелей, надуманных планов и безжизненных формул (Аксельрод, Плеханов), признания того, что нужно не «лежать», а стоять на точке зрения марксизма, не «объяснять только мир», но «перестроить» его, не «созерцать заднюю пролетариата» и не тащиться в хвосте за событиями, а руководить пролетариатом и быть сознательным выражением бессознательного процесса (см. «Стихий-

ность и сознательность»[26] **Ленина** и известное место из «Коммунистического манифеста»[27] **Маркса** о том, что коммунисты составляют наиболее дальновидную и идущую вперёд часть пролетариата).

Каждую из этих основ иллюстрировать фактами из опыта ревдвижения в России и на Западе, **особенно вторую основу и третью.**

10) **Задачи:**

а) **Завоевать на сторону коммунизма авангард пролетариата** (т. е. сколотить кадры, создать компартию, выработать программу, основы тактики). Пропаганда как основная форма работы.

б) **Завоевать на сторону авангарда широкие массы рабочих и вообще трудящихся** (подвод масс на боевые позиции). Основная форма работы — практические действия масс, как прелюдия к решительным боям.

11) **Правила:**

а) **Овладеть без исключения всеми формами организации пролетариата и всеми формами** (поприщами) **движения, борьбы.** (Формы движения: парламентские и внепарламентские, легальные и нелегальные.)

б) **Научиться приспособиться к быстрой смене одних форм движения другими,** или к дополнению одних форм другими, научиться **сочетанию** легальных форм с нелегальными, парламентских с внепарламентскими (пример: быстрый переход беков в июле 1917 г. от легальных форм к нелегальным, сочетание внепарламентского движения в ленские дни с действиями в Думе).

12) **Стратегия и тактика компартии до и после взятия власти.** Четыре особенности.

а) **Самое важное** в обстановке, создавшейся после Октябрьского переворота в Европе вообще и в России

в частности — это **прорыв международного социального фронта** (в результате победы над русской буржуазией) **в районе** России, осуществлённый пролетариатом России (**разрыв** с империализмом, **опубликование** тайных договоров, вместо войны империалистической война гражданская, призыв к солдатам брататься, призыв к рабочим восстать против своих правительств). Этот прорыв открыл **поворот в мировой истории**, поставив под непосредственную угрозу целость всего здания международного империализма, кардинально изменив соотношение борющихся сил на Западе в пользу рабочего класса Европы. А это значит, что русский пролетариат и его партия превратились из силы **национальной** в силу **международную**, причём старая задача свержения своей национальной буржуазии сменилась новой задачей свержения буржуазии международной, и поскольку международная буржуазия, почуяв смертельную опасность, поставила себе очередной задачей **ликвидацию русского прорыва**, сосредоточив свои свободные силы (резервы) против Советской России, последняя не могла в свою очередь не сосредоточить всех своих сил для обороны, вынуждена была принять на себя главный удар международной буржуазии. Всё это значительно облегчило борьбу западных пролетариев против своей буржуазии и удесятерило симпатии последних к русскому пролетариату, как **передовому бойцу международного пролетариата**.

Осуществление задачи свержения буржуазии в одной стране привело, таким образом, к новой задаче борьбы в международном масштабе, борьбы на иной плоскости, борьбы пролетарского государства против враждебных ему капиталистических государств, причём

русский пролетариат, являвшийся до сих пор одним из отрядов международного пролетариата, превратился отныне в передовой отряд, в авангард международного пролетариата.

Таким образом задача развязывания революции на Западе для того, чтобы облегчить себе, т. е. России, доведение до конца своей революции, из пожелания превратилась в чисто практическую задачу дня. Этот переворот в отношениях (особенно в международных), произведённый Октябрём, **целиком** обязан Октябрю. Февральская революция даже не задела международных отношений.

б) **Вторая важная черта** в обстановке, создавшейся в России после Октября, — это изменение положения как пролетариата, так и его партии внутри России. Раньше, до Октября, главную заботу пролетариата составляла организация всех боевых сил для свержения буржуазии, т. е. характер задачи был по преимуществу критический и разрушительный. Теперь, после Октября, когда не стало уже буржуазии у власти, а государство сделалось пролетарским, старая задача отпала, уступив место **новой задаче по организации всех трудящихся** России (крестьянство, ремесленники, кустари, интеллигенция, отсталые народности, входящие в состав РСФСР) **для строительства новой Советской России,** её хозяйственных и военных аппаратов, с одной стороны, и для подавления сопротивления свергнутой, но еще не добитой буржуазии, с другой стороны *.

* Соответственно с этим отпали некоторые старые формы движения, вроде забастовок, восстаний и пр. и изменились, сообразно с этим, характер и формы (функции) организации рабочего класса (партия, советы, союзы, кооперативы, культпросветучреждения).

в) Сообразно с изменившимся положением пролетариата внутри России и соответственно новой задаче **изменилась и политика пролетариата по отношению к буржуазным и мелкобуржуазным группам** и слоям населения России. Раньше пролетариат (накануне свержения буржуазии) отвергал отдельные соглашения с буржуазными группами, ибо такая политика вела к укреплению стоящей у власти буржуазии; теперь, наоборот, пролетариат — за отдельные соглашения, так как они укрепляют его власть, разлагают буржуазию, облегчают приручение пролетариатом отдельных её групп, облегчают их ассимиляцию. Разница между **«реформизмом» и политикой отдельных соглашений** (первый обязательно отвергает метод революционных действий, вторая нет, а в том случае, если применяется революционерами, исходит из революционного метода, первый по объёму уже, вторая — шире. (См. о «реформизме» и «политике соглашений».)

г) Сообразно с колоссальным ростом силы и средств пролетариата и компартии **усилился размах стратегической работы компартии.** Раньше стратегия компартии ограничивалась составлением стратегического плана, маневрированием между различными формами движения и организаций пролетариата, а также между различными требованиями движения (лозунги), выставлением одних, сменой других, применением скудных резервов в виде противоречий между различными классами, причём рамки и возможность использования этих резервов были всегда, как правило, ограничены узкими пределами ввиду слабости партии; теперь, после Октября, во-первых, **увеличились резервы** (противоречия между социальными группами в России, противоречия

между классами и национальностями в окружающих государствах, противоречия между окружающими государствами, растущая социалистическая революция на Западе, растущее революционное движение на Востоке и вообще в колониях и т. д.), во-вторых, **умножились средства и возможности маневрирования** (старые средства дополнились новыми в виде, например, дипломатической работы, налаживания более реальных связей как с западным социалистическим движением, так и с восточным революционным движением), в-третьих, **появились новые более широкие возможности использования резервов** ввиду умножения силы и средств пролетариата, ставшего в России господствующей **политической силой**, имеющего свои вооружённые силы, а в международном мире — авангардом всемирного революционного движения.

13) **Особо:** а) вопрос о **темпе** движения и его роли при определении стратегии и тактики, б) вопрос о **реформизме**, о политике **соглашений** и их взаимоотношении.

14) **«Реформизм»** («соглашательство»), **«политика соглашений»** и **«отдельные соглашения» — три вещи разные** (о каждой из них написать отдельно). **Соглашения** меков неприемлемы, потому что они исходят из **реформизма**, т. е. из **отрицания революционных действий**, тогда как **соглашения** беков исходят из потребностей революционных действий. Именно поэтому у меков соглашения превращаются в систему, **в политику соглашений**, тогда как беки лишь за отдельные, конкретные соглашения, не делая из них особую политику соглашений.

15) **Три периода в развитии компартии России:**

а) **период формирования авангарда (т. е. партии) пролетариата, период сколачивания кадров партийных** (в этот период партия слаба, имеет программу, общие основы тактики, но как партия массовых действий — слаба);

б) **период революционной массовой борьбы** под руководством компартии. В этот период партия из **организации массовой агитации** превращается в организацию массовых действий, период **подготовительный** сменяется периодом **революционных действий;**

в) **период после взятия власти, после превращения компартии в правительственную партию.**

16) Политическая **сила русской пролетарской революции** состоит в том, что аграрная революция крестьянства (свержение феодализма) произошла там **под руководством пролетариата** (а не буржуазии), что **ввиду этого** буржуазно-демократическая революция послужила прологом революции пролетарской, что **связь** трудовых элементов крестьянства с пролетариатом и **поддержка** первых последним была не только обеспечена политически, но и закреплена организационно в Советах, что создало пролетариату сочувствие огромного большинства населения (именно поэтому **не беда**, если сам пролетариат не составляет большинства в стране).

Слабость пролетарских революций в Европе (континент) состоит в том, что там нет у пролетариата ни **этой** связи, ни **этой** поддержки со стороны деревни, там освобождение крестьянства от феодализма произошло под руководством бур-

жуазии (а не пролетариата, который был тогда слаб), что при равнодушном отношении соц.-демократии к интересам деревни надолго обеспечило буржуазии сочувствие большинства крестьян *.

1921 год, июль.

Печатается впервые

---

* Настоящий набросок плана брошюры был использован автором для брошюры «Об основах ленинизма», выпущенной в свет в 1924 году и вошедшей в состав 6 тома Сочинений И. В. Сталина. Первая часть наброска плана была использована для статьи «К вопросу о стратегии и тактике русских коммунистов», опубликованной в 1923 году и вошедшей в состав 5 тома Сочинений И. В. Сталина, а некоторые его тезисы были использованы автором для статьи «Партия до и после взятия власти», опубликованной в августе 1921 года и вошедшей в состав 5 тома Сочинений И. В. Сталина. *Ред.*

ОБ ОЧЕРЕДНЫХ ЗАДАЧАХ КОММУНИЗМА В ГРУЗИИ И ЗАКАВКАЗЬЕ

Доклад общему собранию тифлисской организации коммунистической партии Грузии [28]

6 июля 1921 г.

Товарищи! Мне поручено комитетом вашей организации представить вам доклад об очередных задачах коммунизма в Грузии.

Очередные задачи коммунизма — это вопросы тактики. Но для того, чтобы определить тактику партии, притом партии правительственной, необходимо прежде всего учесть общую обстановку, которая окружает партию и с которой ей нельзя не считаться. Какова же эта обстановка?

Едва ли нужно доказывать, что с началом гражданской войны мир раскололся на два противоположных лагеря, лагерь империализма во главе с Антантой и лагерь социализма во главе с Советской Россией, что в первом лагере находятся все и всякие капиталистические, «демократические» и меньшевистские государства, и во втором — советские государства, в том числе и Грузия. Основная черта обстановки, окружающей ныне советские страны, состоит в том, что период вооружённой борьбы между указанными выше двумя лагерями кончился более или менее длительным перемирием между ними, что период войны сменился периодом мирного

хозяйственного строительства советских республик. Раньше, в период, так сказать, военный, советские республики действовали под общим лозунгом «всё для войны», ибо советские республики представляли осаждённый лагерь, блокируемый империалистическими государствами. Тогда, в тот период, вся энергия коммунистической партии уходила на то, чтобы бросить все живые силы на постройку Красной Армии, на усиление фронта для вооружённой борьбы с империализмом. Нечего и говорить, что в этот период партия не могла сосредоточить своё внимание на хозяйственном строительстве. Можно сказать без преувеличения, что экономика советских стран ограничивалась в этот период развитием военной индустрии и поддерживанием, с грехом пополам, некоторых отраслей народного хозяйства, связанных, опять-таки, с войной. Этим, собственно, и объясняется та хозяйственная разруха, которую получили мы в наследство от военного периода советских государств.

Ныне, когда мы вступили в новый период хозяйственного строительства, когда мы от войны перешли на мирную работу, старый лозунг «всё для войны» сменяется, естественно, новым лозунгом «всё для народного хозяйства». Этот новый период обязывает коммунистов бросить все силы на хозяйственный фронт, в промышленность, сельское хозяйство, продовольственное дело, в кооперацию, в транспортное дело и т. д. Ибо без этого нет возможности побороть хозяйственную разруху.

Если военный период дал нам тип коммунистов военных, снабженцев, формировщиков, операторов и т. д., то коммунистическая партия должна позаботиться

о том, чтобы в новый период, период хозяйственного строительства, вовлекая широкие массы в дело хозяйственного возрождения, выработать новый тип коммуниста-хозяйственника — работников по промышленности, по сельскому хозяйству, по транспорту, по кооперации и т. д.

Но, развивая хозяйственно-строительную работу, коммунисты не могут не считаться с двумя очень важными условиями, оставшимися в наследство от прошлого. Эти условия: во-первых, наличие вокруг советских стран высокоразвитых в промышленном отношении буржуазных государств и, во-вторых, наличие многочисленной крестьянской мелкой буржуазии внутри советских государств.

Дело в том, что волей истории Советская власть восторжествовала не в странах более развитых, а в странах сравнительно менее развитых в капиталистическом отношении. История показала, что в таких странах, как Россия с молодым, сравнительно, капитализмом, сильным, концентрированным пролетариатом и со слабой национальной буржуазией, гораздо легче свергнуть буржуазию, чем в классических странах капитализма, вроде Германии, Англии и Франции, где капитализм существует несколько веков, а буржуазия успела превратиться в серьёзнейшую руководящую силу всей общественной жизни.

Когда утвердится диктатура пролетариата и в таких странах, как Германия и Англия, несомненно, там легче будет продолжить и довести до конца социалистическую революцию, т. е. легче будет организовать там социалистическое хозяйство, ибо там промышленность развита больше, техника богаче, а пролетариат

сравнительно многочисленнее, чем в нынешних советских странах. Но пока что мы стоим перед фактом, с одной стороны, диктатуры пролетариата в странах с менее развитой промышленностью при наличии многочисленного класса мелких товаропроизводителей (крестьян) и, с другой стороны, диктатуры буржуазии в странах с более развитой промышленностью и многочисленным классом пролетариата. Игнорировать этот факт было бы неразумно, легкомысленно.

Поскольку советские страны изобилуют источниками сырья и топлива, а промышленно развитые буржуазные страны страдают недостатком таковых, несомненно, что отдельные капиталистические группы из буржуазных государств заинтересованы в том, чтобы войти в соглашение с советскими государствами на предмет использования источников сырья и топлива на известных условиях. С другой стороны, поскольку класс мелких производителей внутри советских государств (крестьянство) нуждается в продуктах индустрии (мануфактура, сельскохозяйственные машины), несомненно, что он также заинтересован в соглашении с пролетарской властью своей страны на предмет получения таких продуктов в порядке товарообмена (в обмен на сельскохозяйственные продукты).

С своей стороны Советская власть также заинтересована войти во временное соглашение как с отдельными капиталистическими группами чужих стран, так и с классом мелких товаропроизводителей своей собственной страны, ибо такое соглашение несомненно ускорит и облегчит дело восстановления разрушенных войной производительных сил и осуществления

электрификации, этой технически-промышленной базы будущего социалистического хозяйства.

Эти обстоятельства диктуют коммунистам советских государств политику временных соглашений как с отдельными капиталистическими группами Запада (в интересах использования их капиталов и технических сил), так и с мелкой буржуазией своей собственной страны (для получения необходимого сырья и продуктов продовольствия).

Иные могут заметить, что эта тактика соглашений с буржуазией отдаёт меньшевизмом, ибо меньшевики в своих действиях практикуют тактику соглашений с буржуазией. Но это неверно. Между тактикой соглашения с отдельными буржуазными группами, предлагаемой ныне коммунистами, и меньшевистской тактикой соглашения с буржуазией лежит целая пропасть. Меньшевики обычно предлагают соглашение с буржуазией, когда у власти стоят капиталисты, когда стоящие у власти капиталисты, в целях укрепления своей власти и развращения пролетариата, не прочь преподать сверху отдельным группам пролетариата некоторые «реформы», уступочки. Такое соглашение вредно для пролетариата и выгодно для буржуазии, ибо оно не ослабляет, а укрепляет власть буржуазии, порождает среди пролетариата разногласие, раскалывает его. Именно поэтому большевики всегда стояли и будут стоять против меньшевистской тактики соглашения с стоящей у власти буржуазией. Именно поэтому большевики рассматривают меньшевиков как проводников буржуазного влияния на пролетариат.

Тактика же соглашений, предлагаемая большевиками, в противоположность тактике меньшевиков,

имеет совершенно другой характер, ибо она предполагает совершенно иную обстановку, при которой у власти стоит не буржуазия, а пролетариат, причём соглашение отдельных буржуазных групп с пролетарской властью неизбежно должно повести к укреплению пролетарской власти, с одной стороны, к разложению буржуазии и к приручению отдельных её групп, с другой стороны. Необходимо только, чтобы пролетариат крепко держал в руках завоёванную им власть и умело использовал средства и знания этих буржуазных групп для хозяйственного возрождения страны.

Вы видите, что эта тактика как небо от земли далека от тактики меньшевиков.

Итак, бросить все живые силы на хозяйственный фронт, используя при этом в порядке соглашений отдельные буржуазные группы, их средства, их знания, их организационные навыки в интересах хозяйственного возрождения страны, — такова первая очередная задача коммунистов в советских странах, в том числе и коммунистов Грузии, диктуемая общей обстановкой.

Но учёт общей обстановки еще недостаточен для определения тактики отдельных советских стран, в данном случае Советской Грузии. Для того чтобы определить тактику коммунистов каждой отдельной советской страны, необходимо еще учесть частные, конкретные условия существования этих стран. Каковы же частные, конкретные условия существования Советской Грузии, в которых приходится действовать коммунистической партии Грузии?

Можно с несомненностью установить некоторые факты, характеризующие эти условия.

Во-первых, несомненно, что совершенно изолированное существование Советской Грузии, как и всякой другой советской страны, ввиду безусловно враждебного отношения к советским странам со стороны капиталистических государств, — немыслимо как с точки зрения военной, так и с точки зрения хозяйственного развития. Взаимная поддержка советских государств как военная, так и хозяйственная, является условием, без которого немыслимо развитие этих государств.

Во-вторых, ясно, что Грузия, страдающая недостатком продовольственных продуктов, нуждается, не может обойтись без русского хлеба.

В-третьих, Грузия, не имеющая жидкого топлива, очевидно, нуждается для поддержания транспорта и промышленности в нефтяных продуктах Азербайджана, не может обойтись без них.

В-четвёртых, также несомненно, что Грузия, страдающая недостатком экспортных фондов, нуждается в помощи со стороны России золотом для покрытия дефицита в товарном бюджете.

Наконец, нельзя не считаться со своеобразными условиями национального состава населения Грузии, в силу которых значительный процент этого населения составляют армяне, а в Тифлисе, в столице Грузии, даже около половины всего населения, что, несомненно, обязывает Грузию при любой форме управления вообще, при советском же режиме в особенности, сохранить как с армянами в Грузии, так и с Арменией безусловный мир и братское сотрудничество.

Едва ли нужно доказывать, что эти и многие подобные конкретные условия обязывают Советскую Гру-

зию, так же как Советскую Армению и Азербайджан установить между собой некое единство хозяйственной деятельности, некое объединение хозяйственных усилий по линии, скажем, усиления транспорта, совместного выступления на внешних рынках, постановки мелиоративных работ (орошение, дренаж) и т. п. Я уже не говорю о необходимости взаимной поддержки и связи как между закавказскими независимыми советскими республиками, так и этих республик с Советской Россией, в случае необходимости обороны от внешних нападений. Всё это ясно и неоспоримо. И если я всё же заговорил об этих шаблонных истинах, то это потому, что существуют некоторые условия, созданные за последние два — три года, мешающие такому объединению, грозящие подорвать попытки к такому объединению. Я говорю о национализме — грузинском, армянском, азербайджанском — страшно усилившемся за последние годы в республиках Закавказья и тормозящем дело объединения.

Я помню годы 1905—1917, когда среди рабочих и вообще трудящихся национальностей Закавказья наблюдалась полная братская солидарность, когда узы братства связывали армянских, грузинских, азербайджанских и русских рабочих в одну социалистическую семью. Теперь, по приезде в Тифлис, я был поражён отсутствием былой солидарности между рабочими национальностей Закавказья. Среди рабочих и крестьян развился национализм, усилилось чувство недоверия к своим инонациональным товарищам: антиармянского, антитатарского, антигрузинского, антирусского и всякого другого национализма теперь хоть отбавляй. Старые узы братского доверия порваны, или, по крайней

мере, сильно ослабли. Очевидно, три года существования националистических правительств в Грузии (меньшевики), в Азербайджане (муссаватисты [29]), в Армении (дашнаки [30]) не прошли даром. Эти националистические правительства, ведя свою националистическую политику, работая среди трудящихся в духе агрессивного национализма, доработались, наконец, до того, что каждая из этих маленьких стран оказалась окружённой кольцом враждебной националистической атмосферы, лишившим Грузию и Армению русского хлеба и азербайджанской нефти, а Азербайджан и Россию — товаров, идущих через Батум. Я уже не говорю о вооружённых столкновениях (грузино-армянская война) и резне (армяно-татарская), как естественных результатах националистической политики. Неудивительно, что в этой ядовитой националистической обстановке старые интернациональные узы порвались, а сознание рабочих оказалось отравленным ядом национализма. И поскольку пережитки этого национализма еще не изжиты среди рабочих, это обстоятельство (национализм) является величайшей помехой делу объединения хозяйственных (и военных) усилий закавказских советских республик. Ну, а я уже говорил, что без такого объединения немыслимо хозяйственное преуспеяние закавказских советских республик, особенно Советской Грузии. Поэтому очередной задачей коммунистов Грузии является беспощадная борьба с национализмом, восстановление старых братских интернациональных уз, существовавших до появления националистического меньшевистского правительства, и создание, таким образом, здоровой атмосферы взаимного доверия, необходимой для объединения хозяйственных усилий

закавказских советских республик и для хозяйственного возрождения Грузии.

Это не значит, конечно, что не должно быть больше независимой Грузии или независимого Азербайджана и пр. Циркулирующий среди некоторых товарищей проект восстановления старых губерний (Тифлисская, Бакинская, Эриванская) с единым закавказским правительством во главе является на мой взгляд утопией, притом утопией реакционной, ибо такой проект, несомненно, исходит из желания повернуть назад колесо истории. Восстановить старые губернии и ликвидировать национальные правительства в Грузии, в Азербайджане, в Армении — всё равно, что восстановить помещичью собственность на землю и ликвидировать завоевания революции. Это не имеет ничего общего с коммунизмом. Именно для того, чтобы рассеять атмосферу взаимного недоверия и восстановить узы братства между рабочими национальностей Закавказья и России — именно для этого необходимо сохранить независимость как Грузии, так и Азербайджана и Армении. Это не исключает, а, наоборот, предполагает необходимость взаимной хозяйственной и иной поддержки, так же как и необходимость объединения хозяйственных усилий независимых советских республик на началах добровольного соглашения, на началах конвенции.

По полученным мною сведениям, в Москве решили на днях оказать Грузии, Армении и Азербайджану маленькую поддержку в виде $6^1/_2$ миллионов рублей займа золотом. Кроме того, я узнал, что Грузия и Армения получают, оказывается, нефтяные продукты из Азербайджана безвозмездно — случай, немыслимый в жизни буржуазных государств, хотя бы и связанных

пресловутым «сердечным соглашением» (Entente cordiale [31]). Едва ли нужно доказывать, что эти и подобные им акты не ослабляют, а укрепляют независимость этих государств.

Итак, ликвидировать националистические пережитки, вытравить их калёным железом и создать здоровую атмосферу взаимного доверия среди трудящихся национальностей Закавказья для того, чтобы облегчить и ускорить дело объединения хозяйственных усилий закавказских советских республик (без чего немыслимо хозяйственное возрождение Советской Грузии) при сохранении независимости Советской Грузии, — такова вторая очередная задача коммунистов Грузии, диктуемая конкретными условиями существования этой страны.

Наконец, третья очередная задача, столь же важная и столь же необходимая, — это сохранить чистоту, стойкость и гибкость коммунистической партии Грузии.

Товарищи! Вы должны помнить, что наша партия является партией правительственной, что в неё вступают нередко целыми группами или стараются вступить ненадёжные, чуждые пролетарскому духу, карьеристские элементы, вносящие туда дух разложения и косности. Кровной задачей коммунистов является забота о том, чтобы уберечь партию от таких элементов. Нужно раз навсегда запомнить, что сила и удельный вес партии, особенно коммунистической партии, зависят не столько от количества членов, сколько от их качества, от их стойкости и преданности делу пролетариата. Российская коммунистическая партия имеет всего-навсего 700 тысяч членов. Могу уверить вас, товарищи, что она могла бы довести количество своих членов

до 7 миллионов, если бы она этого хотела и если бы она не знала, что 700 тысяч стойких коммунистов представляют более серьёзную силу, чем 7 миллионов никому не нужных и ни к чему не способных попутчиков. Если Россия устояла перед напором мирового империализма, если она одержала на внешних фронтах ряд серьёзнейших успехов, если она на протяжении двух — трёх лет развила из себя силу, потрясающую основы мирового империализма, то этим она обязана, между прочим, той сплочённой, закалённой в боях и выкованной из твёрдой стали коммунистической партии, которая никогда не гонялась за количеством своих членов и первой своей заботой считала улучшение их качественного состава. Лассаль был прав, говоря, что партия укрепляется тем, что она очищает себя от скверны. С другой стороны, несомненно, что, если, например, крупнейшая из социал-демократических партий мира, германская социал-демократия, оказалась во время империалистической войны игрушкой в руках империализма, а после войны рухнула в пропасть, как колосс на глиняных ногах, — то это потому, что она увлекалась целые годы расширением своих организаций за счёт всякой мелкобуржуазной дряни, которая и убила в ней дух живой.

Итак, сохранить стойкость и чистоту своей партии, не гнаться за количеством членов партии, систематически улучшать качественный состав партии, охранять партию от наплыва интеллигентски-мещанских националистических элементов, — такова третья и последняя очередная задача коммунистической партии Грузии.

Я кончаю, товарищи, свой доклад. Перехожу к выводам:

1) Развить всестороннюю хозяйственно-строительную работу, отдавая этой работе все свои силы и используя при этом силы и средства как капиталистических групп Запада, так и мелкобуржуазных групп своей собственной страны.

2) Раздавить гидру национализма и создать здоровую атмосферу интернационализма для облегчения дела объединения хозяйственных усилий советских республик Закавказья при сохранении независимости этих республик.

3) Уберечь партию от наплыва мещанских элементов и сохранить её стойкость, гибкость, систематически улучшая её качественный состав.

Таковы три основные очередные задачи коммунистической партии Грузии.

Только при выполнении этих задач сумеет коммунистическая партия Грузии удержать руль в своих руках и победить хозяйственную разруху. (А п л о д и с м е н т ы.)

«Правда Грузии» (Тифлис)
№ 108, 13 июля 1921 г.

ПАРТИЯ ДО И ПОСЛЕ ВЗЯТИЯ ВЛАСТИ

Три периода нужно отметить в развитии нашей партии.

Первый период — это период **формирования, создания** нашей партии. Охватывает он промежуток времени, приблизительно, от основания «Искры»[32] до III съезда партии включительно (конец 1900 г. — начало 1905 г.).

В этот период партия, как движущая сила, слаба. Слабость её объясняется не только её молодостью, но и молодостью рабочего движения в целом и отсутствием или слабым развитием, особенно в начальные стадии этого периода, революционной обстановки, революционного движения (крестьяне молчат или не идут дальше глухого ропота; рабочие знают лишь частичную экономическую или общегородскую политическую забастовку; формы движения носят подпольный или полулегальный характер; формы организации рабочего класса — также, по преимуществу, подпольный характер).

Стратегия партии, — поскольку стратегия предполагает наличие резервов и возможность маневрирования ими, — по необходимости узка, не богата. Партия

ограничивается намечением стратегического плана движения, т. е. намечением того пути, по которому должно пойти движение, а резервы партии — противоречия в лагере противников как внутри России, так и вне её, — остаются ввиду слабости партии неиспользованными, или почти неиспользованными.

Тактика партии, поскольку тактика предполагает использование всех и всяких форм движения, форм организации пролетариата, их комбинирование, взаимное дополнение и т. д. в интересах завоевания масс и обеспечения стратегического успеха, — также, по необходимости, узка, лишена размаха.

Центром внимания и забот партии в этот период является сама партия, её существование, её сохранение. Партия рассматривается в этот момент, как некая самодовлеющая сила. Оно и понятно: бешеные атаки царизма на партию, как и попытки меньшевиков взорвать партию изнутри и заменить кадры партии бесформенным, беспартийным образованием (вспомните кампанию меньшевиков о рабочем съезде, начатую в связи с пресловутой брошюрой Аксельрода «Народная Дума и Рабочий Съезд», 1905 г.), угрожают самому существованию партии, ввиду чего вопрос о сохранении партии приобретает в этот период первостепенное значение.

Основная задача коммунизма в России в этот период — вербовать в партию лучших людей рабочего класса, наиболее активных и преданных делу пролетариата, сформировать, поставить на ноги партию пролетариата. Тов. Ленин формулирует эту задачу так: «завоевать на сторону коммунизма авангард пролетариата» (см. «Детская болезнь...»[33]).

Второй период — это период завоевания широких рабочих и крестьянских масс на сторону партии, на сторону авангарда пролетариата. Охватывает он промежуток времени, приблизительно, от октября 1905 года до октября 1917 года.

Обстановка в этот период много сложнее и богаче событиями, чем в предыдущий. Провал царизма на полях Манчжурии и октябрьская революция 1905 года, с одной стороны, ликвидация русско-японской войны, победа контрреволюции и упразднение революционных завоеваний, с другой стороны, империалистическая война, февральская революция 1917 года и знаменитое «двоевластие», с третьей стороны, — все эти события всколыхнули все классы России и вытолкнули их на политическую арену один за другим, укрепили партию коммунистов, разбудили к политической жизни широкие массы крестьян.

Движение пролетариата обогатилось такими мощными формами, как всеобщая политическая забастовка и вооружённое восстание.

Движение крестьян обогатилось бойкотом помещика («выкуривание» помещика из усадьбы), переходящим в восстание.

Деятельность партии и других революционных организаций оживилась завоеванием таких форм работы, как внепарламентская, легальная, открытая форма.

Организация рабочего класса обогатилась не только такой испытанной и важной формой, как профессиональные союзы, но и такой мощной, невиданной еще в истории формой организации рабочего класса, как Советы рабочих депутатов.

Крестьянство пошло по стопам рабочего класса, выделив Советы крестьянских депутатов.

Обогатились также резервы партии. Выяснилось в ходе борьбы, что крестьянство может представлять и будет представлять неисчерпаемый запас резервов для пролетариата и его партии. Выяснилась также руководящая роль пролетариата и его партии в деле свержения власти капитала.

Партия в этот период далеко уже не так слаба, как в предыдущий; она, как движущая сила, превращается в серьёзнейший фактор. Теперь она уже не может быть силой самодовлеющей, ибо её существование и развитие обеспечены наверняка, теперь она из силы самодовлеющей превращается в инструмент завоевания рабоче-крестьянских масс, в инструмент для руководства борьбой масс в деле свержения власти капитала.

Стратегия партии получает в этот период размах, она в первую очередь направлена на обеспечение и использование такого резерва, как крестьянство, причём работа эта имеет серьёзный успех.

Тактика партии также получает размах ввиду обогащения движения масс, их организации, деятельности партии и других революционных организаций новыми, отсутствовавшими раньше формами.

Основная задача партии в этот период — завоевание миллионных масс на сторону пролетарского авангарда, на сторону партии, на предмет свержения диктатуры буржуазии, на предмет овладения властью. Центр внимания партии уже не сама партия, а миллионные массы населения. Тов. Ленин эту задачу формулирует так: «размещение миллионных масс» на социальном фронте так, чтобы была обеспечена победа «в

предстоящих решительных боях» (см. ту же брошюру тов. Ленина).

Таковы характерные черты двух первых периодов в развитии нашей партии.

Разница между первым и вторым периодами, несомненно, велика. Но есть и общее между ними. Как в первый, так и во второй период партия представляет на $^9/_{10}$, если не исключительно, национальную силу, действительную лишь для России и внутри России (один из отрядов международного организованного пролетариата). Это во-первых. Во-вторых, как в первый, так и во второй период РКП является партией переворота, партией революции внутри России, почему в её работе преобладают в эти периоды элементы критики и разрушения старого.

Совершенно другую картину представляет третий, переживаемый теперь нами, период.

Третий период — это период взятия и удержания власти для того, чтобы, с одной стороны, привлечь к строительству социалистического хозяйства и Красной Армии всех трудящихся России, а с другой стороны, приложить все силы и все средства к тому, чтобы оказать помощь международному пролетариату в его борьбе за свержение капитала. Охватывает он промежуток времени от октября 1917 года до наших дней.

Взятие власти пролетариатом в России создало совершенно своеобразную, невиданную еще в мире обстановку как в международном отношении, так и внутри России.

Начать с того, что Октябрь 1917 года означает прорыв мирового социального фронта и создаёт поворот во

всей мировой истории. Представьте себе необъятный социальный фронт от отсталых колоний до передовой Америки и затем мощный прорыв этого фронта русским отрядом международного пролетариата, прорыв, поставивший под угрозу существование империализма, перепутавший все карты и все планы акул империализма и облегчивший, в корне облегчивший борьбу международного пролетариата с капиталом, — таково историческое значение Октября 1917 года. С этого момента партия наша из силы **национальной** превратилась в силу, по преимуществу, **международную**, а русский пролетариат из отсталого отряда международного пролетариата — в **авангард** последнего. Задачи международного пролетариата отныне сводятся к тому, чтобы расширить русский прорыв, помочь ушедшему вперёд авангарду, не дать врагам окружить и оторвать от базы смелый авангард. Задачи международного империализма, наоборот, сводятся к тому, чтобы ликвидировать, обязательно ликвидировать, русский прорыв. Вот почему наша партия, если она хочет удержать власть, обязывается проводить «максимум осуществимого в одной (своей. — **И. Ст.**) стране для развития, поддержки, пробуждения революции **во всех странах**» (см. «Пролетарская революция и ренегат Каутский» [34] **Ленина**). Вот почему наша партия из силы национальной превратилась с октября 1917 года в силу международную, в партию переворота в **международном** масштабе.

Столь же коренное изменение произошло в результате Октября 1917 года в положении партии внутри страны. В предыдущие периоды партия представляла рычаг для разрушения старого, для свержения капитала в России. Теперь, в третий период, наоборот, она

из партии переворота внутри России превратилась в партию строительства, в партию созидания новых форм хозяйства. Раньше она вербовала лучшие силы рабочих для штурма старых порядков, теперь она вербует их для налаживания продовольствия, транспорта, основных отраслей индустрии. Раньше она привлекала революционные элементы крестьянства для свержения помещика, теперь она вербует их для улучшения сельского хозяйства, для упрочения союза между трудящимися элементами крестьянства и стоящим у власти пролетариатом. Раньше она вербовала лучшие элементы запоздалых национальностей для борьбы с капиталом, теперь она вербует их для устроения жизни трудящихся элементов этих национальностей на началах сотрудничества с русским пролетариатом. Раньше она разрушала армию, старую генеральскую армию, теперь она должна создать новую рабоче-крестьянскую армию, необходимую для защиты завоеваний революции от внешних врагов.

Из партии переворота внутри России РКП превратилась в партию мирного строительства. Именно поэтому она исключила из арсенала пролетариата ставшие теперь уже ненужными в России такие формы борьбы, как забастовку, восстание.

Раньше можно было обойтись без знатоков военного и хозяйственного дела, ибо работа партии была по преимуществу критическая, а критиковать легко... Теперь партия не может обойтись без знатоков дела; наряду с использованием старых специалистов, она должна выработать своих знатоков: формировщиков, снабженцев, операторов (по военной линии), продовольственников, сельскохозяйственников, железнодорожников,

кооператоров, знатоков индустрии, внешней торговли (по хозяйственной линии). Без этого строить нельзя.

Произошло изменение в положении партии также в смысле колоссального увеличения и умножения её сил и средств, её резервов.

Резервы партии:

1) Противоречия между различными социальными группами внутри России.

2) Противоречия и конфликты, доходящие иногда до военных столкновений, между окружающими капиталистическими государствами.

3) Социалистическое движение в капиталистических странах.

4) Национальное освободительное движение в отсталых и колониальных странах.

5) Крестьянство и Красная Армия в России.

6) Аппараты дипломатии и внешней торговли.

7) Вся мощь государственной власти.

Таковы вообще те силы и возможности, в рамках которых, — а эти рамки достаточно широки, — может маневрировать партийная стратегия и на основе которых может вести повседневную работу мобилизации сил партийная тактика.

Всё это положительные стороны Октября 1917 года.

Но Октябрь имеет и теневую сторону. Дело в том, что взятие власти пролетариатом в России произошло при своеобразных условиях, внешних и внутренних, наложивших печать на всю работу партии после взятия власти.

Во-первых, Россия в хозяйственном отношении страна отсталая, ей очень трудно своими собственными силами поставить транспорт, развить индустрию и

электрифицировать городскую и сельскую промышленность без обмена имеющегося у неё сырья на машины и оборудование западных стран. Во-вторых, Россия до сих пор представляет социалистический остров, окружённый более развитыми в промышленном отношении, враждебными ей, капиталистическими государствами. Если бы Советская Россия имела по соседству одно большое в промышленном отношении развитое или несколько советских государств, она легко могла бы установить сотрудничество с такими государствами на началах обмена сырья на машины и оборудование. Но пока этого нет, Советская Россия и руководящая её правительством наша партия вынуждена искать формы и способы хозяйственного кооперирования с враждебными капиталистическими группами Запада для получения необходимой техники до момента победы пролетарской революции в одной или нескольких промышленных капиталистических странах. Концессионная форма отношений и внешняя торговля — таковы средства для достижения этой цели. Без этого трудно рассчитывать на решающие успехи в деле хозяйственного строительства, в деле электрификации страны. Процесс этот будет, несомненно, медленный и болезненный, но он неизбежен, неотвратим, и от того, что некоторые нетерпеливые товарищи нервничают, требуя быстрых результатов и эффектных операций, неизбежность не перестанет быть неизбежностью.

С точки зрения экономической нынешние конфликты и военные столкновения капиталистических групп между собой, равно как борьба пролетариата с классом капиталистов, имеют своей основой конфликт нынешних производительных сил с национально-империалисти-

ческими рамками их развития и с капиталистическими формами присвоения. Империалистические рамки и капиталистическая форма душат, не дают развиваться производительным силам. Единственный выход — организация мирового хозяйства на началах хозяйственного сотрудничества между передовыми (промышленными) и отсталыми (топливно-сырьевыми) странами (а не на началах грабежа последних первыми). Для этого именно и нужна международная пролетарская революция. Без этого нечего и думать об организации и нормальном развитии мирового хозяйства. Но для того, чтобы начать (по крайней мере, начать) налаживание правильного мирового хозяйства, необходима победа пролетариата по крайней мере в нескольких передовых странах. Пока этого нет, нашей партии приходится искать окольных путей кооперирования с капиталистическими группами на хозяйственном поприще.

Вот почему партия, сбросившая свою буржуазию и поднявшая знамя пролетарской революции, считает, вместе с тем, целесообразным «развязать» мелкое производство и мелкую промышленность в нашей стране, допустить частичное возрождение капитализма, поставив его в зависимость от государственной власти, привлечь арендаторов и акционеров и т. д. и т. п., до момента, пока политика партии — «провести максимум осуществимого в одной стране **для** развития, поддержки, пробуждения революции **во всех странах**» — не даст реальных результатов.

Таковы те своеобразные условия, положительные и теневые, созданные Октябрём 1917 года, при которых действует и развивается наша партия в третий период своего существования.

Этими условиями определяется та колоссальная мощь, которой обладает ныне наша партия как внутри, так и вне России. Ими же определяются те невероятные трудности и опасности, перед которыми стоит партия и которые она должна преодолеть во что бы то ни стало.

Задачи партии в этот период в области **внешней политики** определяются положением нашей партии, как партии международной **революции**. Эти задачи:

1) Использовать все и всякие противоречия и конфликты между окружающими нашу страну капиталистическими группами и правительствами в целях разложения империализма.

2) Не щадить сил и средств для оказания помощи пролетарской революции на Западе.

3) Принять все меры к усилению национально-освободительного движения на Востоке.

4) Укрепить Красную Армию.

Задачи партии в этот период в области **внутренней политики** определяются положением нашей партии **внутри** России, как партии **мирной** строительной работы. Эти задачи:

1) Укрепить союз пролетариата и трудового крестьянства путём:

а) привлечения к государственной строительной работе наиболее инициативных и хозяйственных элементов из крестьян;

б) помощи крестьянскому хозяйству сельскохозяйственными знаниями, ремонтом машин и пр.;

в) развития правильного обмена продуктов между городом и деревней;

г) постепенной электрификации сельского хозяйства.

Следует помнить одно важное обстоятельство. Счастливую особенность нашей революции и громадный плюс нашей партии, в отличие от революций и пролетарских партий Запада, составляет тот факт, что наиболее широкие и мощные слои мелкой буржуазии, крестьянство, из возможных резервов буржуазии превратились в России в действительные резервы пролетариата. Это обстоятельство определило слабость русской буржуазии, в угоду интересам русского пролетариата. Объясняется это, главным образом, тем, что освобождение крестьян от помещичьей кабалы в России, в отличие от Запада, произошло под руководством пролетариата. На этой почве и сложился союз пролетариата и трудового крестьянства в России. Обязанность коммунистов дорожить этим союзом и укреплять его.

2) Развить индустрию путём:

а) сосредоточения максимума сил на овладении основными отраслями индустрии и улучшении снабжения занятых там рабочих;

б) развития внешней торговли по линии ввоза машин, оборудования;

в) привлечения акционеров, арендаторов;

г) создания хотя бы минимального продовольственного манёвренного фонда;

д) электрификации транспорта, крупной промышленности.

Таковы, в общем, задачи партии в нынешний период её развития.

«Правда» № 190,
28 августа 1921 г.
Подпись: И. Сталин

ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РУССКИХ КОММУНИСТОВ

Сила Октябрьской революции состоит, между прочим, в том, что она, в отличие от революций Запада, сплотила вокруг русского пролетариата многомиллионную мелкую буржуазию и, прежде всего, наиболее мощные и многочисленные её слои — крестьянство. Тем самым русская буржуазия была изолирована, оставлена без армии, а русский пролетариат превращён в вершителя судеб страны. Без этого русские рабочие не удержали бы власти.

Мир, аграрный переворот и свобода национальностей — таковы три основных момента, собравшие вокруг красного знамени русского пролетариата крестьян более чем двадцати национальностей необъятной России.

Говорить здесь о двух первых моментах нет необходимости, о них сказано уже в литературе достаточно, да они к тому же сами говорят за себя. Что касается третьего момента — национальной политики русских коммунистов, — то важность его, видимо, не вполне еще осознана. Нелишне будет поэтому сказать о нём несколько слов.

Начать с того, что из 140 миллионов населения РСФСР (исключаются Финляндия, Эстония, Латвия, Литва, Польша) великороссы составляют не более 75 миллионов, остальные же 65 миллионов представляют невеликорусские нации.

Далее, нации эти населяют, главным образом, окраины, пункты, наиболее уязвимые в военном отношении, причём окраины эти изобилуют сырьём, топливом, продовольственными продуктами.

Наконец, окраины эти менее развиты (или вовсе не развиты) в промышленном и военном отношении, чем центральная Россия, ввиду чего отстоять своё самостоятельное существование без военно-хозяйственной помощи центральной России они не в силах, так же как центральная Россия не в состоянии сохранить свою военно-хозяйственную мощь без топливно-сырьевой и продовольственной помощи окраин.

Эти обстоятельства плюс известные положения национальной программы коммунизма определили характер национальной политики русских коммунистов.

Существо этой политики можно выразить в нескольких словах: отказ от всех и всяких «притязаний» и «прав» на области, населённые нерусскими нациями; признание (не на словах, а на деле) за этими нациями права на самостоятельное государственное существование; добровольный военно-хозяйственный союз этих наций с центральной Россией; помощь отсталым нациям в деле их культурного и хозяйственного развития, без чего так называемое «национальное равноправие» превращается в звук пустой; всё это на основе полного раскрепощения крестьян и сосредоточения всей власти

в руках трудовых элементов окраинных наций — такова национальная политика русских коммунистов.

Нечего и говорить, что ставшие у власти русские рабочие не завоевали бы себе сочувствия и доверия своих инонациональных товарищей и, прежде всего, угнетённых масс неполноправных наций, если бы они не доказали на деле свою готовность проводить в жизнь такую национальную политику, если бы они не отказались от «права» на Финляндию, если бы они не вывели войска из Северной Персии, если бы они не ликвидировали притязаний русских империалистов на известные районы Монголии и Китая, если бы они не помогали отсталым нациям бывшей Российской империи развить культуру и государственность на родном языке.

Только на основе этого доверия и мог возникнуть тот нерушимый союз народов РСФСР, против которого оказались бессильными все и всякие «дипломатические» ухищрения и тщательно проводившиеся «блокады».

Более того. Русские рабочие не смогли бы победить Колчака, Деникина, Врангеля без такого сочувствия и доверия к себе со стороны угнетённых масс окраин бывшей России. Не следует забывать, что район действий этих мятежных генералов ограничивался районом окраин, населённых по преимуществу нерусскими нациями, а последние не могли не ненавидеть Колчака, Деникина, Врангеля за их империалистскую и руссификаторскую политику. Антанта, вмешавшаяся в дело и поддерживавшая этих генералов, могла опереться лишь на руссификаторские элементы окраин. Этим она лишь разожгла ненависть населения окраин

к мятежным генералам и углубила его сочувствие к Советской власти.

Это обстоятельство определило внутреннюю слабость тылов Колчака, Деникина, Врангеля, а значит, и слабость их фронтов, т. е., в конце концов, их поражение.

Но благие результаты национальной политики русских коммунистов не ограничиваются пределами РСФСР и связанных с ней советских республик. Они, правда, косвенно, сказываются также в отношениях соседних стран к РСФСР. Коренное улучшение отношений Турции, Персии, Афганистана, Индии и прочих восточных стран к России, считавшейся раньше страшилищем этих стран, представляет из себя факт, против которого не решается теперь спорить даже такой храбрый политик, как лорд Керзон. Едва ли нужно доказывать, что без систематического проведения внутри РСФСР очерченной выше национальной политики на протяжении четырёх лет существования Советской власти упомянутая коренная перемена в отношениях соседних стран к России была бы немыслима.

Таковы, в общем, итоги национальной политики русских коммунистов. Они, эти итоги, становятся особенно ясными именно теперь, в четвёртую годовщину Советской власти, когда тяжёлая война окончена, широкая строительная работа начата, и невольно оглядываешься на пройденный путь для того, чтобы охватить его одним взглядом.

«Правда» № 251,
6—7 ноября 1921 г.
Подпись: И. Сталин

ПЕРСПЕКТИВЫ

Международная обстановка имеет в жизни России первостепенное значение. Не только потому, что Россия, как и всякая другая страна в Европе, связана бесчисленными нитями с соседними капиталистическими странами, но и, прежде всего, потому, что она, будучи советской и представляя ввиду этого «угрозу» буржуазному миру, ходом вещей оказалась окружённой враждебным лагерем из буржуазных государств. При этом понятно, что положение дел в этом лагере, соотношение борющихся сил внутри этого лагеря, не может не иметь для России первостепенного значения.

Основным моментом, характеризующим международную обстановку, следует считать тот факт, что период открытой войны сменился периодом «мирной» борьбы, что наступило некоторое взаимное признание борющихся сил и перемирие между ними, между Антантой, с одной стороны, как главой буржуазной контрреволюции, и Россией — с другой стороны, как передовым отрядом пролетарской революции. Борьба показала, что мы (рабочие) еще не так сильны, чтобы

теперь же покончить с империализмом. Но борьба показала также, что они (буржуа) уже не так сильны, чтобы удушить Советскую Россию.

В связи с этим прошёл, улетучился тот «испуг» или «ужас» мировой буржуазии перед пролетарской революцией, который охватил её, например, в дни наступления Красной Армии на Варшаву. Вместе с ним проходит и тот безграничный энтузиазм, с которым воспринимали рабочие Европы чуть ли не каждую весточку о Советской России.

Наступил период трезвого учёта сил, период молекулярной работы по подготовке и накоплению сил для будущих боёв.

Это не значит, что некое равновесие сил, установившееся еще в начале 1921 года, так и осталось без изменения. Далеко нет.

Оправившись от ударов революции, полученных в связи с результатами империалистической войны, и придя в себя, мировая буржуазия перешла от обороны к нападению на «своих собственных» рабочих, искусно использовала промышленный кризис и отбросила рабочих в худшие условия существования (понижение заработной платы, увеличение рабочего дня, массовая безработица). Результаты этого наступления оказались особенно тягостными в Германии, где (кроме всего прочего) стремительное падение курса марки ещё более ухудшило положение рабочих.

На этой почве возникло в рабочем классе мощное движение (особенно в Германии) за создание единого рабочего фронта и за завоевание рабочего правительства, движение, требующее соглашения и совместной борьбы против общего врага всех более или менее

революционных фракций рабочего класса, от «умеренных» до «крайних». Нет оснований сомневаться, что в борьбе за рабочее правительство коммунисты будут стоять в первых рядах, ибо эта борьба должна повести к дальнейшему разложению буржуазии и к превращению нынешних коммунистических партий в действительно массовые рабочие партии.

Но дело далеко не ограничивается наступлением буржуазии на «своих собственных» рабочих. Буржуазия знает, что ей не сломить «своих» рабочих без обуздания России. Отсюда всё усиливающаяся работа буржуазии по подготовке нового наступления на Россию, более сложного и основательного, чем все предыдущие наступления.

Конечно, торговые и иные договоры заключаются и будут еще заключаться с Россией, и это имеет для России величайшее значение. Но не следует забывать, что торговые и всякие иные миссии и общества, наводняющие Россию, торгующие с нею и помогающие ей, являются вместе с тем лучшими разведчиками мировой буржуазии, что теперь она, мировая буржуазия, знает ввиду этого Советскую Россию, её слабые и сильные стороны, лучше, чем когда бы то ни было, — обстоятельства, чреватые серьёзными опасностями в случае новых интервенционистских выступлений.

Конечно, известные трения по восточному вопросу сведены к «недоразумениям». Но не следует забывать, что Турция, Персия, Афганистан, Дальний Восток наводняются агентами империализма, золотом и прочими «благами» для того, чтобы создать вокруг Советской России хозяйственное (и не только хозяйственное) кольцо. Едва ли нужно доказывать, что так называемая

«мирная» конференция в Вашингтоне[35] не сулит нам ничего действительно мирного.

Конечно, у нас «самые хорошие» отношения и с Польшей, и с Румынией, и с Финляндией. Но не следует забывать, что эти страны, особенно Польша и Румыния, усиленно вооружаются за счёт Антанты, готовятся к войне (с кем же, как не с Россией?), что они теперь, как и раньше, составляют ближайшие резервы империализма, что именно они выбросили недавно на территорию России (для разведки?) белогвардейские отряды савинковцев и петлюровцев.

Всё это и многое подобное представляет, по всей видимости, отдельные звенья в общей работе по подготовке нового наступления на Россию.

Сочетание борьбы экономической с борьбой военной, соединение штурма изнутри со штурмом извне — такова наиболее вероятная форма этого наступления.

От бдительности коммунистов в тылу и в армии, от успехов нашей работы на хозяйственном поприще, наконец, от стойкости Красной Армии зависит — удастся ли нам сделать это наступление невозможным, или, если оно всё же разразится — превратить его в смертельное оружие против мировой буржуазии.

Таково, в общем, внешнее положение.

Не менее сложно и, если угодно, «оригинально», внутреннее положение Советской России. Его можно охарактеризовать словами: борьба за укрепление союза рабочих и крестьян на новой, хозяйственной основе для развития индустрии, сельского хозяйства, транспорта, или иными словами: борьба за сохранение и укрепление диктатуры пролетариата в обстановке хозяйственной разрухи.

На Западе существует теория, в силу которой рабочие могут взять и удержать власть лишь в той стране, где они составляют большинство, или, во всяком случае, где население, занятое в промышленности, составляет большинство. На этом, собственно, основании и отвергают господа Каутские «правомерность» пролетарской революции в России, где пролетариат составляет меньшинство. Эта теория молчаливо исходит из предположения, что мелкая буржуазия, прежде всего крестьянство, не может поддержать борьбу рабочих за власть, что крестьянство в своей массе составляет резерв буржуазии, а не пролетариата. Историческая основа этого предположения состоит в том, что на Западе (Франция, Германия) мелкая буржуазия (крестьянство) в критические минуты **обычно оказывалась** на стороне буржуазии (1848 г. и 1871 г. во Франции, попытки пролетарской революции в Германии после 1918 г.).

Причины этого явления:

1) Буржуазная революция на Западе прошла под руководством буржуазии (пролетариат представлял тогда лишь ломовую силу революции), крестьянство получило там землю и свободу от феодальной кабалы, так сказать, из рук буржуазии, ввиду чего влияние буржуазии на крестьянство считалось уже тогда обеспеченным.

2) От начала буржуазной революции на Западе до первых попыток пролетарской революции прошло более полстолетия, в продолжение которого крестьянство успело выделить мощную и влиятельную в деревне сельскую буржуазию, послужившую соединительным мостом между крестьянством и крупным капиталом города и закрепившую тем самым гегемонию буржуазии над крестьянством.

В этой исторической обстановке и родилась упомянутая выше теория.

Совершенно другая картина раскрывается в России.

Во-первых, буржуазная революция в России (февраль — март 1917 г.), в противовес Западу, прошла под руководством пролетариата, в жестоких боях с буржуазией, в ходе которых крестьянство сплачивалось вокруг пролетариата, как вокруг своего вождя.

Во-вторых, попытка (успешная) пролетарской революции в России (октябрь 1917 г.), тоже в противовес Западу, началась не через полстолетие после буржуазной революции, а вслед за последней, через каких-нибудь 6—8 месяцев, в продолжение которых крестьянство, конечно, не могло выделить мощной и организованной сельской буржуазии, причём крупная буржуазия, свергнутая в октябре 1917 года, не могла уже в дальнейшем оправиться.

Это последнее обстоятельство ещё больше укрепило союз рабочих и крестьян.

Вот почему русские рабочие, составляющие меньшинство населения России, оказались, тем не менее, хозяевами страны, завоевали себе сочувствие и поддержку огромного большинства населения, и, прежде всего, крестьянства, взяли и удержали власть, а буржуазия, вопреки всем теориям, оказалась изолированной, осталась без крестьянских резервов.

Из этого *следует, что:*

1) Обрисованная выше теория «обязательного большинства» пролетарского состава населения недостаточна, неправильна с точки зрения русской действительности, или, во всяком случае, истолковывается господами Каутскими слишком упрощённо и вульгарно.

2) Сложившийся в ходе революции фактический союз пролетариата и трудового крестьянства составляет, при данных исторических условиях, основу Советской власти в России.

3) Обязанность коммунистов — сохранять и укреплять этот фактический союз.

Всё дело в данном случае в том, что формы этого союза не всегда одинаковы.

Раньше, во время войны, мы имели дело с союзом, по преимуществу, **военно-политическим**, т. е. изгоняли из России помещиков, передавали крестьянам землю в пользование, а когда помещики пошли войной за «своё добро» — мы воевали с ними и отстояли завоевания революции, за что крестьянин давал продовольствие для рабочих и людей для армии. Это была одна форма союза.

Теперь, когда война кончена, а земле не угрожает больше опасность, старая форма союза уже недостаточна. Нужна другая форма союза. Теперь дело идёт уже не о том, чтобы сохранять землю за крестьянином, а о том, чтобы обеспечить крестьянину право свободного распоряжения продуктами этой земли. Без такого права неизбежны: дальнейшее сокращение запашек, прогрессивное падение сельского хозяйства, паралич транспорта и промышленности (от бесхлебья), разложение армии (от бесхлебья) и, как результат всего этого — неминуемый развал фактического союза рабочих и крестьян. Едва ли нужно доказывать, что наличие известного минимума хлебных запасов в руках государства является пружиной всех пружин возрождения промышленности и сохранения Советского государства. Кронштадт (весна 1921 г.) был предостережением,

указывавшим, что старая форма союза изжита, что нужна новая, **хозяйственная** форма союза, обеспечивающая хозяйственную выгоду и рабочим, и крестьянам.

В этом ключ к пониманию новой экономической политики.

Снятие развёрстки и прочих подобных ей препон является первым шагом на новом пути, развязавшим руки мелкому производителю и давшим толчок к усиленному производству продовольствия, сырья и прочих продуктов. Не трудно уяснить себе колоссальное значение этого шага, если принять во внимание, что Россия переживает теперь такой же массовый порыв к развитию производительных сил, какой переживала Северная Америка после гражданской войны. Нет сомнения, что этот шаг, развязывая производственную энергию мелкого производителя и обеспечивая за ним известную выгоду, поставит его, однако, в такое положение, — если принять во внимание сохранение за государством транспорта и индустрии, — при котором он вынужден будет лить воду на мельницу Советского государства.

Но мало добиться увеличения производства продовольствия и сырья. Нужно еще собрать, заготовить известный минимум этих продуктов, необходимый для поддержания транспорта, индустрии, армии и пр. Поэтому, если отвлечься от продналога, являющегося простым дополнением к отмене развёрстки, то вторым шагом нужно считать передачу продовольственных и сырьевых заготовок Центральному союзу потребительских кооперативов (Центросоюз). Правда, недисциплинированность местных органов Центросоюза, неприспособленность к условиям быстро развившегося товарного

рынка, нецелесообразность натуральной формы товарообмена и быстрое развитие денежной его формы, недостаток денежных средств и т. д. не дали возможности Центросоюзу выполнить возложенные на него задания. Но нет оснований сомневаться, что роль Центросоюза, как главного аппарата массовых заготовок основных продуктов продовольствия и сырья, будет расти изо дня в день. Необходимо только, чтобы государство:

а) сделало его центром финансирования торговых операций (не государственных) внутри страны;

б) подчинило ему в финансовом отношении другие виды кооперации, всё еще враждебно настроенные против государства;

в) открыло ему в той или иной форме доступ к внешней торговле.

Третьим шагом следует считать открытие Госбанка, как органа регулирования денежного обращения в стране. Развитие товарного рынка и денежного обращения ведёт к двум основным результатам:

1) ставит в полную зависимость от колебаний рубля как торговые операции (частные и государственные), так и производственные (тарифы и пр.);

2) превращает народное хозяйство России из замкнутого, самодовлеющего, каким оно было во время блокады — в хозяйство меновое, ведущее торговлю с внешним миром, т. е. зависимое от случайностей колебаний курса рубля.

Но из этого следует, что без приведения в порядок денежного обращения и улучшения курса рубля наши хозяйственные операции как внутренние, так и внешние, будут хромать на обе ноги. Госбанк, как регулятор денежного обращения, могущий быть не только

кредитором, но и насосом, высасывающим колоссальные частные сбережения, за счёт которых можно было бы оборачиваться, обойдясь без новых эмиссий, — этот Госбанк пока еще представляет «музыку будущего», хотя и имеет по всем данным большую будущность.

Следующим средством поднятия курса рубля должно быть расширение нашего вывоза и улучшение нашего отчаянно пассивного торгового баланса. Надо думать, что привлечение Центросоюза к внешней торговле может лишь помочь в этом отношении делу.

Необходим, далее, внешний заём не только как платёжное средство, но и как фактор поднятия внешнего кредита России, а, значит, и доверия к нашему рублю.

Далее, несомненно, облегчили бы дело смешанные торгово-транзитные и иные компании, о которых писал недавно в «Правде» Сокольников, причём следует тут же заметить, что насаждение промышленных концессий и развитие правильного обмена нашего сырья на иностранные машины и оборудование, о которых так много говорилось в печати одно время, будучи факторами развития денежного хозяйства, сами целиком зависят от предварительного улучшения курса нашего рубля.

Наконец, четвёртым шагом следует считать перевод наших предприятий на хозяйственные начала, закрытие и сдачу в аренду мелких бездоходных предприятий, отбор наиболее жизненных крупных предприятий, усиленное сокращение штатов наших непомерно разбухших учреждений, создание твёрдого материального и денежного государственного бюджета и, как результат всего этого — изгнание собесовского духа из предприятий и учреждений, общее подтягивание рабочих и служащих, улучшение и интенсификация их труда.

Таковы, в общем, те мероприятия, проводимые и подлежащие проведению, совокупность которых составляет так называемую новую экономическую политику.

Нечего и говорить, что, осуществляя эти мероприятия, мы, как полагается, наделали массу ошибок, исказили их действительный характер. Тем не менее, можно считать доказанным, что именно они, эти мероприятия, открывают тот путь, идя по которому мы сможем двинуть вперёд хозяйственное возрождение страны, поднять сельское хозяйство и индустрию и укрепить хозяйственный союз пролетариев и трудовых крестьян, несмотря ни на что, несмотря на угрозы извне и голод внутри России.

Первые результаты новой экономической политики, в виде начинающегося расширения запашек, поднятия производительности труда на предприятиях и улучшения настроения крестьян (прекращение массового бандитизма), с несомненностью подтверждают этот вывод.

«Правда» № 286,
18 декабря 1921 г.
Подпись: И. Сталин

«ПРАВДЕ»

«Правда» родилась в волнах революционного подъёма в знаменитые «ленские дни». Появление на свет массовой рабочей газеты «Правды» в эти именно дни знаменовало собой:

1) ликвидацию периода общей усталости в стране после столыпинской «тишь да гладь»,

2) мощное пробуждение русского рабочего класса к новой, второй после 1905 года, революции,

3) начало завоевания широких масс рабочего класса на сторону большевиков.

«Правда» 1912 года — это закладка фундамента для победы большевизма в 1917 году.

И. Сталин

«Правда» № 98,
5 мая 1922 г.

К ДЕСЯТИЛЕТИЮ «ПРАВДЫ»

(Воспоминания)

1. ЛЕНСКИЕ ДНИ

Ленские дни явились результатом столыпинского режима «успокоения». Молодые члены партии, конечно, не испытали и не помнят прелестей этого режима. Что касается стариков, то им, должно быть, памятны проклятой памяти карательные экспедиции, разбойничьи набеги на рабочие организации, массовая порка крестьян и, как прикрытие всего этого, — черносотенно-кадетская Дума. Скованность общественной мысли, общая усталость и апатия, нужда и отчаяние среди рабочих, забитость и запуганность крестьян при общем разгуле полицейско-помещичье-капиталистической своры — таковы характерные черты столыпинского «успокоения».

Поверхностному наблюдателю могло показаться, что эпоха революций канула в вечность, что наступил период «конституционного» развития России на манер Пруссии. Ликвидаторы — меньшевики кричали об этом открыто, проповедуя необходимость организации столыпинской легальной рабочей партии. А некоторые старые «большевики», сочувствуя в душе такой проповеди, заблаговременно покидали ряды нашей партии.

Торжество кнута и темноты было полное. «Мерзость запустения» — так характеризовалась тогда политическая жизнь России.

Ленские дни ворвались в эту «мерзость запустения» ураганом и открыли для всех новую картину. Оказалось, что столыпинский режим не так уж прочен, Дума вызывает в массах презрение, а рабочий класс накопил в себе достаточно энергии для того, чтобы ринуться в бой за новую революцию. Достаточно было расстрела рабочих в далёкой сибирской глуши (Бодайбо на Лене), чтобы Россия покрылась забастовками, а питерский пролетариат, выйдя на улицу, одним взмахом смёл с пути хвастливого министра Макарова с его наглым лозунгом «так было, так будет». Это были первые ласточки начинающегося мощного движения. «Звезда» [36] была тогда права, восклицая: «мы живы, кипит наша алая кровь огнём неистраченных сил...». Подъём нового революционного движения был налицо.

В волнах этого движения и родилась массовая рабочая газета «Правда».

2. ОСНОВАНИЕ «ПРАВДЫ»

Это было в середине апреля 1912 года, вечером, на квартире у тов. Полетаева, где двое депутатов Думы (Покровский и Полетаев), двое литераторов (Ольминский и Батурин) и я, член ЦК (я, как нелегал, сидел в «бесте» у «неприкосновенного» Полетаева), договорились о платформе «Правды» и составили первый номер газеты. Не помню, присутствовали ли на этом совещании ближайшие сотрудники «Правды» — Демьян Бедный и Данилов.

Технические и материальные предпосылки газеты были уже даны благодаря агитации «Звезды», сочувствию широких масс рабочих и массовым добровольным сборам денег для «Правды» на заводах и фабриках. «Правда» была поистине результатом усилий рабочего класса России и прежде всего Питера. Без этих усилий она не могла бы существовать.

Физиономия «Правды» была ясна: «Правда» была призвана популяризовать в массах платформу «Звезды». «Кто читает «Звезду», — писала «Правда» в первом же номере, — и знает её сотрудников, являющихся также сотрудниками «Правды», тому не трудно понять, в каком направлении будет работать «Правда»» [37]. Разница между «Звездой» и «Правдой» состояла лишь в том, что аудиторией «Правды», в отличие от «Звезды», служили не передовые рабочие, а широкие массы рабочего класса. «Правда» должна была помочь передовым рабочим сплотить вокруг партийного знамени проснувшиеся к новой борьбе, но политически отсталые широкие слои русского рабочего класса. Именно поэтому ставила тогда «Правда» одной из своих задач выработку литераторов из среды самих рабочих и вовлечение их в дело руководства газетой.

«Мы бы желали, — писала «Правда» в первом же номере, — чтобы рабочие не ограничивались одним сочувствием, а принимали активное участие в деле ведения нашей газеты. Пусть не говорят рабочие, что писательство для них «непривычная» работа: рабочие-литераторы не падают готовыми с неба, они вырабатываются лишь исподволь, в ходе литературной работы. Нужно только смелее браться за дело: раза два споткнёшься, а там и научишься писать...» [38]

3. ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ЗНАЧЕНИЕ «ПРАВДЫ»

«Правда» появилась на свет в такой период развития нашей партии, когда подполье находилось целиком в руках большевиков (меньшевики бежали оттуда), а легальные формы организации — думская фракция, печать, больничные кассы, кассы страхования, профессиональные объединения — не были еще вполне отвоёваны у меньшевиков. Это был период решительной борьбы большевиков за изгнание ликвидаторов (меньшевики) из легальных форм организаций рабочего класса. Лозунг «снятия с постов» меньшевиков был тогда популярнейшим лозунгом рабочего движения. Страницы «Правды» пестрели сообщениями об изгнании из страховых организаций, больничных касс и профессиональных объединений засевших было там одно время ликвидаторов. Все шесть депутатских мест рабочей курии были отвоёваны у меньшевиков. В таком же или почти в таком же безнадёжном состоянии находилась меньшевистская пресса. Это была поистине героическая борьба большевистски настроенных рабочих за партию, ибо агенты царизма не дремали, преследуя и изничтожая большевиков, а без легальных прикрытий партия, загнанная в подполье, не была в состоянии развиваться дальше. Более того, — без завоевания легальных организаций партия не смогла бы при тогдашних политических условиях протянуть щупальцы к широким массам и сплотить последних вокруг своего знамени, она оторвалась бы от масс и превратилась бы в замкнутый, варящийся в своём собственном соку, кружок.

В центре этой борьбы за партийность, за создание массовой рабочей партии стояла «Правда». Она была не просто газетой, подводящей итог успехам большевиков в деле завоевания легальных рабочих организаций,— она была вместе с тем организующим центром, сплачивающим эти организации вокруг подпольных очагов партии и направляющим рабочее движение к одной определённой цели. Тов. Ленин писал еще в «Что делать?» (1902 г.), что хорошо поставленная общерусская боевая газета должна быть не только коллективным агитатором, но и коллективным организатором. Именно в такую газету превратилась «Правда» в период борьбы с ликвидаторами за сохранение подполья и завоевание легальных рабочих организаций. Если верно то положение, что без победы над ликвидаторами не было бы у нас той партии, сильной своей сплочённостью и непобедимой своей преданностью пролетариату, которая организовала Октябрь 1917 года, — то столь же верно и то, что упорная и самоотверженная работа старой «Правды» в значительной мере подготовила и ускорила эту победу над ликвидаторами. В этом смысле старая «Правда» была несомненно предвестницей будущих славных побед русского пролетариата.

«Правда» № 98,
5 мая 1922 г.
Подпись: И. Сталин

ТОВ. ЛЕНИН НА ОТДЫХЕ
ЗАМЕТКИ

Мне кажется, что не следовало бы писать о «тов. Ленине на отдыхе» теперь, когда отдых кончается, и тов. Ленин скоро вернётся к работе. Кроме того, впечатлений у меня так много и они так ценны, что писать о них в виде маленькой заметки, как этого требует редакция «Правды», не вполне целесообразно. Тем не менее приходится писать, ибо редакция настаивает.

Мне приходилось встречать на фронте старых бойцов, которые, проведя «напролёт» несколько суток в непрерывных боях, без отдыха и сна, возвращались потом с боя как тени, падали как скошенные, и, проспав «все восемнадцать часов подряд», вставали после отдыха, свежие для новых боёв, без которых они «жить не могут». Тов. Ленин во время моего первого свидания с ним в июле, после полуторамесячного перерыва, произвёл на меня именно такое впечатление старого бойца, успевшего отдохнуть после изнурительных непрерывных боёв и посвежевшего после отдыха. Свежий и обновлённый, но со следами усталости, переутомления.

— «Мне нельзя читать газеты, — иронически замечает тов. Ленин, — мне нельзя говорить о политике, я старательно обхожу каждый клочок бумаги, валяющийся на столе, боясь, как бы он не оказался газетой и как бы не вышло из этого нарушения дисциплины».

Я хохочу и превозношу до небес дисциплинированность тов. Ленина. Тут же смеёмся над врачами, которые не могут понять, что профессиональным политикам, получившим свидание, нельзя не говорить о политике.

Поражает в тов. Ленине жадность к вопросам и рвение, непреодолимое рвение к работе. Видно, что изголодался. Процесс эсеров [39], Генуя и Гаага [40], виды на урожай, промышленность и финансы — все эти вопросы мелькают один за другим. Он не торопится высказать своё мнение, жалуясь, что отстал от событий. Он главным образом расспрашивает и мотает на ус. Очень оживляется, узнав, что виды на урожай хорошие.

Совершенно другую картину застал я спустя месяц. На этот раз тов. Ленин окружён грудой книг и газет (ему разрешили читать и говорить о политике без ограничения). Нет больше следов усталости, переутомления. Нет признаков нервного рвения к работе, — прошёл голод. Спокойствие и уверенность вернулись к нему полностью. Наш старый Ленин, хитро глядящий на собеседника, прищурив глаз...

Зато и беседа наша на этот раз носит более оживлённый характер.

Внутреннее положение... Урожай... Состояние промышленности... Курс рубля... Бюджет...

— «Положение тяжёлое. Но самые тяжёлые дни остались позади. Урожай в корне облегчает дело.

Улучшение промышленности и финансов должно притти вслед за урожаем. Дело теперь в том, чтобы освободить государство от ненужных расходов, сократив наши учреждения и предприятия и улучшив их качественно. В этом деле нужна особая твёрдость, и тогда вылезем, наверняка вылезем».

Внешнее положение... Антанта... Поведение Франции... Англия и Германия... Роль Америки...

— «Жадные они и глубоко друг друга ненавидят. Раздерутся. Нам торопиться некуда. Наш путь верен: мы за мир и соглашение, но мы против кабалы и кабальных условий соглашения. Нужно крепко держать руль и итти своим путём, не поддаваясь ни лести, ни запугиванию».

Эсеры и меньшевики, их бешеная агитация против Советской России...

— «Да, они задались целью развенчать Советскую Россию. Они облегчают империалистам борьбу с Советской Россией. Попали в тину капитализма и катятся в пропасть. Пусть барахтаются. Они давно умерли для рабочего класса».

Белая пресса... Эмиграция... Невероятные легенды о смерти Ленина с описанием подробностей...

Товарищ Ленин улыбается и замечает: «Пусть их лгут и утешаются, не нужно отнимать у умирающих последнее утешение».

15 сентября 1922 г.

Тов. Ленин на отдыхе. Иллюстрированное приложение к № 215 «Правды», 24 сентября 1922 г.
Подпись: И. Сталин

ПРИВЕТСТВИЕ ПЕТРОГРАДУ СОВЕТУ ДЕПУТАТОВ

В пятилетие рождения пролетарской диктатуры приветствую красный Петроград, колыбель этой диктатуры.

И. Сталин

«Петроградская Правда» № 251,
5 ноября 1922 г.

ВОПРОС ОБ ОБЪЕДИНЕНИИ НЕЗАВИСИМЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕСПУБЛИК

Беседа с корреспондентом газеты «Правда»

Запрошенный нашим корреспондентом по вопросам, касающимся образования Союза Советских Социалистических Республик, товарищ **Сталин** дал следующие разъяснения [41].

По чьей инициативе началось движение за объединение независимых республик?

— Инициатива движения принадлежит самим республикам. Еще месяца три тому назад руководящие круги закавказских республик поставили вопрос о создании единого хозяйственного фронта советских социалистических республик и об объединении их в одно союзное государство. Тогда же был перенесён вопрос на широкие партийные собрания в некоторых районах Азербайджана, Грузии и Армении, вызвавший, как видно из соответствующих резолюций, небывалый энтузиазм. Почти одновременно с этим был возбуждён вопрос об объединении на Украине и Белоруссии, вызвавший там среди широких партийных кругов, так же как и в Закавказье, определённо восторженное отношение.

Эти обстоятельства несомненно говорят о жизненности движения и о том, что вопрос об объединении республик безусловно назрел.

Чем вызвано это движение, каковы его основные мотивы?

— Мотивы эти, главным образом, хозяйственные. Помощь крестьянскому хозяйству, поднятие промышленности, улучшение средств сообщения и связи, финансовые вопросы, вопросы о концессиях и прочих экономических договорах, совместные выступления на заграничных рынках в качестве покупателей или продавцов товаров, — таковы вопросы, породившие движение за образование Союза Республик. Истощение внутренних хозяйственных ресурсов наших республик в результате гражданской войны, с одной стороны, и отсутствие сколько-нибудь серьёзного притока заграничного капитала, с другой стороны, создали такую обстановку, при которой ни одна из наших советских республик не в силах восстановить своё хозяйство своими собственными силами. Это обстоятельство особенно ощутительно теперь, когда советские республики впервые после ликвидации гражданской войны приступили серьёзно к разрешению хозяйственных вопросов и здесь, в ходе работы, впервые ощутили всю недостаточность изолированных усилий отдельных республик, всю неизбежность соединения этих усилий и хозяйственного объединения республик, как единственного пути действительного восстановления промышленности и сельского хозяйства.

Но для того, чтобы действительно соединить хозяйственные усилия отдельных республик вплоть до объединения последних в единый хозяйственный союз, необходимо создать соответствующие союзные, постоянно действующие органы, могущие направлять хозяйственную жизнь этих республик по одному определённому

пути. Вот почему старые хозяйственные и торговые договоры этих республик между собой оказались теперь недостаточными. Вот почему движение за Союз Республик переросло эти договоры и поставило вопрос об объединении республик.

Считаете ли вы эту объединительную тенденцию совершенно новым явлением, или она имеет свою историю?

— Объединительное движение независимых республик не является чем-то неожиданным и «небывало» новым. Оно имеет свою историю. В своём развитии оно, это объединительное движение, прошло уже две фазы и ныне оно вступило в третью фазу.

Первая фаза — это 1918—1921 годы, полоса интервенции и гражданской войны, когда существованию республик угрожала смертельная опасность и когда они, эти республики, вынуждены были объединиться по военной линии для того, чтобы отстоять своё существование. Эта фаза закончилась военным объединением, военным союзом советских республик.

Вторая фаза — это конец 1921 и начало 1922 годов, полоса Генуи и Гааги, когда капиталистические державы Запада, разочаровавшись в силе интервенции, попробовали добиться восстановления капиталистической собственности в советских республиках в порядке уже не военном, а дипломатическом, когда единый дипломатический фронт советских республик явился тем неизбежным средством, без которого невозможно было устоять против натиска западных держав. На этой почве возникло известное соглашение восьми независимых дружественных республик с РСФСР [42], заключённое перед открытием Генуэзской конференции, которое

нельзя назвать иначе, как дипломатическим объединением советских республик. Так закончилась вторая фаза, фаза дипломатического союза наших республик.

Ныне объединительное движение национальных республик вступило в третью фазу, в фазу хозяйственного объединения. Нетрудно понять, что третья фаза завершает две предыдущие фазы объединительного движения.

Не следует ли из этого, что объединение республик закончится воссоединением с Россией, слиянием с ней, вроде того, как это имеет место с Дальневосточной республикой?

— Нет, не значит! Между ДВР[43] и поименованными выше национальными республиками существует принципиальная разница:

а) в то время как первая образовалась искусственно (буфер), по соображениям тактического характера (думали, что буржуазно-демократическая форма послужит надёжной гарантией против империалистских поползновений Японии и других держав), и отнюдь не по национальному признаку, — вторые, наоборот, возникли как естественный результат развития соответствующих национальностей, имея своей базой, главным образом, национальный признак;

б) в то время как ДВР можно упразднить, не задевая нисколько национальных интересов её преобладающего населения (ибо они такие же русские, как и большинство населения России), упразднение национальных республик явилось бы реакционным абсурдом, требующим упразднения нерусских национальностей, их обрусения, т. е. реакционным донкихотством, вызывающим возражения даже со стороны таких мракобесов русского шовинизма, как черносотенец Шульгин.

Этим и объясняется, что ДВР могла самоупраздниться, как только она убедилась в непригодности буржуазно-демократической формы, как гарантии против империалистов, превратившись в составную часть России, в область, вроде Урала или Сибири, без Совнаркома и ЦИК, между тем как национальные республики, строящиеся на совершенно иной базе, не могут быть упразднены, не могут быть лишены своего ЦИК и Совнаркома, своей национальной основы, пока существуют национальности, их породившие, пока существуют национальный язык, национальная культура, быт, нравы, обычаи. Вот почему объединение национальных советских республик в одно союзное государство не может завершиться воссоединением, слиянием их с Россией.

Каковы, по-вашему, характер и форма объединения республик в единый Союз?

— Характер объединения должен быть добровольным, исключительно добровольным, с оставлением за каждой национальной республикой права выхода из состава Союза. Принцип добровольности должен быть положен, таким образом, в основу договора об образовании Союза Советских Социалистических Республик.

Договор об объединении заключают: РСФСР (как целостное федеральное образование), Закавказская федерация [44] (тоже как целостное федеральное образование), Украина и Белоруссия. Бухара и Хорезм [45], как не социалистические, а только народные советские республики, возможно, останутся *вне* этого объединения до того времени, пока естественное развитие не преобразует их в социалистические республики.

Высшие органы Союза Советских Социалистических Республик: Союзный ЦИК, выбираемый входящими в состав Союза республиками пропорционально представляемого ими населения, и Союзный Совнарком, выбираемый Союзным ЦИК, как его исполнительный орган.

Функции Союзного ЦИК: выработка основных руководящих начал политической и хозяйственной жизни республик и федераций, входящих в состав Союза.

Функции Союзного Совнаркома:

а) непосредственное и безраздельное ведение военными, иностранными, внешнеторговыми, железнодорожными и почтово-телеграфными делами Союза;

б) руководство деятельностью финансового, продовольственного, совнархозовского, трудового и инспекционного комиссариатов республик и федераций, входящих в состав Союза, причём комиссариаты внутренних дел, земледелия, просвещения, юстиции, собес и народного здравия этих республик и федераций остаются в безраздельном и непосредственном ведении этих последних.

Такова, по-моему, общая форма объединения в Союз Республик, насколько можно её нащупать в ходе объединительного движения национальных республик.

Существует мнение о необходимости создания кроме двух союзных органов (ЦИК и СНК) ещё третьего союзного органа, промежуточного между ними, так сказать, верхней палаты с представительством от национальностей, поровну от каждой, но это мнение, несомненно, не встретит сочувствия в национальных республиках хотя бы потому, что двухпалатная система при наличии верхней палаты несовместима с советским строительством, по крайней мере, на данной стадии его развития.

Как скоро может осуществиться, по-вашему, Союз Республик и каково его международное значение?

— Я думаю, что день образования Союза Республик не за горами. Вполне возможно, что образование Союза совпадёт с предстоящим созывом X съезда Советов РСФСР.

Что касается международного значения этого Союза, то оно едва ли нуждается в особых пояснениях. Если военный союз советских республик в период гражданской войны дал нам возможность отбить военное вмешательство наших врагов, а дипломатический союз этих республик в период Генуи и Гааги облегчил нам борьбу с дипломатическим натиском Антанты, то объединение советских республик в одно союзное государство, несомненно, создаст такую форму всестороннего военно-хозяйственного сотрудничества, которая, в корне облегчив хозяйственное преуспеяние советских республик, превратит их в цитадель против покушений со стороны международного капитализма.

«Правда» № 261,
18 ноября 1922 г.

ОБ ОБЪЕДИНЕНИИ СОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИК

Доклад на X Всероссийском съезде Советов [46]
26 декабря 1922 г.

Товарищи! Несколько дней тому назад, до открытия настоящего съезда, Президиум ВЦИК получил ряд постановлений от съездов Советов закавказских республик, Украины и Белоруссии о желательности и необходимости объединения этих республик в одно союзное государство. Президиум ВЦИК имел суждение по этому вопросу и высказался за своевременность объединения. В связи с этим постановлением в порядке дня настоящего съезда стоит вопрос об объединении республик.

Кампания по объединению советских социалистических республик началась еще месяца три — четыре тому назад. Инициативу взяли на себя Азербайджанская, Армянская и Грузинская республики, затем присоединились к ним Украинская и Белорусская республики. Смысл кампании состоит в том, что старые договорные отношения — отношения конвенции между РСФСР и другими советскими республиками — исчерпали себя, оказались недостаточными. Смысл кампании в том, что от старых договорных отношений неизбежно приходится перейти к отношениям более тесного объединения, — к отношениям, предполагающим

создание единого союзного государства с соответствующими союзными органами исполнительного и законодательного характера, с ЦИК и Совнаркомом Союза. Короче: то, что раньше разрешалось эпизодически, в рамках конвенционных отношений, ныне в ходе кампании предлагается оформить как нечто постоянное.

Каковы те причины, которые толкают республики на путь объединения? Каковы обстоятельства, определившие необходимость объединения?

Существуют три группы обстоятельств, определивших неизбежность объединения советских республик в одно союзное государство.

Первая группа обстоятельств — это факты, касающиеся нашего внутреннего хозяйственного состояния.

Во-первых, скудость наших хозяйственных ресурсов, оставшихся в распоряжении республик в результате семилетней войны, — скудость, которая заставляет нас объединить эти скудные средства для более рационального их использования и развития главных отраслей хозяйства, составляющих становой хребет Советской власти во всех республиках.

Во-вторых, сложившееся исторически естественное разделение труда, хозяйственное разделение труда, между различными районами и республиками нашей федерации. Например, север снабжает юг и восток мануфактурой; юг и восток снабжают север хлопком, топливом и т. д. Вот это разделение труда, установившееся между областями, не может быть вычеркнуто одним росчерком пера: оно создано исторически всем ходом хозяйственного развития федерации. И это разделение труда, делающее невозможным полное развитие отдельных районов при раздельном существовании республик,

обязывает республики сплотиться в единое хозяйственное целое.

В-третьих, единство основных средств сообщения по всей федерации, составляющих нерв и фундамент всякого возможного объединения. Само собой понятно, что нельзя допустить раздельного существования средств сообщения в распоряжении и в рамках интересов отдельных республик, ибо это превратит основной нерв хозяйственной жизни — транспорт — в груду отдельных частиц, используемых не по плану. Это обстоятельство также располагает республики к объединению в одно государство.

Наконец, скудость наших финансовых средств. Товарищи, надо сказать прямо, что наше финансовое положение теперь, на шестом году существования Советской власти, имеет гораздо меньше возможностей развиться в большем масштабе, чем, например, при старом режиме, у которого была водка, чего у нас не будет, дававшая пятьсот миллионов рублей в год, у которого были обеспечены заграничные кредиты по несколько сот миллионов, чего у нас также не имеется. Всё это говорит о том, что при таких скудных возможностях нашего финансового развития без сплочения сил, без сложения финансовых сил отдельных республик в одно целое нам не удастся разрешить основных и очередных задач финансового хозяйства наших республик.

Такова первая группа обстоятельств, толкающих наши республики на путь объединения.

Вторая группа обстоятельств, определивших объединение республик, — это факты, связанные с нашим внешним положением. Я имею в виду наше военное

положение. Я имею в виду наши отношения с заграничным капиталом через Внешторг. Я имею в виду, наконец, наши дипломатические отношения с буржуазными государствами. Следует, товарищи, помнить, что, несмотря на счастливый выход наших республик из состояния гражданской войны, опасность нападения извне далеко не исключена. Эта опасность требует того, чтобы наш военный фронт был абсолютно единым, чтобы наша армия была безусловно единой, особенно теперь, когда мы вступили на путь не морального, конечно, разоружения, а на путь действительного материального сокращения вооружений. После того, как мы довели состав войск до 600 тысяч, особенно теперь необходимо иметь единый неразрывный военный фронт, могущий обеспечить внешнюю безопасность республики.

Затем, кроме опасности военного характера, имеется еще опасность экономического изолирования нашей федерации. Вы знаете, что после Генуи и Гааги и после Уркарта [47] экономический бойкот нашей республики хотя и не удался, но большого наплыва капитала на нужды нашего хозяйства не наблюдается. Есть опасность экономического изолирования наших республик. Эта новая форма интервенции, не менее опасная, чем интервенция военная, может быть устранена лишь созданием единого экономического фронта наших советских республик перед лицом капиталистического окружения.

Наконец, наше дипломатическое положение. Вы были свидетелями того, как недавно, накануне открытия Лозаннской конференции [48], государства Антанты всячески старались изолировать нашу федерацию. Дипломатически это им не удалось. Организованный

дипломатический бойкот, направленный против нашей федерации, был прорван. Антанта была вынуждена считаться с нашей федерацией и отойти, отступить несколько. Нет основания рассчитывать на то, что эти и подобные факты дипломатического изолирования нашей федерации не повторятся. Отсюда необходимость объединённого фронта, уже по линии дипломатической.

Такова вторая группа обстоятельств, толкающих советские социалистические республики на путь объединения.

И первая группа обстоятельств и вторая действовали и имели силу и до сего времени, за весь период существования Советской власти. И наши хозяйственные нужды, о которых я говорил только что, и наши военно-дипломатические нужды в области внешней политики действовали, несомненно, и раньше. Однако, эти обстоятельства приобрели исключительную силу только теперь, после окончания гражданской войны, когда республики впервые получили возможность приступить к хозяйственному строительству, впервые увидели всю скудость своих хозяйственных средств и всю необходимость объединения как по внутренней хозяйственной линии, так и по линии внешней. Вот почему теперь, на шестом году существования Советской власти, стал на очередь вопрос об объединении независимых советских социалистических республик.

Наконец, третья группа фактов, тоже требующих объединения и связанных с характером строения Советской власти, с классовой природой Советской власти. Советская власть построена так, что она, интернациональная по своей внутренней сущности, всячески

культивирует в массах идею объединения, сама толкает их на путь объединения. Если капитал, частная собственность и эксплуатация разделяют людей, разбивая их на враждебные друг другу лагери, примером чего могут служить Великобритания, Франция и даже такие маленькие многонациональные государства, как Польша и Югославия, с их непримиримыми внутренними национальными противоречиями, разъедающими самую основу этих государств, — если, я говорю, там, на Западе, где царит капиталистическая демократия и где государства зиждутся на частной собственности, самая база государства располагает к взаимной национальной грызне, конфликтам и борьбе, то здесь, в мире Советов, где власть построена не на капитале, а на труде, где власть построена не на частной собственности, а на собственности коллективной, где власть построена не на эксплуатации человека человеком, а на борьбе с этой эксплуатацией, здесь, наоборот, сама природа власти располагает к тому, чтобы трудящиеся массы естественно стремились к объединению в одну социалистическую семью.

Разве это не знаменательно, что там, на Западе, в мире буржуазной демократии, мы имеем дело с постепенным упадком и разложением многонациональных государств на составные части (вроде Великобритании, которая, не знаю, как она уладит дело с Индией, Египтом, Ирландией, или вроде Польши, которая, опять же, не знаю, как уладит дело со своими белоруссами, украинцами), а здесь, в нашей федерации, объединяющей не менее 30 национальностей, здесь, наоборот, мы имеем дело с процессом укрепления государственных связей между независимыми республиками, с процессом,

ведущим ко всё более тесному сближению независимых национальностей в одно независимое государство! Вот вам два типа государственного объединения, из которых первый тип, капиталистический, ведёт к развалу государства, а второй тип, советский, ведёт, наоборот, к постепенному, но прочному сближению ранее независимых национальностей в одно независимое государство.

Такова третья группа фактов, толкающих отдельные республики на путь объединения.

Какова же должна быть форма объединения республик? Основы объединения очерчены в тех резолюциях, которые Президиум ВЦИК получил от советских республик Украины, Белоруссии и Закавказья.

Объединяются четыре республики: РСФСР, как целостное федеральное образование, Закавказская республика, тоже как целостное федеральное образование, Украина и Белоруссия. Две независимые советские республики, Хорезм и Бухара, являющиеся не социалистическими, а народными советскими республиками, пока остаются вне рамок этого объединения только потому и исключительно потому, что эти республики не являются еще социалистическими. Я не сомневаюсь, товарищи, надеюсь, и вы не сомневаетесь, что эти республики, по мере внутреннего развития их в сторону социализма, также войдут в состав союзного государства, ныне образуемого.

Может показаться, что целесообразнее было бы войти в Союз Республик не РСФСР, как целостному федеральному образованию, а отдельными республиками, входящими в состав РСФСР, очевидно, разложив предварительно РСФСР на составные части. Я думаю, что

этот путь нерационален, нецелесообразен и исключается самим ходом кампании. Во-первых, он привёл бы к тому, что наряду с процессом, ведущим к объединению республик, мы имели бы процесс разъединения уже существующих федеральных образований, — процесс, опрокидывающий вверх дном начавшийся революционный процесс объединения республик. Во-вторых, идя по этому неправильному пути, мы пришли бы к такому положению, в силу которого нам пришлось бы, кроме восьми автономных республик, выделить ещё из РСФСР специальный русский ВЦИК и русский Совнарком, что повело бы к большой организационной перетряске, совершенно ненужной теперь и вредной, и что не требуется ни в какой мере ни внутренней, ни внешней обстановкой. Вот почему я полагаю, что субъектами, объединяющимися в союз, должны быть четыре республики: РСФСР, Закавказская федерация, Украина и Белоруссия.

Основы, которые должны быть положены при составлении договора об объединении, должны быть следующие: комиссариаты внешней торговли, военно-морской, иностранных дел, НКПС и Наркомпочтель образуются лишь в Совнаркоме Союза. Наркоматы финансов, хозяйства, продовольствия, труда и инспекции остаются в составе договаривающихся республик, но с тем, чтобы они могли действовать по директивам соответствующих комиссариатов в союзном центре. Это необходимо для того, чтобы силы трудовых масс республик по линии продовольствия, ВСНХ, Наркомфина или труда объединились под руководством союзного центра. Наконец, остальные комиссариаты: внутренних дел, юстиции, просвещения, земледелия и пр. — их всего шесть, —

имеющие прямое отношение к быту, нравам, особым формам землеустройства, особым формам судоустройства, к языку и культуре народов, входящих в состав республик, — должны быть оставлены как самостоятельные, руководимые ЦИК и Совнаркомами договаривающихся республик. Это необходимо как реальное условие, обеспечивающее свободу национального развития народов, входящих в состав советских республик.

Вот те основы, которые, на мой взгляд, должны быть положены фундаментом того договора, который будет заключён на днях между нашими республиками.

Соответственно с этим я имею предложить проект резолюции, одобренный Президиумом ВЦИК:

1. Признать своевременным объединение Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, Украинской Социалистической Советской Республики, Закавказской Социалистической Федеративной Советской Республики и Белорусской Социалистической Советской Республики в Союз Советских Социалистических Республик.

2. В основу объединения положить принцип добровольности и равноправия республик с сохранением за каждой из них права свободного выхода из Союза Республик.

3. Поручить делегации РСФСР выработать совместно с делегациями Украины, Закавказской республики и Белоруссии проект декларации об образовании Союза Республик с изложением обстоятельств, диктующих объединение республик в одно союзное государство.

4. Поручить делегации выработать условия вхождения РСФСР в Союз Республик, обязав её при рассмотрении союзного договора отстаивать следующие положения:

а) образование соответствующих союзных законодательных и исполнительных органов;

б) слияние комиссариатов: военно-морского, путей сообщения, иностранных дел, внешней торговли и почт и телеграфов;

в) подчинение комиссариатов по финансам, продовольствию, народному хозяйству, труду и рабоче-крестьянской инспекции договаривающихся республик директивам соответствующих комиссариатов Союза Республик;

г) полное обеспечение интересов национального развития народов договаривающихся республик.

5. Проект договора, до внесения его на первый съезд Союза Республик, представить на одобрение ВЦИК в лице его Президиума.

6. Уполномочить делегацию, на основе одобрения ВЦИК условий объединения, заключить договор РСФСР с социалистическими советскими республиками Украины, Закавказья и Белоруссии об образовании Союза Советских Социалистических Республик.

7. Договор представить на утверждение I съезда Союза Республик.

Таков проект резолюции, предлагаемый мной вашему вниманию.

Товарищи! Со времени образования советских республик государства мира разбились на два лагеря: на лагерь социализма и на лагерь капитализма. В лагере капитализма мы имеем империалистические войны, национальную рознь, угнетение, колониальное рабство и шовинизм. В лагере Советов, в лагере социализма, мы имеем, наоборот, взаимное доверие, национальное равноправие, мирное сожительство и братское сотрудничество народов. Десятки лет капиталистическая демократия старается разрешить национальные противоречия в порядке совмещения интересов свободного развития национальностей с системой эксплуатации. Но это не удавалось до сих пор и не удастся. Наоборот, клубок национальных противоречий всё более запутывается, угрожая смертью капитализму. Только здесь, в мире Советов, в лагере социализма, удалось

с корнем вырвать национальный гнёт и наладить взаимное доверие и братское сотрудничество народов. И только после того, как это удалось Советам, мы получили возможность построить нашу федерацию и отстоять её от нападения врагов как внутренних, так и внешних.

Пять лет назад Советской власти удалось заложить основы мирного сожительства и братского сотрудничества народов. Теперь, когда мы здесь решаем вопрос о желательности и необходимости объединения, нам предстоит увенчать это дело новым зданием, — образованием новой могучей союзной трудовой державы. Воля народов наших республик, собравшихся недавно на своих съездах и единодушно постановивших образовать Союз Республик, с несомненностью говорит о том, что дело объединения стоит на правильном пути, что оно зиждется на великом принципе добровольности и равноправия народов. Будем надеяться, товарищи, что образованием нашей союзной республики мы создадим верный оплот против международного капитализма, что новое союзное государство послужит новым решительным шагом по пути к объединению трудящихся всего мира в Мировую Советскую Социалистическую Республику. (Продолжительные аплодисменты. Поют «Интернационал».)

«Правда» № 295,
28 декабря 1922 г.

ОБ ОБРАЗОВАНИИ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Доклад на I съезде Советов СССР[49]
30 декабря 1922 г.

Товарищи! В истории Советской власти сегодняшний день является переломным. Он кладёт вехи между старым, уже пройденным периодом, когда советские республики хотя и действовали вместе, но шли врозь, занятые прежде всего вопросом своего существования, и новым, уже открывшимся периодом, когда отдельному существованию советских республик кладётся конец, когда республики объединяются в единое союзное государство для успешной борьбы с хозяйственной разрухой, когда Советская власть думает уже не только о существовании, но и о том, чтобы развиться в серьёзную международную силу, могущую воздействовать на международную обстановку, могущую изменить её в интересах трудящихся.

Чем была Советская власть пять лет тому назад? Маленькой, едва заметной величиной, вызывавшей насмешки среди всех её врагов и сожаление у многих её друзей. Это был период военной разрухи, когда Советская власть опиралась не столько на собственные силы, сколько на бессилие своих противников, когда враги Советской власти, разбитые на две коалиции, на

коалицию австро-германскую и коалицию англо-французскую, заняты были войной между собой и не имели возможности обратить оружие против Советской власти. Это был период военной разрухи в истории Советской власти. Однако, в борьбе с Колчаком и Деникиным Советская власть создала Красную Армию и вышла из периода военной разрухи с успехом.

В дальнейшем открылся второй период в истории Советской власти, период борьбы с хозяйственной разрухой. Этот период далеко еще не исчерпан, но уже дал свои результаты, ибо мы имеем за этот период успешную борьбу Советской власти с голодом, постигшим страну в прошлом году. Мы имеем за этот период значительный подъём сельского хозяйства, значительное оживление лёгкой промышленности. Мы имеем уже выделившиеся кадры командного состава промышленности, составляющие нашу надежду, наше упование. Но всего этого для преодоления хозяйственной разрухи далеко еще не достаточно. Чтобы разбить и ликвидировать разруху, необходимо сложить силы всех советских республик, необходимо все финансовые и экономические возможности республик бросить на дело восстановления основных отраслей нашей промышленности. Отсюда необходимость объединения советских республик в одно союзное государство. Сегодняшний день является днём объединения наших республик в одно государство для сложения сил на дело восстановления нашего хозяйства.

Период борьбы с военной разрухой дал нам Красную Армию — одну из основ существования Советской власти. Следующий период — период борьбы с хозяйственной разрухой — даёт нам новые рамки для

государственного существования — Союз Советских Социалистических Республик, который, без сомнения, подвинет вперёд дело восстановления советского хозяйства.

Чем является теперь Советская власть? Великой трудовой державой, вызывающей среди врагов уже не насмешки, а скрежет зубовный.

Таковы итоги развития Советской власти за пять лет её существования.

Но, товарищи, сегодняшний день является не только итоговым, он является вместе с тем днём торжества новой России над старой, над Россией — жандармом Европы, над Россией — палачом Азии. Сегодняшний день является днём торжества новой России, разбившей цепи национального угнетения, организовавшей победу над капиталом, создавшей диктатуру пролетариата, разбудившей народы Востока, вдохновляющей рабочих Запада, превратившей красный стяг из знамени партийного в знамя государственное и собравшей вокруг этого знамени народы советских республик для того, чтобы объединить их в одно государство, в Союз Советских Социалистических Республик, прообраз грядущей Мировой Советской Социалистической Республики.

Нас, коммунистов, часто ругают, утверждая, что мы неспособны строить. Пусть история Советской власти за пять лет её существования послужит доказательством того, что коммунисты умеют также и строить. Пусть сегодняшний съезд Советов, призванный утвердить Декларацию и Договор о Союзе Республик, принятые вчера конференцией полномочных делегаций, пусть этот союзный съезд покажет всем тем, кто еще не по-

терял способность понимать, что коммунисты умеют так же хорошо строить новое, как они умеют хорошо разрушать старое.

Вот, товарищи, Декларация, принятая вчера конференцией полномочных делегаций [50]. Я её читаю (см. приложение № 1).

А вот и текст Договора, принятого той же конференцией. Я его читаю (см. приложение № 2).

Товарищи, по поручению конференции полномочных делегаций советских республик я имею предложить вам утвердить только что прочитанные тексты Декларации и Договора об образовании Союза Советских Социалистических Республик.

Товарищи, предлагаю принять их со свойственным коммунистам единодушием и вписать тем новую главу в историю человечества. (А п л о д и с м е н т ы.)

«Правда» № 298,
31 декабря 1922 г.

К ВОПРОСУ О СТРАТЕГИИ И ТАКТИКЕ РУССКИХ КОММУНИСТОВ [51]

Основой настоящей статьи послужили лекции «О стратегии и тактике русских коммунистов», читанные мною в разное время в рабочем клубе Пресненского района и во фракции коммунистов Свердловского университета [52]. Я решился выпустить её в свет не только потому, что считаю себя обязанным пойти навстречу желанию пресненцев и свердловцев, но и потому, что сама статья кажется мне не бесполезной для нового поколения наших партийных работников. Считаю нужным, однако, оговориться, что статья эта не имеет претензии дать что-либо новое по существу в сравнении с тем, что уже сказано несколько раз в русской партийной прессе нашими руководящими товарищами. Настоящая статья должна быть рассматриваема как сжатое и схематическое изложение основных взглядов тов. Ленина.

I

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ПОНЯТИЯ

1. ДВЕ СТОРОНЫ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ

Политическая стратегия так же, как и тактика, имеет дело с рабочим движением. Но само рабочее движение состоит из двух элементов: элемента объек-

тивного или стихийного и элемента субъективного или сознательного. Элемент объективный, стихийный — это та группа процессов, которые происходят независимо от сознательной и регулирующей воли пролетариата. Экономическое развитие страны, развитие капитализма, развал старой власти, стихийные движения пролетариата и окружающих его классов, столкновения классов и пр. — всё это такие явления, развитие которых от воли пролетариата не зависит, это — объективная сторона движения. Стратегии нечего делать с этими процессами, ибо она не может ни отменить их, ни изменить, она может лишь считаться с ними и исходить из них. Это область, подлежащая изучению теории марксизма и программы марксизма.

Но движение имеет ещё субъективную, сознательную сторону. Субъективная сторона движения — это отражение в головах рабочих стихийных процессов движения, это сознательное и планомерное движение пролетариата к определённой цели. Эта сторона движения тем, собственно, и интересна для нас, что она, в отличие от объективной стороны движения, подлежит целиком направляющему воздействию стратегии и тактики. Если стратегия не в силах изменить что-либо в ходе объективных процессов движения, то здесь, в области субъективной, сознательной стороны движения, наоборот, поле применения стратегии широко и разнообразно, ибо она, стратегия, может ускорить или замедлить движение, направить по кратчайшему пути или совлечь его на путь более тяжёлый и болезненный, в зависимости от совершенств или недостатков самой стратегии.

Ускорить или замедлить движение, облегчить или затормозить его, — таковы область и пределы применения политической стратегии и тактики.

2. ТЕОРИЯ И ПРОГРАММА МАРКСИЗМА

Стратегия не занимается сама изучением объективных процессов движения. Тем не менее она обязана их знать и правильно их учитывать, если не хочет допустить грубейших и пагубных ошибок в деле руководства движением. Изучением объективных процессов движения занимается, прежде всего, теория марксизма, а потом и программа марксизма. Поэтому стратегия должна целиком опираться на данные теории и программы марксизма.

Теория марксизма, изучая объективные процессы капитализма в их развитии и отмирании, приходит к выводу о неизбежности падения буржуазии и захвата власти пролетариатом, о неизбежности замены капитализма социализмом. Пролетарская стратегия может быть названа действительно марксистской лишь в том случае, если в основу её работы будет положен этот основной вывод теории марксизма.

Программа марксизма, исходя из данных теории, определяет цели пролетарского движения, научно-формулированные в пунктах программы. Программа может быть рассчитана либо на весь период капиталистического развития, имея в виду низвержение капитализма и организацию социалистического производства, либо на одну определённую фазу в развитии капитализма, например, на низвержение остатков феодально-абсолютистского строя и создание условий свободного

развития капитализма. В зависимости от этого программа может состоять из двух частей: максимальной и минимальной. Само собой понятно, что стратегия, рассчитанная на минимальную часть программы, не может не отличаться от стратегии, рассчитанной на максимальную её часть, причём стратегия может быть названа действительно марксистской лишь в том случае, если она руководствуется в своей работе целями движения, формулированными в программе марксизма.

3. СТРАТЕГИЯ

Важнейшей задачей стратегии является определение того основного направления, по которому должно пойти движение рабочего класса и на котором выгоднее всего для пролетариата нанести противнику основной удар для достижения целей, поставленных программой. План стратегии — это план организации решающего удара в том направлении, в котором удар скорее всего может дать максимум результатов.

Основные черты политической стратегии можно было бы обрисовать без особого труда, прибегнув к аналогии с военной стратегией, например, в период гражданской войны, во время борьбы с Деникиным. Все помнят конец 1919 года, когда Деникин стоял под Тулой. В это время разыгрались интересные споры среди военных по вопросам о том, откуда следовало бы нанести решающий удар армиям Деникина. Одни военные предлагали избрать основным направлением удара линию Царицын — Новороссийск. Другие, наоборот, предлагали повести решающий удар по линии Воронеж — Ростов, с тем, чтобы, пройдя эту линию и

разбив, таким образом, на две части армии Деникина, потом расколотить их поодиночке. Первый план имел, несомненно, свою положительную сторону в том смысле, что он, рассчитывая на взятие Новороссийска, тем самым отрезал армиям Деникина путь к отступлению. Но он был, с одной стороны, невыгоден, ибо предполагал наше продвижение по районам (Донская область), враждебным Советской власти, и требовал, таким образом, крупных жертв; с другой стороны, он был опасен, ибо открывал армиям Деникина дорогу на Москву через Тулу, Серпухов. Второй план основного удара был единственно правилен, ибо он, с одной стороны, предполагал продвижение нашей основной группы по районам (Воронежская губерния — Донбасс), сочувствующим Советской власти, и ввиду этого не требовал особых жертв; с другой стороны, он расстраивал действия основной группы войск Деникина, шедших на Москву. Большинство военных высказалось за второй план и этим была определена судьба войны с Деникиным.

Иначе говоря: определить направление основного удара — это значит предрешить характер операций на весь период войны, предрешить, стало быть, на $^{9}/_{10}$ судьбу всей войны. В этом задача стратегии.

То же самое нужно сказать о стратегии политической. Первое серьёзное столкновение между политическими руководителями российского пролетариата по вопросу об основном направлении пролетарского движения имело место в начале девятисотых годов, во время русско-японской войны. Как известно, одна часть нашей партии (меньшевики) держалась тогда того взгляда, что основное направление движения пролетариата в его борьбе с царизмом должно пойти по линии блока между

пролетариатом и либеральной буржуазией, причём крестьянство, как важнейший революционный фактор, исключалось, или почти исключалось, из плана, а либеральной буржуазии предоставлялась руководящая роль в общереволюционном движении. Другая часть партии (большевики), наоборот, утверждала, что основной удар должен пойти по линии блока пролетариата и крестьянства, причём роль руководителя общереволюционного движения должна быть предоставлена пролетариату, а либеральная буржуазия должна быть нейтрализована.

Если по аналогии с войной с Деникиным изобразить всё наше революционное движение с девятисотых годов до февральской революции 1917 года как войну рабочих и крестьян против царизма и помещиков, то ясно, что от принятия того или иного стратегического плана (меньшевистского или большевистского), от принятия того или иного основного направления революционного движения зависела во многом судьба царизма и помещиков.

Как во время войны с Деникиным военная стратегия, наметив основное направление удара, тем самым на $^{9}/_{10}$ определила характер всех дальнейших операций, вплоть до ликвидации Деникина, так и здесь, в области революционной борьбы с царизмом, наша политическая стратегия, наметив основное направление революционного движения в духе большевистского плана, тем самым определила характер работы нашей партии за весь период открытой борьбы с царизмом со времён русско-японской войны до февральской революции 1917 года.

Задача политической стратегии состоит, прежде всего, в том, чтобы, исходя из данных теории и программы

марксизма и учитывая опыт революционной борьбы рабочих всех стран, правильно определить основное направление пролетарского движения данной страны для данного исторического периода.

4. ТАКТИКА

Тактика есть часть стратегии, ей подчинённая, её обслуживающая. Тактика имеет дело не с войной в целом, а с её отдельными эпизодами, с боями, с сражениями. Если стратегия старается выиграть войну, или довести до конца, скажем, борьбу с царизмом, то тактика, наоборот, стремится выиграть те или иные сражения, те или иные бои, успешно провести те или иные кампании, те или иные выступления, более или менее соответствующие конкретной обстановке борьбы в каждый данный момент.

Важнейшей задачей тактики является определение тех путей и средств, тех форм и способов борьбы, которые более всего соответствуют конкретной обстановке в данный момент и вернее всего подготовляют стратегический успех. Поэтому действия тактики, их результаты должны быть расцениваемы не сами по себе, не с точки зрения непосредственного эффекта, а с точки зрения задач и возможностей стратегии.

Бывают моменты, когда тактические успехи облегчают проведение стратегических задач. Так обстояло дело, например, на деникинском фронте в конце 1919 года при освобождении нашими войсками Орла и Воронежа, когда успехи нашей кавалерии под Воронежем и пехоты под Орлом создали обстановку, благоприятную для удара на Ростов. Так обстояло дело в августе

1917 года в России, когда переход Петроградского и Московского Советов на сторону большевиков создал новую политическую обстановку, облегчившую впоследствии октябрьский удар нашей партии.

Бывают и такие моменты, когда тактические успехи, блестящие по своему непосредственному эффекту, но не соответствующие стратегическим возможностям, создают «неожиданную» обстановку, гибельную для всей кампании. Так обстояло дело с Деникиным в конце 1919 года, когда он, увлечённый лёгким успехом быстрого и эффектного продвижения на Москву, растянул свой фронт от Волги до Днепра и подготовил тем самым гибель своих армий. Так обстояло дело в 1920 году во время войны с поляками, когда мы, недооценив силу национального момента в Польше и увлёкшись лёгким успехом эффектного продвижения вперёд, взяли на себя непосильную задачу прорыва в Европу через Варшаву, сплотили против советских войск громадное большинство польского населения и создали, таким образом, обстановку, аннулировавшую успехи советских войск под Минском и Житомиром и подорвавшую престиж Советской власти на Западе.

Наконец, бывают ещё моменты, когда приходится пренебречь тактическим успехом, сознательно пойти на тактические минусы и проигрыши для того, чтобы обеспечить за собой в будущем стратегические плюсы. Так бывает нередко на войне, когда одна сторона, желая спасти кадры своих войск и вывести их из-под удара превосходных сил противника, начинает планомерное отступление и сдаёт без боя целые города и области для того, чтобы выиграть время и собраться с силами для новых решительных боёв в будущем. Так обстояло

дело в России в 1918 году во время германского наступления, когда наша партия вынуждена была пойти на Брестский мир, представляющий громадный минус с точки зрения непосредственного политического эффекта в тот момент, для того, чтобы сохранить союз с крестьянством, жаждавшим мира, заполучить передышку, создать новую армию и обеспечить, таким образом, в будущем плюсы стратегические.

Иначе говоря: тактика не может подчинить себя преходящим интересам минуты, она не должна руководствоваться соображениями непосредственного политического эффекта, она тем более не должна отрываться от земли и строить воздушные замки, — тактика должна строиться применительно к задачам и возможностям стратегии.

Задача тактики состоит, прежде всего, в том, чтобы, руководствуясь указаниями стратегии и учитывая опыт революционной борьбы рабочих всех стран, определить формы и способы борьбы, более всего соответствующие конкретной обстановке борьбы в каждый данный момент.

5. ФОРМЫ БОРЬБЫ

Способы ведения войны, формы войны не всегда одинаковы. Они меняются в зависимости от условий развития, прежде всего в зависимости от развития производства. При Чингис-хане война велась иначе, чем при Наполеоне III, в XX веке ведётся иначе, чем в XIX веке.

Искусство ведения войны в современных условиях состоит в том, чтобы, овладев всеми формами войны и всеми достижениями науки в этой области, разумно их

использовать, умело сочетать их или своевременно применять ту или иную из этих форм в зависимости от обстановки.

То же самое нужно сказать о формах борьбы в политической области. Формы борьбы в политической области ещё более разнообразны, чем формы ведения войны. Они меняются в зависимости от развития хозяйства, общественности, культуры, в зависимости от состояния классов, соотношения борющихся сил, характера власти, наконец, в зависимости от международных отношений и пр. Нелегальная форма борьбы при абсолютизме, связанная с частичными забастовками и демонстрациями рабочих; открытая форма борьбы при «легальных возможностях» и массовые политические забастовки рабочих; парламентская форма борьбы, скажем, при Думе и внепарламентское выступление масс, доходящее иногда до вооружённых восстаний; наконец, государственные формы борьбы после взятия власти пролетариатом, когда последний получает возможность обеспечить за собой все государственные средства и силы, вплоть до армии, — таковы в общем формы борьбы, выдвинутые практикой революционной борьбы пролетариата.

Задача партии состоит в том, чтобы овладеть всеми формами борьбы, разумно их сочетать на поле битвы и умело заострить борьбу на тех её формах, которые особенно целесообразны при данной обстановке.

6. ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ

Формы организации армий, роды и виды войск приспособляются обычно к формам и способам ведения войны. С изменением последних меняются первые.

При манёвренной войне дело решает часто массовая кавалерия. При позиционной войне, наоборот, кавалерия либо не играет никакой роли, либо — второстепенную роль: тяжёлая артиллерия и авиация, газы и танки решают всё.

Задача военного искусства состоит в том, чтобы обеспечить за собой все роды войск, довести их до совершенства и умело сочетать их действия.

То же самое можно сказать о формах организации в политической области. Здесь, так же как и в военной области, формы организации приспособляются к формам борьбы. Конспиративные организации профессиональных революционеров в эпоху абсолютизма; просветительные, профессиональные, кооперативные и парламентские организации (думская фракция и пр.) в эпоху Думы; фабрично-заводские комитеты, крестьянские комитеты, забастовочные комитеты, советы рабочих и солдатских депутатов, военно-революционные комитеты и широкая пролетарская партия, связывающая все эти формы организаций в период массовых выступлений и восстаний; наконец, государственная форма организации пролетариата в период сосредоточения власти в руках рабочего класса, — таковы вообще те формы организации, на которые, при известных условиях, может и должен опереться пролетариат в своей борьбе с буржуазией.

Задача партии состоит в том, чтобы овладеть всеми этими формами организации, довести их до совершенства и умело сочетать их работу в каждый данный момент.

7. ЛОЗУНГ. ДИРЕКТИВА

Удачно формулированные решения, отражающие цели войны или отдельного сражения, популярные в войсках, имеют иногда решающее значение на фронте, как средство вдохновить армию к действию, поддержать дух и пр. Соответствующие приказы, лозунги или воззвания к войскам имеют для всего хода войны столь же важное значение, как первоклассная тяжёлая артиллерия или первоклассные быстроходные танки.

Ещё большее значение имеют лозунги в политической области, где приходится иметь дело с десятками и сотнями миллионов населения с их разнообразными требованиями и потребностями.

Лозунг есть сжатая и ясная формулировка целей борьбы, ближайших или отдалённых, данная руководящей группой, скажем, пролетариата, его партией. Лозунги бывают различные в зависимости от разнообразия целей борьбы, охватывающих либо целый исторический период, либо отдельные стадии и эпизоды данного исторического периода. Лозунг «долой самодержавие», выдвинутый впервые группой «Освобождение труда»[53] в восьмидесятых годах прошлого столетия, был лозунгом **пропаганды**, ибо он имел в виду привлечь на сторону партии единицы и группы наиболее выдержанных и стойких борцов. В период русско-японской войны, когда неустойчивость самодержавия стала для широких слоёв рабочего класса более или менее очевидной, лозунг этот стал лозунгом **агитации**, ибо он рассчитывал уже на привлечение миллионов трудящихся масс. В период перед февральской революцией 1917 года, когда царизм успел окончательно обанкротиться в глазах масс, лозунг «долой самодержавие» превратился

уже из лозунга агитации в лозунг **действия**, ибо он был рассчитан на то, чтобы двинуть миллионные массы на штурм царизма. В дни февральской революции лозунг этот превратился уже в **директиву** партии, т. е. в прямой призыв к захвату таких-то учреждений и таких-то пунктов в системе царизма в определённый срок, ибо речь шла уже о том, чтобы свалить царизм, уничтожить его. Директива есть прямой призыв партии к действию тогда-то и там-то, обязательный для всех членов партии и подхватываемый обычно широкими массами трудящихся, если призыв правильно и метко формулирует требования масс, если он действительно назрел.

Смешивать лозунги с директивами, или лозунг агитации с лозунгом действия, столь же опасно, сколь опасны, а иногда и гибельны преждевременные или запоздалые выступления. В апреле 1917 года лозунг «Вся власть Советам» был лозунгом **агитации**. Известная демонстрация в Питере в апреле 1917 года под лозунгом «Вся власть Советам», окружившая тогда Зимний дворец, была попыткой, попыткой преждевременной и потому гибельной, превратить этот лозунг в лозунг **действия**[54]. Это был опаснейший образец смешения лозунга агитации с лозунгом действия. Партия была права, осудив инициаторов этой демонстрации, ибо она знала, что условия, необходимые для превращения этого лозунга в лозунг действия, еще не наступили, что преждевременное выступление пролетариата может привести к разгрому его сил.

С другой стороны, бывают случаи, когда партия становится перед необходимостью «в 24 часа» отменить или изменить уже принятый и назревший лозунг (или директиву) для того, чтобы оградить свои ряды от

ловушки, поставленной противником, или временно отложить проведение директивы до более благоприятного момента. Такой случай имел место в Петрограде в июне 1917 года, когда демонстрация рабочих и солдат, тщательно подготовленная и назначенная на 9 июня, была «внезапно» отменена ЦК нашей партии ввиду изменившейся обстановки.

Задача партии состоит в том, чтобы умело и своевременно перевести лозунги агитации в лозунги действия, или лозунги действия — в определённые конкретные директивы, либо, если этого потребует обстановка, проявить необходимую гибкость и решительность для того, чтобы своевременно отменить проведение тех или иных лозунгов, хотя бы и популярных, хотя бы и назревших.

II

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПЛАН

1. ИСТОРИЧЕСКИЕ ПОВОРОТЫ. СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПЛАНЫ

Стратегия партии не представляет чего-либо постоянного, раз навсегда данного. Она меняется в зависимости от исторических поворотов, исторических сдвигов. Изменения эти выражаются в том, что для каждого отдельного исторического поворота вырабатывается отдельный, соответствующий ему, стратегический план, действующий на весь период от одного поворота до другого. Стратегический план содержит в себе определение направления основного удара революционных сил и схему соответствующего размещения миллионных масс на социальном фронте. Естественно, что стратегический план, годный для одного исторического периода,

имеющего свои особенности, не может быть годным для другого исторического периода, имеющего совершенно другие особенности. Каждому историческому повороту соответствует необходимый для него и приноровленный к его задачам стратегический план.

То же самое можно сказать в отношении военного дела. Стратегический план, выработанный для войны с Колчаком, не мог быть пригодным для войны с Деникиным, требовавшей нового стратегического плана, в свою очередь не пригодного для войны, скажем, с поляками в 1920 году, ибо как направления основных ударов, так и схемы размещения основных боевых сил не могли не быть различными во всех этих трёх случаях.

Новая история России знает три основных исторических поворота, породившие три различных стратегических плана в истории нашей партии. Мы считаем необходимым кратко обрисовать их для иллюстрации того, как меняются вообще стратегические планы партии в зависимости от новых исторических сдвигов.

2. ПЕРВЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОВОРОТ И КУРС НА БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКУЮ РЕВОЛЮЦИЮ В РОССИИ

Поворот этот начался в начале девятисотых годов, в период русско-японской войны, когда поражение царских армий и грандиозные политические забастовки русских рабочих всколыхнули все классы населения и вытолкнули их на арену политической борьбы. Кончился он, этот поворот, в дни февральской революции в 1917 году.

Два стратегических плана боролись в этот период в нашей партии: план меньшевиков (Плеханов —

Мартов 1905 г.) и план большевиков (тов. Ленин 1905 г.).

Меньшевистская стратегия планировала основной удар по царизму по линии коалиции либеральной буржуазии с пролетариатом. Исходя из того, что революция считалась тогда буржуазной, план этот предоставлял либеральной буржуазии роль гегемона (вождя) движения, а пролетариат обрекал на роль «крайней левой оппозиции», на роль «подталкивателя» буржуазии, причём крестьянство, как одна из основных революционных сил, исключалось, или почти исключалось, из поля зрения. Нетрудно понять, что поскольку этот план исключал из игры многомиллионное крестьянство в такой стране, как Россия, он был безнадёжно утопичен, поскольку же он отдавал судьбу революции в руки либеральной буржуазии (гегемония буржуазии), он был реакционен, ибо либеральная буржуазия не была заинтересована в полной победе революции, и она всегда была готова кончить дело сделкой с царизмом.

Большевистская стратегия (см. «Две тактики»[55] тов. Ленина) планировала основной удар революции по царизму по линии коалиции пролетариата с крестьянством, при нейтрализации либеральной буржуазии. Исходя из того, что либеральная буржуазия не заинтересована в полной победе буржуазно-демократической революции, что она победе революции предпочитает сделку с царизмом за счёт рабочих и крестьян, этот план предоставлял пролетариату, как единственному до конца революционному классу в России, роль гегемона революционного движения. План этот замечателен не только в том отношении, что он правильно

учитывал движущие силы революции, но и в том отношении, что он содержал в себе в зародыше идею диктатуры пролетариата (гегемония пролетариата), он гениально предвидел следующую, высшую фазу революции в России и облегчал переход к ней.

Последующее развитие революции вплоть до февраля 1917 года целиком подтвердило правильность этого стратегического плана.

3. ВТОРОЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОВОРОТ И КУРС НА ДИКТАТУРУ ПРОЛЕТАРИАТА В РОССИИ

Второй поворот начался с февральской революции в 1917 году, после свержения царизма, когда империалистическая война вскрыла смертельные язвы капитализма во всём мире; когда либеральная буржуазия, неспособная взять в руки фактическое управление страной, вынуждена была ограничиться удержанием за собой формальной власти (Временное правительство); когда Советы рабочих и солдатских депутатов, получившие в руки фактическую власть, не имели ни опыта, ни воли сделать из неё необходимое употребление; когда солдаты на фронте, рабочие и крестьяне в тылу изнывали от тяжести войны и хозяйственной разрухи; когда режим «двоевластия» и «контактной комиссии» [56], раздираемый внутренними противоречиями и неспособный ни к войне, ни к миру, не только не находил «выхода из тупика», но ещё больше запутывал положение. Кончился он, этот период, Октябрьской революцией в 1917 году.

Два стратегических плана боролись в этот период внутри Советов: план меньшевистско-эсеровский и план большевистский.

Меньшевистско-эсеровская стратегия, путавшаяся первое время между Советами и Временным правительством, между революцией и контрреволюцией, оформилась окончательно к моменту открытия Демократического совещания (сентябрь 1917 года). Она строилась по линии постепенного, но неуклонного отстранения Советов от власти и сосредоточения всей власти в стране в руках «Предпарламента», прообраза будущего буржуазного парламента. Вопросы мира и войны, аграрный и рабочий вопросы, так же как национальный вопрос, откладывались до созыва Учредительного собрания, который, в свою очередь, откладывался на неопределённое время. «Вся власть Учредительному собранию», — так формулировали эсеро-меньшевики свой стратегический план. Это был план подготовки буржуазной диктатуры, правда, прилизанной и причёсанной, «совершенно демократической», но всё же буржуазной диктатуры.

Большевистская стратегия (см. «Тезисы» тов. Ленина, опубликованные в апреле 1917 года [57]) планировала основной удар по линии ликвидации буржуазной власти соединёнными силами пролетариата и крестьянской бедноты, по линии организации диктатуры пролетариата в виде республики Советов. Разрыв с империализмом и выход из войны; освобождение угнетённых национальностей бывшей Российской империи; экспроприация помещиков и капиталистов; подготовка условий для организации социалистического хозяйства, — таковы элементы стратегического плана большевиков в этот период. «Вся власть Советам» — так формулировали тогда большевики свой стратегический план. Он важен не только в том отношении, что правильно

учитывал движущие силы новой, пролетарской революции в России, но и в том отношении, что облегчал и ускорял дело развязывания революционного движения на Западе.

Последующее развитие событий вплоть до Октябрьского переворота всецело подтвердило правильность этого стратегического плана.

4. ТРЕТИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОВОРОТ И КУРС НА ПРОЛЕТАРСКУЮ РЕВОЛЮЦИЮ В ЕВРОПЕ

Третий поворот начался с Октябрьского переворота, когда смертельная схватка двух империалистических групп Запада дошла до высшей точки; когда революционный кризис на Западе явно нарастал; когда обанкротившаяся и запутавшаяся в противоречиях буржуазная власть в России пала под ударом пролетарской революции; когда победившая пролетарская революция, порвав с империализмом и выйдя из войны, обрела себе в лице империалистических коалиций Запада заклятых врагов; когда акты нового Советского правительства о мире, о конфискации помещичьих земель, экспроприации капиталистов и освобождении угнетённых национальностей снискали ему доверие миллионов трудящихся всего мира. Это был поворот в международном масштабе, ибо впервые был прорван международный фронт капитала, впервые был поставлен на практическую ногу вопрос о низвержении капитализма. Тем самым Октябрьская революция была превращена из силы национальной, русской, в силу международную, а русские рабочие из отсталого отряда международного пролетариата — в его авангард, будящий своей самоотверженной борьбой рабочих Запада и угнетённые

страны Востока. Поворот этот не дошёл еще до своего конечного развития, ибо он не развернулся еще в международном масштабе, но его содержание и общее направление уже определились с достаточной ясностью.

Два стратегических плана боролись тогда в политических кругах России: план контрреволюционеров, втянувших в свои организации активную часть меньшевиков и эсеров, и план большевиков.

Контрреволюционеры и активные эсеро-меньшевики планировали по линии объединения в один лагерь всех недовольных элементов: старого офицерства в тылу и на фронте, буржуазно-националистических правительств на окраинах, экспроприированных революцией капиталистов и помещиков, агентов Антанты, готовивших интервенцию, и пр. Они держали курс на свержение Советского правительства путём восстаний или иностранной интервенции и реставрацию капиталистических порядков в России.

Большевики, наоборот, планировали по линии внутреннего укрепления диктатуры пролетариата в России и расширения сферы действия пролетарской революции на все страны мира путём объединения усилий пролетариев России с усилиями пролетариев Европы и угнетённых стран Востока против мирового империализма. Чрезвычайно замечательна точная и сжатая формулировка этого стратегического плана, данная тов. Лениным в своей брошюре «Пролетарская революция и ренегат Каутский»: **«Провести максимум осуществимого в одной (своей. — И. Ст.) стране для развития, поддержки, пробуждения революции во всех странах».** Ценность этого стратегического плана заключается не только в том, что он правильно учитывал движущие

силы мировой революции, но и в том, что он предвидел и облегчал открывшийся потом процесс превращения Советской России в центр внимания революционного движения всего мира, в знамя освобождения рабочих Запада и колоний Востока.

Последующее развитие революции во всём мире, так же как пять лет существования Советской власти в России, целиком подтвердили правильность этого стратегического плана. Факты, вроде того, что контрреволюционеры и эсеро-меньшевики, несколько раз пытавшиеся свергнуть Советскую власть, сидят теперь в эмиграции, а Советская власть и Международная пролетарская организация превращаются в важнейшее орудие политики мирового пролетариата, — эти факты с очевидностью говорят в пользу стратегического плана большевиков.

«Правда» № 56,
14 марта 1923 г.
Подпись: И. Сталин

НАЦИОНАЛЬНЫЕ МОМЕНТЫ В ПАРТИЙНОМ И ГОСУДАРСТВЕННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Тезисы
к XII съезду РКП(б), одобренные ЦК партии [58]

I

1. Развитие капитализма обнаружило еще в прошлом столетии тенденцию к интернационализации способов производства и обмена, к уничтожению национальной замкнутости, к хозяйственному сближению народов и постепенному объединению громадных территорий в одно связное целое. Дальнейшее развитие капитализма, развитие мирового рынка, налаживание великих морских и железнодорожных путей, вывоз капитала и пр. ещё больше усилили эту тенденцию, связав самые разнообразные народы узами международного разделения труда и всесторонней взаимной зависимости. Поскольку этот процесс отражал колоссальное развитие производительных сил, поскольку он облегчал уничтожение национальной обособленности и противоположности интересов различных народов, он был и остаётся процессом прогрессивным, ибо он подготовляет материальные предпосылки будущего мирового социалистического хозяйства.

2. Но тенденция эта развивалась в своеобразных формах, совершенно не соответствующих её внутреннему историческому смыслу. Взаимная зависимость

народов и хозяйственное объединение территорий устанавливались в ходе развития капитализма не путём сотрудничества народов, как равноправных единиц, а в порядке подчинения одних народов другими, в порядке угнетения и эксплуатации народов менее развитых народами более развитыми. Колониальные грабежи и захваты, национальный гнёт и неравенство, империалистический произвол и насилие, колониальное рабство и национальное бесправие, наконец, борьба «цивилизованных» наций между собой за господство над народами «нецивилизованными», — таковы те формы, в рамках которых протекал процесс хозяйственного сближения народов. Поэтому, наряду с тенденцией объединения нарастала тенденция к уничтожению насильственных форм этого объединения, борьба за освобождение угнетённых колоний и зависимых национальностей от империалистического гнёта. Поскольку эта вторая тенденция означала возмущение угнетённых масс против империалистических форм объединения, поскольку она требовала объединения народов на началах сотрудничества и добровольного союза, она была и остаётся тенденцией прогрессивной, ибо она подготовляет духовные предпосылки будущего мирового социалистического хозяйства.

3. Борьба этих двух основных тенденций, выраженных в формах, свойственных капитализму, наполняет историю многонациональных буржуазных государств за последнее полстолетие. Непримиримое противоречие между этими тенденциями в рамках капиталистического развития легло в основу внутренней несостоятельности и органической неустойчивости буржуазных колониальных государств. Неизбежные конфликты

внутри таких государств и неизбежные войны между такими государствами; распад старых колониальных государств и образование новых; новая погоня за колониями и новый распад многонациональных государств, ведущий к новой перекройке политической карты мира, — таковы результаты этого основного противоречия. Развал старой России, Австро-Венгрии и Турции, с одной стороны, история таких колониальных государств, как Великобритания и старая Германия, — с другой стороны; наконец, «великая» империалистическая война и рост революционного движения колониальных и неполноправных народов, — все эти и подобные им факты с очевидностью говорят о неустойчивости и непрочности многонациональных буржуазных государств.

Таким образом, непримиримое противоречие между процессом хозяйственного объединения народов и империалистическими способами этого объединения определило неспособность, беспомощность, бессилие буржуазии найти правильный подход к решению национального вопроса.

4. Наша партия учитывала эти обстоятельства, положив в основу своей политики по национальному вопросу право наций на самоопределение, право народов на самостоятельное государственное существование. Еще в первые дни своего существования, на первом своём съезде (в 1898 году), когда противоречия капитализма по линии национального вопроса не успели еще определиться с исчерпывающей ясностью, партия признала за национальностями это неотъемлемое право. В дальнейшем она неизменно подтверждала свою национальную программу в специальных постановле-

ниях и решениях на своих съездах и конференциях вплоть до Октябрьского переворота. Империалистическая война и связанное с ней мощное революционное движение в колониях давали лишь новое подтверждение решениям партии по национальному вопросу. Смысл этих решений заключается:

а) в решительном отрицании всех и всяческих форм принуждения в отношении национальностей;

б) в признании равенства и суверенности народов в деле устроения своей судьбы;

в) в признании того положения, что прочное объединение народов может быть проведено лишь на началах сотрудничества и добровольности;

г) в провозглашении той истины, что осуществление такого объединения возможно лишь в результате свержения власти капитала.

Эту освободительную национальную программу не уставала наша партия противопоставлять в своей работе как открыто угнетательской политике царизма, так и половинчатой, полуимпериалистской политике меньшевиков и эсеров. Если руссификаторская политика царизма создала пропасть между царизмом и национальностями старой России, а полуимпериалистская политика меньшевиков и эсеров привела к отходу лучших элементов этих национальностей от керенщины, то освободительная политика нашей партии завоевала ей сочувствие и поддержку широких масс этих национальностей в их борьбе против царизма и империалистической русской буржуазии. Едва ли можно сомневаться в том, что это сочувствие и эта поддержка послужили одним из решающих моментов, определивших победу нашей партии в Октябрьские дни.

5. Октябрьская революция подвела практические итоги решениям нашей партии по национальному вопросу. Свергнув власть помещиков и капиталистов, основных носителей национального гнёта, и поставив у власти пролетариат, Октябрьская революция одним ударом разорвала цепи национального угнетения, перевернула старые отношения между народами, подорвала старую национальную вражду, расчистила почву для сотрудничества народов и завоевала русскому пролетариату доверие его инонациональных братьев не только в России, но и в Европе и в Азии. Едва ли нужно доказывать, что без такого доверия русский пролетариат не смог бы победить Колчака и Деникина, Юденича и Врангеля. С другой стороны, несомненно, что угнетённые национальности не смогли бы добиться своего освобождения без установления в центре России диктатуры пролетариата. Национальная вражда и национальные столкновения неизбежны, неотвратимы, пока у власти стоит капитал, пока мелкая буржуазия и, прежде всего, крестьянство бывшей «державной» нации, полные националистических предрассудков, идут за капиталистами; и, наоборот, национальный мир и национальную свободу можно считать обеспеченными, если крестьянство и прочие мелкобуржуазные слои идут за пролетариатом, т. е. если обеспечена диктатура пролетариата. Поэтому победа Советов и утверждение диктатуры пролетариата являются той базой, тем фундаментом, на основе которого может быть построено братское сотрудничество народов в едином государственном союзе.

6. Но результаты Октябрьской революции не исчерпываются уничтожением национального гнёта,

созданием почвы для объединения народов. В ходе своего развития Октябрьская революция выработала ещё формы этого объединения, наметила основные линии, по которым должно строиться объединение народов в одно союзное государство. В первый период революции, когда трудовые массы национальностей впервые почувствовали себя самостоятельными национальными величинами, между тем как угроза иностранной интервенции не представляла еще реальной опасности, — сотрудничество народов не имело еще вполне определённой, строго установившейся формы. В период гражданской войны и интервенции, когда интересы военной самозащиты национальных республик выступили на первый план, между тем как вопросы хозяйственного строительства не стояли еще на очереди, — сотрудничество приняло форму военного союза. Наконец, в период послевоенный, когда вопросы восстановления разрушенных войной производительных сил стали на первую очередь, — военный союз был дополнен союзом хозяйственным. Объединение национальных республик в Союз Советских Социалистических Республик является заключительным этапом развития форм сотрудничества, принявшим на этот раз характер военно-хозяйственного и политического объединения народов в единое многонациональное Советское государство.

Таким образом, пролетариат нашёл в советском строе ключ к правильному разрешению национального вопроса, он открыл в нём путь организации устойчивого многонационального государства на началах национального равноправия и добровольности.

7. Но найти ключ к правильному решению национального вопроса еще не значит разрешить его

полностью и окончательно, исчерпать это решение в его конкретно-практическом осуществлении. Для правильного проведения в жизнь национальной программы, выдвинутой Октябрьской революцией, необходимо еще преодолеть те препятствия, которые переданы нам в наследство пройденным периодом национального гнёта и которые не могут быть преодолены в короткий срок, одним ударом.

Это наследство состоит, во-первых, в пережитках великодержавного шовинизма, являющегося отражением былого привилегированного положения великоруссов. Эти пережитки живут еще в головах наших советских работников, центральных и местных, они гнездятся в наших государственных учреждениях, в центральных и местных, они получают подкрепление в виде «новых» сменовеховских [59] великорусско-шовинистских веяний, всё более усиливающихся в связи с нэпом. Практически они выражаются в кичливо-пренебрежительном и бездушно-бюрократическом отношении русских советских чиновников к нуждам и потребностям национальных республик. Многонациональное Советское государство может стать действительно прочным, а сотрудничество народов в нём — действительно братским лишь в том случае, если эти пережитки будут вытравлены в практике наших государственных учреждений решительно и бесповоротно. Поэтому решительная борьба с пережитками великорусского шовинизма является первой очередной задачей нашей партии.

Это наследство состоит, во-вторых, в фактическом, т. е. хозяйственном и культурном неравенстве национальностей Союза Республик. Правовое национальное

равенство, добытое Октябрьской революцией, является великим завоеванием народов, но оно не решает само по себе всего национального вопроса. Ряд республик и народов, не прошедших или почти не прошедших капитализма, не имеющих или почти не имеющих своего пролетариата, отставших ввиду этого в хозяйственном и культурном отношении, не в состоянии полностью использовать права и возможности, предоставляемые им национальным равноправием, не в состоянии подняться на высшую ступень развития и догнать, таким образом, ушедшие вперёд национальности без действительной и длительной помощи извне. Причины этого фактического неравенства кроются не только в истории этих народов, но и в политике царизма и русской буржуазии, стремившихся превратить окраины в исключительно сырьевые районы, эксплуатируемые промышленно-развитыми центральными районами. Преодолеть это неравенство в короткий срок, ликвидировать это наследство в один — два года невозможно. Еще X съезд нашей партии отметил, что «уничтожение фактического национального неравенства есть длительный процесс, требующий упорной и настойчивой борьбы со всеми пережитками национального гнёта и колониального рабства» [60]. Но преодолеть его нужно обязательно. И преодолеть его можно лишь путём действительной и длительной помощи русского пролетариата отсталым народам Союза в деле их хозяйственного и культурного преуспеяния. Без этого нет основания рассчитывать на налаживание правильного и прочного сотрудничества народов в рамках единого союзного государства. Поэтому борьба за ликвидацию фактического неравенства национальностей, борьба за поднятие культурного

и хозяйственного уровня отсталых народов является второй очередной задачей нашей партии.

Это наследство состоит, наконец, в пережитках национализма в среде целого ряда народов, прошедших тяжкое иго национального гнёта и не успевших еще освободиться от чувства старых национальных обид. Практическим выражением этих пережитков являются некоторая национальная отчуждённость и отсутствие полного доверия ранее угнетённых народов к мероприятиям, идущим от русских. Однако, в некоторых республиках, имеющих в своём составе несколько национальностей, этот оборонительный национализм превращается нередко в национализм наступательный, в завзятый шовинизм более сильной национальности, направленный против слабых национальностей этих республик. Шовинизм грузинский (в Грузии), направленный против армян, осетин, аджарцев и абхазцев; шовинизм азербайджанский (в Азербайджане), направленный против армян; шовинизм узбекский (в Бухаре и Хорезме), направленный против туркмен и киргиз, — все эти виды шовинизма, поощряемые к тому же условиями нэпа и конкуренции, являются величайшим злом, грозящим превратить некоторые национальные республики в арену грызни и склоки. Нечего и говорить, что все эти явления тормозят дело фактического объединения народов в единый государственный союз. Поскольку пережитки национализма являются своеобразной формой обороны против великорусского шовинизма, решительная борьба с великорусским шовинизмом представляет вернейшее средство для преодоления националистических пережитков. Поскольку же эти пережитки превращаются в местный шовинизм, направленный против

слабых национальных групп в отдельных республиках, прямая борьба с ними является обязанностью членов партии. Поэтому борьба с националистическими пережитками и, прежде всего, с шовинистическими формами этих пережитков является третьей очередной задачей нашей партии.

8. Одним из ярких выражений наследства старого следует считать тот факт, что Союз Республик расценивается значительной частью советских чиновников в центре и на местах не как союз равноправных государственных единиц, призванный обеспечить свободное развитие национальных республик, а как шаг к ликвидации этих республик, как начало образования так называемого «единого-неделимого». Осуждая такое понимание, как антипролетарское и реакционное, съезд призывает членов партии зорко следить за тем, чтобы объединение республик и слияние комиссариатов не было использовано шовинистически настроенными советскими чиновниками как прикрытие их попыток игнорировать хозяйственные и культурные нужды национальных республик. Слияние комиссариатов есть экзамен советскому аппарату: если бы этот опыт получил на практике великодержавническое направление, то партия была бы вынуждена принять против такого извращения самые решительные меры вплоть до постановки вопроса о пересмотре слияния некоторых комиссариатов впредь до надлежащего перевоспитания советского аппарата в духе действительно пролетарского и действительно братского внимания к нуждам и потребностям малых и отсталых национальностей.

9. Поскольку Союз Республик является новой формой сожительства народов, новой формой их сотрудни-

чества в едином союзном государстве, в рамках которого должны быть изжиты обрисованные выше пережитки в процессе совместной работы народов, — высшие органы Союза должны быть построены таким образом, чтобы они полностью отражали не только общие нужды и потребности всех национальностей Союза, но и специальные нужды и потребности отдельных национальностей. Поэтому, наряду с существующими центральными органами Союза, являющимися представительством трудящихся масс всего Союза независимо от национальности, — должен быть создан специальный орган представительства национальностей на началах равенства. Такое устройство центральных органов Союза дало бы полную возможность чутко прислушиваться к нуждам и потребностям народов, своевременно оказывать им необходимую помощь, создать обстановку полного взаимного доверия и ликвидировать, таким образом, наиболее безболезненными путями упомянутое выше наследство.

10. Исходя из сказанного, съезд рекомендует членам партии в качестве практических мер добиться того, чтобы:

а) в системе высших органов Союза был учреждён специальный орган представительства всех без исключения национальных республик и национальных областей на началах равенства;

б) комиссариаты Союза были сконструированы на началах, обеспечивающих удовлетворение нужд и потребностей народов Союза;

в) органы национальных республик и областей строились по преимуществу из людей местных, знающих язык, быт, нравы и обычаи соответствующих народов.

II

1. Развитие организаций нашей партии в большинстве национальных республик протекает в условиях, не вполне благоприятствующих их росту и укреплению. Экономическая отсталость этих республик, малочисленность национального пролетариата, недостаточность или даже отсутствие кадров старых партийных работников из местных людей, отсутствие серьёзной марксистской литературы на родном языке, слабость партийно-воспитательной работы, наконец, наличие пережитков радикально-националистических традиций, всё еще не успевших выветриться, — породили среди местных коммунистов определённый уклон в сторону переоценки национальных особенностей, в сторону недооценки классовых интересов пролетариата, уклон к национализму. Это явление становится особенно опасным в республиках с несколькими национальностями, где оно принимает нередко форму уклона к шовинизму у коммунистов более сильной национальности, направленного своим остриём против коммунистов слабых национальностей (Грузия, Азербайджан, Бухара, Хорезм). Уклон к национализму вреден в том отношении, что он, тормозя процесс высвобождения национального пролетариата из-под идейного влияния национальной буржуазии, затрудняет дело сплочения пролетариев разных национальностей в единую интернационалистскую организацию.

2. С другой стороны, наличие многочисленных кадров старых партийных работников русского происхождения как в центральных учреждениях партии, так и в организациях компартий национальных республик,

не знакомых с нравами, обычаями и языком трудовых масс этих республик и потому не всегда чутких к их запросам, — породило в нашей партии уклон в сторону недооценки национальных особенностей и национального языка в партийной работе, высокомерно-пренебрежительное отношение к этим особенностям, уклон к великорусскому шовинизму. Этот уклон вреден не только потому, что он, тормозя дело формирования коммунистических кадров из местных людей, знающих национальный язык, создаёт опасность отрыва партии от пролетарских масс национальных республик, но и, прежде всего, потому, что он питает и выращивает обрисованный выше уклон к национализму, затрудняя борьбу с ним.

3. Осуждая оба эти уклона, как вредные и опасные для дела коммунизма, и обращая внимание членов партии на особый вред и особую опасность уклона к великорусскому шовинизму, съезд призывает партию к скорейшей ликвидации этих пережитков старого в нашем партийном строительстве.

В качестве практических мер съезд поручает ЦК провести:

а) образование марксистских кружков высшего типа из местных партийных работников национальных республик;

б) развитие принципиальной марксистской литературы на родном языке;

в) усиление Университета народов Востока и его отделений на местах;

г) создание при ЦК национальных компартий инструкторских групп из местных работников;

д) развитие массовой партийной литературы на родном языке;

е) усиление партийно-воспитательной работы в республиках;

ж) усиление работы среди молодёжи в республиках.

«Правда» № 65,
24 марта 1923 г.
Подпись: И. Сталин

XII СЪЕЗД РКП(б)[61]

17—25 апреля 1923 г.

Двенадцатый съезд Российской коммунистической партии (большевиков). Стенографический отчёт. М., 1923

1. ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ ОТЧЁТ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РКП(б)

17 апреля

Товарищи! Я думаю, что отчёт ЦК, напечатанный в «Известиях ЦК»[62], в смысле деталей является совершенно достаточным, и здесь, в орготчёте ЦК, его повторять не стоит.

Я полагаю, что организационный отчёт ЦК должен состоять из трёх частей.

Первая часть должна трактовать об организационных связях партии с рабочим классом, — о тех связях и тех аппаратах массового характера, которые облегают партию и при помощи которых партия осуществляет руководство рабочим классом, а рабочий класс превращается в армию партии.

Вторая часть отчёта, по-моему, должна трактовать о тех организационных связях и о тех аппаратах массового характера, при помощи которых рабочий класс связывается с крестьянством. Это — государственный аппарат. При помощи государственного аппарата рабочий класс, под руководством партии, осуществляет руководство над крестьянством.

Третья часть и последняя должна касаться самой партии, как организма, живущего своей особой жизнью,

и как аппарата, дающего лозунги и проверяющего их осуществление.

Я перехожу к первой части отчёта. Я говорю о партии, как об авангарде, и о рабочем классе, как об армии нашей партии. Может показаться по аналогии, что тут отношения такие же, как и в области военной, т. е. партия даёт приказы, по телеграфу передаются лозунги, а армия, т. е. рабочий класс, осуществляет эти приказы. Такое представление в корне неверно. В политической области дело обстоит много сложнее. Дело в том, что в военной области армию создаёт сам командный состав, он сам её формирует. Здесь же, в политической области, партия своей армии не создаёт, а её находит, — это рабочий класс. Второе отличие состоит в том, что в военной области командный состав не только создаёт армию, но и кормит её, одевает и обувает. В политической области таких явлений мы не имеем. Партия не кормит, не обувает и не одевает свою армию, рабочий класс. Именно поэтому в политике дело обстоит много сложнее. Именно поэтому в политике не класс зависит от партии, а наоборот. Вот почему в политической области для того, чтобы осуществить руководство авангарда класса, т. е. партии, необходимо, чтобы партия облегалась широкой сетью беспартийных массовых аппаратов, являющихся щупальцами в руках партии, при помощи которых она передаёт свою волю рабочему классу, а рабочий класс из распылённой массы превращается в армию партии.

Так вот, я перехожу к рассмотрению того, каковы эти аппараты, эти приводные ремни, соединяющие партию с классом, каковы эти аппараты, и что успела сделать партия за год в смысле укрепления этих аппаратов.

Первый, основной приводной ремень, первый, основной передаточный аппарат, при помощи которого партия связывается с рабочим классом, — это профсоюзы. За год деятельности, если брать цифры по укреплению этого основного приводного ремня, ведущего партию к классу, партия усилила, укрепила своё влияние в руководящих органах союзов. Я не касаюсь ВЦСПС. Его состав всем известен. Я не касаюсь также ЦК союзов. Я имею в виду, главным образом, губпрофсоветы. В прошлом году, к XI съезду нашей партии, с дооктябрьским стажем имелось председателей губернских советов профсоюзов 27%, а в этом году больше 57%. Успех не очень велик, но всё же успех. Он говорит о том, что руководящие элементы нашей партии со стажем дооктябрьским держат в руках основные нити союзов, при помощи которых они связывают партию с рабочим классом.

Я не буду касаться состава профсоюзов рабочих в целом. Цифры говорят, что к прошлому съезду членов союзов числилось около 6 миллионов. В нынешнем году, к этому съезду, 4 800 000. Как будто шаг назад, но это только кажется. В прошлом году, — да будет мне позволено сказать здесь правду! — союзы представляли дутые величины. Цифры, которые давались, не точно отражали действительность. Цифры, данные к этому съезду, хотя и меньше прошлогодних, но более реальны и более жизненны. В этом я усматриваю шаг вперёд, несмотря на уменьшение численного состава профсоюзов. Таким образом, превращение профсоюзов из дутых и полуказённых в действительно живые союзы, живущие общей жизнью со своими руководящими органами, с одной стороны,

и повышение процента руководящих элементов партии в губернских органах союзов от 27% до 57% — с другой, — вот тот успех, который мы за этот год констатируем в деятельности нашей партии по укреплению профсоюзов.

Но нельзя сказать, чтобы в этой области всё обстояло благополучно. Первичные ячейки союзов — фабзавкомы — не везде еще наши. Так, например, из 146 существующих в Харьковской губернии фабзавкомов 70 не имеют в своём составе ни одного коммуниста. Но эти явления единичны. В общем нужно признать, что развитие профсоюзов в смысле укрепления влияния партии как в губернских, так и в низовых ячейках безусловно пошло вперёд. Этот фронт надо считать обеспеченным за партией. В области союзов у нас сильных противников нет.

Второй приводной ремень, второй передаточный аппарат массового характера, при помощи которого партия связывается с классом, — это кооперативы. Прежде всего я имею в виду потребительскую кооперацию, её рабочую часть, затем сельскохозяйственную кооперацию, поскольку она охватывает деревенскую бедноту. К XI съезду состояло в рабочих секциях Центросоюза около трёх миллионов человек. В этом году, к данному съезду, есть некоторый прирост: 3 300 000. Это очень мало. Но всё же в наших условиях, в условиях нэпа, это представляет шаг вперёд. Если считать на каждого рабочего по 3 едока в семье, то выходит, что кооперативы имеют около 9 миллионов рабочего населения, организованного, как потребители, вокруг потребительской кооперации, где влияние партии растёт изо дня в день...

К прошлому съезду у нас не было данных относительно того, насколько силы партии велики в потребительской кооперации, 2—3—5%, но больше. К этому съезду мы уже имеем в губернских органах Центросоюза не менее 50% коммунистов. Это опять-таки шаг вперёд.

Немного хуже обстоит дело в сельскохозяйственных кооперативах. Сами-то они растут безусловно. В прошлом году, к съезду, сельскохозяйственные кооперативы объединяли не меньше 1 700 000 крестьянских хозяйств. В этом году, к этому съезду, они объединяют не меньше 4 000 000 крестьянских хозяйств. Тут есть известная часть бедноты, которая тяготеет к пролетариату. Именно поэтому интересно выяснить, как росло влияние партии в области сельскохозяйственной кооперации. Цифр по прошлому году мы не имеем. В этом году оказывается (хотя эти цифры мне кажутся сомнительными) коммунистов в губернских органах сельскохозяйственной кооперации не меньше 50%. Если это верно, то это — колоссальный шаг вперёд. Хуже обстоит дело в низовых ячейках, где мы всё еще не в силах высвободить первичные кооперативы из-под влияния враждобных нам сил.

Третий приводной ремень, соединяющий класс с партией, — это союзы молодёжи. Едва ли нужно доказывать всё колоссальное значение союза молодёжи и вообще молодёжи в деле развития нашей партии. Цифры, имеющиеся у нас, говорят о том, что в прошлом году, к XI съезду, считалось у нас в составе союза молодёжи не менее 400 000 членов. Потом в середине 1922 года, когда пошло сокращение штатов, когда броня была еще недостаточно осуществлена, когда союз молодёжи

еще не был в состоянии приспособиться к новым условиям, число членов упало до 200 000. Теперь, особенно с осени прошлого года, мы имеем колоссальный рост союза молодёжи. В составе союза насчитывается не меньше 400 000 членов. Самое отрадное — это то, что союзы молодёжи растут в первую очередь за счёт рабочей молодёжи. Рост их падает прежде всего на районы, где у нас поднимается промышленность.

Вы знаете, что основная деятельность союза молодёжи среди рабочих — это школы фабзавуча. Цифры в этой области говорят, что в прошлом году, к XI съезду, мы имели около 500 школ фабзавуча с количеством членов в 44 тысячи. К январю этого года мы имеем свыше 700 школ с количеством членов в 50 тысяч. Но главное то, что прирост падает на рабочий состав союза молодёжи.

Как и предыдущий фронт, — фронт сельскохозяйственной кооперации, — фронт молодёжи надо считать особо угрожаемым, ввиду того, что атаки противников нашей партии в этой области особенно настойчивы. Именно здесь, в этих двух областях, необходимо, чтобы партия и её организации напрягли все силы, чтобы обеспечить себе преобладающее влияние.

Дальше я перехожу к делегатским собраниям работниц. Это тоже, может быть, и незаметный для наших организаций, но очень важный, существеннейший приводной механизм, соединяющий нашу партию с женской частью рабочего класса. Цифры, имеющиеся у нас, говорят следующее: в 57 губерниях и 3 областях в прошлом году, к XI съезду, мы имели около 16 000 делегаток с преобладанием работниц. В этом году, к этому съезду, в тех же губерниях и областях мы имеем не менее

52 000 делегаток, причём из них 33 000 работниц. Это колоссальный шаг вперёд. Надо принять во внимание, что это — фронт, на который мы до сих пор обращали мало внимания, а он имеет для нас колоссальное значение. Раз дело двигается вперёд, раз есть почва для того, чтобы этот аппарат тоже укрепить, расширить и направить щупальцы партии для подрыва влияния попов среди молодёжи, которую воспитывают женщины, естественно, что одной из очередных задач партии должно быть то, чтобы и на этом фронте, безусловно угрожаемом, был развит максимум энергии.

Перехожу к школе. Я говорю о школах политических, о совпартшколах и о коммунистических университетах. Это — тоже аппарат, при помощи которого партия развивает коммунистическое просвещение, фабрикует командный состав по просвещению, который сеет среди рабочего населения семена социализма, семена коммунизма и тем связывает партию духовными связями с рабочим классом. Цифры говорят, что количество слушателей совпартшкол в прошлом году составляло около 22 тысяч. В этом году их не менее 33 000, если считать и городские школы политграмоты, финансируемые Главполитпросветом. Что касается коммунистических университетов, имеющих громадное значение для коммунистического просвещения, то тут прирост маленький: было около 6 тысяч слушателей, стало 6 400. Задача партии состоит в том, чтобы напрячь усилия на этом фронте, усилить работу по выработке, по выковке командного состава коммунистического просвещения.

Перехожу к печати. Печать не является массовым аппаратом, массовой организацией, но, тем не менее,

она прокладывает неуловимую связь между партией и рабочим классом, — связь, которая по своей силе равняется любому передаточному аппарату массового характера. Говорят, что печать — шестая держава. Я не знаю, какая она держава, но что она имеет силу, большой удельный вес, — это бесспорно. Печать — самое сильное оружие, при помощи которого партия ежедневно, ежечасно говорит с рабочим классом на своём, нужном ей языке. Других средств протянуть духовные нити между партией и классом, другого такого гибкого аппарата в природе не имеется. Вот почему на эту область партия должна обратить особое внимание, и нужно сказать, что тут уже мы имеем некоторый успех. Возьмём газеты. По сообщённым цифрам, в прошлом году мы имели 380 газет, в этом году не менее 528. Тираж в прошлом году 2 500 000, но тираж этот полуказённый, не живой. Летом, когда печать претерпела сокращение субсидий, когда печать оказалась перед необходимостью стать на собственные ноги, тираж пал до 900 тысяч. К настоящему съезду мы имеем тираж около двух миллионов. Значит, печать становится менее казённой, живёт на свои средства и является острым оружием в руках партии, давая ей связь с массами, иначе тираж не мог бы возрастать и держаться.

Перехожу к следующему передаточному аппарату — к армии. На армию привыкли смотреть, как на аппарат обороны или наступления. Я же рассматриваю армию как сборный пункт рабочих и крестьян. Истории всех революций говорят, что армия — это единственный сборный пункт, где рабочие и крестьяне разных губерний, оторванные друг от друга, сходятся и, сходясь, вырабатывают свои политические взгляды. Не случайно, что

большие мобилизации и серьёзные войны всегда вызывают тот или иной социальный конфликт, то или иное массовое революционное движение. Это происходит потому, что в армии крестьяне и рабочие самых отдалённых углов впервые встречаются друг с другом. Ведь обычно воронежский мужик не встречается с питерцем, пскович не видит сибиряка, в армии же они встречаются. Армия является школой, сборным пунктом рабочих и крестьян, и с этой точки зрения сила и влияние партии на армию имеют колоссальное значение, и в этом смысле армия есть величайший аппарат, соединяющий партию с рабочими и беднейшим крестьянством. Армия — это единственный всероссийский, всефедеративный сборный пункт, где люди разных губерний и областей, сходясь, учатся и приучаются к политической жизни. И в этом в высшей степени серьёзном передаточном массовом аппарате мы имеем следующие изменения: процент коммунистов к предыдущему съезду составлял $7^1/_2$, в этом году он доходит до $10^1/_2$. Армия за это время сократилась, но качество армии улучшилось. Влияние партии увеличилось, и в этом основном сборном пункте мы одержали победу в смысле увеличения коммунистического влияния.

Коммунистов среди командного состава, если взять весь командный состав до командиров взводов включительно, в прошлом году было $10^0/_0$, а в этом году $13^0/_0$. Если взять комсостав, исключая командиров взводов, то в прошлом году было $16^0/_0$, а нынче $24^0/_0$.

Таковы те приводные ремни, те массовые аппараты, которые облегают нашу партию и которые, связывая партию с рабочим классом, дают ей возможность превратиться в авангард, а рабочий класс превратить в армию.

Такова сеть связи и сеть передаточных пунктов, при помощи которых партия, в отличие от военного командного состава, превращается в авангард, а рабочий класс из распылённой массы превращается в действительную политическую армию.

Успехи, проявленные нашей партией в этих областях по части укрепления этих связей, объясняются не только тем, что опыт партии вырос в этой части, не только тем, что самые средства воздействия на эти передаточные аппараты усовершенствовались, но и тем, что общее политическое состояние страны помогало, способствовало этому.

В прошлом году мы имели голод, результаты голода, депрессию промышленности, распыление рабочего класса и пр. В этом году, наоборот, мы имели урожай, частичный подъём промышленности, открывшийся процесс собирания пролетариата, улучшение положения рабочих. Старые рабочие, вынужденные раньше разбрасываться по деревням, вновь притекают к фабрикам и заводам, и всё это создаёт обстановку, политически благоприятную для того, чтобы партия развернула широко работу по части укрепления упомянутых выше аппаратов связи.

Перехожу ко второй части отчёта: о партии и государственном аппарате. Государственный аппарат есть основной массовый аппарат, соединяющий рабочий класс, стоящий у власти, в лице его партии, с крестьянством и дающий возможность рабочему классу, в лице его партии, руководить крестьянством. Эту часть своего отчёта я связываю непосредственно с двумя известными статьями тов. Ленина [63].

Многим показалась идея, развитая тов. Лениным в двух статьях, совершенно новой. По-моему, та идея, которая развита в этих статьях, сверлила мозг Владимира Ильича еще в прошлом году. Вы помните, должно быть, его политический отчёт в прошлом году. Он говорил о том, что политика наша верна, но аппарат фальшивит, что поэтому машина двигается не туда, куда нужно, а сворачивает. На это, как помнится, Шляпников заметил, что шофёры не годятся. Это, конечно, неверно. Совершенно неверно. Политика верна, шофёр великолепен, тип самой машины хорош, он советский, а вот составные части государственной машины, т. е. те или иные работники в государственном аппарате, плохи, не наши. Поэтому машина фальшивит, и получается в целом искажение правильной политической линии. Получается не осуществление, а искажение. Государственный аппарат, повторяю, по типу правильный, но составные части его еще чуждые, казённые, наполовину царско-буржуазные. Мы хотим иметь государственный аппарат, как средство обслуживания народных масс, а некоторые люди этого госаппарата хотят превратить его в статью кормления. Вот почему аппарат в целом фальшивит. Если мы его не исправим, то с одной лишь правильной политической линией мы не уйдём далеко: она будет искажена, получится разрыв между рабочим классом и крестьянством. Получится то, что хотя мы и у руля, но машина не будет подчиняться. Выйдет крах. Вот те мысли, которые еще в прошлом году тов. Ленин развивал, и которые только в этом году он оформил в стройную систему реорганизации ЦКК и РКИ в том смысле, чтобы реорганизованный ревизионный аппарат превратился в рычаг для

перестройки всех составных частей машины, для замены старых негодных частей новыми, если мы действительно хотим машину двигать туда, куда ей надлежит двигаться.

В этом суть предложения тов. Ленина.

Я мог бы сослаться на такой факт, как ревизия Орехово-Зуевского треста, организованного по советскому типу, призванного к тому, чтобы вырабатывать максимум фабрикатов и снабжать крестьянство, между тем как этот по-советски организованный трест перекачивал вырабатываемые фабрикаты в частный карман в ущерб интересам государства. Машина шла не туда, куда ей нужно было итти.

Я мог бы сослаться на такой факт, который мне на днях рассказал тов. Ворошилов. Есть у нас такое учреждение, называемое Промбюро. Было такое учреждение на юго-востоке. В этом аппарате состояло около 2 тысяч работников. Этот аппарат был призван руководить промышленностью юго-востока. Тов. Ворошилов с отчаянием говорил мне, что нелегко было управиться с этим аппаратом, и для управления им нужно было создать добавочный маленький аппаратик, т. е. для управления аппаратом управления. Нашлись добрые люди: Ворошилов, Эйсмонт и Микоян, которые взялись за дело по-настоящему. И оказалось, что вместо 2 тысяч работников в аппарате можно иметь 170. И что же? Теперь дела идут, оказывается, гораздо лучше, чем раньше. Раньше аппарат съедал всё, что вырабатывал. Теперь аппарат обслуживает промышленность. Таких фактов уйма, их много, их больше, чем у меня волос на голове.

Все эти факты говорят лишь об одном, — что наши советские аппараты, по типу правильные, состоят зачастую из таких людей, имеют такие навыки и традиции,

которые опрокидывают по существу правильную политическую линию. От этого вся машина фальшивит, и получается громадный политический минус, опасность разрыва пролетариата с крестьянством.

Вопрос стоит так: либо мы хозаппараты улучшим, сократим их состав, упростим их, удешевим, укомплектовав их составом, близким нашей партии по духу, и тогда мы добьёмся того, для чего мы ввели так называемый нэп, т. е. промышленность будет вырабатывать максимум фабрикатов для того, чтобы снабжать деревню, получать необходимые продукты, и, таким образом, мы установим смычку экономики крестьянства с экономикой промышленности. Либо мы этого не добьёмся, и будет крах.

Или ещё: либо самый государственный аппарат, налоговый аппарат будет упрощён, сокращён, из него будут изгнаны воры и мошенники, и тогда нам удастся брать с крестьян меньше, чем теперь, и тогда народное хозяйство выдержит. Либо этот аппарат превратится в самоцель, как было на юго-востоке, и всё, что берётся у крестьянства, придётся тратить на содержание самого аппарата, — и тогда политический крах.

Вот те соображения, которые, по моему убеждению, руководили Владимиром Ильичем, когда он писал эти статьи.

В предложениях тов. Ленина есть ещё одна сторона. Он не только добивается того, чтобы аппарат был улучшен, и руководящая роль партии была усилена максимально, — ибо партия строила государство, она должна и улучшить, — но он имеет в виду, очевидно, и моральную сторону. Он хочет добиться того, чтобы в стране не осталось ни одного сановника, хотя бы самого

высокопоставленного, по отношению к которому простой человек мог бы сказать: на него управы нет. Вот эта моральная сторона представляет третью сторону предложения Ильича, именно это предложение ставит задачу очистить не только госаппарат, но и партию от тех сановнических традиций и навыков, которые компрометируют нашу партию.

Перехожу к вопросу о подборе работников, т. е. к тому вопросу, о котором говорил Ильич еще на XI съезде. Если ясно для нас, что наш госаппарат по своему составу, навыкам и традициям негоден, ввиду чего угрожает разрыв между рабочими и крестьянством, то ясно, что руководящая роль партии должна выразиться не только в том, чтобы давать директивы, но и в том, чтобы на известные посты ставились люди, способные понять наши директивы и способные провести их честно. Не нужно доказывать, что между политической работой ЦК и организационной работой нельзя проводить непроходимую грань.

Едва ли кто-либо из вас будет утверждать, что достаточно дать хорошую политическую линию, и дело кончено. Нет, это только полдела. После того как дана правильная политическая линия, необходимо подобрать работников так, чтобы на постах стояли люди, умеющие осуществлять директивы, могущие понять директивы, могущие принять эти директивы, как свои родные, и умеющие проводить их в жизнь. В противном случае политика теряет смысл, превращается в махание руками. Вот почему учраспред, т. е. тот орган ЦК, который призван учитывать наших основных работников как на низах, так и вверху и распределять их, приобретает громадное значение. Доселе дело

велось так, что дело учраспреда ограничивалось учётом и распределением товарищей по укомам, губкомам и обкомам. Дальше этого учраспред, попросту говоря, не совал носа. Теперь, когда война кончена, когда массовые огульные мобилизации не имеют больше места, когда они потеряли всякий смысл, что доказала мобилизация тысячи, которая была взвалена на плечи Центрального Комитета в прошлом году и провалилась, ибо огульные мобилизации при наших условиях, когда работа ушла вглубь, когда мы держим курс на специализацию, когда необходимо каждого работника изучать по косточкам, — огульные мобилизации только портят дело, не давая никакого плюса местам, — теперь учраспред уже не может замыкаться в рамках губкомов и укомов.

Я мог бы сослаться на некоторые цифры. Было заказано XI съездом Центральному Комитету мобилизовать не менее тысячи московских работников. Центральный Комитет учёл для мобилизации около 1 500. Ввиду болезни мобилизованных и всяких причин удалось мобилизовать только 700; из них сколько-нибудь годными оказались, по отзывам мест, 300 человек. Вот вам факт, говорящий о том, что огульные мобилизации старого типа, которые производились в старое время, теперь уже не годятся, потому что наша партийная работа ушла вглубь, она диференцировалась по разным отраслям хозяйства, и огульно перебрасывать людей значит, во-первых, обрекать их на бездеятельность и, во-вторых, не удовлетворять минимальных потребностей самих организаций, требующих новых работников.

Я хотел бы привести некоторые цифры изучения нашего промышленного командного состава по известной

брошюре[64], составленной Сорокиным, работающим в учраспреде. Но прежде, чем перейти к этим цифрам, я должен сказать о той реформе, которую Центральный Комитет в ходе своей работы по учёту работников произвёл в учраспреде. Раньше, как я говорил уже, учраспред ограничивался рамками губкомов и укомов, теперь, когда работа ушла вглубь, когда строительная работа развернулась повсюду, замыкаться в рамки укомов и губкомов нельзя. Необходимо охватить все без исключения отрасли управления и весь промышленный комсостав, при помощи которого партия держит в руках наш хозаппарат и осуществляет своё руководство. В этом смысле и было решено Центральным Комитетом расширить аппарат учраспреда как в центре, так и на местах, с тем, чтобы у заведующего были заместители по хозяйственной и по советской части и чтобы у них были свои помощники по учёту комсостава по предприятиям и по трестам, по хозорганам на местах и в центре, в советах и в партии.

Результаты этой реформы не замедлили сказаться. За короткий срок удалось учесть промышленный комсостав, охватывающий около 1 300 директоров. Из них оказывается 29% партийных и 70% беспартийных. Может показаться, что беспартийные преобладают в смысле их удельного веса в основных предприятиях, но это неверно. Оказывается, что 29% коммунистов руководят самыми крупными предприятиями, объединяющими более 300 тысяч рабочих, а 70% беспартийных директоров руководят предприятиями, охватывающими не более 250 тысяч промышленных рабочих. Мелкими предприятиями руководят беспартийные, а крупными — партийные. Далее, среди директоров-пар-

тийцев рабочих втрое больше, чем нерабочих. Это говорит о том, что внизу по промышленному строительству, в основных ячейках, не в пример верхам, ВСНХ и его отделам, где коммунистов мало, уже началось овладевание предприятий силами коммунистов и прежде всего рабочими. Интересно, что по качеству своему, по пригодности среди коммунистов директоров оказалось годных больше, чем среди беспартийных. Из этого следует, что партия, распределяя коммунистов по предприятиям, руководствуется не только чисто партийными соображениями, не только тем, чтобы усилить влияние партии в предприятиях, но и деловыми соображениями. От этого выигрывает не только партия, как партия, но и строительство всего хозяйства, ибо годных директоров оказывается среди коммунистов гораздо больше, чем среди беспартийных.

Вот первый опыт учёта нашего промышленного комсостава, — новый опыт, как я сказал, охватывающий далеко не все предприятия, ибо 1 300 директоров, учтённых в этой брошюре, составляют только около половины всех тех предприятий, которые еще должны быть учтены. Но опыт показывает, что здесь поле неисчерпаемо богато, и работа учраспреда должна быть развёрнута во-всю, чтобы дать партии возможность укомплектовать коммунистами управляющие органы наших основных предприятий и тем осуществить руководство партии госаппаратом.

Товарищи должны быть знакомы с теми предположениями, которые ЦК вносит на рассмотрение съезда по организационному вопросу, имея в виду и партийную, и советскую сторону. Что касается советской стороны, о которой я только что говорил во второй части

своего отчёта, то этот вопрос ЦК предполагал представить на детальное рассмотрение специальной секции, которая должна изучить и партийную, и советскую сторону этого вопроса и потом уже предложить на усмотрение съезда свои соображения.

Перехожу к третьей части отчёта: о партии, как организме, и партии, как аппарате.

Прежде всего следует сказать два слова о количественном составе нашей партии. Цифры говорят о том, что в прошлом году, к XI съезду, партия насчитывала на несколько десятков тысяч больше 400 тысяч человек. В этом году, ввиду дальнейшего сокращения партии, ввиду того, что по целому ряду областей партия освободилась от непролетарских элементов, партия стала меньше, — немного меньше 400 тысяч. Это — не минус, это плюс, ибо по социальному составу партия улучшилась. Самое интересное в развитии нашей партии в смысле улучшения её социального состава, — это то, что имевшаяся раньше тенденция роста непролетарских элементов партии за счёт рабочего элемента прекратилась в отчётном году, что наступил перелом, наметился определённый уклон в сторону увеличения процента рабочего состава нашей партии за счёт непролетарского её состава. Это именно тот успех, которого мы добивались до времени чистки и которого мы добились теперь. Я не скажу, что в этой области сделано всё,— далеко еще не всё. Но перелома мы достигли, известного минимума однородности мы достигли, рабочий состав партии обеспечили, и, очевидно, в дальнейшем придётся итти по этому пути в смысле дальнейшего сокращения непролетарских элементов партии и дальнейшего роста пролетарских элементов.

Те мероприятия, которые ЦК предлагает для дальнейшего улучшения состава нашей партии, в предложениях ЦК изложены, я их повторять не буду. Очевидно, что придётся усилить преграды против наплыва непролетарских элементов, ибо в данный момент, в условиях нэпа, когда партия безусловно подвержена тлетворному влиянию нэповских элементов, необходимо добиться максимума однородности нашей партии и, во всяком случае, решительного преобладания рабочего состава за счёт нерабочего. Партия должна и обязана сделать это, если она хочет сохранить себя, как партия рабочего класса.

Я перехожу к вопросу о жизни губкомов и их деятельности. В печать часто проникают, в некоторых статьях, иронические нотки по адресу губкомов, часто высмеивают губкомы, недооценивается их деятельность. А я должен сказать, товарищи, что губкомы — это основная опора нашей партии, и без них, без губкомов, без их работы по руководству как советской, так и партийной работой партия осталась бы без почвы. Несмотря на все недостатки губкомов, несмотря на то, что недочёты до сих пор еще имеются, несмотря на так называемые склоки в губкомах, на дрязги, в целом губкомы — это основная опора нашей партии.

Как живут и как развиваются губкомы? Я читал письма от губкомов месяцев 10 назад, когда секретари наших губкомов еще путались в делах хозяйственных, не приспособившись к новым условиям. Я читал, далее, новые письма, спустя 10 месяцев, с удовольствием, с радостью, потому что из них видно, что губкомы выросли, они уже вошли в курс дела, вплотную подошли к строительной работе, поставили местный бюджет,

овладели хозяйством местного масштаба и действительно сумели стать во главе всей хозяйственной и политической жизни в своей губернии. Это, товарищи, большое завоевание. Несомненно, имеются и недочёты в губкомах, но я должен сказать, что если бы не было этого роста партийного и хозяйственного опыта губкомов, если бы мы не имели этого громадного шага вперёд в смысле роста зрелости губкомов в деле руководства местной хозяйственной и политической жизнью, то мы не имели бы тогда возможности даже мечтать о том, чтобы партия когда-либо взялась руководить государственным аппаратом.

Говорят о склоках и трениях в губкомах. Я должен сказать, что склоки и трения, кроме отрицательных сторон, имеют и хорошие стороны. Основным источником склок и дрязг является стремление губкомов создать внутри себя спаянное ядро, сплочённое ядро, могущее руководить без перебоев. Эта цель и это стремление являются вполне здоровыми и законными, хотя добиваются их часто путями, не соответствующими целям. Объясняется это разнородностью нашей партии, — тем, что в партии имеются коренники и молодые, пролетарии и интеллигенты, центровые и окраинные люди, люди разных национальностей, причём все эти разнородные элементы, входящие в губкомы, вносят различные нравы, традиции, и на этой почве возникают трения, склоки. Всё же $^{9}/_{10}$ склок и трений, несмотря на непозволительность их форм, имеют здоровое стремление — добиться того, чтобы сколотить ядро, могущее руководить работой. Не нужно доказывать, что если бы таких руководящих групп в губкомах не было, если бы всё было сколочено так, чтобы «хорошие» и «плохие»

уравновешивали друг друга, — никакого руководства в губернии не было бы, никакого продналога мы не собрали бы и никаких кампаний не провели бы. Вот та здоровая сторона склок, которая не должна быть заслонена тем, что она иногда принимает уродливые формы. Это не значит, конечно, что партия не должна бороться со склоками, особенно когда они возникают на личной почве.

Так обстоит дело с губкомами.

Но сила нашей партии, к сожалению, ниже губкомов, еще не так велика, как это могло бы казаться. Основная слабость нашей партии в области аппарата — это именно слабость наших уездных комитетов, отсутствие резервов — уездных секретарей. Я думаю, что если мы основные аппараты, связывающие нашу партию с рабочим классом, — аппараты, о которых я говорил в первой части своего отчёта, — но вполне еще получили в свои руки (я имею в виду низшие ячейки, кооперативы, делегатские собрания женщин, союзы молодёжи и т. д.), если губернские органы еще не достигли полного обладания этими аппаратами, то это именно потому, что мы слишком слабы в уездах.

Я считаю это основным вопросом.

Я думаю, что одной из основных задач нашей партии является создание при ЦК школы уездных секретарей из людей, наиболее преданных и способных, из крестьян, из рабочих. Если бы партия могла добиться в будущем году того, чтобы сколотить вокруг себя резерв в 200 или в 300 уездных секретарей, которых можно было бы отдать потом на помощь губкомам, чтобы облегчить им руководство работой в уездах, то этим она обеспечила бы руководство всеми передаточными

аппаратами массового характера. Ни одного потребительского кооператива, ни одного сельскохозяйственного кооператива, ни одного фабзавкома, ни одного делегатского собрания женщин, ни одной ячейки союза молодёжи, ни одного аппарата массового характера мы не имели бы тогда вне преобладающего влияния партии.

Теперь об областных органах. Прошлый год показал, что партия и ЦК были правы, создав областные органы, частью выборные, частью назначенные. Обсуждая в целом вопрос о районировании, ЦК пришёл к тому выводу, что в деле постройки областных органов партии необходимо перейти постепенно от принципа назначенства к принципу выборности, имея в виду, что такой переход, несомненно, создаст благоприятную моральную атмосферу вокруг областных комитетов партии и облегчит ЦК руководство партией.

Перехожу к вопросу об улучшении центральных органов партии. Вы, должно быть, читали предложения ЦК о том, чтобы функции Секретариата ЦК были отграничены вполне ясно и точно от функций Оргбюро и Политбюро. Едва ли этот вопрос нуждается в особой трактовке, ибо он сам собой ясен. Но есть один вопрос, — о расширении самого ЦК, — вопрос, который несколько раз обсуждался у нас внутри ЦК, и который вызвал одно время серьёзные прения. Есть некоторые члены ЦК, которые думают, что следовало бы не расширять, а даже сократить число членов ЦК. Я их мотивов не излагаю: пусть товарищи сами выскажутся. Я вкратце изложу мотивы в пользу расширения ЦК.

Ныне положение вещей в центральном аппарате нашей партии таково: есть у нас 27 членов ЦК. ЦК соби-

рается раз в 2 месяца, а внутри ЦК имеется ядро в 10—15 человек, которые до того наловчились в деле руководства политической и хозяйственной работой наших органов, что рискуют превратиться в своего рода жрецов по руководству. Это, может быть, и хорошо, но это имеет и очень опасную сторону: эти товарищи, набравшись большого опыта по руководству, могут заразиться самомнением, замкнуться в себе и оторваться от работы в массах. Ежели некоторые члены ЦК или, скажем, ядро человек в 15 стали такими опытными и так навострились, что в деле выработки указаний в 9 случаях из 10 они не допустят ошибки, то это очень хорошо. Но если они не имеют вокруг себя нового поколения будущих руководителей, тесно связанных с работой на местах, то эти высококвалифицированные люди имеют все шансы закостенеть и оторваться от масс.

Во-вторых, то ядро внутри ЦК, которое сильно выросло в деле руководства, становится старым, ему нужна смена. Вам известно состояние здоровья Владимира Ильича. Вы знаете, что и остальные члены основного ядра ЦК достаточно поизносились. А новой смены еще нет, — вот в чём беда. Создавать руководителей партии очень трудно: для этого нужны годы, 5—10 лет, более 10-ти. Гораздо легче завоевать ту или другую страну при помощи кавалерии тов. Будённого, чем выковать 2—3-х руководителей из низов, могущих в будущем стать действительными руководителями страны. И пора подумать о том, чтобы выковать новую смену. Для этого есть одно средство — втянуть в работу ЦК новых, свежих работников и в ходе работ поднять их вверх, поднять наиболее способных и независимых, имеющих головы на плечах. Книжкой руководителей

не создашь. Книжка помогает двигаться вперёд, но сама руководителя не создаёт. Работники-руководители растут только в ходе самой работы. Только выбрав в ЦК новых товарищей, дав им испытать всю тяжесть руководства, мы можем добиться выработки столь необходимой для нас при настоящем положении вещей смены. Вот почему я полагаю, что было бы глубочайшей ошибкой со стороны съезда, если бы он не согласился с предложением ЦК о расширении его, по крайней мере, до 40 человек.

Заканчивая доклад, я должен отметить один факт, который, — может быть, потому, что он слишком известен, — не бросается в глаза, но который следует отметить, как факт большой важности. Это та спаянность нашей партии, та сплочённость беспримерная, которая дала нашей партии возможность при таком повороте, как нэп, избежать раскола. Ни одна партия в мире, ни одна политическая партия такого крутого поворота не выдержала бы без замешательства, раскола, без того, чтобы с партийного воза не упала та или иная группа. Как известно, такие повороты влекут за собой то, что известная группа падает с воза, и в партии начинается если не раскол, то замешательство. Мы имели такой поворот в истории нашей партии в 1907 и 1908 годах, когда после 1905 и 1906 годов мы, приученные к революционной борьбе, не желали перейти на работу будничную, легальную, не хотели итти в Думу, не хотели использовать легальных учреждений, не хотели усиливать своих позиций в легальных органах и вообще отнекивались от новых путей. Это был поворот не такой уже крутой, как нэп, но, очевидно, мы еще были тогда молоды, как партия, мы не имели опыта по части

маневрирования, и дело разрешилось тем, что целых две группы тогда упали у нас с тележки. Нынешний поворот к нэпу после нашей политики наступления — поворот крутой. И вот при этом повороте, когда пролетариат должен был отойти на старые позиции, отказавшись временно от наступления, когда пролетариат должен был обратиться в сторону крестьянского тыла, чтобы с ним не порвать связи, когда пролетариат должен был подумать о том, чтобы резервы свои на Востоке и на Западе усилить, укрепить, — при таком крутом повороте партия обошлась не только без раскола, но и проделала его без замешательства.

Это говорит о беспримерной гибкости, спаянности и сплочённости партии.

В этом залог того, что партия наша победит.

В прошлом году, да и в этом году, каркали и каркают наши враги, что в партии нашей разложение. Однако, вступая в нэп, мы сохранили наши позиции, сохранили нити народного хозяйства в своих руках, и партия продолжает спаянно, как один, итти вперёд, в то время как наши противники действительно разлагаются и ликвидируются. Вы, наверно, слыхали, товарищи, что недавно состоялся съезд эсеров [65] в Москве. Съезд решил обратиться к нашему съезду с просьбой открыть им двери нашей партии. Вы, должно быть, слыхали, кроме того, что бывшая цитадель меньшевизма, Грузия, где имеется не менее 10 000 членов партии меньшевиков, — эта крепость меньшевизма уже рушится, и около 2 тысяч членов партии ушло из рядов меньшевиков. Это как будто говорит не о том, что у нас партия разлагается, а о том, что они, наши противники, разлагаются. Наконец, вы, наверно, знаете, что один из

самых честных и дельных работников меньшевизма — тов. Мартынов — ушёл из рядов меньшевиков, причём ЦК принял его в партию и вносит своё предложение на съезд, чтобы съезд утвердил это принятие. (Частичные аплодисменты.) Все эти факты, товарищи, говорят не о том, что у нас плохо обстоят дела в партии, но о том, что у них, у наших противников, пошло разложение по всей линии, а наша партия осталась спаянной, сплочённой, выдержавшей величайший поворот, идущей вперёд с широко развёрнутым знаменем. (Громкие, продолжительные аплодисменты.)

2. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПО ОРГАНИЗАЦИОННОМУ ОТЧЁТУ ЦК

19 апреля

Товарищи! Заключительное слово будет состоять из двух частей: из первой, которая будет говорить об организационной практике ЦК, поскольку её критиковали ораторы, и из второй части, где я буду говорить о тех организационных предложениях ЦК, которых ораторы не критиковали, и с которыми, видимо, съезд солидаризируется.

Скажу сначала несколько слов о критиках доклада ЦК.

О Лутовинове. Он не доволен режимом нашей партии: нет свободы слова в нашей партии, нет легальности, нет демократизма. Он знает, конечно, что за последние шесть лет ЦК никогда не подготовлял съезд столь демократически, как в данный момент. Он знает, что непосредственно после февральского пленума члены ЦК и кандидаты ЦК разъехались по всем уголкам нашей федерации и делали доклады о работе ЦК. Он, Лутовинов, должен знать, что мы имеем уже четыре номера дискуссионного листка [66], где вкривь и вкось, именно вкривь и вкось, разбирают и толкуют о деятельности ЦК. Но этого ему, Лутовинову, мало. Он

хочет «настоящего» демократизма, чтобы все, по крайней мере, важнейшие вопросы обсуждались по всем ячейкам снизу доверху, чтобы вся партия приходила по каждому вопросу в движение и принимала участие в обсуждении вопроса. Но, товарищи, теперь, когда мы стоим у власти, когда у нас не менее 400 тысяч членов партии, когда мы имеем не менее 20 тысяч ячеек, я не знаю, к чему бы привёл такой порядок. При таком порядке партия превратилась бы у нас в дискуссионный клуб вечно болтающих и ничего не решающих. А, между тем, наша партия должна быть прежде всего действующей, ибо мы стоим у власти.

Кроме того, Лутовинов забывает, что хотя мы внутри федерации и стоим у власти и пользуемся всеми льготами легальности, но с точки зрения международной мы переживаем период, аналогичный тому, который переживали в 1912 году, когда партия была полулегальна, скорее всего нелегальна, когда у партии были некоторые легальные зацепки в виде думской фракции, в виде легальных газет, в виде клубов, когда партия, вместе с тем, была окружена противниками, и когда она старалась накопить свои силы для того, чтобы двинуться вперёд и расширить легальные рамки. Подобный период мы переживаем теперь в международном масштабе. Мы окружены врагами, — это ясно всем. Волки империализма, нас окружающие, не дремлют. Нет того момента, когда бы наши враги не старались захватить какую-нибудь щёлочку, в которую можно было бы пролезть и повредить нам. Нет оснований утверждать, что не ведётся нашими врагами, нас окружающими, какая-либо подготовительная работа по части блокады или по части интервенции. Вот каково

положение. Можно ли при таком положении вещей все вопросы войны и мира выносить на улицу? Ведь обсуждать вопрос на собраниях 20 тысяч ячеек — это значит выносить вопрос на улицу. Что было бы с нами, если бы мы всю нашу предварительную работу по Генуэзской конференции вынесли предварительно на улицу? Мы провалились бы с треском. Следует помнить, что в условиях, когда мы окружены врагами, внезапный удар с нашей стороны, неожиданный манёвр, быстрота решают всё. Что было бы с нами, если бы мы вместо того, чтобы в тесном кругу доверенных лиц партии обсуждали нашу политическую кампанию на Лозаннской конференции, вынесли бы на улицу всю эту работу, раскрыли бы свои карты? Враги учли бы все минусы и плюсы, сорвали бы нашу кампанию, и мы уехали бы из Лозанны с позором. Что было бы с нами, если бы мы вопросы войны и мира, самые важные вопросы из всех важных вопросов, предварительно вынесли на улицу, ибо, повторяю, вынести вопросы на обсуждение 20 тысяч ячеек — это значит вынести вопросы на улицу? Нас бы распушили в два счёта. Ясно, товарищи, что как по организационным, так и по политическим соображениям так называемый демократизм Лутовинова есть фантазия, демократическая маниловщина. Он фальшив и опасен. Нам с Лутовиновым не по дороге.

Перехожу к Осинскому. Он уцепился за мою фразу о том, что, расширяя ЦК, мы должны ввести в его состав людей независимых. Да, да, Сорин, независимых, а не самостоятельных. Осинский полагает, что я в этом пункте устроил некоторую смычку с Осинским, с демократическим централизмом [67]. Я действительно говорил о том, что необходимо пополнить ЦК товарищами

независимыми. Независимыми от чего, — я этого не сказал, заранее зная, что невыгодно исчерпать все вопросы в основной речи, надо кое-что отложить и для заключительного слова. (Смех. Аплодисменты.) Нам нужны независимые люди в ЦК, но независимые не от ленинизма, — нет, товарищи, упаси бог! Нам нужны независимые люди, свободные от личных влияний, от тех навыков и традиций борьбы внутри ЦК, которые у нас сложились и которые иногда создают внутри ЦК тревогу. Вы помните статью тов. Ленина. Там говорится о том, что мы имеем перспективу раскола. Так как по этому месту статьи тов. Ленина могло показаться организациям, что у нас уже назревает раскол, то члены ЦК единогласно решили рассеять могущие возникнуть сомнения и сказали, что никакого раскола в ЦК нет, что вполне соответствует действительности. Но ЦК также сказал, что перспектива раскола не исключена. И это совершенно правильно. В ходе работы внутри ЦК за последние 6 лет сложились (не могли не сложиться) некоторые навыки и некоторые традиции внутрицекистской борьбы, создающие иногда атмосферу не совсем хорошую. Я наблюдал эту атмосферу на одном из последних пленумов ЦК в феврале, и тут-то я заметил, что вмешательство людей с мест часто решает всё. Нам нужны независимые от этих традиций и от этих личных влияний люди для того, чтобы они, войдя в ЦК и принеся туда опыт положительной работы и связи с местами, послужили тем цементом, который бы мог скрепить ЦК, как единый и нераздельный коллектив, руководящий нашей партией. Такие независимые товарищи, свободные от старых традиций, выкованных внутри ЦК, нам нужны именно как люди,

вносящие новый, освежающий элемент, скрепляющий ЦК и предупреждающий все и всякие возможности раскола внутри ЦК. В этом смысле я говорил о независимых.

Я не могу, товарищи, пройти мимо той выходки Осинского, которую он допустил в отношении Зиновьева. Он похвалил тов. Сталина, похвалил Каменева и лягнул Зиновьева, решив, что пока достаточно отстранить одного, а потом дойдёт очередь и до других. Он взял курс на разложение того ядра, которое создалось внутри ЦК за годы работы, с тем, чтобы постепенно, шаг за шагом, разложить всё. Если Осинский серьёзно думает преследовать такую цель, если он серьёзно думает предпринять такие атаки против того или иного члена ядра нашего ЦК, я должен его предупредить, что он наткнётся на стену, о которую, я боюсь, он расшибёт себе голову.

Наконец, о Мдивани. Да будет мне разрешено сказать несколько слов по этому надоевшему всему съезду вопросу. Он говорил о колебаниях в ЦК: сегодня, дескать, решают объединение хозяйственных усилий трёх республик Закавказья, завтра приходит решение о том, чтобы эти республики объединились в федерацию, послезавтра третье решение о том, чтобы все советские республики объединились в Союз Республик. Это он называет колебаниями ЦК. Верно ли это? Нет, товарищи, тут нет колебаний, тут система. Республики независимые сначала сближаются на хозяйственной основе. Этот шаг был предпринят еще в 1921 году. После того, как оказывается, что опыт сближения республик даёт благие результаты, делается следующий шаг — объединение в федерацию. Особенно в таком

месте, как Закавказье, где без специального органа национального мира обойтись нельзя. Вы знаете, Закавказье — это страна, где имели место татарско-армянская резня еще при царе и война при муссаватистах, дашнаках и меньшевиках. Чтобы прекратить эту грызню, нужен орган национального мира, т. е. высшая власть, которая могла бы сказать веское слово. Создание такого органа национального мира без участия представителей грузинской нации абсолютно невозможно. Так вот, спустя несколько месяцев после объединения хозяйственных усилий делается следующий шаг — федерация республик, а спустя год после этого — ещё следующий шаг, как заключительный этап по пути объединения республик, — создание Союза Республик. Где же тут колебания? Это — система нашей национальной политики. Мдивани просто не уловил сути нашей советской политики, хотя он и мнит себя старым большевиком.

Он задал ряд вопросов, намекая на то, что важнейшие вопросы, касающиеся национальной стороны дела Закавказья, особенно в Грузии, решались, будто бы, не то ЦК, не то отдельными лицами. Основной вопрос в Закавказье — это вопрос о федерации Закавказья. Позвольте мне прочесть маленький документ, говорящий об истории директивы ЦК РКП о Закавказской федерации.

28 ноября 1921 года тов. Ленин присылает мне проект своего предложения об образовании федерации закавказских республик. Там сказано:

«1) признать федерацию закавказских республик принципиально абсолютно правильной и безусловно подлежащей осуществлению, но в смысле немедленного

практического осуществления преждевременной, т. е. требующей нескольких недель для обсуждения, пропаганды и проведения снизу;

2) предложить центральным комитетам Грузии, Армении, Азербайджана провести это решение в жизнь».

Я списываюсь с тов. Лениным и предлагаю не торопиться с этим, подождать, дать некоторый период времени местным работникам для проведения федерации. Я пишу ему:

«Тов. Ленин. Против вашей резолюции я не возражаю, если согласитесь принять следующую поправку: вместо слов: «требующей нескольких недель обсуждения» в пункте 1 сказать: «требующей известного периода времени для обсуждения» и т. д., согласно вашей резолюции. Дело в том, что «провести» федерацию в Грузии «снизу» в «советском порядке» в «несколько недель» нельзя, так как в Грузии Советы только начинают строиться. Они еще не достроены. Месяц назад их не было вовсе, и созвать там съезд Советов в «несколько недель» немыслимо, — ну, а Закавказская федерация без Грузии будет бумажной федерацией. Думаю, что нужно положить 2—3 месяца на то, чтобы идея федерации одержала победу в широких массах Грузии. Сталин».

Тов. Ленин отвечает: «Я принимаю эту поправку».

Через день это предложение принимается голосами Ленина, Троцкого, Каменева, Молотова, Сталина. Зиновьев отсутствовал, его заменял Молотов. Это решение было принято Политбюро в конце 1921 года, как видите, единогласно. С этого же времени ведёт своё начало борьба группы грузинских коммунистов, во главе с Мдивани, против директивы ЦК о федерации. Вы

видите, товарищи, что дело обстояло не так, как тут его изображал Мдивани. Этот документ я привожу против тех неприличных намёков, которые здесь Мдивани пустил в ход.

Второй вопрос: чем, собственно, объясняется тот факт, что группа товарищей, во главе с Мдивани, отозвана Центральным Комитетом партии, в чём тут причина? Тут две основных и, вместе с тем, формальных причины. Я обязан это сказать, так как были упрёки против ЦК и, в частности, против меня.

Первая причина — это та, что группа Мдивани не пользуется влиянием в своей грузинской коммунистической партии, что её отвергает сама грузинская компартия. Эта партия имела два съезда: в 1922 г., в начале года, был первый съезд, и в 1923 г., в начале года, был второй съезд. На обоих съездах группа Мдивани с её идеей отрицания федерации встретила решительный отпор со стороны своей же партии. На первом съезде, кажется, из 122 голосов он собрал что-то около 18 голосов; на втором съезде из 144 голосов он собрал около 20 голосов; его упорно не выбирали в ЦК, его позицию систематически отвергали. В первый раз в начале 1922 года мы в ЦК предприняли давление на компартию Грузии и, вопреки воле компартии Грузии, заставили принять старых товарищей (безусловно, Мдивани — старый товарищ, и Махарадзе — тоже старый товарищ), думая, что обе группы, большинство и меньшинство, сработаются. В промежутке между первым и вторым съездами был, однако, ряд конференций, городских и общегрузинских, где всякий раз группа Мдивани получала тумаки от своей партии, и, наконец, на последнем съезде Мдивани еле-еле собрал 18 голосов из 140.

Закавказская федерация — это организация, затрагивающая не только Грузию, но и всё Закавказье. Обычно вслед за грузинским партийным съездом собирается съезд общезакавказский. Там такая же картина. На последнем общезакавказском съезде из 244, кажется, Мдивани еле собрал около 10 голосов. Таковы факты. Как же быть Центральному Комитету партии при таком положении, ежели партия, ежели сама грузинская организация не переваривает группу Мдивани? Я понимаю нашу политику в национальном вопросе, как политику уступок националам и национальным предрассудкам. Эта политика, несомненно, правильна. Но можно ли без конца насиловать волю партии, в рамках которой приходится работать группе Мдивани? Нельзя, по-моему. Наоборот, нужно по возможности согласовать свои действия с волей партии в Грузии. ЦК так и поступил, отозвав известных членов этой группы.

Вторая причина, продиктовавшая ЦК отзыв некоторых товарищей из этой группы, состоит в том, что они сплошь и рядом нарушали постановления ЦК РКП. Я вам уже изложил историю постановления о федерации; я говорил уже, что без этого органа национальный мир невозможен, что в Закавказье только Советская власть, создав федерацию, добилась того, что мир национальный установился. Поэтому мы считали в ЦК, что это постановление безусловно обязательно. Между тем, что же мы видим? Неподчинение группы Мдивани этому постановлению, более того: борьбу с ним. Это установлено как комиссией тов. Дзержинского, так и комиссией Каменева — Куйбышева. Даже теперь, после решения мартовского пленума о Грузии,

Мдивани продолжает борьбу против федерации. Что это, как не издёвка над решениями ЦК?

Таковы обстоятельства, заставившие ЦК партии отозвать Мдивани.

Мдивани изображает дело так, что, несмотря на его отзыв, всё-таки он победил. Я не знаю, что назвать тогда поражением. Впрочем, известно, что блаженной памяти Дон-Кихот тоже считал себя победителем, когда его расшибло ветряными мельницами. Я думаю, что у некоторых товарищей, работающих на некотором куске советской территории, называемом Грузией, там, в верхнем этаже, повидимому, не всё в порядке.

Перехожу к тов. Махарадзе. Он заявил здесь, что он — старый большевик в национальном вопросе, из школы Ленина. Это неверно, товарищи. В апреле 1917 года на конференции [68] я вместе с тов. Лениным вёл борьбу против тов. Махарадзе. Он стоял тогда против самоопределения наций, против основы нашей программы, против права народов на самостоятельное государственное существование. Он стоял на этой точке зрения и боролся против партии. Потом он изменил свой взгляд (это, конечно, делает ему честь), но всё-таки не нужно ему было бы этого забывать! Это уже не старый большевик по национальному вопросу, а более или менее молодой.

Тов. Махарадзе предъявил мне парламентский запрос о том, признаю ли я, или признаёт ли ЦК организацию грузинских коммунистов действительной организацией, которой надо доверять, и если признаёт, то соглашается ли ЦК, что эта организация имеет право ставить вопросы и предлагать свои предложения. Если

всё это признаётся, то считает ли ЦК, что режим, установившийся там, в Грузии, нестерпим?

Я отвечу на этот парламентский запрос.

Конечно, ЦК доверяет компартии Грузии, — кому же ещё доверять?! Компартия Грузии представляет соки, лучшие элементы грузинского народа, без которых управлять Грузией нельзя. Но каждая организация состоит из большинства и меньшинства. У нас нет ни одной организации, где бы не было большинства и меньшинства. И практически мы видим, что ЦК компартии Грузии состоит из большинства, которое проводит линию партии, и из меньшинства, которое не всегда проводит эту линию. Речь идёт, очевидно, о доверии организации в лице её большинства.

Второй вопрос: имеют ли право национальные ЦК на инициативу, на постановку вопросов, имеют ли они право вносить предложения?

Само собой, имеют, — это ясно. Непонятно только, почему тов. Махарадзе не представил нам факты о том, что Центральному Комитету компартии Грузии не дают ставить вопросов, не дают вносить предложения и обсуждать их? Я таких фактов не знаю. Я думаю, что тов. Махарадзе представит ЦК такие материалы, если они вообще имеются у него.

Третий вопрос: можно ли допустить тот режим, который создался в Грузии?

К сожалению, вопрос не конкретизирован, — какой режим? Если речь идёт о том режиме, при котором Советская власть Грузии стала вышибать в последнее время дворян из их гнёзд, а также меньшевиков и контрреволюционеров, если речь идёт об этом режиме, то этот режим не представляет, по-моему, чего-либо

плохого. Это наш советский режим. Если речь идёт о том, что Закавказский краевой комитет создал условия, невозможные для развития компартии Грузии, то я таких фактов не имею. Тот ЦК Грузии, который избран на последнем съезде компартии Грузии большинством 110 голосов против 18, этих вопросов перед нами не ставил. Он работает в полном контакте с Закавказским краевым комитетом нашей партии. Если есть маленькая группа, течение, словом, члены партии, которые недовольны партийным режимом, то необходимо соответствующие материалы представить в ЦК. Там, в Грузии, уже было две комиссии для проверки таких жалоб, одна — комиссия Дзержинского, другая — Каменева и Куйбышева. Можно третью создать, если это нужно.

Этим я кончаю первую часть моего заключительного слова по организационной практике ЦК за год.

Перехожу ко второй части, к организационным предложениям ЦК, внесённым на усмотрение съезда. Насколько я знаю, никто из ораторов не затрагивал с точки зрения критики ни одно из предложений, внесённых ЦК. Я это понимаю, как выражение полной солидарности с теми предложениями ЦК, которые мы внесли на ваше усмотрение. Тем не менее, я хотел бы помочь и внести ряд поправок. Я внесу эти поправки в ту секцию, которая, по идее ЦК, должна быть создана, в организационную секцию, в которой основная работа по партийной линии будет вестись тов. Молотовым, а по советской — тов. Дзержинским.

Первая поправка говорит о том, чтобы число кандидатов в ЦК с пяти человек было увеличено, по крайней мере, до 15.

Вторая поправка касается того, чтобы было обращено специальное внимание на укрепление и расширение органов учёта и распределения как в верхах, так и в низах, ибо эти органы приобретают теперь колоссальное и первостепенное значение, ибо это наиболее реальное средство держать в руках партии все нити хозяйства и советского аппарата.

Третья поправка будет касаться того, чтобы съезд подтвердил предложение о создании школы уездных секретарей при ЦК, с тем, чтобы в конце года губкомы имели 200—300 секретарей уездного масштаба.

И четвёртая поправка — о печати. Я ничего конкретного не имею внести по этой части, но я хотел бы обратить особое внимание съезда на то, чтобы печать была поднята на должную высоту. Она идёт вперёд, она далеко шагнула вперёд, но не в такой степени, как это нужно. Печать должна расти не по дням, а по часам, — это самое острое и самое сильное оружие нашей партии.

В заключение несколько слов о настоящем съезде. Товарищи! Я должен сказать, что давно я не видал такого спаянного, одушевлённого одной идеей съезда. Я жалею, что тут нет тов. Ленина. Если бы он был здесь, он бы мог сказать: «25 лет пестовал я партию и выпестовал её, великую и сильную». (Продолжительные аплодисменты.)

3. ДОКЛАД О НАЦИОНАЛЬНЫХ МОМЕНТАХ В ПАРТИЙНОМ И ГОСУДАРСТВЕННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

23 апреля

Товарищи! Со времени Октябрьской революции мы третий раз обсуждаем национальный вопрос: первый раз — на VIII съезде, второй — на X и третий — на XII. Не есть ли это признак того, что кое-что изменилось принципиально в наших взглядах на национальный вопрос? Нет, принципиальный взгляд на национальный вопрос остался тот же, что и до Октября и после. Но со времени X съезда изменилась международная обстановка в смысле усиления удельного веса тех тяжёлых резервов революции, какие ныне представляют страны Востока. Это — во-первых. Во-вторых, со времени X съезда наша партия во внутреннем положении в связи с нэпом тоже имела некоторые изменения. Все эти новые факторы необходимо учесть, подвести им итог. В этом смысле и следует говорить о новой постановке национального вопроса на XII съезде.

Международное значение национального вопроса. Вам известно, товарищи, что мы представляем, мы, как советская федерация, ныне волею исторических судеб представляем передовой отряд мировой революции. Вам известно, что мы впервые прорвали обще-

капиталистический фронт, оказавшись, волею судеб, впереди всех. Вам известно, что в своём движении вперёд мы дошли до Варшавы, а потом отступили, укрепившись на тех позициях, которые мы считали наиболее прочными. С этого момента мы перешли к нэпу и с этого момента мы учли замедление темпа международного революционного движения, с этого момента наша политика стала уже не наступательной, а оборонительной. Уйти вперёд после того, как мы под Варшавой потерпели неудачу (не будем скрывать правду), уйти вперёд мы не могли, ибо мы рисковали оторваться от тыла, а он у нас крестьянский, и, наконец, мы рисковали забежать слишком далеко от тех резервов революции, которые даны волею судеб, резервов западных и восточных. Вот почему мы предприняли поворот внутри — в сторону нэпа и вне — в сторону замедления движения вперёд, решив, что надо передохнуть, залечить свои раны, — раны передового отряда, пролетариата, учинить контакт с крестьянским тылом, повести дальнейшую работу среди резервов, которые отстали от нас, — резервов западных и резервов восточных, тяжёлых, составляющих основной тыл мирового капитализма. Вот об этих резервах, — резервах тяжёлых, составляющих, вместе с тем, тыл мирового империализма, — идёт речь при обсуждении национального вопроса.

Одно из двух: либо мы глубокий тыл империализма — восточные колониальные и полуколониальные страны — расшевелим, революционизируем и тем ускорим падение империализма, либо мы промажем здесь, и тем укрепим империализм, и тем ослабим силу нашего движения. Так стоит вопрос.

Дело в том, что на наш Союз Республик весь Восток смотрит как на опытное поле. Либо мы в рамках этого Союза правильно разрешим национальный вопрос в его практическом применении, либо мы здесь, в рамках этого Союза, установим действительно братские отношения между народами, действительное сотрудничество, — и тогда весь Восток увидит, что в лице нашей федерации он имеет знамя освобождения, имеет передовой отряд, по стопам которого он должен итти, и это будет началом краха мирового империализма. Либо мы здесь допустим ошибку, подорвём доверие ранее угнетённых народов к пролетариату России, отнимем у Союза Республик ту притягательную силу в глазах Востока, которую он имеет, — и тогда выиграет империализм, проиграем мы.

В этом международное значение национального вопроса.

Национальный вопрос имеет для нас значение и с точки зрения внутреннего положения, не только потому, что в численном отношении бывшая державная нация представляет около 75 миллионов, а остальные нации — 65 (это всё-таки немало), и не только потому, что ранее угнетённые национальности занимают наиболее нужные для хозяйственного развития районы и наиболее важные с точки зрения военной стратегии пункты, но прежде всего потому, что за эти два года мы ввели так называемый нэп, а в связи с этим национализм великорусский стал нарастать, усиливаться, родилась идея сменовеховства, бродят желания устроить в мирном порядке то, чего не удалось устроить Деникину, т. е. создать так называемую «единую и неделимую».

Таким образом, в связи с нэпом во внутренней нашей жизни нарождается новая сила — великорусский шовинизм, гнездящийся в наших учреждениях, проникающий не только в советские, но и в партийные учреждения, бродящий по всем углам нашей федерации и ведущий к тому, что если мы этой новой силе не дадим решительного отпора, если мы её не подсечём в корне, — а нэповские условия её взращивают, — мы рискуем оказаться перед картиной разрыва между пролетариатом бывшей державной нации и крестьянами ранее угнетённых наций, что будет означать подрыв диктатуры пролетариата.

Но нэп взращивает не только шовинизм великорусский, — он взращивает и шовинизм местный, особенно в тех республиках, которые имеют несколько национальностей. Я имею в виду Грузию, Азербайджан, Бухару, отчасти Туркестан, где мы имеем несколько национальностей, передовые элементы которых, может быть, скоро начнут конкурировать между собой за первенство. Этот местный шовинизм, конечно, не представляет по своей силе той опасности, которую представляет шовинизм великорусский. Но он всё-таки представляет опасность, грозя нам превратить некоторые республики в арену национальной склоки, подорвать там узы интернационализма.

Таковы основания международного и внутреннего характера, говорящие о важном, первостепенном значении национального вопроса вообще, в данный момент в особенности.

В чём состоит классовая сущность национального вопроса? Классовая сущность национального вопроса в условиях современного советского развития состоит

в установлении правильных взаимоотношений между пролетариатом бывшей державной нации и крестьянством бывших угнетённых национальностей. Вопрос смычки здесь обсуждён более чем достаточно, но при обсуждении вопроса смычки по докладу Каменева, Калинина, Сокольникова, Рыкова, Троцкого имелось в виду, главным образом, отношение пролетариата русского к русскому крестьянству. Здесь, в национальной области, мы имеем более сложную механику. Здесь мы имеем дело с вопросом об установлении правильных взаимоотношений между пролетариатом бывшей державной нации, представляющим наиболее культурный слой пролетариата всей нашей федерации, и крестьянством, по преимуществу крестьянством ранее угнетённых национальностей. В этом — классовая сущность национального вопроса. Если пролетариату удастся установить с инонациональным крестьянством отношения, могущие подорвать все пережитки недоверия ко всему русскому, которое десятилетиями воспитывалось и внедрялось политикой царизма, если русскому пролетариату удастся, более того, добиться полного взаимного понимания и доверия, установить действительный союз не только между пролетариатом и русским крестьянством, но и между пролетариатом и крестьянством ранее угнетённых национальностей, то задача будет разрешена. Для этого необходимо, чтобы власть пролетариата была столь же родной для инонационального крестьянства, как и для русского. Для того, чтобы Советская власть стала и для инонационального крестьянства родной, — необходимо, чтобы она была понятна для него, чтобы она функционировала на родном языке, чтобы школы и органы власти

строились из людей местных, знающих язык, нравы, обычаи, быт нерусских национальностей. Только тогда и только постольку Советская власть, до последнего времени являвшаяся властью русской, станет властью не только русской, но и международной, родной для крестьян ранее угнетённых национальностей, когда учреждения и органы власти в республиках этих стран заговорят и заработают на родном языке.

В этом одна из основ национального вопроса вообще, в советской обстановке в особенности.

В чём состоит характерная черта разрешения национального вопроса в данный момент, в 1923 году? Какую форму вопросы, требующие разрешения по национальной линии, приняли в 1923 году? Форму установления сотрудничества между народами нашей федерации по линии хозяйственной, по линии военной, по линии политической. Я имею в виду международные отношения. Национальный вопрос, имеющий в своей основе задачи установления правильных отношений между пролетариатом бывшей державной нации и крестьянством инонациональным, в данный момент принимает особую форму установления сотрудничества и братского сожительства тех народов, которые раньше были разобщены и которые теперь объединяются в рамках единого государства.

Вот суть национального вопроса в той форме, которую он в 1923 году принял.

Конкретную форму этого государственного объединения представляет тот Союз Республик, о котором мы говорили еще в конце прошлого года на съезде Советов и который мы установили тогда.

Основа этого Союза — добровольность и правовое равенство членов Союза. Добровольность и равенство — потому, что исходным пунктом нашей национальной программы является пункт о праве наций на самостоятельное государственное существование, — то, что раньше называлось правом на самоопределение. Исходя из этого, мы должны определённо сказать, что никакой союз народов, никакое объединение народов в единое государство не может быть прочным, если оно не имеет в своей основе полной добровольности, если сами народы не хотят объединяться. Вторая основа — правовое равенство народов, входящих в состав Союза. И это понятно. Я не говорю о фактическом равенстве, об этом я в дальнейшем скажу, ибо установление фактического равенства между нациями, ушедшими вперёд, и нациями отсталыми дело очень сложное, очень тяжёлое, требующее ряда лет. Я говорю тут о равенстве правовом. Равенство тут выражается в том, что все республики, в данном случае четыре республики: Закавказье, Белоруссия, Украина и РСФСР, входящие в состав Союза, в одинаковой степени пользуются благами Союза и одновременно в одинаковой степени отказываются от некоторых своих прав независимости в пользу Союза. Если не будет наркоминдела у РСФСР, у Украины, у Белоруссии, у Закавказской республики, то ясно, что при упразднении этих наркоминделов и при создании общего наркоминдела в Союзе Республик произойдёт некоторое ограничение той независимости, которая была у этих республик и которая ограничена равномерно для всех республик, входящих в Союз. Ясно, что если раньше у этих республик существовали свои внешторги, а теперь эти внешторги

упраздняются как в РСФСР, так и в прочих республиках, для того, чтобы создать общий внешторг при Союзе Республик, то и тут происходит некоторое ограничение независимости, которая имела раньше место в полном виде и которая теперь сократилась в пользу общего Союза, и т. д. и т. д. Некоторые задают чисто схоластический вопрос: а что же, после объединения остаются ли республики независимыми? Это — вопрос схоластический. Их независимость ограничивается, ибо всякое объединение есть некое ограничение ранее имевшихся прав у тех, которые объединились. Но основные элементы независимости остаются, безусловно, за каждой республикой, хотя бы потому, что каждая республика имеет право одностороннего выхода из состава Союза.

Итак, конкретная форма национального вопроса в нашей обстановке в данный момент свелась к вопросу об установлении сотрудничества народов: хозяйственного, внешнеполитического и военного. Мы должны объединить эти республики по этим линиям в единый союз, называемый СССР. К этому свелись конкретные формы национального вопроса в данный момент.

Но легко сказка сказывается, да не скоро дело делается. Дело в том, что в нашей обстановке мы имеем целый ряд факторов не только содействующих объединению народов в одно государство, но и тормозящих это объединение.

Содействующие факторы вам известны: прежде всего хозяйственное сближение народов, установленное еще до Советской власти и закреплённое Советской властью, некоторое разделение труда между народами, установленное до нас и закреплённое нами, Советской властью, — оно является основным фактором,

содействующим объединению республик в Союз. Вторым фактором, содействующим объединению, следует считать природу Советской власти. Это понятно. Советская власть есть власть рабочих, диктатура пролетариата, которая по своей природе располагает к тому, чтобы трудящиеся элементы республик и народов, входящих в Союз, настраивались на дружественный лад друг к другу. Это понятно. И третий фактор, содействующий объединению, — это империалистическое окружение, составляющее среду, в условиях которой приходится действовать Союзу Республик.

Но есть и факторы, препятствующие этому объединению, тормозящие это объединение. Основная сила, тормозящая дело объединения республик в единый союз, — это та сила, которая нарастает у нас, как я уже говорил, в условиях нэпа: это великорусский шовинизм. Вовсе не случайность, товарищи, что сменовеховцы приобрели массу сторонников среди советских чиновников. Это вовсе не случайность. Не случайность и то, что господа сменовеховцы похваливают коммунистов-большевиков, как бы говоря: вы о большевизме сколько угодно говорите, о ваших интернационалистских тенденциях сколько угодно болтайте, а мы-то знаем, что то, что не удалось устроить Деникину, вы это устроите, что идею великой России вы, большевики, восстановили или вы её, во всяком случае, восстановите. Всё это не случайность. Не случайность и то, что даже в некоторые наши партийные учреждения проникла эта идея. Я был свидетелем того, как на февральском пленуме, где впервые ставился вопрос о второй палате, в составе ЦК раздавались речи, не соответствующие коммунизму, — речи, не имеющие ничего общего с

интернационализмом. Всё это знамение времени, поветрие. Основная опасность, отсюда проистекающая, состоит в том, что в связи с нэпом у нас растёт не по дням, а по часам великодержавный шовинизм, старающийся стереть всё нерусское, собрать все нити управления вокруг русского начала и придавить нерусское. Основная опасность состоит в том, что при такой политике мы рискуем потерять то доверие к русским пролетариям со стороны бывших угнетённых народов, которое приобрели они в Октябрьские дни, когда русские пролетарии скинули помещиков, русских капиталистов, когда они разбили национальный гнёт внутри России, вывели войска из Персии, из Монголии, провозгласили независимость Финляндии, Армении и, вообще, поставили национальный вопрос на совершенно новые основы. То доверие, которое мы тогда приобрели, мы можем растерять до последних остатков, если мы все не вооружимся против этого нового, повторяю, великорусского шовинизма, который наступает и ползёт, капля за каплей впитываясь в уши и в глаза, шаг за шагом разлагая наших работников. Вот эту опасность, товарищи, мы должны во что бы то ни стало свалить на обе лопатки. Иначе нам грозит перспектива потери доверия рабочих и крестьян ранее угнетённых народов, нам грозит перспектива разрыва связи между этими народами и русским пролетариатом, и этим самым нам грозит опасность допустить трещину в системе нашей диктатуры.

Не забывайте, товарищи, что если мы с развёрнутыми знамёнами шли против Керенского и свалили Временное правительство, то, между прочим, потому, что там за спиной мы имели доверие тех угнетённых

народов, которые ждали от русских пролетариев освобождения. Не забывайте о таких резервах, как угнетённые народы, которые молчат, но своим молчанием давят и решают многое. Часто это не чувствуется, но они, эти народы, живут, они есть, и о них нельзя забывать. Не забывайте, что если бы мы в тылу у Колчака, Деникина, Врангеля и Юденича не имели так называемых «инородцев», не имели ранее угнетённых народов, которые подрывали тыл этих генералов своим молчаливым сочувствием русским пролетариям, — товарищи, это особый фактор в нашем развитии: молчаливое сочувствие, его никто не видит и не слышит, но оно решает всё, — если бы не это сочувствие, мы бы не сковырнули ни одного из этих генералов. В то время, когда мы шли на них, в тылу у них начался развал. Почему? Потому, что эти генералы опирались на колонизаторский элемент из казаков, они рисовали перед угнетёнными народами перспективу их дальнейшего угнетения, и угнетённые народы вынуждены были итти к нам в объятия, между тем как мы развёртывали знамя освобождения этих угнетённых народов. Вот что решило судьбу этих генералов, вот сумма факторов, которые заслонены успехами наших войск, но которые в последнем счёте решили всё. Этого забывать нельзя. Вот почему мы обязаны круто повернуть в смысле борьбы с новыми шовинистическими настроениями и пригвоздить к позорному столбу тех чиновников наших учреждений и тех партийных товарищей, которые забывают о нашем завоевании в Октябре, именно о доверии ранее угнетённых народов, которым мы должны дорожить.

Нужно понять, что если такая сила, как великорусский шовинизм, расцветёт пышным цветом и пойдёт

гулять, — никакого доверия со стороны угнетённых ранее народов не будет, никакого сотрудничества в едином союзе мы не построим и никакого Союза Республик у нас не будет.

Таков первый и самый опасный фактор, тормозящий дело объединения народов и республик в единый союз.

Второй фактор, товарищи, тоже препятствующий объединению ранее угнетённых народов вокруг русского пролетариата, — это то фактическое неравенство наций, которое мы унаследовали от периода царизма.

Равенство правовое мы провозгласили и проводим его, но от правового равенства, имеющего само собой величайшее значение в истории развития советских республик, всё-таки далеко до равенства фактического. Все отсталые национальности и все народы формально имеют столько же прав, сколько и все другие, ушедшие вперёд, нации в составе нашей федерации. Но беда в том, что некоторые национальности не имеют своих пролетариев, промышленного развития не прошли, даже не начинали, в культурном отношении страшно отстали и совершенно не в силах использовать те права, которые им предоставлены революцией. Это, товарищи, более важный вопрос, чем вопрос о школах. Тут некоторые из наших товарищей думают, что, выпятив на первый план вопрос о школах и языке, этим самым можно разрубить узел. Неверно, товарищи, на школах тут далеко не уедешь, они, эти самые школы, развиваются, язык тоже развивается, но фактическое неравенство остаётся основой всех недовольств и всех трений. Тут школами и языком не отговоришься, тут

нужна действительная, систематическая, искренняя, настоящая пролетарская помощь с нашей стороны трудящимся массам отсталых в культурном и хозяйственном отношении национальностей. Необходимо, чтобы, кроме школ и языка, российский пролетариат принял все меры к тому, чтобы на окраинах, в отставших в культурном отношении республиках, — а отстали они не по своей вине, а потому, что их рассматривали раньше как источники сырья, — необходимо добиться того, чтобы в этих республиках были устроены очаги промышленности. Некоторые попытки в этом направлении сделаны. Грузия взяла одну фабрику из Москвы, и она, должно быть, в скором времени заработает. Бухара взяла одну фабрику, а могла взять четыре фабрики. Туркестан берёт одну большую фабрику, и, таким образом, есть все данные, что эти республики, в хозяйственном отношении отставшие и не имеющие пролетариата, должны с помощью русского пролетариата основать у себя очаги промышленности, хотя бы маленькие, с тем, чтобы в этих очагах были группы пролетариев местных, могущих послужить передаточным мостиком от русских пролетариев и крестьян к трудящимся массам этих республик. Вот в этой области нам придётся серьёзно поработать, и тут одними школами не отговориться.

Но есть еще третий фактор, тормозящий объединение республик в один союз, — это национализм в отдельных республиках. Нэп действует не только на русское население, но и на нерусское. Нэп развивает частную торговлю и промышленность не только в центре России, но и в отдельных республиках. Вот этот-то самый нэп и связанный с ним частный капитал питают,

взращивают национализм грузинский, азербайджанский, узбекский и пр. Конечно, если бы не было великорусского шовинизма, который является наступательным, потому что он силен, потому что он и раньше был силен, и навыки угнетать и принижать у него остались, — если бы великорусского шовинизма не было, то, может быть, и шовинизм местный, как ответ на шовинизм великорусский, существовал бы, так сказать, в минимальном, в миниатюрном виде, потому что в последнем счёте антирусский национализм есть оборонительная форма, некоторая уродливая форма обороны против национализма великорусского, против шовинизма великорусского. Если бы этот национализм был только оборонительный, можно было бы еще не поднимать из-за него шума. Можно было бы сосредоточить всю силу своих действий и всю силу своей борьбы на шовинизме великорусском, надеясь, что коль скоро этот сильный враг будет повален, то вместе с тем будет повален и национализм антирусский, ибо он, этот национализм, повторяю, в конечном счёте является реакцией на национализм великорусский, ответом на него, известной обороной. Да, это было бы так, если бы на местах национализм антирусский дальше реакции на национализм великорусский не уходил. Но беда в том, что в некоторых республиках этот оборонительный национализм превращается в наступательный.

Возьмём Грузию. Там имеется более 30% негрузинского населения. Среди них: армяне, абхазцы, аджарцы, осетины, татары. Во главе стоят грузины. Среди части грузинских коммунистов родилась и развивается идея — не очень считаться с этими мелкими национальностями: они менее культурны, менее, мол, развиты,

а посему можно и не считаться с ними. Это есть шовинизм, — шовинизм вредный и опасный, ибо он может превратить маленькую Грузинскую республику в арену склоки. Впрочем он уже превратил её в арену склоки.

Азербайджан. Основная национальность — азербайджанская, но там есть и армяне. Среди одной части азербайджанцев тоже имеется такая тенденция, иногда очень неприкрытая, насчёт того, что мы, дескать, азербайджанцы, — коренные, а они, армяне, — пришельцы, нельзя ли их по этому случаю немного отодвинуть назад, не считаться с их интересами. Это — тоже шовинизм. Это подрывает то равенство национальностей, на основе которого строится Советская власть.

Бухара. Там, в Бухаре, имеются три национальности: узбеки — основная национальность, туркмены, «менее важная» с точки зрения бухарского шовинизма национальность, и киргизы. Там их мало и, оказывается, они «менее важны».

В Хорезме — то же самое: туркмены и узбеки. Узбеки — основная национальность, а туркмены — «менее важная».

Всё это ведёт к конфликтам, к ослаблению Советской власти. Эта тенденция к местному шовинизму также должна быть в корне пресечена. Конечно, в сравнении с великорусским шовинизмом, составляющим в общей системе национального вопроса три четверти целого, шовинизм местный не так важен, но для местной работы, для местных людей, для мирного развития самих национальных республик этот шовинизм имеет первостепенное значение.

Шовинизм этот иногда начинает претерпевать очень интересную эволюцию. Я имею в виду Закавказье. Вы

знаете, что Закавказье состоит из трёх республик, имеющих в своём составе десять национальностей. Закавказье с ранних времён представляло арену резни и склоки, а потом, при меньшевизме и дашнаках, — арену войн. Вы знаете грузино-армянскую войну. Резня в начале и в конце 1905 года в Азербайджане вам тоже известна. Я могу назвать целый ряд районов, где большинство армян всю остальную часть населения, состоящую из татар, вырезали, — например, Зангезур. Могу указать на другую провинцию — Нахичевань. Там татары преобладали, и они вырезали всех армян. Это было как раз перед освобождением Армении и Грузии от ига империализма. (Голос с места: «По-своему разрешили национальный вопрос».) Это тоже, конечно, известная форма разрешения национального вопроса. Но это — не советская форма разрешения. В этой обстановке взаимной национальной вражды русские рабочие, конечно, не при чём, ибо борются татары и армяне, без русских. Вот почему необходим в Закавказье специальный орган, который мог бы регулировать взаимоотношения между национальностями.

Можно сказать смело, что взаимоотношения между пролетариатом бывшей державной нации и трудящимися всех остальных национальностей представляют три четверти всего национального вопроса. Но одну четверть этого вопроса надо оставить на долю взаимных отношений между самими ранее угнетёнными национальностями.

И вот в этой обстановке взаимного недоверия, если бы Советская власть не сумела в Закавказье поставить орган национального мира, могущий урегулировать

трения и конфликты, мы вернулись бы к эпохе царизма или эпохе дашнаков, муссаватистов, меньшевиков, когда люди жгли и резали друг друга. Вот почему ЦК трижды подтверждал необходимость сохранения Закавказской федерации, как органа национального мира.

У нас была и остаётся одна группа грузин-коммунистов, которая не возражает против того, чтобы Грузия объединилась с Союзом Республик, но возражает против того, чтобы это объединение прошло через Закавказскую федерацию. Им, видите ли, хочется поближе к Союзу, дескать, не нужно этого средостения между нами, грузинами, и Союзом Республик в виде Закавказской федерации, не нужно, дескать, федерации. Это, будто бы, звучит очень революционно.

Но тут есть другой умысел. Во-первых, эти заявления говорят о том, что в области национального вопроса в Грузии отношение к русским имеет второстепенное значение, ибо эти товарищи-уклонисты (их так называют) ничего не имеют против того, чтобы Грузия прямо объединилась с Союзом, т. е. не боятся великорусского шовинизма, считая, что он так или иначе подрублен, либо не имеет решающего значения. Они, очевидно, больше боятся федерации Закавказья. Почему? Почему три главных народа, живущие в Закавказье, дравшиеся между собой столько времени, резавшие друг друга, воевавшие друг с другом, — почему эти народы теперь, когда, наконец, Советская власть установила узы братского союза между ними в виде федерации, когда эта федерация дала положительные плоды, почему теперь эти узы федерации должны рвать? В чём дело, товарищи?

Дело в том, что узы федерации Закавказья лишают Грузию той доли привилегированного положения, которое она могла бы занять по своему географическому положению. Судите сами. Грузия имеет свой порт — Батум, откуда притекают товары с Запада, Грузия имеет такой железнодорожный узел, как Тифлис, которого не минуют армяне, не минует Азербайджан, получающий свои товары из Батума. Если бы Грузия была отдельной республикой, если бы она не входила в Закавказскую федерацию, она могла бы некоторый маленький ультиматум поставить и Армении, которая без Тифлиса не может обойтись, и Азербайджану, который без Батума не может обойтись. Тут были бы некоторые выгоды для Грузии. Это не случайность, что всем известный дикий декрет о пограничных кордонах был выработан именно в Грузии. Теперь эту вину взваливают на Серебрякова. Допустим. Но ведь родился-то он, этот декрет, в Грузии, а не в Азербайджане или в Армении.

Затем, тут есть ещё и другая причина. Тифлис — столица Грузии, но в нём грузин не более 30%, армян не менее 35%, затем идут все остальные национальности. Вот вам и столица Грузии. Ежели бы Грузия представляла из себя отдельную республику, то тут можно было бы сделать некоторое перемещение населения, — например, армянского из Тифлиса. Был же в Грузии принят известный декрет о «регулировании» населения в Тифлисе, о котором тов. Махарадзе заявил, что он не был направлен против армян. Имелось в виду некоторое перемещение населения произвести так, чтобы армян из года в год оказывалось меньше в Тифлисе, чем грузин, и, таким образом, превратить Тифлис в

настоящую грузинскую столицу. Я допускаю, что декрет о выселении они сняли. Но у них в руках имеется масса возможностей, масса таких гибких форм, — например, «разгрузка», — при помощи которых можно было бы, соблюдая видимость интернационализма, устроить дело так, что армян в Тифлисе оказалось бы меньше.

Вот эти выгоды в географическом отношении, которые грузинские уклонисты терять не хотят, и невыгодное положение грузин в самом Тифлисе, где грузин меньше, чем армян, и заставляют наших уклонистов бороться против федерации. Меньшевики просто выселяли из Тифлиса армян и татар. Теперь же, при Советской власти, выселять нельзя, и поэтому надо выделиться из федерации, и тогда будут юридические возможности, чтобы самостоятельно произвести некоторые такие операции, которые приведут к тому, что выгодное положение грузин будет использовано полностью против Азербайджана и Армении. И в результате всего этого создалось бы привилегированное положение грузин внутри Закавказья. В этом вся опасность.

Можем ли мы, игнорируя интересы национального мира в Закавказье, можем ли мы создать такие условия, при которых грузины находились бы в привилегированном положении в отношении Армянской и Азербайджанской республик? Нет. Мы этого допустить не можем.

Есть старая специальная система управления нациями, когда буржуазная власть приближает к себе некоторые национальности, даёт им привилегии, а остальные нации принижает, не желая возиться с ними. Таким образом, приближая одну национальность, она давит через неё на остальные. Так управляли, например,

в Австрии. Всем памятно заявление австрийского министра Бейста, когда он позвал венгерского министра и сказал: «ты управляй своими ордами, а я со своими справлюсь». То есть, ты, мол, жми и дави свои национальности в Венгрии, а я буду давить свои в Австрии. Ты и я — привилегированные нации, а остальных дави.

То же самое было с поляками внутри самой Австрии. Австрийцы приблизили к себе поляков, давали им привилегии, чтобы поляки помогли укрепить австрийцам свои позиции в Польше, и за это давали полякам возможность душить Галицию.

Это особая, чисто австрийская система — выделить некоторые национальности и давать им привилегии, чтобы затем справиться с остальными. С точки зрения бюрократии — это «экономный» образ управления, потому что приходится возиться с одной национальностью, но с точки зрения политической — это верная смерть государства, ибо нарушать принципы равенства национальностей и допускать какие-нибудь привилегии одной национальности — это значит обречь свою национальную политику на смерть.

Точно так же управляет теперь Англия Индией. Чтобы с точки зрения бюрократии полегче справиться с национальностями и племенами Индии, Англия поделила Индию на Британскую Индию (240 000 000 населения) и Туземную Индию (72 000 000). На каком основании? А на том, что Англия хотела одну группу наций выделить и дать ей привилегии, чтобы тем удобнее управлять остальными национальностями. В самой Индии имеется несколько сот национальностей, и Англия решила: чем мне возиться с этими национальностями,

лучше выделить несколько наций, дать им некоторые привилегии и через них управлять другими, ибо, во-первых, недовольство остальных наций будет направляться в таком случае против этих привилегированных наций, а не против Англии, а, во-вторых, дешевле обойдётся «возня» с двумя—тремя нациями.

Это тоже система управления, английская. К чему она ведёт? К «удешевлению» аппарата, — это верно. Но, товарищи, если отвлечься от бюрократических удобств, то тут заложена верная смерть английскому господству в Индии, тут, в этой системе, неминуемая смерть, как дважды два — четыре, смерть английского управления и английского владычества.

На этот опасный путь нас толкают наши товарищи, грузины-уклонисты, поскольку они борются против федерации, нарушая все законы партии, поскольку они хотят выделиться из федерации, чтобы сохранить выгодное положение. Они толкают нас на путь предоставления им некоторых привилегий за счёт Армянской и Азербайджанской республик. На этот путь мы не можем встать, ибо это верная смерть всей нашей политике и Советской власти на Кавказе.

Не случайность, что эту опасность учуяли наши товарищи в Грузии. Этот грузинский шовинизм, перешедший в наступление, направленное против армян и азербайджанцев, взбудоражил компартию Грузии. Вполне понятно, что компартия Грузии, имевшая со времени её легального существования два съезда, каждый раз единодушно отвергала позицию товарищей-уклонистов, ибо без Закавказской федерации в нынешних условиях мира на Кавказе сохранить нельзя, равенства установить нельзя. Нельзя допустить, чтобы

одна нация была привилегированнее, чем другая. Это почуяли наши товарищи. Вот почему за два года борьбы группа Мдивани представляет собой маленькую кучку, то и дело вышибаемую партией в самой Грузии.

Не случайно также, что тов. Ленин так торопился и так напирал на то, чтобы федерация была введена немедленно. Не случайно и то, что трижды наш ЦК подтверждал необходимость федерации в Закавказье, имеющей свой ЦИК и свою исполнительную власть, решения которой обязательны для республик. Не случайно то, что обе комиссии — и тов. Дзержинского, и Каменева с Куйбышевым, — приехав в Москву, сказали, что без федерации обойтись нельзя.

Не случайно, наконец, и то, что меньшевики из «Социалистического Вестника» [69] хвалят наших товарищей-уклонистов за борьбу с федерацией, носят их на руках: рыбак рыбака видит издалека.

Перехожу к разбору тех средств, тех путей, при помощи которых нам необходимо преодолеть эти три основных фактора, тормозящих объединение: великорусский шовинизм, фактическое неравенство наций и национализм местный, особенно, когда он переходит в шовинизм. Из средств, могущих помочь нам безболезненно изжить всё это старое наследие, тормозящее сближение народов, я отмечу три.

Первое средство: принять все меры к тому, чтобы Советская власть в республиках стала понятной и родной, чтобы Советская власть была у нас не только русской, но и междунациональной. Для этого необходимо, чтобы не только школы, но и все учреждения, все органы, как партийные, так и советские, шаг за шагом национализировались, чтобы они действовали на языке,

понятном для масс, чтобы они функционировали в условиях, соответствующих быту данного народа. Только при этом условии мы получим возможность Советскую власть из русской сделать междунациональной, близкой, понятной и родной для трудящихся масс всех республик и особенно для тех, которые отстали в хозяйственном и культурном отношениях.

Второе средство, могущее облегчить нам дело безболезненного изживания наследия, полученного от царизма и от буржуазии, — это такая конструкция комиссариатов в Союзе Республик, которая бы дала возможность по крайней мере основным национальностям иметь своих людей в составе коллегий и которая создала бы такую обстановку, когда нужды и потребности отдельных республик безусловно удовлетворялись бы.

Третье средство: необходимо, чтобы в составе наших высших центральных органов был такой орган, который служил бы отражением нужд и потребностей всех без исключения республик и национальностей.

На это последнее я хочу специально обратить ваше внимание.

Если бы мы могли в составе Союзного ЦИК учредить две равноправные палаты, из которых первая выбиралась бы на союзном съезде Советов, независимо от национальностей, а вторая палата выбиралась бы республиками и национальными областями (республики поровну и национальные области тоже поровну) и утверждалась бы тем же съездом Советов Союза Республик, я думаю, что мы тогда имели бы в составе наших верховных учреждений отражение не только классовых интересов всех без исключения трудящихся, но и запросов чисто национальных. Мы имели бы орган,

который отражал особые интересы национальностей, народов и племён, обитающих на территории Союза Республик. Нельзя, товарищи, при наших условиях, когда Союз объединяет в общем не менее 140 миллионов людей, из которых миллионов 65 нерусских, — нельзя в таком государстве управлять, не имея перед собой здесь, в Москве, в высшем органе, посланников этих национальностей, которые отражали бы не только общие для всего пролетариата интересы, но и особые, специальные, специфические, национальные интересы. Без этого, товарищи, управлять нельзя. Не имея этого барометра в руках и людей, которые способны формулировать эти специальные нужды отдельных национальностей, управлять нельзя.

Есть два способа управления страной: один способ, когда аппарат «упрощён» и во главе его сидит, скажем, группа или один человек, у которого есть руки и глаза на местах в виде губернаторов. Это очень простая форма управления, причём глава, управляя страной, получает те сведения, которые могут быть получены от губернаторов, и глава утешает себя надеждой, что он честно и правильно управляет. Потом возникают трения, трения переходят в конфликты, конфликты — в восстания. Потом восстания подавляются. Такая система управления — не наша система, к тому же она слишком дорога, хотя и проста. Но есть и другая система управления, советская система. Мы в Советской стране осуществляем другую систему управления, ту систему управления, которая даёт возможность предугадывать все изменения до точности, все обстоятельства и среди крестьян, и среди националов, и среди так называемых «инородцев», и среди русских, чтобы в системе высших

органов был ряд барометров, угадывающих всякое изменение, учитывающих и предупреждающих и басмаческое движение [70], и бандитское, и Кронштадт, и всякую возможную бурю и невзгоды. Это есть советская система управления. Она потому называется Советской властью, народной властью, что, опираясь на самые низы, она раньше всех улавливает всякое изменение, принимает соответствующие меры и исправляет линию во-время, если она искривилась, — сама себя критикует и исправляет линию. Эта система управления есть советская система, и она требует, чтобы в системе высших органов у нас были органы, отражающие национальные нужды и потребности без остатка.

Есть возражение, что эта система усложнит управление, что это нагромоздит новые органы. Это верно. До сих пор был у нас ЦИК РСФСР, потом создали ЦИК Союза, теперь ЦИК Союза придётся разделить на две части. Ничего не поделаешь. Я уже сказал, что самая простая система управления — посадить одного человека и дать ему губернаторов. Но после Октября такими экспериментами заниматься уже нельзя. Система усложнилась, но она облегчает управление и делает всё управление глубоко советским. Вот почему я думаю, что съезд должен принять учреждение специального органа — второй палаты в составе ЦИК Союза, как органа абсолютно необходимого.

Я не скажу, что это совершенная форма налаживания сотрудничества между народами Союза, не скажу, что это последнее слово науки. Национальный вопрос мы будем ставить ещё не раз, ибо условия национальные и международные меняются и ещё могут измениться. Я не зарекаюсь от того, что, быть может, нам придётся

некоторые комиссариаты, которые мы сливаем в составе Союза Республик, потом разъединить, если опыт покажет, что некоторые комиссариаты, слившись, дали минус. Но одно ясно, — что в данных условиях и в данной обстановке лучшего метода и другого более подходящего органа в нашем распоряжении нет. Лучшего средства и другого пути для создания органа, могущего отражать все колебания и все изменения внутри отдельных республик, чем учреждение второй палаты, у нас пока что не имеется.

Само собой понятно, что во второй палате должны быть представлены не только эти четыре республики, которые объединились, но все народы, ибо речь идёт не только о республиках, формально объединившихся (их четыре), но и о всех народах и народностях Союза Республик. Поэтому нам необходимо иметь такую форму, которая давала бы отражение запросов всех без исключения народностей и республик.

Я резюмирую, товарищи.

Стало быть, важность национального вопроса определяется новой ситуацией в международном положении, тем, что мы должны здесь, в России, в нашей федерации, национальный вопрос разрешить правильно, образцово, чтобы дать пример Востоку, представляющему тяжёлые резервы революции, и тем усилить их доверие, тягу к нашей федерации.

С точки зрения внутреннего положения условия нэпа, усиливающийся великорусский шовинизм и шовинизм местный также обязывают нас подчеркнуть особую важность национального вопроса.

Я говорил дальше, что сущность национального вопроса состоит в установлении правильных отношений

между пролетариатом бывшей державной нации и крестьянством бывших недержавных наций, что с этой точки зрения конкретная форма национального вопроса в данный момент выражается в том, чтобы изыскать пути, изыскать средства для налаживания сотрудничества народов в Союзе Республик, в едином государстве.

Я говорил дальше о факторах, содействующих такому сближению народов. Я говорил о факторах, тормозящих такое объединение. Я останавливался специально на великорусском шовинизме, как силе укрепляющейся. Эта сила есть основная опасность, могущая подорвать доверие ранее угнетённых народов к русскому пролетариату. Это — наш опаснейший враг, которого мы должны свалить, ибо если мы его свалим, то на $^9/_{10}$ свалим и тот национализм, который сохранился и который развивается в отдельных республиках.

Далее. Мы стоим перед опасностью, что некоторые группы товарищей нас могут толкнуть на путь предоставления привилегий одним национальностям в ущерб другим. Я заявил, что мы на этот путь становиться не можем, ибо он может подорвать национальный мир и убить доверие инонациональных масс к Советской власти.

Я говорил дальше, что основным средством, могущим дать нам возможность наиболее безболезненным путём изжить эти факторы, мешающие объединению, является создание второй палаты в составе ЦИК, о которой я более открыто говорил на февральском пленуме ЦК и о которой в тезисах говорится в более прикрытой форме, чтобы дать возможность товарищам самим, может быть, наметить другую, более гибкую форму, дру-

гой, более подходящий орган, могущий отражать интересы национальностей.

Таковы выводы.

Я думаю, что только стоя на этом пути, мы добьёмся правильного разрешения национального вопроса, мы добьёмся того, что широко развернём знамя пролетарской революции и соберём вокруг него сочувствие и доверие стран Востока, представляющих тяжёлые резервы революции и могущих сыграть решающую роль в будущих схватках пролетариата с империализмом. (А п л о д и с м е н т ы.)

4. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПО ДОКЛАДУ О НАЦИОНАЛЬНЫХ МОМЕНТАХ В ПАРТИЙНОМ И ГОСУДАРСТВЕННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

25 апреля

Товарищи! Раньше чем перейти к сообщению о работах секции по национальному вопросу, разрешите мне сделать возражения ораторам, высказывавшимся по моему докладу, по двум основным пунктам. Это отнимет всего около 20 минут, не больше.

Первый вопрос — это вопрос о том, что одна группа товарищей, во главе с Бухариным и Раковским, слишком раздула значение национального вопроса, преувеличила его и из-за национального вопроса проглядела вопрос социальный, — вопрос о власти рабочего класса.

Для нас, как для коммунистов, ясно, что основой всей нашей работы является работа по укреплению власти рабочих, и после этого только встаёт перед нами другой вопрос, вопрос очень важный, но подчинённый первому, — вопрос национальный. Говорят нам, что нельзя обижать националов. Это совершенно правильно, я согласен с этим, — не надо их обижать. Но создавать из этого новую теорию о том, что надо поставить великорусский пролетариат в положение неравноправного в отношении бывших угнетённых наций, — это значит сказать несообразность. То, что у тов. Ленина

является оборотом речи в его известной статье, Бухарин превратил в целый лозунг. А между тем ясно, что политической основой пролетарской диктатуры являются прежде всего и главным образом центральные районы, промышленные, а не окраины, которые представляют собой крестьянские страны. Ежели мы перегнём палку в сторону крестьянских окраин, в ущерб пролетарским районам, то может получиться трещина в системе диктатуры пролетариата. Это опасно, товарищи. Нельзя пересаливать в политике, так же как нельзя недосаливать.

Следует помнить, что, кроме права народов на самоопределение, есть еще право рабочего класса на укрепление своей власти, и этому последнему праву подчинено право на самоопределение. Бывают случаи, когда право на самоопределение вступает в противоречие с другим, высшим правом, — правом рабочего класса, пришедшего к власти, на укрепление своей власти. В таких случаях, — это нужно сказать прямо, — право на самоопределение не может и не должно служить преградой делу осуществления права рабочего класса на свою диктатуру. Первое должно отступить перед вторым. Так обстояло дело, например, в 1920 году, когда мы вынуждены были, в интересах обороны власти рабочего класса, пойти на Варшаву.

Не следует поэтому забывать, что, раздавая всякие обещания националам, расшаркиваясь перед представителями национальностей, как это делали на этом съезде некоторые товарищи, следует помнить, что сфера действия национального вопроса и пределы, так сказать, его компетенции ограничиваются при наших внешних и внутренних условиях сферой действия

и компетенции «рабочего вопроса», как основного из всех вопросов.

Многие ссылались на записки и статьи Владимира Ильича. Я не хотел бы цитировать учителя моего, тов. Ленина, так как его здесь нет, и я боюсь, что, может быть, неправильно и не к месту сошлюсь на него. Тем не менее, я вынужден одно место аксиоматическое, не вызывающее никаких недоразумений, процитировать, чтобы у товарищей не было сомнений насчёт удельного веса национального вопроса. Разбирая письмо Маркса по национальному вопросу в статье о самоопределении, тов. Ленин делает такой вывод:

«По сравнению с «рабочим вопросом» подчинённое значение национального вопроса не подлежит сомнению для Маркса» [71].

Тут всего две строчки, но они решают всё. Вот это надо зарубить себе на носу некоторым не по разуму усердным товарищам.

Второй вопрос — это о шовинизме великорусском и о шовинизме *местном*. Здесь выступали Раковский и особенно Бухарин, который предложил выкинуть пункт, говорящий о вреде местного шовинизма. Дескать, незачем возиться с таким червячком, как местный шовинизм, когда мы имеем такого «Голиафа», как великорусский шовинизм. Вообще, у Бухарина было покаянное настроение. Это понятно: годами он грешил против национальностей, отрицая право на самоопределение, — пора, наконец, и раскаяться. Но, раскаявшись, он ударился в другую крайность. Курьёзно, что Бухарин призывает партию последовать его примеру и тоже покаяться, хотя весь мир знает, что партия тут не при чём, ибо она с самого начала своего

существования (1898 г.) признавала право на самоопределение и, стало быть, каяться ей не в чем. Дело в том, что Бухарин не понял сути национального вопроса. Когда говорят, что нужно поставить во главу угла по национальному вопросу борьбу с великорусским шовинизмом, этим хотят отметить обязанности русского коммуниста, этим хотят сказать, что обязанность русского коммуниста самому вести борьбу с русским шовинизмом. Если бы не русские, а туркестанские или грузинские коммунисты взялись за борьбу с русским шовинизмом, то их такую борьбу расценили бы как антирусский шовинизм. Это запутало бы всё дело и укрепило бы великорусский шовинизм. Только русские коммунисты могут взять на себя борьбу с великорусским шовинизмом и довести её до конца.

А что хотят сказать, когда предлагают борьбу с местным шовинизмом? Этим хотят отметить обязанность местных коммунистов, обязанность нерусских коммунистов бороться со своим шовинизмом. Разве можно отрицать, что уклоны к антирусскому шовинизму имеются? Ведь весь съезд увидел воочию, что шовинизм местный, грузинский, башкирский и пр., имеется, что с ним нужно бороться. Русские коммунисты не могут бороться с татарским, грузинским, башкирским шовинизмом, потому что если русский коммунист возьмёт на себя тяжёлую задачу борьбы с татарским или грузинским шовинизмом, то эта борьба его будет расценена как борьба великорусского шовиниста против татар или грузин. Это запутало бы всё дело. Только татарские, грузинские и т. д. коммунисты могут бороться против татарского, грузинского и т. д. шовинизма, только

грузинские коммунисты могут с успехом бороться со своим грузинским национализмом или шовинизмом. В этом обязанность нерусских коммунистов. Вот почему необходимо отметить в тезисах эту двустороннюю задачу коммунистов русских (я имею в виду борьбу с великорусским шовинизмом) и коммунистов нерусских (я имею в виду их борьбу с шовинизмом антиармянским, антитатарским, антирусским). Без этого тезисы выйдут однобокими, без этого никакого интернационализма ни в государственном, ни в партийном строительстве не получится.

Если мы будем вести борьбу только с великорусским шовинизмом, то эта борьба будет заслонять собой борьбу татарских и пр. шовинистов, которая развивается на местах и которая опасна в особенности теперь, в условиях нэпа. Мы не можем не вести борьбу на два фронта, ибо только при условии борьбы на два фронта — с шовинизмом великорусским, с одной стороны, который является основной опасностью в нашей строительной работе, и шовинизмом местным, с другой, — можно будет достигнуть успеха, ибо без этой двусторонней борьбы никакой спайки рабочих и крестьян русских и инонациональных не получится. В противном случае может получиться поощрение местного шовинизма, политика премии за местный шовинизм, чего мы допустить не можем.

Позвольте мне и здесь сослаться на тов. Ленина. Я бы этого не сделал, но так как на нашем съезде есть много товарищей, которые вкривь и вкось цитируют тов. Ленина, искажая его, разрешите прочесть несколько слов из одной всем известной статьи тов. Ленина:

«Пролетариат должен требовать свободы политического отделения колоний и наций, угнетаемых «его» нацией. В противном случае интернационализм пролетариата останется пустым и словесным; ни доверие, ни классовая солидарность между рабочими угнетённой и угнетающей наций невозможны» [72].

Это, так сказать, обязанности пролетариев господствующей или бывшей господствующей нации. Дальше он говорит уже об обязанности пролетариев или коммунистов наций ранее угнетённых:

«С другой стороны, социалисты угнетённых наций должны в особенности отстаивать и проводить в жизнь полное и безусловное, в том числе организационное, единство рабочих угнетённой нации с рабочими угнетающей нации. Без этого невозможно отстоять самостоятельную политику пролетариата и его классовую солидарность с пролетариатом других стран при всех и всяческих проделках, изменах и мошенничествах буржуазии. Ибо буржуазия угнетённых наций постоянно превращает лозунги национального освобождения в обман рабочих».

Как видите, если уже итти по стопам тов. Ленина, — а здесь некоторые товарищи клялись его именем, — то необходимо оба тезиса, как о борьбе с шовинизмом великорусским, так и о борьбе с шовинизмом местным, оставить в резолюции, как две стороны одного явления, как тезисы о борьбе с шовинизмом вообще.

Я этим заканчиваю возражения против тех ораторов, которые выступали здесь.

Дальше разрешите мне сделать сообщение о работах секции по национальному вопросу. Секция приняла в основу тезисы ЦК. Секция оставила без всяких изменений шесть пунктов этих тезисов: 1, 2, 3, 4, 5 и 6. В секции шла борьба и прежде всего о том, следует ли автономные республики выделить из состава РСФСР

предварительно и потом независимые республики Кавказа из состава Закавказской федерации, чтобы они самостоятельно вошли в Союз Республик, или не следует. Это было предложение одной части грузинских товарищей — предложение, которое, как известно, со стороны делегаций грузинской, армянской и азербайджанской сочувствия не встречает. Секция обсудила этот вопрос и громадным большинством высказалась за то, чтобы было сохранено то положение, которое развито в тезисах, т. е. РСФСР остаётся как целостное образование, Закавказская федерация — тоже как целостное образование и в таком виде входит в состав Союза Республик. Не все предложения этой части грузинских товарищей голосовались, так как авторы этих предложений, видя, что их предложения не встречают сочувствия, сняли их. Борьба по этому вопросу была серьёзная.

Второй вопрос, по которому шла борьба, — это был вопрос о том, как сконструировать вторую палату. Одна часть товарищей (меньшинство) предлагала ввести в состав второй палаты не представителей всех республик, национальностей и областей, а создать вторую палату на началах представительства четырёх республик: РСФСР, Закавказской федерации, Белоруссии и Украины. Большинство этого предложения не приняло, и секция высказалась против этого предложения, решив, что целесообразнее будет сконструировать вторую палату так, чтобы там были представлены на началах равенства все республики (и независимые, и автономные) и все национальные области. Я мотивов высказывать не буду, так как представитель меньшинства Раковский будет выступать здесь для того, чтобы

обосновать своё предложение, которое в секции не прошло. Когда он выскажется, я свои соображения выскажу тоже.

Шла ещё борьба не очень ожесточённая по вопросу о том, следует ли в эти тезисы ввести поправку такую, которая бы отмечала необходимость при решении национального вопроса ориентироваться не только на Восток, но и на Запад. Секция голосовала эту поправку. Эта поправка меньшинства — поправка Раковского. Секция отвергла эту поправку. Я также буду говорить ещё по этому вопросу, после того как выскажется Раковский.

Я прочитаю те поправки, которые у нас прошли. Шесть пунктов у нас приняты безоговорочно. К пункту 7, второй абзац, третья строчка перед словами: «Поэтому решительная борьба» вставить следующее:

«Положение в ряде национальных республик (Украина, Белоруссия, Азербайджан, Туркестан) усложняется тем, что значительная часть рабочего класса, являющегося основной опорой Советской власти, принадлежит к великорусской национальности. В этих районах смычка между городом и деревней, рабочим классом и крестьянством встречает сильнейшее препятствие в пережитках великорусского шовинизма как в партийных, так и в советских органах. В этих условиях разговоры о преимуществах русской культуры и выдвигание положения о неизбежности победы более высокой русской культуры над культурами более отсталых народов (украинской, азербайджанской, узбекской, киргизской и пр.) являются не чем иным, как попыткой закрепить господство великорусской национальности».

Эту поправку я принял потому, что она улучшает тезисы.

Вторая поправка относится также к пункту 7. Перед фразой: «без этого нет основания рассчитывать» вставить следующее дополнение:

«Помощь эта должна в первую очередь выразиться в принятии ряда практических мер по образованию в республиках ранее угнетённых национальностей промышленных очагов с максимальным привлечением местного населения. Наконец, помощь эта должна итти, согласно резолюции X съезда, параллельно с борьбой трудовых масс против усиливающихся в связи с нэпом местных и пришлых эксплуататорских верхов за укрепление своих социальных позиций. Поскольку эти республики являются по преимуществу сельскохозяйственными районами, внутренние социальные мероприятия должны прежде всего итти по пути наделения трудовых масс землёй за счёт свободного государственного фонда».

Дальше по тому же 7 пункту, абзац 2, в середине, где говорится о шовинизме грузинском, азербайджанском и т. д., вставить: «шовинизм армянский и пр.». Армянские товарищи захотели, чтобы армяне не были в обиде, чтобы и об их шовинизме также упомянули.

Дальше в 8 пункте тезисов после слов «единая неделимая» включить:

«Таким же результатом наследства старого следует считать стремление некоторых ведомств РСФСР подчинить себе самостоятельные комиссариаты автономных республик и проложить путь к ликвидации последних».

Дальше в пункт 8 включить:

«и провозглашая абсолютную необходимость существования и дальнейшего развития национальных республик».

Дальше пункт 9. Начать так, как я прочитаю:

«Союз Республик, созданный на началах равенства и добровольности рабочих и крестьян отдельных республик, является первым опытом пролетариата в деле урегулирования международных взаимоотношений независимых стран и первым шагом к созданию будущей всемирной Советской республики труда».

Пункт 10 имеет подпункт «а», до него внесли подпункт «а» в следующем виде:

«а) при построении центральных органов Союза было обеспечено равенство прав и обязанностей отдельных республик как во взаимных между ними отношениях, так и в отношении центральной власти Союза».

Дальше пойдёт подпункт «б» в том виде, в каком был под названием подпункта «а»:

«б) в системе высших органов Союза был учреждён специальный орган представительства всех без исключения национальных республик и национальных областей на началах равенства, с возможным учётом представительства всех национальностей, входящих в состав этих республик».

Дальше подпункт бывший «б», теперь подпункт «в» в таком виде:

«в) исполнительные органы Союза были сконструированы на началах, обеспечивающих реальное участие в них представителей республик и удовлетворение нужд и потребностей народов Союза».

Затем пойдёт подпункт «г», добавление:

«г) были предоставлены республикам достаточно широкие финансовые, и в частности бюджетные, права, обеспечивающие возможность проявления их собственной государственно-административной, культурной и хозяйственной инициативы».

Дальше пойдёт подпункт «в» в качестве подпункта «д»:

«д) органы национальных республик и областей строились по преимуществу из людей местных, знающих язык, быт, нравы и обычаи соответствующих народов».

Далее прибавлен 2-й подпункт. Последний будет «е»:

«е) были изданы специальные законы, обеспечивающие употребление родного языка во всех государственных органах и во всех учреждениях, обслуживающих местное и национальное население и национальные меньшинства, — законы, преследующие и карающие со всей революционной суровостью всех нарушителей национальных прав, и в особенности прав национальных меньшинств».

Далее подпункт «ж» в качестве дополнения:

«ж) была усилена воспитательная работа в Красной Армии в духе насаждения идей братства и солидарности народов Союза, и были предприняты практические мероприятия по организации национальных войсковых частей, с соблюдением всех мер, необходимых для обеспечения полной обороноспособности республик».

Вот все те добавления, которые были приняты секцией и против которых я возражений не имею, ибо они делают тезисы более конкретными.

Что касается второго раздела, то сколько-нибудь серьёзных поправок в этот раздел внесено не было. Были некоторые незначительные поправки, которые комиссия, избранная секцией по национальному вопросу, решила передать будущему ЦК.

Таким образом, второй раздел остаётся в том виде, в каком был роздан в печатных материалах.

5. ОТВЕТ НА ПОПРАВКИ К РЕЗОЛЮЦИИ

25 апреля

Хотя Раковский изменил втрое и сократил вчетверо ту резолюцию, которую он предложил в секции, тем не менее, я решительно против его поправки, и вот почему. Наши тезисы по национальному вопросу строятся так, что мы как бы поворачиваемся лицом к Востоку, имея в виду те тяжёлые резервы, которые там дремлют. Весь национальный вопрос мы поставили в связи со статьёй Ильича, который как будто ни одного слова о Западе не говорит, потому что не там центр национального вопроса, а в колониях и полуколониях на Востоке. Раковский хочет, чтобы мы, обернувшись к Востоку, вместе с тем, обернулись и к Западу. Но это невозможно, товарищи, и неестественно, ибо люди вообще либо в одну сторону поворачиваются лицом, либо в другую, — поворачиваться в обе стороны в одно и то же время нельзя. Мы не можем и не должны ломать общий тон тезисов, их восточный тон. Вот почему я думаю, что поправка Раковского должна быть отвергнута.

* * *

Я эту поправку считаю кардинальной по своему значению. Если её примет съезд, то я должен сказать, что тезисы будут опрокинуты вверх дном. Раковский предлагает построить вторую палату так, чтобы туда входили представители государственных объединений. Он считает, что Украина есть государственное объединение, а Башкирия нет. Почему? Ведь мы совнаркомы в республиках не уничтожаем. Разве ЦИК башкирский не есть государственное учреждение?! А почему Башкирия не государство? Разве Украина перестанет быть государством после того, как она войдёт в Союз? Государственный фетишизм спутал Раковского. Если национальности равны по своим правам, если у них есть свой язык, нравы, быт, обычаи, если национальности эти создали свои государственные учреждения — ЦИК, СНК, то разве не ясно, что все эти национальные образования являются государственными объединениями. Я думаю, что мы не можем сойти с точки зрения равенства республик и национальностей во второй палате, особенно в отношении восточных национальностей.

Раковский, видимо, увлекается прусской системой постройки федерации. Германская федерация построена так, что равенства между государствами нет совершенно. Я предлагаю поставить дело так, чтобы наряду с представительством классовым, — это первая палата, которая выбирается на общесоюзном съезде Советов, — у нас было представительство национальностей на началах равенства. Восточные народы, органически связанные с Китаем, с Индией, связанные с ними языком, религией, обычаями и пр., важны для революции прежде всего. Удельный вес этих маленьких народностей стоит гораздо выше, чем удельный вес Украины.

Ежели мы на Украине совершим маленькую ошибку, это не будет так чувствительно для Востока. А стоит одну маленькую ошибку совершить в маленькой стране, в Аджаристане (120 тысяч населения), как это отзовётся на Турции и отзовётся на всём Востоке, ибо Турция теснейшим образом связана с Востоком. Стоит допустить маленькую ошибку в отношении маленькой области калмыков, которые связаны с Тибетом и Китаем, и это отзовётся гораздо хуже на нашей работе, чем ошибка в отношении Украины. Мы стоим перед перспективой мощного движения на Востоке и должны нашу работу направлять прежде всего по линии пробуждения Востока и не предпринимать ничего такого, что могло бы, хотя бы отдалённо, хотя бы косвенно, умалить значение каждой отдельной, самой маленькой народности на восточных окраинах. Вот почему я полагаю, что было бы справедливее, целесообразнее и революционно выгоднее с точки зрения управления такой большой страной, как Союз Республик, имеющей 140 миллионов населения, — было бы лучше устроить так, чтобы там, во второй палате, было равное представительство всех республик и национальных областей. Республик у нас автономных — 8, независимых тоже — 8, Россия войдёт в качестве республики, областей у нас 14, это и будет та самая вторая палата, которая отразит все потребности и нужды национальностей и облегчит управление такой большой страной. Вот почему я думаю, что поправку Раковского надо отклонить.

6. ДОБАВЛЕНИЕ К ДОКЛАДУ КОМИССИИ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ

25 апреля

Товарищи, докладывая вам о работах секции по национальному вопросу, я забыл упомянуть ещё о двух маленьких добавлениях, о которых нельзя не упомянуть. К параграфу 10 в пункте «б», где говорится, чтобы был учреждён специальный орган представительства всех без исключения национальных республик и национальных областей на началах равенства, надо добавить: «с возможным учётом всех национальностей, входящих в состав этих республик», ввиду того, что в некоторых республиках, которые будут представлены во второй палате, имеется по нескольку национальностей. Например, Туркестан. Там, кроме узбеков, имеются туркмены, киргизы и другие народности, и необходимо так составить представительство, чтобы каждая из этих народностей была представлена.

2-е добавление ко 2-му разделу в самом конце. Оно гласит:

«Ввиду громадной важности, какую имеет деятельность ответственных работников в автономных и независимых республиках и на окраинах вообще (осуществление связи трудящихся данной республики с

трудящимися всего остального Союза), съезд поручает ЦК озаботиться об особо тщательном подборе этих работников, с тем, чтобы состав их полностью обеспечивал действительное проведение в жизнь решений партии по национальному вопросу».

Затем два слова по поводу одного замечания Радека в его речи. Об этом меня просят товарищи армяне. Замечание это, по-моему, не соответствует действительности. Радек здесь говорил о том, что армяне угнетают или могут угнетать в Азербайджане азербайджанцев и, обратно, азербайджанцы могут угнетать армян в Армении. Я должен заявить, что вообще таких явлений в природе не бывает. Бывает обратное явление, что в Азербайджане азербайджанцы, как большинство, угнетают армян и режут, как это было в Нахичевани, где вырезали почти всех армян, а армяне у себя в Армении вырезают почти всех татар. Это было в Зангезуре. Но чтобы в чужом государстве меньшинство угнетало людей большинства, — таких неестественных вещей не бывало.

ПЕЧАТЬ КАК КОЛЛЕКТИВНЫЙ ОРГАНИЗАТОР

В своей статье «До корня» (см. № 98 «Правды») Ингулов затронул важный вопрос о значении прессы для государства и партии. Видимо, для подкрепления своей мысли он сослался на организационный отчёт ЦК, где говорится о том, что пресса «прокладывает неуловимую связь между партией и рабочим классом, — связь, которая по своей силе равняется любому передаточному аппарату массового характера, что печать — самое сильное оружие, при помощи которого партия ежедневно, ежечасно говорит с рабочим классом» *.

Но в своей попытке разрешить вопрос Ингулов допустил две ошибки: во-первых, он исказил смысл цитаты из отчёта ЦК; во-вторых, он упустил из виду важнейшую организационную роль печати. Я думаю, что ввиду важности вопроса следовало бы в двух словах остановиться на этих ошибках.

1. Смысл отчёта вовсе не в том, что будто бы роль партии ограничивается задачей **говорить** с рабочим классом, между тем как партия должна **разговаривать**

---

* См. настоящий том, стр. 204. *Ред.*

с рабочим классом, а не только говорить. Ничего кроме пустой эквилибристики не представляет противопоставление формулы «говорить» — формуле «разговаривать». На практике и то и другое представляет неразрывное целое, выражаясь в непрерывном взаимодействии между читателем и писателем, между партией и рабочим классом, между государством и трудящимися массами. Это явление имело место с самого начала существования массовой пролетарской партии, еще со времён старой «Искры». Ингулов неправ, думая, что такое взаимодействие началось лишь спустя несколько лет после взятия власти рабочим классом в России. Смысл цитаты, взятой из отчёта ЦК, заключается не в «говорении», а в том, что печать «прокладывает связь между партией и рабочим классом», связь, «которая по своей силе равняется любому передаточному аппарату массового характера». Смысл цитаты — в организационном значении печати. Именно потому и попала печать, как один из приводных ремней между партией и рабочим классом, в **организационный** отчёт ЦК. Ингулов не понял цитаты и невольно исказил её смысл.

2. Ингулов подчёркивает агитационную, обличительную роль печати, полагая, что этим исчерпывается задача периодической печати. Он ссылается на ряд злоупотреблений в нашей стране, указывая, что обличительная работа печати, агитация путём печати представляет «корень» вопроса. Между тем, ясно, что, при всём значении агитационной роли печати, организационная её роль является в данное время наиболее животрепещущим моментом нашей строительной работы. Дело не только в том, чтобы газета агитировала и обличала, но прежде всего в том, чтобы она имела богатую

сеть работников, агентов и корреспондентов по всей стране, во всех промышленных и земледельческих пунктах, во всех уездах и волостях, чтобы нить от партии через газету проходила ко всем без исключения рабочим и крестьянским районам, чтобы взаимодействие между партией и государством, с одной стороны, промышленными и крестьянскими районами, с другой стороны — было полное. Если бы такая популярная газета, как, скажем, «Беднота» [73], время от времени созывала конференции своих главных агентов в различных пунктах нашей страны для обмена мнений и учёта опыта, а каждый из этих агентов в свою очередь созывал бы конференции своих корреспондентов по своим районам, пунктам и волостям для той же цели, — то этим был бы достигнут первый серьёзный шаг не только в деле установления организационной связи между партией и рабочим классом, между государством и самыми глухими уголками нашей страны, но и в деле улучшения и оживления самой печати, улучшения и оживления всего состава работников нашей периодической печати. Такие конференции и такие совещания имеют, по-моему, гораздо более реальное значение, чем «всероссийские» и иные съезды журналистов. Газета, как коллективный организатор в руках партии и Советской власти, газета, как средство завязать связи с трудящимися массами нашей страны и сплотить их вокруг партии и Советской власти, — в этом теперь очередная задача печати.

Нелишне будет восстановить в памяти читателя несколько строчек из статьи тов. Ленина «С чего начать?» (написана в 1901 году) об организационной роли периодической печати в жизни нашей партии:

«Роль газеты не ограничивается, однако, одним распространением идей, одним политическим воспитанием и привлечением политических союзников. Газета — не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но также и коллективный организатор. В этом последнем отношении её можно сравнить с лесами, которые строятся вокруг возводимого здания, намечают контуры постройки, облегчают сношения между отдельными строителями, помогают им распределять работу и обозревать общие результаты, достигнутые организованным трудом. При помощи газеты и в связи с ней сама собой будет складываться постоянная организация, занятая не только местной, но и регулярной общей работой, приучающей своих членов внимательно следить за политическими событиями, оценивать их значение и их влияние на разные слои населения, вырабатывать целесообразные способы воздействия на эти события со стороны революционной партии. Одна уже техническая задача — обеспечить правильное снабжение газеты материалами и правильное распространение её — заставляет создать сеть местных агентов единой партии, агентов, находящихся в живых сношениях друг с другом, знающих общее положение дел, привыкающих регулярно исполнять дробные функции общерусской работы, пробующих свои силы на организации тех или иных революционных действий. Эта сеть агентов будет остовом именно такой организации, которая нам нужна: достаточно крупной, чтобы охватить всю страну; достаточно широкой и разносторонней, чтобы провести строгое и детальное разделение труда; достаточно выдержанной, чтобы уметь при всяких обстоятельствах, при всяких «поворотах» и неожиданностях вести неуклонно **свою** работу; достаточно гибкой, чтобы уметь, с одной стороны, уклониться от сражения в открытом поле с подавляющим своею силою неприятелем, когда он собрал на одном пункте все силы, а с другой стороны, чтобы уметь пользоваться неповоротливостью этого неприятеля и нападать на него там и тогда, где всего менее ожидают нападения» [74].

Тов. Ленин говорил тогда о газете, как об орудии строительства нашей партии. Но нет оснований сомневаться в том, что сказанное тов. Лениным целиком

применимо в нынешней нашей обстановке партийного и государственного строительства.

Эту важную организационную роль периодической печати Ингулов упустил из виду в своей статье. В этом его главная ошибка.

Как могло случиться, что один из главных работников нашей печати проглядел эту важную задачу? Вчера один из товарищей говорил мне, что Ингулов, видимо, кроме задачи разрешить вопрос о печати, ставил ещё другую, побочную задачу: «уколоть кого-то и почесать кому-то пятки». Сам я не берусь утверждать этого и далёк отрицать право за кем бы то ни было ставить себе, кроме прямых задач, и побочные задачи. Но нельзя допускать того, чтобы побочные задачи могли хотя бы на минуту заслонить прямую задачу выяснения организационной роли печати в деле нашего партийного и государственного строительства.

«Правда» № 99,
6 мая 1923 г.
Подпись: И. Сталин

ЧЕМ ДАЛЬШЕ В ЛЕС...

В своей статье в № 99 «Правды» * об организационной роли печати я отметил две ошибки Ингулова по вопросу о печати. В ответной статье (см. «Правда» № 101) Ингулов отговаривается тем, что у него получились не ошибки, а «недоразумения». Я согласен назвать ошибки Ингулова «недоразумениями». Но беда в том, что в своей ответной статье Ингулов допустил три новых ошибки, или, если угодно, три новых «недоразумения», замолчать которые, к сожалению, нет никакой возможности ввиду особого значения печати.

1. Ингулов уверяет, что в своей первой статье он не считал нужным сосредоточиться на вопросе об организационной роли печати и преследовал «частную задачу» о том, «кто делает нашу партийную газету». Допустим. Но почему в таком случае Ингулов привёл в качестве заголовка своей статьи цитату из орготчёта ЦК, цитату, говорящую исключительно об организационной роли нашей периодической печати? Одно из двух, — либо Ингулов не понял смысла цитаты, либо

---

* См. настоящий том, стр. 281—285. *Ред.*

всю свою статью построил он вопреки и вразрез точному смыслу цитаты из орготчёта ЦК об организационном значении печати. И в том и другом случае ошибка Ингулова бьёт в глаза.

2. Ингулов уверяет, что «два — три года назад наша печать не была связана с массами», «не связывала с ними партию», что, вообще, связи между печатью и массами «не было». Стоит внимательно прочесть это утверждение Ингулова, чтобы понять всю его несообразность, безжизненность, оторванность от действительности. В самом деле, если бы наша партийная печать, а через неё и сама партия «не были связаны» с рабочими массами «два — три года назад», то не ясно ли, что партия наша не устояла бы против внутренних и внешних врагов революции, что она была бы «в два счёта» похоронена, сведена на нет! Подумайте только: гражданская война в разгаре, партия отбивается от врагов, одерживая ряд блестящих успехов, партия призывает через печать рабочих и крестьян отстоять социалистическое отечество, десятки, сотни тысяч трудящихся масс откликаются на зов партии сотнями резолюций и идут на фронт, не щадя своей жизни, а Ингулов, зная всё это, всё же находит возможным утверждать, что «два — три года назад наша печать не была связана с массами, следовательно, не связывала с ними и партию». Разве это не смешно? Где это слыхано, чтобы партия, «не связанная с массами» через массовую печать, могла привести в движение десятки и сотни тысяч рабочих и крестьян? А если партия всё же приводила в движение десятки и сотни тысяч трудящихся масс, то не ясно ли, что обойтись тут массовая партия без посредства печати не могла никак? Да, да, кто-то, безусловно, потерял связь

с массами, только не партия наша и не её печать, а кто-то другой. Нельзя клеветать на печать! А дело сводится к тому, что связь партии с массами через её печать безусловно была и не могла не быть «два — три года назад», но связь эта была сравнительно слабой, как справедливо говорит об этом XI съезд нашей партии. Задача состоит теперь в том, чтобы расширить эту связь, укрепить её всемерно, сделать её более крепкой и регулярной. В этом всё дело.

3. Ингулов уверяет далее, что «два — три года назад взаимодействия между партией и рабочим классом через печать не оказалось». Почему? Потому, оказывается, что тогда «наша печать изо дня в день призывала к борьбе, рассказывала о мероприятиях Советской власти, о постановлениях партии, а отклика рабочего читателя не было». Так и сказано: «отклика рабочего читателя не было».

Это невероятно, чудовищно, но факт.

Всем известно, что, когда партия давала клич через печать: «Все на транспорт», массы единодушно откликались, присылая сотни резолюций в печать о своём сочувствии, о своей готовности отстоять транспорт и посылая десятки тысяч своих сынов на поддержку транспорта. Но Ингулов не согласен считать это откликом рабочего читателя, он не согласен назвать это взаимодействием между партией и рабочим классом через печать, так как взаимодействие это происходило не столько через корреспондентов, сколько непосредственно между партией и рабочим классом, конечно, путём печати.

Всем известно, что, когда партия давала клич: «На борьбу с голодом», массы единодушно откликались

на зов партии, присылая бесчисленное количество резолюций в партийную печать и посылая десятки тысяч своих сыновей на борьбу с кулаком. Ингулов, однако, не согласен считать это откликом рабочего читателя и взаимодействием между партией и рабочим классом через печать, так как взаимодействие это проделано не «по правилу», обойдены некоторые корреспонденты и прочее.

По Ингулову выходит, что если на зов партийной печати отзываются десятки и сотни тысяч рабочих, то это не есть взаимодействие между партией и рабочим классом, а если на тот же зов партийной печати получается письменный ответ десятка-другого корреспондентов, то это есть действительное, настоящее взаимодействие между партией и рабочим классом. И это называется определением организационной роли партийной печати! Побойтесь бога, Ингулов, и не смешивайте марксистского истолкования взаимодействия с истолкованием канцелярским.

А, между тем, ясно, что если на взаимодействие между партией и рабочим классом через печать смотреть не глазами канцеляриста, а глазами марксиста, то оно, это взаимодействие, имело место всегда, как «два — три года назад», так и раньше, да и не могло не иметь места, ибо, в противном случае, партия не смогла бы сохранить за собой руководства рабочим классом, а рабочий класс не смог бы удержать власть. Дело, очевидно, сводится теперь к тому, чтобы это взаимодействие сделать более непрерывным и прочным. Ингулов не только недооценил организационного значения печати, но он еще извратил его, подменив марксистское понимание взаимодействия между партией и рабочим классом через

печать пониманием канцелярским, внешне-техническим. И это называется у него «недоразумением»...

Что касается «побочных задач» Ингулова, наличие которых он решительно отрицает, должен сказать, что вторая его статья не рассеяла моих сомнений на этот счёт, высказанных мною в предыдущей статье.

«Правда» № 102,
10 мая 1923 г.
Подпись: И. Сталин

ЧЕТВЁРТОЕ СОВЕЩАНИЕ ЦК РКП(б) С ОТВЕТСТВЕННЫМИ РАБОТНИКАМИ НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕСПУБЛИК И ОБЛАСТЕЙ[75]

9—12 июня 1923 г.

Четвёртое совещание ЦК РКП с ответственными работниками национальных республик и областей. Стенографический отчёт. М., 1923

1. ПРОЕКТ ПЛАТФОРМЫ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ К IV СОВЕЩАНИЮ, ОДОБРЕННЫЙ ПОЛИТБЮРО ЦК[76]

ОБЩАЯ ЛИНИЯ ПАРТРАБОТЫ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ

Линия партработы по национальному вопросу в смысле борьбы с отклонениями от позиции XII съезда партии должна определяться соответствующими пунктами резолюции этого съезда по национальному вопросу, а именно: 7 пунктом первого раздела резолюции и 1, 2 и 3 пунктами второго раздела.

Одной из коренных задач партии является выращивание и развитие из пролетарских и полупролетарских элементов местного населения молодых коммунистических организаций национальных республик и областей, всемерное содействие этим организациям стать на ноги, получить действительно коммунистическое воспитание, сплотить хотя бы немногочисленные вначале, но подлинно интернационалистские коммунистические кадры. Лишь тогда Советская власть будет крепка в республиках и областях, когда там упрочатся действительно серьёзные коммунистические организации.

Но сами коммунисты в республиках и областях должны помнить, что обстановка у них, уже в силу иного социального состава населения, сильно отличается от обстановки в промышленных центрах Союза Республик,

что поэтому на окраинах необходимо зачастую применять иные методы работы. В частности здесь, стремясь завоевать поддержку трудящихся масс местного населения, необходимо в большей мере, чем в центральных областях, итти навстречу элементам, являющимся революционно-демократическими или даже просто лойяльными в отношении к Советской власти. Роль местной интеллигенции в республиках и областях во многих отношениях иная, чем роль интеллигенции центральных областей Союза Республик. Окраины настолько бедны местными интеллигентными работниками, что каждый из них должен быть привлекаем на сторону Советской власти всеми силами.

Коммунист на окраинах должен помнить: я — коммунист, **поэтому** я должен, действуя применительно к данной среде, итти на уступки тем местным национальным элементам, которые хотят и могут лойяльно работать в рамках советской системы. Это не исключает, а предполагает систематическую идейную борьбу за принципы марксизма и за подлинный интернационализм против уклона к национализму. Только таким образом можно будет изживать успешно местный национализм и перевести на сторону Советской власти широкие слои местного населения.

ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С УЧРЕЖДЕНИЕМ ВТОРОЙ ПАЛАТЫ ЦИК СОЮЗА И ОРГАНИЗАЦИЕЙ НАРКОМАТОВ СОЮЗА РЕСПУБЛИК

Таких вопросов, судя по неполным еще данным, всего семь:

а) **О составе второй палаты.** Эта палата должна состоять из представителей автономных и независимых

республик (по четыре от каждой или больше) и представителей национальных областей (достаточно по одному от каждой). Желательно поставить дело так, чтобы члены первой палаты, вообще говоря, не были бы одновременно членами второй. Представители республик и областей должны утверждаться съездом Советов Союза Республик. Первую палату назвать Союзным Советом, вторую — Советом Национальностей.

б) **О правах второй палаты в отношении к первой палате.** Следовало бы установить **равенство** прав первой и второй палат с сохранением за каждой из них права законодательной инициативы и с соблюдением условия, при котором ни один законопроект, внесённый на рассмотрение первой или второй палаты, не может быть превращён в закон без согласия на то обеих палат, голосующих раздельно. Вопросы конфликта разрешаются в порядке их сдачи в согласительную комиссию обеих палат и, в случае недостижения соглашения, — нового голосования на совместном заседании этих последних, причём, если исправленный таким образом спорный законопроект не собирает большинства обеих палат — дело передаётся на разрешение экстренного или очередного съезда Советов Союза Республик.

в) **О компетенции второй палаты.** Ведению второй (так же как и первой) палаты подлежат вопросы, предусмотренные пунктом первым Конституции СССР. Законодательные функции Президиума ЦИК Союза и Совнаркома Союза остаются в силе.

г) **О Президиуме ЦИК Союза Республик.** Президиум ЦИК должен быть один. Он должен выбираться обеими палатами ЦИК, конечно, с обеспечением представительства национальностей, по крайней мере, наиболее

крупных из них. Предложение украинцев о создании двух президиумов с законодательными функциями по числу двух палат ЦИК взамен единого Президиума ЦИК Союза нецелесообразно. Президиум есть верховная власть Союза, действующая постоянно, непрерывно от сессии до сессии. Образование двух президиумов с законодательными функциями есть раздвоение верховной власти, что неминуемо создаст большие затруднения в работе. У палат должны быть свои президиумы, не обладающие, однако, законодательными функциями.

д) **О количестве слитных комиссариатов.** По решениям предыдущих пленумов ЦК слитных комиссариатов должно быть пять (Индел, Внешторг, Наркомвоен, НКПС и НКПочтель), директивных комиссариатов должно быть тоже пять (Наркомфин, ВСНХ, Наркомпрод, Наркомтруд, РКИ), остальные комиссариаты совершенно автономны. Украинцы предлагают Индел и Внешторг перевести из разряда слитных в разряд директивных, т. е. оставить эти комиссариаты в республиках параллельно с Инделом и Внешторгом Союза, подчинив их директивам последних. Это предложение не приемлемо, если считать, что мы действительно образуем одно Союзное государство, могущее выступать перед внешним миром, как объединённое целое. То же самое нужно сказать о концессионных договорах, заключение которых должно быть сосредоточено в Союзе Республик.

е) **О конструкции наркоматов Союза Республик.** Следовало бы расширить состав коллегий этих наркоматов, введя туда представителей наиболее крупных и важных национальностей.

ж) **О бюджетных правах республик.** В пределах предоставленной республикам доли, размеры которой должны быть определены особо, следовало бы расширить бюджетную самостоятельность последних.

МЕРЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ ТРУДОВЫХ ЭЛЕМЕНТОВ МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ В ПАРТИЙНОЕ И СОВЕТСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Судя по неполным данным, уже теперь можно было бы предложить четыре мероприятия:

а) Чистка государственных и партийных аппаратов от националистических элементов (имеются в виду, в первую голову, великорусские, а также антирусские и иные националисты). Чистка должна производиться осторожно, на основании проверенных данных, под контролем ЦК партии.

б) Систематическая и неуклонная работа по национализации государственных и партийных учреждений в республиках и областях в смысле постепенного ввода в делопроизводство местных языков, с обязательством ответственных работников изучить местные языки.

в) Подбор и привлечение более или менее лойяльных элементов местной интеллигенции в советские учреждения при одновременной работе наших ответственных работников в республиках и областях по выработке кадров советских и партийных работников из числа членов партии.

г) Устройство беспартийных конференций рабочих и крестьян с докладами наркомов и вообще ответственных работников партии о наиболее важных мероприятиях Советской власти.

МЕРОПРИЯТИЯ ПО ПОДНЯТИЮ КУЛЬТУРНОГО ПОЛОЖЕНИЯ МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ

Необходимо примерно:

а) устройство клубов (беспартийных) и других просветительных учреждений на местных языках;

б) расширение сети всех ступеней учебных заведений на местных языках;

в) привлечение к работе в школе более или менее лойяльных народных учителей местного происхождения;

г) создание сети обществ распространения грамотности на местных языках;

д) постановка издательского дела.

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕСПУБЛИКАХ И ОБЛАСТЯХ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-БЫТОВЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ

Необходимо примерно:

а) урегулирование, а где требуется — прекращение переселений;

б) возможное обеспечение землёй местного трудового населения за счёт государственного земельного фонда;

в) доступный сельскохозяйственный кредит местному населению;

г) усиление ирригационных работ;

д) всемерная помощь кооперации, в частности, промысловой (в видах привлечения кустарей);

е) перенос фабрик и заводов в республики, изобилующие соответствующим сырьём;

ж) создание ремесленных и технических школ для местного населения;

з) создание сельскохозяйственных курсов для местного населения.

О ПРАКТИЧЕСКИХ МЕРАХ ОРГАНИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ВОЙСКОВЫХ ЧАСТЕЙ

Нужно теперь же приступить к созданию военных школ в республиках и областях для выработки в известный срок командного состава из местных людей, могущего послужить потом ядром для организации национальных войсковых частей. При этом понятно, что должен быть в достаточной мере обеспечен партийный и социальный состав национальных частей, особенно командного состава. Там, где имеются старые военные кадры из местных людей (Татария, отчасти Башкирия), можно было бы сейчас же организовать национальные милиционные полки. В Грузии, Армении и Азербайджане уже имеется, кажется, по дивизии. На Украине и в Белоруссии можно было бы теперь же создать по одной (особенно на Украине) милиционной дивизии.

Вопрос о создании национальных войсковых частей имеет первостепенное значение как в смысле обороны от возможных нападений со стороны Турции, Афганистана, Польши и т. п., так и в смысле возможного вынужденного выступления Союза Республик против соседних государств. Значение национальных войсковых частей с точки зрения внутреннего положения Союза Республик не требует доказательства. Надо полагать, что в связи с этим придётся увеличить численный состав нашей армии примерно тысяч на 20—25.

ПОСТАНОВКА ПАРТИЙНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

Необходимо примерно:

а) создать школы политграмоты на родном языке;

б) создать марксистскую литературу на родном языке;

в) иметь хорошо поставленную периодическую печать на родном языке;

г) расширить деятельность Университета народов Востока в центре и на местах, обеспечив этот университет материально;

д) основать партийный дискуссионный клуб при Университете народов Востока с привлечением проживающих в Москве членов ЦК;

е) усилить работу в союзе молодёжи и среди женщин в республиках и областях.

ПОДБОР ПАРТИЙНЫХ И СОВЕТСКИХ РАБОТНИКОВ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРОВЕДЕНИЯ В ЖИЗНЬ РЕЗОЛЮЦИИ XII СЪЕЗДА ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ

Необходимо привлечь в учраспред, агитпроп, орготдел, женотдел и инструкторский аппарат ЦК определённое количество националов (по два или по три), с тем чтобы с их помощью облегчить текущую партработу ЦК на окраинах и производить правильное распределение партийных и советских работников по республикам и областям в духе обеспечения линии XII съезда РКП по национальному вопросу.

2. О ПРАВЫХ И «ЛЕВЫХ» В НАЦРЕСПУБЛИКАХ И ОБЛАСТЯХ

Речь по первому пункту порядка дня совещания: «Дело Султан-Галиева»
10 июня

Я взял слово, чтобы сделать несколько замечаний к речам товарищей, которые здесь выступали. Что касается принципиальной стороны вопроса, затронутого в связи с делом Султан-Галиева, я постараюсь осветить её в своём докладе по второму пункту.

Прежде всего по вопросу о самом совещании. Здесь кем-то было сказано (я забыл, кем именно), что настоящее совещание представляет необычайное явление. Это неверно. Такие совещания не представляют чего-либо нового для нашей партии. Настоящее совещание по числу — четвёртое за время существования Советской власти. До начала 1919 года было три совещания. Тогда обстановка позволяла нам собирать такие совещания. В дальнейшем, после 1919 года, в 1920—1921 гг., когда мы ушли с головой в гражданскую войну, у нас не было времени для такого рода совещаний. И только теперь, после того как мы с гражданской войной покончили, когда наша работа пошла вглубь по линии хозяйственного строительства, после того как и сама партийная работа стала более конкретной, особенно в национальных областях и республиках, — мы вновь

получили возможность созвать такого рода совещание. Я думаю, что ЦК не раз будет прибегать к этому средству, чтобы создать полное взаимное понимание между теми, кто проводит политику на местах, и теми, кто её вырабатывает. Я думаю, что следует созывать такие совещания не только от всех республик и областей, но и по отдельным областям и республикам для выработки более конкретных решений. Только такая постановка вопроса может удовлетворить и ЦК, и работников на местах.

Я слушал некоторых товарищей, говоривших о том, как я Султан-Галиева предупреждал, когда я получил возможность познакомиться с его первым конспиративным письмом на имя, кажется, Адигамова, который почему-то молчит и не выступает, хотя раньше всех и больше всех должен был бы высказаться именно он. Я получил упрёк со стороны этих товарищей, что я чрезмерно защищал Султан-Галиева. Да, я, действительно, защищал его до последней возможности, и я считал это и продолжаю считать своею обязанностью. Но я защищал его до известной грани. И когда эта грань была перейдена Султан-Галиевым, я отвернулся от него. Его первое конспиративное письмо говорит о том, что он, Султан-Галиев, уже порывает с партией, ибо тон его письма почти белогвардейский, ибо он пишет о членах ЦК так, как могут писать только о врагах. Я с ним встретился случайно в Политбюро, где он защищал требования Татарской республики по линии Наркомзема. Я его тогда же предупредил, передав ему записку, где я называл его конспиративное письмо антипартийным, где обвинял его в устройстве организации валидовского типа, и сказав ему, что если он не прекратит нелегальную антипартийную работу, кончит плохо, и всякая

поддержка с моей стороны будет исключена. Он с большим смущением ответил мне, что я введён в заблуждение, что он действительно писал Адигамову, но писал не то, а что-то другое, что он как был, так и остаётся партийным человеком и даёт честное слово и впредь оставаться партийным. Тем не менее, через неделю после этого он посылает второе конспиративное письмо, где обязывает Адигамова установить связь с басмачами и их лидером Валидовым, а письмо «сжечь». Получилась, таким образом, подлость, получился обман, заставивший меня прервать с Султан-Галиевым всякую связь. С этого момента Султан-Галиев стал для меня человеком, стоящим вне партии, вне Советов, и я не считал возможным говорить с ним, несмотря на то, что он несколько раз порывался зайти ко мне «побеседовать». Меня упрекали «левые» товарищи еще в начале 1919 года, что я поддерживаю Султан-Галиева, берегу его для партии, жалею, в надежде, что он перестанет быть националистом, сделается марксистом. Я, действительно, считал своей обязанностью поддерживать его до поры до времени. Интеллигентов, мыслящих людей, даже вообще грамотных в восточных республиках и областях так мало, что по пальцам можно пересчитать, — как же после этого не дорожить ими? Было бы преступно не принимать всех мер к тому, чтобы уберечь нужных людей с Востока от разложения и сохранить их для партии. Но всё имеет предел. А предел этот наступил в тот момент, когда Султан-Галиев перешагнул из лагеря коммунистов в лагерь басмачей. С этого времени он перестал существовать для партии. Вот почему турецкий посол оказался для него более приемлемым, чем ЦК нашей партии.

Я слышал такой же упрёк со стороны Шамигулова, что я, вопреки его настояниям покончить одним ударом с Валидовым, защищал Валидова, стараясь сохранить его для партии. Я, действительно, защищал, надеясь, что Валидов может исправиться. Не такие люди исправлялись, об этом мы знаем из истории политических партий. Я решил, что Шамигулов слишком просто решает вопрос. Я его совету не последовал. Правда, предсказание Шамигулова оправдалось через год, Валидов не исправился, он ушёл к басмачам. Но всё-таки партия выиграла от того, что мы на год задержали уход Валидова из партии. Если бы мы в 1918 году расправились с Валидовым, я убеждён, что такие товарищи, как Муртазин, Адигамов, Халиков и другие, не остались бы тогда в наших рядах. (Голос: «Халиков остался бы».) Может быть Халиков не ушёл бы, но целая группа работающих в наших рядах товарищей ушла бы вместе с Валидовым. Вот чего мы добились своей терпимостью и предусмотрительностью.

Я слушал Рыскулова и должен сказать, что его речь была не вполне искренняя, полудипломатическая (голос: «Верно»), и вообще его речь производит тяжёлое впечатление. Я ожидал от него большей ясности и искренности. Что бы ни говорил Рыскулов, ясно, что у него лежат дома два конспиративных письма Султан-Галиева, которых он никому не показывал, ясно, что он был связан с Султан-Галиевым идейно. То, что Рыскулов отмежёвывается от дела Султан-Галиева в части криминальной, утверждая, что он не связан с Султан-Галиевым по линии, идущей к басмачеству, — это пустяки. Не об этом идёт речь на совещании. Речь идёт об идейной, идеологической связи с султан-

галиевщиной. Но что такая связь у Рыскулова с Султан-Галиевым была — это ясно, товарищи, этого не может отрицать сам Рыскулов. Но разве не настало время для того, чтобы здесь, с этой трибуны, отмежеваться, наконец, от султан-галиевщины решительно и без оговорок? В этом смысле речь Рыскулова была полудипломатической и неудовлетворительной.

Енбаев держал тоже дипломатическую, неискреннюю речь. Разве это не факт, что Енбаев и группа татарских работников, которых я считаю великолепными практиками, несмотря на их идейную невыдержанность, что они обращались в ЦК, после ареста Султан-Галиева, с требованием немедленного освобождения, с полным ручательством за Султан-Галиева, делая намёки на то, что документы, взятые у Султан-Галиева, не подлинны? Разве это не факт? Что же, однако, обнаружилось по расследовании? Обнаружилось, что все документы были подлинны. Подлинность их признал сам Султан-Галиев, сообщил при этом о своих грехах больше, чем в документах сказано, признал свою вину до конца и, признав, раскаялся. Разве не ясно, что после всего этого Енбаев должен был решительно и бесповоротно признать свои ошибки и отмежеваться от Султан-Галиева? Этого Енбаев, однако, не сделал. Он нашёл случай поиздеваться над «левыми», но отмежеваться от султан-галиевщины решительно и по-коммунистически, отмежеваться от той пропасти, куда угодил Султан-Галиев, он не захотел, полагая, видимо, что дипломатия спасёт.

Речь Фирдевса была сплошной дипломатией от начала до конца. Кто кем руководил идейно: Султан-Галиев Фирдевсом или Фирдевс Султан-Галиевым — этот

вопрос я оставляю открытым. Я думаю, однако, что идейно скорее Фирдевс руководил Султан-Галиевым, чем обратно. Я не вижу ничего особенно недопустимого в теоретических упражнениях Султан-Галиева. Если бы у Султан-Галиева дело ограничивалось идеологией пантюркизма и панисламизма, это было бы полбеды, я бы сказал, что эта идеология, несмотря на запрет, данный в резолюции X съезда партии по национальному вопросу, может считаться терпимой и что можно ограничиться критикой её в рядах нашей партии. Но когда идеологические упражнения кончаются работой по установлению связи с лидерами басмачей, с Валидовым и другими, то здесь оправдывать басмаческую практику невинной идеологией, как пытается сделать это Фирдевс, — никак уж нельзя. Таким оправданием деятельности Султан-Галиева никого не проведёте. Так можно найти оправдание и для империализма, и для царизма, ибо у них тоже есть своя идеология, иногда довольно невинная с виду. Так рассуждать нельзя. Вы не перед трибуналом тут стоите, а перед совещанием ответственных работников, которые требуют от вас прямоты и искренности, а не дипломатии.

Хорошо говорил, по моему мнению, Ходжанов. Недурно говорил Икрамов. Но я должен отметить одно место в речах этих товарищей, место, наводящее на размышления. Оба они сказали, что между Туркестаном нынешним и Туркестаном царским нет никакой разницы, что только вывеска изменилась, что Туркестан остался прежним, таким же, каким он был при царе. Товарищи, если это не обмолвка, если это продуманная речь и если это сказано с полным сознанием, то нужно сказать, что в таком случае басмачи правы, а мы

не правы. Если Туркестан в самом деле есть колония, как при царизме, то тогда басмачи правы, тогда не мы должны судить Султан-Галиева, а он должен нас судить, как людей, терпящих в рамках Советской власти существование колонии. Если это верно, не понимаю, почему вы не ушли сами в басмачество? Очевидно, Ходжанов и Икрамов не продумали это место своей речи, ибо они не могут не знать, что нынешний Советский Туркестан в корне отличается от Туркестана царского. Это тёмное место в речах этих товарищей я хотел отметить с тем, чтобы товарищи постарались подумать над этим и исправить свою ошибку.

Я принимаю на себя часть тех обвинений, которые Икрамов изложил, имея в виду деятельность ЦК, что мы не всегда были внимательны и нам не всегда удавалось во-время ставить те практические вопросы, которые диктовались обстановкой восточных республик и областей. Конечно, ЦК перегружен и он не в состоянии везде поспевать. Но было бы смешно думать, что ЦК всё может сделать в своё время. Конечно, школ мало в Туркестане. Местные языки еще не вошли в обиход государственных учреждений, учреждения не национализированы. Культура вообще низка. Всё это верно. Но разве можно серьёзно надеяться, что ЦК или партия в целом сумеют в два — три года поднять культуру Туркестана? Мы все кричим и жалуемся на то, что культура русская, культура русского народа, более культурного, чем другие народы Союза Республик, низка. Об этом не раз заявлял Ильич, что культурности у нас мало, что нет возможности в два — три и даже в десять лет поднять существенно русскую культуру. А если нельзя в два — три и даже в десять лет поднять существенно

русскую культуру, то как же можно требовать ускоренного поднятия культуры в областях нерусских, отсталых, малограмотных? Разве не ясно, что девять десятых «вины» падает тут на обстановку, на отсталость, что с этим, как говорится, нельзя не считаться.

О «левых» и правых.

Есть ли они в коммунистических организациях в областях и республиках? Конечно, есть. Этого отрицать нельзя.

В чём состоят грехи правых? Они состоят в том, что правые не представляют и не могут представлять противоядия, надёжного оплота против националистических веяний, развивающихся и усиливающихся в связи с нэпом. То, что султан-галиевщина имела место, то, что она создала некоторый круг своих сторонников в восточных республиках, особенно в Башкирии и Татарии, — это с несомненностью говорит о том, что правые элементы, которые там, в этих республиках, представляют преобладающее большинство, не являются достаточным оплотом против национализма.

Следует помнить, что наши коммунистические организации на окраинах, в республиках и областях, могут развиться и стать на ноги, сделаться настоящими интернационалистическими марксистскими кадрами только в том случае, если они преодолеют национализм. Национализм — основное идейное препятствие по пути выращивания марксистских кадров, марксистского авангарда на окраинах и в республиках. История нашей партии говорит, что партия большевиков в её русской части росла и крепла, борясь с меньшевизмом, ибо меньшевизм есть идеология буржуазии, меньшевизм есть

проводник буржуазной идеологии в нашу партию и без преодоления меньшевизма она не могла стать на ноги. Ильич несколько раз писал об этом. Только по мере того, как большевизм преодолевал меньшевизм в его организационных и идеологических формах, он рос и укреплялся как настоящая руководящая партия. То же самое нужно сказать о национализме в отношении наших коммунистических организаций на окраинах и в республиках. Национализм играет для этих организаций ту же роль, какую меньшевизм играл в прошлом для партии большевиков. Только через националистическое прикрытие могут проникнуть в наши организации на окраинах всякие буржуазные, в том числе меньшевистские, влияния. Наши организации в республиках могут стать марксистскими лишь в том случае, если они сумеют устоять против того националистического веяния, которое прёт в нашу партию на окраинах, прёт потому, что возрождается буржуазия, растёт нэп, растёт национализм, есть пережитки великорусского шовинизма, которые также толкают вперёд национализм местный, существует влияние иностранных государств, поддерживающих всячески национализм. Борьба с этим врагом в республиках и областях представляет ту стадию, которую должны пройти наши коммунистические организации в национальных республиках, если они хотят окрепнуть как действительно марксистские организации. Другого пути нет. И в этой борьбе правые слабы. Слабы, так как заражены скептицизмом в отношении партии и легко поддаются влиянию национализма. Вот в чём грех правого крыла коммунистических организаций в республиках и областях.

Но не менее, если не более, грешны «левые» на окраинах. Если коммунистические организации на окраинах не могут окрепнуть и развиться в подлинные марксистские кадры, не преодолев национализма, то сами эти кадры могут стать массовыми организациями, могут сплотить вокруг себя большинство трудящихся масс лишь в том случае, если научатся быть достаточно гибкими для того, чтобы привлекать в наши государственные учреждения все сколько-нибудь лойяльные национальные элементы, идя им на уступки, если они научатся маневрировать между решительной борьбой с национализмом в партии и столь же решительной борьбой за привлечение к советской работе всех более или менее лойяльных элементов из местных людей, интеллигенции и пр. «Левые» на окраинах свободны более или менее от скептического отношения к партии, от податливости к воздействию национализма. Но грехи «левых» состоят в том, что они не умеют быть гибкими в отношении буржуазно-демократических и просто лойяльных элементов населения, они не умеют и не хотят маневрировать в деле привлечения этих элементов, они искажают линию партии по овладению большинством трудящегося населения в стране. А между тем эту гибкость и эту способность маневрировать между борьбой с национализмом и привлечением сколько-нибудь лойяльных элементов в ряды наших государственных учреждений необходимо создать и выработать во что бы то ни стало. Её можно создать и выработать только в том случае, если будем считаться со всей сложностью и специфичностью, которую мы встречаем в наших областях и республиках; если не будем заниматься простым пересаживанием тех образцов, которые создаются

в центральных промышленных областях и которые не могут быть механически пересажены на окраины; если не будем отмахиваться от националистически настроенных элементов населения, от националистически настроенных мелких буржуа; если научимся вовлекать эти элементы в общую государственную работу. «Левые» грешат тем, что они заражены сектантством и не понимают первостепенной важности этих сложных задач партии в нацреспубликах и областях.

Если правые грозят тем, что они своей податливостью к национализму могут затруднить рост наших коммунистических кадров на окраинах, то «левые» грозят партии тем, что они в увлечении своим упрощённым и скоропалительным «коммунизмом» могут оторвать нашу партию от крестьянства и широких слоёв местного населения.

Какая из этих опасностей наиболее опасна? Если товарищи, уклоняющиеся «влево», думают и впредь практиковать на местах политику искусственного расслаивания населения, а эта политика практиковалась не только в Чечне и Якутской области, не только в Туркестане... (Ибрагимов: «Это тактика диференциации».) Теперь Ибрагимов придумал тактику расслоения заменить тактикой диференциации, но от этого ничего не изменилось, — если, я говорю, они думают и впредь практиковать политику расслаивания сверху; если они думают, что можно русские образцы механически пересаживать в специфическую национальную обстановку, не считаясь с бытом и конкретными условиями; если они думают, что, борясь с национализмом, надо вместе с тем выкинуть за борт всё национальное; словом, если «левые» коммунисты на окраинах думают

остаться неисправимыми, — то я должен сказать, что из двух опасностей «левая» опасность может оказаться наиболее опасной.

Это всё, что я хотел сказать по вопросу о «левых» и правых. Я несколько забежал вперёд, но это потому, что всё совещание забежало вперёд, предвосхитив обсуждение второго пункта.

Надо подстегнуть правых для того, чтобы заставить их, научить их бороться с национализмом на предмет выковки настоящих коммунистических кадров из местных людей. Но надо также подстегнуть «левых» для того, чтобы научить их гибкости, умелому маневрированию на предмет овладения широкими массами населения. Необходимо всё это проделывать потому, что истина лежит «посередине», между правыми и «левыми», как правильно заметил Ходжанов.

3. ПРАКТИЧЕСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПО ПРОВЕДЕНИЮ В ЖИЗНЬ РЕЗОЛЮЦИИ XII СЪЕЗДА ПАРТИИ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ

Доклад по второму пункту порядка дня 10 июня

Товарищи! Вы, должно быть, получили уже проект платформы* Политбюро ЦК по национальному вопросу. (Голоса: «Не все получили».) Эта платформа касается второго пункта порядка дня со всеми подпунктами. Порядок дня совещания в виде шифродепеши ЦК, во всяком случае, все получили.

Предложения Политбюро можно разделить на три группы.

Первая группа вопросов касается укрепления коммунистических кадров в республиках и областях из местных людей.

Вторая группа вопросов касается всего того, что связано с практическим проведением в жизнь конкретных решений XII съезда по национальному вопросу, а именно: вопросов о вовлечении трудовых элементов местного населения в партийное и советское строительство; вопросов о мероприятиях, необходимых для поднятия культурного уровня местного населения; вопросов о поднятии хозяйственного положения республик

* См. настоящий том, стр. 293—300. *Ред.*

и областей применительно к специфическим особенностям быта; наконец, вопросов о кооперации в областях и республиках, о переносе заводов, о создании очагов промышленности и пр. Эта группа вопросов затрагивает хозяйственные, культурные и государственные задачи областей и республик применительно к местным условиям.

Третья группа вопросов касается Конституции Союза Республик вообще и в особенности вопроса о внесении поправок в эту Конституцию с точки зрения учреждения второй палаты ЦИК Союза Республик. Последняя группа вопросов связана, как известно, с предстоящей сессией ЦИК Союза Республик.

Я перехожу к первой группе вопросов, — вопросов о способах выращивания и укрепления марксистских кадров из местных людей, кадров, могущих служить самым важным и, в последнем счёте, решающим оплотом Советской власти на окраинах. Если взять развитие нашей партии (я беру её русскую часть, как основную) и проследить основные *этапы* в её развитии и потом по аналогии с этим составить ближайшую картину развития наших коммунистических организаций в областях и республиках, то, я думаю, мы найдём ключ к пониманию тех особенностей, которые имеются в этих странах с точки зрения развития нашей партии на окраинах.

Основной задачей в первый период развития нашей партии, её русской части, являлось создание кадров, марксистских кадров. Они, эти марксистские кадры, фабриковались, выковывались у нас в борьбе с меньшевизмом. Задача этих кадров тогда, в тот период, — я беру период с основания большевистской партии до

момента изгнания из партии ликвидаторов, как наиболее законченных выразителей меньшевизма, — основная задача состояла в том, чтобы завоевать на сторону большевиков наиболее живые, наиболее честные и наиболее выдающиеся элементы рабочего класса, создать кадры, выковать авангард. Здесь в первую очередь борьба шла с теми течениями буржуазного характера, особенно с меньшевизмом, которые мешали сплотить кадры, сплотить как единое целое, как основное ядро партии. Тогда перед партией не стояла еще, как очередная и животрепещущая потребность, задача прокладывания широких связей с миллионными массами рабочего класса и трудового крестьянства, задача овладения этими массами, задача завоевания большинства в стране. До этого партия еще не дошла.

Только на следующей ступени развития нашей партии, только на второй её стадии, когда эти кадры выросли, когда они вылились в основное ядро нашей партии, когда симпатии лучших элементов рабочего класса были уже завоёваны или почти завоёваны, только после этого перед партией встала, как очередная и не терпящая отлагательства потребность, — задача овладения миллионными массами, задача превращения партийных кадров в действительно массовую рабочую партию. В этот период ядру нашей партии пришлось вести борьбу не столько с меньшевизмом, сколько с «левыми» элементами нашей партии, с «отзовистами» всякого рода, пытавшимися революционной фразеологией заменить серьёзное изучение особенностей новых условий момента после 1905 года, тормозившими своей упрощённо-«революционной» тактикой дело превращения кадров нашей партии в действительно массовую

партию, создавшими своей работой угрозу отрыва партии от широких рабочих масс. Едва ли нужно доказывать, что без решительной борьбы с этой «левой» опасностью, без её преодоления партия не смогла бы овладеть миллионами трудящихся масс.

Такова приблизительная картина борьбы на два фронта, с правыми, т. е. с меньшевиками, и «левыми», картина развития нашей партии в её основной, русской части.

Товарищ Ленин довольно убедительно изобразил эту необходимую, неизбежную картину развития коммунистических партий в своей брошюре: «Детская болезнь «левизны» в коммунизме». Тов. Ленин там доказывал, что приблизительно такие же ступени развития должны пройти и уже проходят коммунистические партии на Западе. Добавим от себя, что то же самое нужно сказать о развитии наших коммунистических организаций и коммунистических партий на окраинах.

Следует, однако, отметить, что, несмотря на аналогию между тем, что пережито партией в прошлом, и тем, что переживают ныне наши парторганизации на окраинах, существуют всё-таки в национальных республиках и областях некоторые существенные особенности развития нашей партии, учесть которые мы должны обязательно и без тщательного учёта которых мы рискуем допустить ряд грубейших ошибок при определении задач выращивания марксистских кадров из местных людей на окраинах.

Перейдём к рассмотрению этих особенностей.

Борьба с правыми и «левыми» элементами в наших окраинных организациях нужна и обязательна, иначе

мы не вырастим марксистских кадров, тесно связанных с массами. Это понятно. Но особенность положения на окраинах и отличие от прошлого в развитии нашей партии состоит в том, что выковка кадров и превращение их в массовую партию происходит на окраинах не при буржуазном строе, как это имело место в истории нашей партии, а при советском строе, при диктатуре пролетариата. Тогда, при буржуазном строе, можно было и нужно было по условиям времени бить **сначала** меньшевиков (на предмет выработки марксистских кадров), а **потом** отзовистов (на предмет превращения этих кадров в массовую партию), наполнив борьбой с этими уклонами целых два периода в истории нашей партии. Теперь по условиям времени мы этого никак не можем сделать, ибо теперь партия стоит у власти, а стоящая у власти партия нуждается в том, чтобы иметь на окраинах марксистски надёжные кадры из местных людей, связанных вместе с тем с широкими массами населения. Теперь мы не можем **сначала** побить правую опасность при помощи «левых», как это имело место в истории нашей партии, а **потом** «левую» опасность при помощи правых, — теперь мы должны вести борьбу на оба фронта **одновременно**, стараясь побить обе опасности с тем, чтобы в результате получить на окраинах связанные с массами марксистски подготовленные кадры из местных людей. Тогда можно было говорить о кадрах, еще не связанных с широкими массами и долженствующих связаться с ними в следующий период развития, — теперь смешно даже говорить об этом, ибо нельзя представить марксистские кадры при Советской власти, не связанные так или иначе с широкими массами. Это были бы такие кадры, которые не имели бы

ничего общего ни с марксизмом, ни с массовой партией. Всё это значительно усложняет дело и диктует нашим парторганизациям на окраинах необходимость единовременной борьбы как с правыми, так и с «левыми». Отсюда позиция нашей партии в борьбе на два фронта против обоих уклонов одновременно.

Далее следует отметить то обстоятельство, что развитие наших коммунистических организаций на окраинах происходит не изолированно, как это имело место в истории нашей партии в отношении русской её части, а под непосредственным воздействием основного ядра нашей партии, испытанного не только в деле формирования марксистских кадров, но и в деле связывания этих кадров с широкими массами населения, в деле революционного маневрирования в борьбе за Советскую власть. Особенность положения на окраинах в этом отношении состоит в том, что наши парторганизации в этих странах, по условиям развития там Советской власти, могут и должны маневрировать своими силами в интересах укрепления связи с широкими массами населения, используя для этого богатый опыт нашей партии за предыдущий период. До последнего времени ЦК РКП, обычно, маневрировал на окраинах непосредственно, через головы коммунистических организаций на окраинах, иногда даже в обход этих организаций, вовлекая в общую работу советского строительства все и всякие национальные элементы более или менее лояльного характера. Теперь эту работу должны проделать сами окраинные партийные организации. Они могут это сделать, и они должны это сделать, памятуя, что этот путь — лучшее средство превратить марксистские кадры из местных людей в действительно массовую

партию, способную повести за собой большинство населения в стране.

Таковы те две особенности, которые должны быть строго учтены при определении линии нашей партии на окраинах в деле выращивания марксистских кадров и овладения этими кадрами широких масс населения.

Перехожу ко второй группе вопросов. Так как не все товарищи получили проект платформы, я буду читать его и разъяснять.

Во-первых, «меры вовлечения пролетарских и полупролетарских элементов в партийное и советское строительство». Для чего это нужно? Для того, чтобы приблизить партийный и особенно советский аппарат к населению. Необходимо, чтобы эти аппараты работали на языках, понятных широким массам населения, иначе невозможно приблизить их к населению. Если задача нашей партии состоит в том, чтобы сделать Советскую власть родной для масс, то эту задачу можно выполнить лишь сделав эту власть понятной для масс. Нужно, чтобы люди, стоящие во главе государственных учреждений, как и сами учреждения, работали на языке, понятном населению. Нужно изгнать из учреждений шовинистические элементы, разрушающие чувство дружбы и солидарности между народами Союза Республик, нужно очистить от таких элементов наши учреждения как в Москве, так и в республиках и поставить во главе госучреждений в республиках людей местных, знающих язык и нравы населения.

Я помню, как два года назад в Киргизской республике был председателем Совнаркома Пестковский, не владеющий киргизским языком. Это обстоятельство породило еще тогда громадные трудности в деле

закрепления связи правительства Киргизской республики с киргизскими крестьянскими массами. Именно поэтому партия добилась того, что теперь председателем Совнаркома Киргизской республики является киргиз.

Я помню, кроме того, как одна группа товарищей из Башкирии предлагала в прошлом году наметить председателем Совнаркома Башкирии русского товарища. Партия решительно отвергла это предложение, добившись намечения на этот пост башкира.

Задача состоит в том, чтобы эту линию и вообще линию постепенной национализации правительственных учреждений провести во всех национальных республиках и областях и в первую голову в такой важной республике, как Украина.

Во-вторых, «подбор и привлечение более или менее лойяльных элементов местной интеллигенции при одновременной работе по выработке советских кадров из числа членов партии». Это положение не требует особых разъяснений. Теперь, когда у власти стоит рабочий класс, сплотивший вокруг себя большинство населения, бояться привлечения в советское строительство более или менее лойяльных элементов, вплоть до бывших «октябристов», нет оснований. Наоборот, все эти элементы нужно обязательно привлечь к работе в национальных областях и республиках, чтобы их переварить и советизировать в ходе самой работы.

В-третьих: «устройство беспартийных конференций рабочих и крестьян с докладами членов правительства о мероприятиях Советской власти». Я знаю, что многие наркомы в республиках, например в Киргизской республике, не желают объезжать мест, посещать

собрания крестьян, выступать на митингах, знакомить широкие массы с той работой, которую ведёт партия и Советская власть по вопросам, особенно важным для крестьян. Такому положению нужно положить конец. Нужно обязательно созывать беспартийные конференции рабочих и крестьян и знакомить на них массы с деятельностью Советской власти. Без этого нечего и мечтать о сближении госаппарата с народом.

Дальше: «мероприятия по поднятию культурного положения местного населения». Предлагается несколько мероприятий, которые нельзя, конечно, считать исчерпывающими. А именно: а) «устройство клубов (беспартийных) и других просветительных учреждений на местных языках»; б) «расширение сети учебных заведений всех ступеней на местных языках»; в) «привлечение более или менее лойяльных народных учителей»; г) «создание сети обществ распространения грамотности на местных языках»; д) «постановка издательского дела». Все эти мероприятия ясны и понятны. Они не нуждаются поэтому в особых разъяснениях.

Дальше: «хозяйственное строительство в национальных республиках и областях с точки зрения национально-бытовых особенностей». Соответствующие мероприятия, предлагаемые Политбюро: а) «урегулирование, а где требуется — прекращение переселения»; б) «обеспечение землёй местного трудового населения за счёт государственного земельного фонда»; в) «доступный сельскохозяйственный кредит местному населению»; г) «усиление ирригационных работ»; д) «перенос фабрик и заводов в республики, изобилующие сырьём»; е) «создание ремесленных и технических школ»; ж) «соз-

дание сельскохозяйственных курсов» и, наконец, 3) «всемерная помощь кооперации, в частности промысловой (в видах привлечения кустарей)».

Я должен остановиться на последнем пункте, ввиду его особого значения. Если раньше, при царе, развитие шло в таком порядке, что кулак рос, сельскохозяйственный капитал развивался, средняя крестьянская масса находилась в неустойчивом равновесии, а широкие массы крестьянства, широкие массы мелких хозяйчиков земледелов вынуждены были барахтаться в тисках разорения и обнищания, то теперь, при диктатуре пролетариата, когда кредит, когда земля, когда власть находятся в руках рабочего класса — развитие не может пойти по старому пути, несмотря на условия нэпа, несмотря на возрождение частного капитала. Совершенно не правы товарищи, утверждающие, что ввиду развития нэпа мы будто бы вынуждены повторить старую историю выращивания кулаков за счёт массового разорения большинства крестьянства. Этот путь — не наш путь. При новых условиях, когда у власти стоит пролетариат, в руках которого сосредоточены основные нити хозяйства, развитие должно пойти по другому пути — по пути объединения мелких хозяйчиков деревни во все виды кооперации, поддерживаемые государством в их борьбе с частным капиталом, по пути постепенного вовлечения миллионов мелких сельских хозяйчиков в социалистическое строительство через кооперативы, по пути постепенного улучшения хозяйственного состояния мелких хозяйчиков (а не обнищания их). В этом смысле «всемерная помощь кооперации» на окраинах, в этих, по преимуществу, крестьянских странах, имеет для буду-

щего хозяйственного развития Союза Республик первостепенное значение.

Дальше: «о практических мерах организации национальных войсковых частей». Я думаю, что мы значительно опоздали в деле выработки мероприятий в этом отношении. Мы обязаны создать национальные войсковые части. Конечно, в один день их не создашь, но сейчас можно и нужно приступить к созданию военных школ в республиках и областях для выработки в известный срок командного состава из местных людей, могущего потом послужить ядром для организации национальных войсковых частей. Начать это дело и двигать его дальше абсолютно необходимо. Если бы мы имели надёжные национальные войсковые части с надёжным командным составом в таких республиках, как Туркестан, Украина, Белоруссия, Грузия, Армения, Азербайджан, то наша республика была бы много лучше обеспечена как в смысле обороны, так и в смысле вынужденных выступлений, чем это имеет место теперь. Начать эту работу мы должны немедленно. Конечно, придётся в связи с этим численный состав наших войск увеличить тысяч на 20—25, но это обстоятельство не может считаться непреодолимым препятствием.

Об остальных пунктах (см. проект платформы) не распространяюсь, так как они понятны сами собой и в разъяснениях не нуждаются.

Третья группа вопросов — это вопросы, связанные с учреждением второй палаты ЦИК Союза и организацией наркоматов Союза Республик. Тут выделены основные вопросы, те вопросы, которые больше всего бросаются в глаза, причём список этих вопросов, конечно, нельзя считать исчерпывающим.

Вторая палата мыслится Политбюро, как составная часть ЦИК СССР. Были предложения, чтобы наряду с существующим ЦИК создать Верховный Совет Национальностей, не входящий в состав ЦИК. Этот проект был отвергнут и Политбюро остановилось на том, что целесообразнее сам ЦИК разделить на две палаты, из коих первая палата может быть названа Союзным Советом, избираемым на съезде Советов Союза Республик, а вторая палата, которую следовало бы назвать Советом Национальностей, избирается Центральными Исполнительными Комитетами республик и областными съездами национальных областей, в количестве по 5 человек от республик и по одному от областей, причём избранные представители утверждаются съездом Советов Союза Республик.

Что касается прав второй палаты в отношении первой, мы остановились на принципе равноправия обеих палат. У обеих палат имеется по президиуму, причём эти президиумы не имеют законодательных функций. Обе палаты собираются и выбирают общий Президиум, как носитель верховной власти в промежутке между сессиями ЦИК. Ни один законопроект, вносимый в одну из палат, не может приобрести силу закона, если он не прошёл через обе палаты, т. е. устанавливается полное равенство обеих палат.

Дальше, о Президиуме ЦИК. Я об этом говорил мельком. Политбюро предполагает, что нельзя допускать существования двух законодательствующих президиумов. Президиум, если он является верховной властью, не может быть разделён на две или больше частей, необходимо, чтобы верховная власть была

единой. В этих видах считается целесообразным составить общий Президиум ЦИК СССР из президиумов первой и второй палаты, плюс несколько человек, выбираемых на общем собрании обеих палат, т. е. на пленарном заседании ЦИК.

Дальше, вопрос о количестве слитных комиссариатов. Вы знаете, по старой Конституции, утверждённой в прошлом году на съезде Советов Союза Республик, что дела военные, иностранные, внешней торговли, почтово-телеграфные и железнодорожные сосредоточиваются в руках Совнаркома Союза Республик, что другие пять комиссариатов являются директивными, т. е. ВСНХ, НКПрод, НКФин, НКТруд и РКИ несут двойное подчинение, а остальные шесть комиссариатов независимы. Этот проект был подвергнут критике со стороны части украинцев, Раковского, Скрыпника и других. Политбюро, однако, отвергло предложение украинцев о переводе НКИД и НКВТ из ряда слитных комиссариатов в разряд директивных и приняло в основном главные положения Конституции в духе прошлогодних решений.

Таковы, в общем, те соображения, которыми руководствовалось Политбюро при выработке проекта платформы.

Я полагаю, что по вопросу о Конституции Союза Республик и о второй палате совещанию придётся ограничиться кратким обменом мнений, тем более, что вопрос этот разрабатывается в комиссии пленума ЦК [77]. По вопросу о практических мероприятиях по проведению в жизнь резолюций XII съезда придётся поговорить, по-моему, более подробно. Что касается вопроса об укреплении марксистских кадров из местных

людей — этому делу придётся посвятить большую часть прений.

Я думаю, что раньше, чем открыть прения, было бы целесообразно выслушать доклады товарищей от республик и областей на основании материалов, привезённых с мест.

4. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

12 июня

Прежде всего я хотел сказать несколько слов о докладах товарищей и вообще о характере совещания с точки зрения представленных докладов. Хотя это совещание четвёртое со времени существования Советской власти, тем не менее это единственно полное из всех бывших совещаний с более или менее полными и обоснованными докладами от республик и областей. Из докладов видно, что кадры коммунистов в областях и республиках подросли, учатся самостоятельно работать. Я полагаю, что тот богатый материал, который товарищи здесь развернули, тот опыт работы в областях и республиках, который здесь раскрыли товарищи, обязательно должен стать достоянием всей нашей партии в виде протоколов этого совещания. Люди подросли и идут вперёд, они учатся управлять — таков первый вывод, первое впечатление от докладов.

Если перейти к содержанию докладов, то представленные материалы можно было бы разбить на две группы: на доклады от республик социалистических и доклады от республик народных, несоциалистических (Бухара, Хорезм).

Перейдём к рассмотрению первой группы докладов. Из докладов видно, что наиболее развитой и передовой республикой в смысле приближения партийного и, особенно, государственного аппарата к языку и быту народа следует считать Грузию. За Грузией идёт Армения. За ними остальные республики и области. Таков, по-моему, неоспоримый вывод. Объясняется это явление большей культурностью Грузии и Армении. В Грузии процент грамотных довольно высокий, он доходит до 80, в Армении — не менее 40%. В этом секрет того, что эти две страны оказались впереди других республик. Из этого следует, что чем грамотнее и культурнее страна, республика, область, тем ближе к народу, к его языку, к его быту партийный и советский аппарат. Всё это при прочих равных условиях, конечно. Это ясно, и ничего нового в этом выводе нет, и именно потому, что здесь нет ничего нового, этот вывод часто забывается, и нередко отсталость культурную, а значит, и отсталость государственную стараются отнести за счёт «ошибок» в политике партии, за счёт конфликтов и т. д., в то время как основа всего в том, что нехватает грамотности, нет культурности. Ты хочешь сделать передовой свою страну в смысле поднятия её государственности, — подымай грамотность населения, подымай культуру своей страны, — остальное приложится.

Если с этой стороны подойти к делу и оценить положение в отдельных республиках с точки зрения данных докладов, то нужно признать, что положение в Туркестане, нынешнее состояние там является наиболее неблагополучным, наиболее тревожным. Отсталость культурная, убийственно минимальный процент

грамотности, оторванность госаппарата от языка и быта народов Туркестана, убийственно медленный темп развития — такова картина. Между тем ясно, что из всех советских республик — Туркестан представляет наиболее важную республику с точки зрения революционизирования Востока, не только потому, что Туркестан представляет комбинацию наиболее связанных с Востоком национальностей, но и потому, что по своему географическому положению он врезывается в самое сердце того Востока, который наиболее эксплуатируется, и который накопил у себя наибольше пороху для борьбы с империализмом. Вот почему нынешний Туркестан является самым слабым пунктом Советской власти. Задача состоит в том, чтобы превратить Туркестан в образцовую республику, в передовой пост революционизирования Востока. Именно поэтому необходимо сосредоточить внимание на Туркестане в смысле поднятия культурного уровня масс, национализации госаппарата и пр. Эту задачу мы должны провести во что бы то ни стало, не щадя сил, не останавливаясь перед жертвами.

Вторым слабым пунктом Советской власти нужно считать Украину. Положение дел в смысле культуры, грамотности и т. д. здесь такое же, или почти такое же, как в Туркестане. Госаппарат так же мало близок к языку и быту народа, как в Туркестане. Между тем, Украина имеет такое же значение для народов Запада, как Туркестан для народов Востока. Положение на Украине осложняется еще некоторыми особенностями промышленного развития страны. Дело в том, что основные отрасли промышленности, угольная и металлургическая, появились на Украине не снизу, не в

порядке естественного развития народного хозяйства, а сверху, в порядке внесения, искусственного насаждения извне. Ввиду этого состав пролетариата этих отраслей является не местным, не украинским по языку. А это обстоятельство ведёт к тому, что культурное воздействие города на деревню и смычка пролетариата с крестьянством значительно затрудняются ввиду этих различий в национальном составе пролетариата и крестьянства. Все эти обстоятельства должны быть учтены при работе по превращению Украины в образцовую республику. А превратить её в образцовую, ввиду её громадного значения для народов Запада — обязательно следует.

Перехожу к докладам о Хорезме и Бухаре. О Хорезме не буду говорить, ввиду отсутствия представителя Хорезма: неудобно на основании лишь материалов, имеющихся в распоряжении ЦК, критиковать работу хорезмской коммунистической партии и правительства Хорезма. То, что сказал здесь Бройдо о Хорезме, это касается прошлого. К нынешнему положению Хорезма это имеет мало отношения. Насчёт партии он говорил, что в ней 50% купцов и пр. Может быть это и было в прошлом, но в настоящее время там идёт чистка, ни одного «единого партбилета» еще не выдано Хорезму, партии, собственно, там нет, о партии можно будет говорить после чистки. Говорят, что там числится несколько тысяч членов партии. Я думаю, что после чистки партии там останется не более сотен членов партии. Точно так же обстояло дело в Бухаре в прошлом году, когда там числилось 16 тысяч членов партии, причём после чистки осталось не более одной тысячи.

Перехожу к докладу о Бухаре. Говоря о Бухаре, я должен сказать предварительно два слова об общем тоне и характере представленных докладов. Я считаю, что доклады о республиках и областях были в общем правдивы, они в общем не расходились с действительностью. Только один доклад разошёлся коренным образом с действительностью — это доклад о Бухаре. Это даже не доклад, а сплошная дипломатия, ибо всё, что есть отрицательного в Бухаре, затушёвано, замазано, всё же поверхностно блещущее и бросающееся в глаза выдвинуто на первый план, на показ. Вывод — в Бухаре всё обстоит благополучно. Я думаю, что мы приехали на это совещание не для того, чтобы дипломатничать друг с другом, строить глаза друг другу, а за спиной друг друга водить за нос, но для того, чтобы сказать всю правду, по-коммунистически выявить все язвы, вскрыть их и выработать средства улучшения. Только при этом условии мы можем двинуться вперёд. С этой точки зрения доклад о Бухаре отличается от всех других докладов своей неправдивостью. Я не случайно здесь задал вопрос докладчику о составе Совета Назиров в Бухаре. Совет Назиров — это Совет Народных Комиссаров. Есть ли там дехкане, т. е. крестьяне? Докладчик не ответил. Но у меня есть сведения об этом, и вот, оказывается, что в составе бухарского правительства нет ни одного крестьянина. Из 9 или 11 членов правительства есть сын богатого купца, торговец, интеллигент, мулла, торговец, интеллигент, опять торговец, но нет ни одного дехкана. А между тем Бухара, как известно, представляет исключительно крестьянскую страну.

Этот вопрос имеет прямое отношение к вопросу о политике правительства Бухары. Какова политика этого правительства, во главе которого стоят коммунисты, считается ли оно с интересами крестьянства, своего крестьянства? Я хотел бы сослаться только на два факта, иллюстрирующих политику бухарского правительства, во главе которого стоят коммунисты. Из документа, подписанного ответственнейшими товарищами и старыми членами партии, видно, например, что за время своего существования государственный банк Бухары выдал кредитов частным купцам $75^0/_0$, крестьянским же кооперативам — $2^0/_0$. В абсолютных цифрах это выражается так: 7 миллионов рублей золотом купцам и 220 тысяч рублей золотом крестьянам. Далее: в Бухаре не проведена конфискация земель. Но там была произведена конфискация эмирского скота... в пользу крестьян. И что же? По тому же документу оказывается, что конфисковано для крестьян около двух тысяч голов скота, а из них в руки крестьян перешло всего около 200 голов скота, остальное продано, продано, конечно, зажиточным гражданам.

И это правительство называется советским, народным! Едва ли нужно доказывать, что в обрисованной деятельности бухарского правительства нет ничего ни народного, ни советского.

Докладчик очень радужно осветил вопрос об отношениях бухарского народа к РСФСР и к Союзу Республик. У него и здесь всё обстоит благополучно. Бухарская республика, оказывается, желает войти в Союз. Докладчик, видимо, думает, что достаточно захотеть войти в Союз Республик, чтобы распахнулись ворота. Нет, товарищи, дело обстоит не так просто.

Надо еще спросить, пустят ли в Союз Республик? Чтобы иметь возможность войти в Союз, нужно предварительно заслужить в глазах народов Союза право на вступление в Союз, нужно завоевать себе это право. Я должен напомнить тт. бухарцам, что Союз Республик нельзя рассматривать, как свалочное место.

Я хотел бы, наконец, заканчивая первую часть своего заключительного слова о докладах, коснуться одного характерного момента в этих докладах. Никто, ни один докладчик не ответил на вопрос, поставленный в порядке дня совещания, а именно: о наличии неиспользованных свободных резервов из местных работников. На этот вопрос никто не дал ответа, и никто его не коснулся, кроме Гринько, который не является, однако, докладчиком. А между тем этот вопрос имеет первостепенное значение. Есть ли в республиках или областях свободные, неиспользованные работники из местных людей, если есть — почему не использованы, а если нет таких резервов, а недостаток в работниках всё же ощущается, какими национальными элементами заполняются незанятые места по партийной или советской линии, — всё это вопросы в высшей степени важные для партии. Я знаю, что в республиках и областях имеется одна часть руководящих работников, главным образом русских, которые иногда не дают хода работникам из местных людей, тормозят их выдвижение на известные посты, затирают их. Такие случаи бывают и это составляет одну из причин недовольства в республиках и областях. Но самая-то большая и основная причина недовольства в том, что свободного резерва из местных людей, годных для работы, оказывается страшно мало или, скорее всего, нет вовсе.

В этом всё дело. Если местных работников нехватает, очевидно, необходимо поставить на работу не местных работников, людей других национальностей, ибо время не ждёт, строить и управлять нужно, кадры же из местных людей растут медленно. Я думаю, что здесь работники от областей и республик допустили некоторую хитрость, умолчав об этом обстоятельстве. Между тем ясно, что $^{9}/_{10}$ недоразумений объясняется недостатком работников из местных людей. Вывод из этого один: поставить перед партией, как боевую задачу, ускоренное формированио кадров советских и партийных работников из местных людей.

От докладов перехожу к речам. Я должен отметить, товарищи, что никто, ни один оратор не критиковал принципиальную часть проекта платформы, предложенной Политбюро. (Г о л о с: «Недоступно критике».) Я учитываю это, как согласие конференции, как солидарность конференции с теми положениями, которые изложены в принципиальной части платформы. (Г о л о с а: «Правильно».)

Добавление Троцкого, о котором он говорил, или вставка (она касается принципиальной части), должно быть принято, ибо оно абсолютно ничего не меняет в характере принципиальной части резолюции, более того, естественно из неё вытекает. Тем более, что по своему существу добавление Троцкого представляет повторение известного пункта резолюции X съезда по национальному вопросу, где говорится о недопустимости механического пересаживания питерских и московских образцов в области и республики. Тут есть, конечно, повторение, но я считаю, что повторить иногда некоторые вещи не вредно. Ввиду этого я не думаю

распространяться о принципиальной части резолюции. Речь Скрыпника даёт некоторый повод для вывода о том, что он по-своему толкует эту принципиальную часть, стараясь перед лицом основной задачи — борьбы с великорусским шовинизмом, представляющим главную опасность, затенить другую опасность — опасность местного национализма. Но такое толкование глубоко ошибочно.

Вторая часть платформы Политбюро касается вопросов о характере Союза Республик и о некоторых поправках к Конституции Союза Республик с точки зрения учреждения так называемой второй палаты. Я должен сказать, что здесь есть у Политбюро некоторые разногласия с товарищами украинцами. То, что изложено в проекте платформы Политбюро, принято Политбюро единогласно. Но некоторые пункты оспариваются Раковским. Это сказалось, между прочим, в комиссии пленума ЦК. Может быть не следовало бы говорить об этом, потому что не здесь этот вопрос решается. Я уже докладывал об этой части платформы, сказав, что вопрос разрабатывается в комиссии пленума ЦК и в комиссии Президиума ЦИК Союза [78]. Но раз этого вопроса коснулись, я обойти его не могу.

Неверно, что вопрос о конфедерации и федерации пустяковый вопрос. Разве это случайность, что тт. украинцы, рассматривая известный проект Конституции, принятый на съезде Союза Республик, вычеркнули из него фразу о том, что республики «объединяются в одно союзное государство»? Разве это случайность и разве они этого не сделали? Почему они вычеркнули эту фразу? Разве это случайность, что тт. украинцы в своём контрпроекте предложили НКВТ и НКИД

не сливать, а перевести в разряд директивных? Где же тут единое союзное государство, если у каждой республики остаётся свой НКИД и НКВТ? Разве это случайность, что украинцы в своём контрпроекте власть Президиума ЦИК свели к нулю, разделив её между двумя президиумами двух палат? Все эти поправки Раковского зафиксированы и разобраны комиссией пленума ЦК и отвергнуты. Так зачем же здесь ещё повторять их? Я усматриваю в этой настойчивости некоторых товарищей украинцев желание добиться в смысле определения характера Союза чего-то среднего между конфедерацией и федерацией с перевесом в сторону конфедерации. А между тем ясно, что мы создаём не конфедерацию, а федерацию республик, одно союзное государство, объединяющее военные, иностранные, внешнеторговые и прочие дела, государство, наличие которого не умаляет суверенности отдельных республик.

Если у нас имеются в составе Союза НКИД, НКВТ и пр. и одновременно имеются все эти наркоматы и в республиках, входящих в состав Союза, то выступление всего Союза, как единого государства, перед внешним миром, очевидно, исчезает, ибо одно из двух: либо мы эти аппараты сливаем и перед лицом внешнего врага выступаем, как единый Союз, либо мы этих аппаратов не сливаем, создаём не союзное государство, а конгломерат республик, и тогда у каждой республики должен быть свой параллельный аппарат. Я думаю, что истина здесь на стороне тов. Мануильского, а не на стороне Раковского и Скрыпника.

От вопросов государственных перехожу к вопросам чисто конкретного, практического характера, связанным отчасти с практическим предложением Политбюро,

отчасти с теми поправками, которые могут быть здесь внесены товарищами практиками. Я, как докладчик от Политбюро, не говорил и не мог сказать, что конкретные практические предложения Политбюро являются исчерпывающими. Наоборот, я с самого начала оговорился, что пропуски здесь могут быть и добавления неизбежны. Одно из таких добавлений выдвигает Скрыпник относительно профсоюзов. Добавление это приемлемо. Некоторые дополнения тов. Микояна я также принимаю. Относительно фонда на издательство и вообще на печать в некоторых отсталых республиках и областях, действительно, необходима поправка. Этот вопрос упущен. Упущен также вопрос о школах в некоторых областях и даже республиках. Школы первой ступени не включены в государственный бюджет. Это действительно упущение и таких упущений может быть целая куча. Поэтому я предлагаю товарищам практикам, которые больше говорили о состоянии своих организаций и меньше старались дать что-либо конкретное, подумать об этом и соответствующие конкретные добавления, поправки и пр. представить для ЦК, который, собрав их воедино, внесёт в соответствующие пункты и разошлёт организациям.

Не могу я обойти молчанием одно из предложений Гринько, которое гласит о том, что необходимо создать некоторые льготные условия, облегчающие вступление в партию и выдвижение в её руководящие органы местных людей менее культурных и может быть менее пролетарских национальностей. Предложение это правильное и его следует, по-моему, принять.

Я кончаю своё заключительное слово следующим предложением: проект платформы Политбюро по нацио-

нальному вопросу принять в основе, учтя при этом также поправку Троцкого. Предложить ЦК имеющиеся и могущие поступить практического характера поправки классифицировать и отразить в соответствующих пунктах платформы. Проект платформы, протоколы, резолюцию, важнейшие документы, оставленные докладчиками, предложить ЦК в недельный срок отпечатать и разослать организациям. Принять проект платформы без создания специальной комиссии.

Я не коснулся вопроса о создании комиссии по национальному вопросу при ЦК. Товарищи, я несколько сомневаюсь в целесообразности создания такой организации, во-первых потому, что республики и области нам, без сомнения, крупных работников для этого дела не дадут. Я в этом уверен. Во-вторых, я думаю, что обкомы и национальные ЦК не согласятся передать частицу своих прав при распределении работников комиссии при ЦК. Сейчас мы, распределяя силы, запрашиваем обычно обкомы и национальные ЦК. При наличии комиссии центр тяжести, естественно, переместится в комиссию. Аналогии между комиссией по национальному вопросу и комиссиями по вопросам о кооперации или о работе среди крестьян нет. Комиссия по работе в деревне и по кооперации вырабатывает обычно общие указания. По национальному же вопросу нужны не общие указания, а намечение конкретных шагов по отдельным республикам и областям, чего общая комиссия не в силах сделать. Едва ли какая-нибудь комиссия может вырабатывать и принимать какие бы то ни было решения, например, для украинской республики: два или три человека от Украины не могут заменить ЦК КП(б)У. Вот почему я думаю,

что комиссия не даст ничего существенного. Тот шаг, который здесь предлагается, — ввод в основные отделы ЦК националов, этот шаг, я думаю, пока вполне достаточен. Если через полгода успехов особенных не будет, тогда можно будет поставить вопрос о создании специальной комиссии.

5. ОТВЕТ НА ВЫСТУПЛЕНИЯ

12 июня

Так как на меня напали (смех), позвольте мне ответить насчёт «единой неделимой». Никто другой, как Сталин в резолюции по национальному вопросу заклеймил «единую неделимую» в пункте 7. Очевидно, речь идёт не о «неделимой», а о федерации, тогда как украинцы навязывают нам конфедерацию. Это первый вопрос.

Второй вопрос о Раковском. Я повторяю, я это уже сказал раз, что в Конституции, *принятой на I* съезде Советов СССР, сказано, что такие-то республики **«объединяются в одно союзное государство»**, — «Союз Советских Социалистических Республик». Украинцы прислали в ЦК свой контрпроект. Там сказано: республики такие-то **«образуют союз социалистических республик»**. Выкинуты слова «объединяются в одно союзное государство». Выкинуто тут четыре слова. Почему? Разве это случайность? Где же тут федерация? Я усматриваю зародыши конфедерализма у Раковского ещё в том, что он выкинул в известном пункте Конституции, принятой I съездом, слова о Президиуме, как «носителе верховной власти в промежутках между сессиями», разделив

власть между президиумами двух палат, т. е. сведя союзную власть к фикции. Почему он это сделал? Потому, что он против идеи союзного государства, против действительной союзной власти. Это второе.

Третье — в проекте украинцев НКИДел и НКВнешторг не сливаются, а из разряда слитных переводятся в разряд директивных.

Таковы три довода, в силу которых я усматриваю в предложениях Раковского зародыши конфедерации. Откуда у вас такое расхождение с текстом Конституции, принятым также украинской делегацией? (Раковский: «Был XII съезд».)

Извините. XII съезд ваши поправки отверг и принял «объединение республик в одно союзное государство».

Я вижу, что некоторые тт. из украинцев за период от I съезда Союза Республик до XII съезда партии и настоящего совещания претерпели некоторую эволюцию от федерализма к конфедерализму. Ну, а я за федерацию, т. е. против конфедерации, т. е. против предложений Раковского и Скрыпника.

ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ВОПРОС О СРЕДНИХ СЛОЯХ

Несомненно, что вопрос о средних слоях представляет один из основных вопросов рабочей революции. Средние слои, т. е. крестьянство, мелкий городской трудовой люд. Сюда же нужно отнести угнетённые национальности, состоящие на девять десятых из средних слоёв. Это, как видите, те самые слои, которые по своему экономическому положению стоят между пролетариатом и классом капиталистов. Удельный вес этих слоёв определяется двумя обстоятельствами: во-первых, эти слои представляют большинство или, во всяком случае, значительное меньшинство населения существующих государств; во-вторых, они являются теми серьёзными резервами, среди которых класс капиталистов набирает свою армию против пролетариата. Пролетариат не может удержать власть без сочувствия, поддержки средних слоёв, и прежде всего крестьянства, особенно в такой стране, как наш Союз Республик. Пролетариат не может даже мечтать серьёзно о взятии власти, если эти слои по крайней мере не нейтрализованы, если эти слои не успели еще оторваться от класса капиталистов, если они всё еще

составляют в своей массе армию капитала. Отсюда — борьба за средние слои, борьба за крестьянство, проходящая красной нитью через всю нашу революцию с 1905 по 1917 год, борьба, которая далеко еще не окончена и которая будет еще вестись в будущем.

Революция 1848 года во Франции потерпела поражение, между прочим, потому, что она не нашла сочувственного отклика во французском крестьянстве. Парижская Коммуна пала потому, между прочим, что наткнулась на противодействие средних слоёв, и прежде всего крестьянства. То же самое нужно сказать о российской революции 1905 года.

Исходя из опыта европейских революций, некоторые вульгарные марксисты, во главе с Каутским, пришли к тому выводу, что средние слои, и прежде всего крестьянство, являются чуть ли не прирождёнными врагами рабочей революции, что ввиду этого необходимо держать курс на более длительный период развития, в результате которого пролетариат станет большинством наций, и тем самым создадутся реальные условия для победы рабочей революции. На основании этого вывода они, эти вульгарные марксисты, предостерегали пролетариат от «преждевременной» революции. На основании этого вывода они отдавали по «принципиальным соображениям» средние слои в полное распоряжение капитала. На основании этого вывода они пророчили нам гибель российской Октябрьской революции, ссылаясь на то, что пролетариат в России составляет меньшинство, что Россия — страна крестьянская и что ввиду этого победоносная рабочая революция в России невозможна.

Характерно, что сам Маркс расценивал средние слои, и прежде всего крестьянство, совершенно поиному. В то время как вульгарные марксисты, махнув рукой на крестьянство и предоставив его в полное политическое распоряжение капитала, шумливо кичились своей «принципиальной выдержанностью», — Маркс, этот наиболее принципиальный марксист из всех марксистов, настойчиво советовал партии коммунистов не терять из виду крестьянство, завоевать его на сторону пролетариата и заручиться его поддержкой в грядущей пролетарской революции. Известно, что в 50-х годах, после поражения февральской революции во Франции и Германии, Маркс писал Энгельсу, а через него компартии Германии:

«Весь ход дела в Германии будет зависеть от возможности оказать поддержку пролетарской революции, так сказать, вторым изданием крестьянской войны» [79].

Это писалось о Германии 50-х годов, стране крестьянской, где пролетариат составлял незначительное меньшинство, где пролетариат был менее организован, чем в России 1917 года, где крестьянство по своему положению было менее расположено к поддержке пролетарской революции, чем это имело место в России 1917 года.

Несомненно, что Октябрьская революция явила собой то счастливое соединение «крестьянской войны» с «пролетарской революцией», о котором писал Маркс вопреки всем «принципиальным» болтунам. Октябрьская революция доказала, что такое соединение возможно и осуществимо. Октябрьская революция доказала, что пролетариат может взять власть и удержать её,

если он сумеет оторвать средние слои, и прежде всего крестьянство, от класса капиталистов, если он сумеет превратить эти слои из резервов капитала в резервы пролетариата.

Короче: Октябрьская революция, первая из всех революций мира, выдвинула на первый план вопрос о средних слоях, и прежде всего о крестьянстве, и победоносно разрешила его вопреки всем «теориям» и причитаниям героев II Интернационала.

В этом первая заслуга Октябрьской революции, если вообще можно говорить в данном случае о заслуге.

Но дело этим не ограничилось. Октябрьская революция пошла дальше, попытавшись сомкнуть вокруг пролетариата угнетённые национальности. Выше уже говорилось, что последние на девять десятых состоят из крестьян и мелкого городского трудового люда. Но этим не исчерпывается понятие «угнетённая национальность». Угнетённые национальности угнетаются обычно не только как крестьянство и городской трудовой люд, но и как национальности, т. е. как трудящиеся определённой национальности, языка, культуры, быта, нравов, обычаев. Двойной пресс угнетения не может не революционизировать трудовые массы угнетённых национальностей, не может не толкать их на борьбу с основной силой угнетения — на борьбу с капиталом. Это обстоятельство послужило той базой, на основе которой пролетариату удалось осуществить соединение «пролетарской революции» не только с «крестьянской войной», но и с «войной национальной». Всё это не могло не раздвинуть поле действия пролетарской революции далеко за пределы России, не могло не поставить под удар наиболее глубокие

резервы капитала. Если борьба за средние слои данной господствующей национальности является борьбой за ближайшие резервы капитала, то борьба за освобождение угнетённых национальностей не могла не превратиться в борьбу за завоевание отдельных, наиболее глубоких резервов капитала, в борьбу за освобождение колониальных и неполноправных народов от гнёта капитала. Эта последняя борьба далеко еще не окончена, — более того, она не успела дать еще даже первых решительных успехов. Но она, эта борьба за глубокие резервы, началась благодаря Октябрьской революции, и она, несомненно, будет развёртываться шаг за шагом по мере развития империализма, по мере роста мощи нашего Союза Республик, по мере развития пролетарской революции на Западе.

Короче: Октябрьская революция положила на деле начало борьбе пролетариата за глубокие резервы капитала из народных масс угнетённых и неполноправных стран, она первая подняла знамя борьбы за завоевание этих резервов, — в этом её вторая заслуга.

Завоевание крестьянства шло у нас под флагом социализма. Крестьянство, получившее землю из рук пролетариата, победившее помещиков с помощью пролетариата и поднявшееся к власти под руководством пролетариата, не могло не почувствовать, не могло не понять, что процесс освобождения его шёл и будет еще итти под знаменем пролетариата, под его красным знаменем. Это обстоятельство не могло не превратить знамя социализма, бывшее раньше пугалом для крестьянства, в знамя, привлекающее его внимание и облегчающее его освобождение от забитости, нищеты, гнёта.

То же самое нужно сказать, но ещё в большей степени, в отношении к угнетённым национальностям. Клич борьбы за освобождение национальностей, клич, подкреплённый такими фактами, как освобождение Финляндии, вывод войск из Персии и Китая, образование Союза Республик, открытая моральная помощь народам Турции, Китая, Индостана, Египта, — этот клич впервые раздался из уст людей, победивших в Октябрьской революции. Нельзя назвать случайностью тот факт, что Россия, служившая раньше в глазах угнетённых национальностей знаменем угнетения, превратилась теперь, после того, как она стала социалистической, в знамя освобождения. Не случайно и то, что имя вождя Октябрьской революции, тов. Ленина, является ныне наиболее любимым именем в устах забитых и задавленных крестьян и революционной интеллигенции колониальных и неполноправных стран. Если раньше христианство считалось среди угнетённых и задавленных рабов обширнейшей Римской империи якорем спасения, то теперь дело идёт к тому, что социализм может послужить (и уже начинает служить!) для многомиллионных масс обширнейших колониальных государств империализма знаменем освобождения. Едва ли можно сомневаться в том, что это обстоятельство значительно облегчило дело борьбы с предрассудками против социализма и открыло дорогу идеям социализма в самые отдалённые уголки угнетённых стран. Если раньше трудно было показаться социалисту с открытым забралом среди непролетарских, средних слоёв угнетённых или угнетающих стран, то теперь он может выступать среди этих слоёв открыто с пропагандой идей социализма в надежде, что его выслушают и,

пожалуй, послушают, ибо он имеет за собой такой сильный аргумент, как Октябрьская революция. Это тоже результат Октябрьской революции.

Короче: Октябрьская революция расчистила дорогу для идей социализма к средним, непролетарским, крестьянским слоям всех национальностей и племён, она сделала знамя социализма популярным для них знаменем. В этом третья заслуга Октябрьской революции.

«Правда» № 253,
7 ноября 1923 г.
Подпись: И. Сталин

К ПЯТОЙ ГОДОВЩИНЕ ПЕРВОГО СЪЕЗДА РАБОТНИЦ И КРЕСТЬЯНОК [80]

Пять лет назад Центральным Комитетом нашей партии был созван в Москве первый Всероссийский съезд работниц и крестьянок. На съезд съехалось более тысячи делегаток, представлявших не менее одного миллиона трудящихся женщин. Съезд этот положил веху в работе нашей партии среди трудящихся женщин. Неоценимая заслуга этого съезда состоит в том, что он заложил фундамент **организации** дела политического просвещения работниц и крестьянок нашей республики.

Иные могут подумать, что в этом нет ничего особенного, что партия всегда занималась политическим просвещением масс, в том числе и женщин, что политическое просвещение женщин не может иметь серьёзного значения, коль скоро имеются у нас сплочённые кадры из рабочих и крестьян. Это рассуждение в корне неправильно. Политическое просвещение трудящихся женщин теперь, когда власть перешла в руки рабочих и крестьян, имеет первостепенное значение.

И вот почему.

Наша страна представляет около 140 миллионов населения, из них не менее половины женщин, главным

образом работниц и крестьянок, забитых, малосознательных, тёмных. Если наша страна взялась серьёзно за строительство новой советской жизни, то разве не ясно, что женщины этой страны, представляющие половину её населения, будут служить гирей на ногах при всяком движении вперёд, если они останутся и впредь забитыми, несознательными, тёмными?

Женщина-работница стоит бок о бок с рабочим. Она делает вместе с ним общее дело строительства нашей промышленности. Она может помочь общему делу, если она сознательна, если она политически просвещена. Но она может загубить общее дело, если она забита и темна, конечно, не по своей злой воле, а по темноте своей.

Женщина-крестьянка стоит бок о бок с крестьянином. Она двигает вместе с ним общее дело развития нашего сельского хозяйства, его преуспеяния, его расцвета. Она может принести в этом деле громадную пользу, если она освободится от темноты и невежества. И наоборот: она может затормозить всё дело, если она останется и впредь в плену невежества.

Работницы и крестьянки являются свободными гражданами наравне с рабочими и крестьянами. Они выбирают наши советы, наши кооперативы, они могут быть избранными в советы, в кооперативы. Работницы и крестьянки могут улучшить наши советы и кооперативы, укрепить и развить их, если они политически просвещены. Работницы и крестьянки могут ослабить и подорвать их, если они темны и невежественны.

Наконец, работницы и крестьянки являются матерями, воспитательницами нашей молодёжи — будущности нашей страны. Они могут искалечить душу ребёнка, либо дать нам здоровую духом молодёжь, могущую

двинуть вперёд нашу страну в зависимости от того, сочувствует ли женщина-мать советскому строю, или она плетётся в хвосте за попом, за кулаком, за буржуазией.

Вот почему дело политического просвещения работниц и крестьянок является теперь, когда рабочие и крестьяне взялись за строительство новой жизни, — первостепенным делом, важнейшим делом действительной победы над буржуазией.

Вот почему значение первого съезда работниц и крестьянок, положившего начало постановке дела политического просвещения трудящихся женщин, является, действительно, неоценимым.

Пять лет назад на первом съезде работниц и крестьянок очередная задача партии состояла в том, чтобы вовлечь в общую работу строительства новой советской жизни сотни тысяч **работниц**. При этом, в первых рядах стояли работницы промышленных районов, как наиболее подвижные и сознательные элементы трудящихся женщин. Нужно признать, что за пять лет в этом отношении сделано не мало, хотя многое ещё остаётся сделать.

Теперь очередная задача партии состоит в том, чтобы втянуть в общую работу устроения нашей советской жизни миллионы **крестьянок**. Пять лет работы успели уже выдвинуть целый ряд руководительниц из рядов крестьянок. Будем надеяться, что ряды руководительниц-крестьянок будут пополняться новыми сознательными крестьянками. Будем надеяться, что партия справится и с этой задачей.

10 ноября 1923 г.

Журнал «Коммунистка» № 11,
ноябрь 1923 г.
Подпись: И. Сталин

РЕЧЬ НА ТОРЖЕСТВЕННОМ ЗАСЕДАНИИ В ВОЕННОЙ АКАДЕМИИ

17 ноября 1923 г.

(Краткий газетный отчёт)

На праздновании четырёхлетней годовщины нашей красной кавалерии выступил основатель Конной армии и её почётный красноармеец товарищ **Сталин.**

Товарищ **Сталин** подчёркивает, что в момент организации основного ядра конницы, как зачатка будущей Конной армии, её вдохновителям пришлось столкнуться с мнением руководящих военных кругов и военспецов, отрицавших необходимость организации конницы вообще.

Самая характерная страница истории Конной армии это то, что летом 1919 года кавалерия превратилась у нас в соединение массы конницы с массой пулемётов. Знаменитая «тачанка» является показателем этого соединения.

Как бы ни была велика наша конница, если она в своих действиях не сумеет соединить силу коня с силой пулемёта и артиллерии, она перестанет быть серьёзной силой.

Славнейшая страница была вписана в историю Конной армии на исходе 1919 года, когда около 22 полков противника были разбиты 12 полками нашей конницы

на подступах к Воронежу. С этого момента началось фактическое превращение конного корпуса в Конную армию.

Характерная черта этого периода состоит в том, что наша конница приобрела на этой стадии ещё одно новое свойство, давшее ей победу над конницей Деникина, а именно: она присоединила к себе некоторые пехотные части, которые она обычно передвигала на подводах и которыми пользовалась, как прикрытием от противника для того, чтобы передохнуть под прикрытием и, собравшись с силами, вновь ударить на противника. Это — соединение конницы с пехотой, как с подсобной силой. Это соединение, это ещё одно новое качество, превратило нашу конницу в серьёзный манёвренный кулак, наводивший ужас на противника.

— Товарищи, — закончил свою речь товарищ Сталин, — я человек не увлекающийся, но должен сказать, что если эти новые качества будут сохранены за нашей Конной армией, наша конница и её вождь товарищ Будённый будут непобедимы.

«Известия» № 265,
20 ноября 1923 г.

О ЗАДАЧАХ ПАРТИИ

Доклад на расширенном собрании Краснопресненского районного комитета РКП(б) с групповыми организаторами, членами дискуссионного клуба и бюро ячеек

2 декабря 1923 г.

Товарищи! Я должен, прежде всего, сказать, что выступаю здесь в качестве докладчика от своего лица, а не от имени ЦК партии. Если угодно собранию выслушать такой доклад, — я к услугам. (Голоса: «Просим».) Это не значит, что у меня есть какие-либо расхождения с ЦК по этому вопросу, — отнюдь нет. Я выступаю от своего лица только потому, что комиссия ЦК по выработке мер улучшения внутрипартийного положения [81] на днях должна результаты своих работ представить в ЦК; результаты эти еще не представлены, и потому я не имею пока формального права от имени ЦК выступать, хотя я уверен, что то, о чём я доложу вам сейчас, в основном будет выражением позиции ЦК по этим вопросам.

ДИСКУССИЯ — ПРИЗНАК СИЛЫ ПАРТИИ

Первый вопрос, который я хотел бы поставить здесь, — это вопрос о смысле происходящей дискуссии в печати и в ячейках. О чём говорит эта дискуссия и что она знаменует? Не есть ли это буря, ворвавшаяся в спокойную жизнь партии, не есть ли эта дискуссия —

признак, как говорят одни, разложения партии, её распада, или, как говорят другие, — признак перерождения партии.

Я думаю, товарищи, что налицо нет ни того, ни другого: ни перерождения, ни разложения. Дело в том, что партия выросла за последний период, она достаточно очистилась от ненужного балласта, она стала более пролетарской. Вы знаете, что у нас два года тому назад было не менее 700 000 членов партии, вы знаете, что из партии выбыло или было вышиблено несколько тысяч членов партии. Далее, партия в своём составе улучшилась и качественно поднялась за это время ввиду улучшения материального положения рабочего класса в связи с подъёмом промышленности, ввиду возвращения из деревень старых квалифицированных рабочих, ввиду новой волны культурного подъёма среди промышленных рабочих.

Словом, ввиду всех этих условий партия выросла, стала качественно выше, потребности её возросли, она стала требовательнее, она хочет знать больше, чем она знала до сих пор, и она желает решать больше, чем она решала до сих пор.

Открывшаяся дискуссия представляет из себя признак не слабости партии, тем более не её разложения или перерождения, а признак силы, признак крепости, признак улучшения качественного состава партии, признак подъёма её активности.

ПРИЧИНЫ ДИСКУССИИ

Второй вопрос, который встаёт перед нами, это — вопрос о том, почему именно в данный период, именно осенью этого года, вопрос о внутрипартийной политике

принял острый характер? Чем это объяснить? Где причины? Я полагаю, товарищи, что мы имеем здесь дело с двумя причинами.

Первая причина — это волна брожения и забастовок в связи с заработной платой, прокатившаяся по некоторым районам республики в августе этого года. Дело в том, что эта волна забастовок вскрыла недочёты наших организаций, оторванность некоторых наших организаций — и партийных, и союзных — от событий в предприятиях, что в связи с этой волной забастовок вскрылось наличие некоторых нелегальных, антикоммунистических по существу, организаций внутри нашей партии, старающихся разложить партию. И вот все эти недочёты, вскрывшиеся в связи с забастовочной волной, ударили таким блеском, таким отрезвляющим лучом на партию, что она почувствовала необходимость внутрипартийных перемен.

Вторая причина, обострившая вопрос о внутрипартийной политике именно в этот момент, — это те массовые отпуска, которые наши партийные товарищи допустили. Отпуска эти, конечно, вполне понятны, но ввиду своего массового характера они привели к тому, что темп партийной жизни оказался значительно ослабленным именно в момент брожения на заводах, что в высокой степени облегчило вскрытие накопившихся недочётов именно в этот период, осенью этого года.

НЕДОЧЁТЫ ВНУТРИПАРТИЙНОЙ ЖИЗНИ

Я говорил о недочётах нашей партийной жизни, вскрывшихся осенью этого года и поставивших вопрос об улучшении внутрипартийной жизни. В чём же

состоят эти недочёты внутрипартийной жизни? В том ли, что линия партии была неправильна, как думают некоторые товарищи, или в том, что линия партии была правильна, но она на практике отклонялась от правильного пути, искажалась ввиду известных субъективных и объективных условий?

Я думаю, что основной недочёт нашей внутрипартийной жизни именно в том и состоит, что при правильной линии партии, нашедшей своё выражение в постановлениях наших съездов, практика на местах (не везде, конечно, но в некоторых районах) была неправильна. При правильной пролетарско-демократической линии нашей партии практика на местах дала факты бюрократического извращения этой линии.

В этом основной недочёт. Наличие противоречий между основной партийной линией, намеченной съездами (X, XI, XII), и практикой наших организаций на местах при проведении этой линии, — в этом основа всех недочётов внутрипартийной жизни.

Партийная линия говорит, что важнейшие вопросы нашей партийной практики, за исключением, конечно, тех, которые не ждут, или которые представляют военную и дипломатическую тайну, должны обязательно обсуждаться на партийных собраниях. Так говорит партийная линия. А партийная практика на местах, хотя не везде, конечно, считала, что, собственно говоря, нет большой необходимости, чтобы ряд вопросов внутрипартийной практики обсуждался на партийных собраниях, ибо ЦК и прочие руководящие организации сами разрешат эти вопросы.

Партийная линия говорит, что должностные лица нашей партии должны обязательно выбираться,

поскольку нет наличия непреодолимых препятствий, вроде партийного стажа и пр. Вы знаете, что по уставу партии для секретаря губкома нужен стаж дооктябрьский, секретаря укома — трёхгодичный, секретаря ячейки — годичный. Но партийная практика нередко считала, что ежели нужен стаж, то не нужно, значит, действительных выборов.

Партийная линия считает, что необходимо партийную массу держать в курсе работ хозяйственных органов, предприятий и трестов, ибо наши партийные ячейки, естественно, несут моральную ответственность перед беспартийными массами за недочёты в предприятиях. Тем не менее, партийная практика считала, что раз имеется ЦК, который даёт директивы хозяйственным органам, и раз хозяйственные органы связаны этими директивами, то директивы будут проведены и без контроля со стороны партийных масс снизу.

Партийная линия считает, что ответственные работники различных отраслей работы, будь они партийцы, хозяйственники, профессионалисты, военные работники, при всей той специализации, которую они получают на своей собственной работе, всё-таки связаны между собой, представляют неразрывные части целого, ибо они все работают на одно дело пролетариата, которое нельзя разорвать на части. Партийная же практика считает, что раз есть специализация работы, разделение труда на собственно партийный, хозяйственный, военный и пр., то партийцы не отвечают за хозяйственников, хозяйственники не отвечают за партийцев, и вообще ослабление и даже утеря связи между ними неизбежны.

Таковы, товарищи, в общем, те противоречия между партийной линией, которая зафиксирована в целом ряде решений наших съездов, начиная с X съезда и кончая XII съездом, и партийной практикой.

Я далёк от того, чтобы обвинять местные организации за это искажение партийной линии, ибо, если разобраться, тут есть не столько вина, сколько беда наших организаций на местах. В чём состоит эта беда и как могло так повернуться дело, — я скажу *ниже*, но я хотел констатировать этот факт для того, чтобы объяснить это противоречие и потом попытаться предложить меры улучшения.

Я также далёк от того, чтобы считать наш ЦК безгрешным. И у него есть грешки, как у всякого другого учреждения и организации, — и тут есть доля вины и доля беды, доля вины хотя бы в том, что ЦК, по тем или иным причинам, не вскрыл своевременно этих недочётов и не принял мер к их преодолению.

Но вопрос теперь не в этом. Дело теперь в том, чтобы уяснить себе причины этих недочётов, о которых я только что говорил. В самом деле, откуда эти недочёты взялись и как их устранить?

ПРИЧИНЫ НЕДОЧЁТОВ

Первая причина состоит в том, что наши партийные организации не изжили еще или всё еще не изжили некоторых пережитков военного периода, — периода прошедшего, но периода, оставившего в головах наших работников пережитки военщины в партии. Я думаю, что выражением этих пережитков является тот взгляд на партию, в силу которого партия представляет

не самодеятельный организм, не самодеятельную боевую организацию пролетариата, а нечто вроде системы учреждений, нечто вроде комплекса целого ряда учреждений, где имеются служащие низшие и служащие высшие. Это, товарищи, глубоко ошибочный взгляд, не имеющий ничего общего с марксизмом, — взгляд, который передался нам как пережиток с того времени, когда мы милитаризировали партию во время военного периода, когда вопрос о самодеятельности партийных масс поневоле был отодвинут на задний план и когда боевые приказы имели решающее значение. Я не помню, чтобы этот взгляд был когда-либо законченно высказан, но этот взгляд или элементы этого взгляда всё еще тяготеют над нашей работой. Товарищи, с этими взглядами мы должны бороться всеми силами, ибо они являются одной из самых реальных опасностей, создающих благоприятные условия для того, чтобы по существу правильная линия нашей партии искажалась на практике.

Вторая причина состоит в наличии некоторого давления нашего государственного аппарата, в значительной степени бюрократического, на партию и партийных работников. В 1917 году, когда мы шли в гору, к Октябрю, мы представляли дело так, что у нас будет коммуна, что это будет ассоциация трудящихся, что с бюрократизмом в учреждениях покончим, и что государство, если не в ближайший период, то через два — три непродолжительных периода, удастся превратить в ассоциацию трудящихся. Практика, однако, показала, что это есть идеал, до которого нам еще далеко, что для того, чтобы избавить государство от элементов бюрократизма, для того, чтобы превратить советское общество

в ассоциацию трудящихся, необходима высокая культурность населения, нужна совершенно обеспеченная мирная обстановка кругом, для того, чтобы не было необходимости в наличии больших кадров войск, требующих больших средств и громоздких ведомств, своим существованием накладывающих отпечаток на все другие государственные учреждения. Наш государственный аппарат в значительной мере бюрократичен, и он долго еще останется таким. В этом аппарате работают наши партийные товарищи, и тут обстановка, — атмосфера, я бы сказал, — этого бюрократического аппарата такова, что она облегчает дело бюрократизации наших партийных работников, наших партийных организаций.

Третья причина недочётов состоит, товарищи, в недостаточной активности некоторых наших ячеек, отсталости и иногда даже сплошной неграмотности, особенно на окраинах. Ячейки в этих районах мало активны, политически и культурно отсталы. Это обстоятельство, несомненно, тоже создаёт благоприятную почву для извращения партийной линии.

Четвёртая причина — это отсутствие достаточного количества партийно-подготовленных товарищей на местах. Недавно я слышал доклад представителя одной из украинских организаций в ЦК. Докладывал товарищ в высшей степени способный, подающий большие надежды. Он говорил, что из 130 ячеек 80 ячеек имеют секретарей, назначенных губкомом. На замечание о том, что эта организация поступает в данном случае неправильно, этот товарищ стал ссылаться на то, что людей грамотных нет в ячейках, стажа партийного у них нет, что ячейки сами просят дать им секретарей и пр.

Я могу допустить, что этот товарищ на 50 процентов переборщил, что тут, собственно, музыка не только в том, что в ячейках нет людей подготовленных, но и в том, что губком перестарался, по старой традиции. Но если губком прав на 50 процентов, то разве не ясно, что если такие ячейки имеются на Украине, то тем более они должны быть на окраинах, где организации молоды, где партийных кадров меньше и грамотности меньше, чем на Украине? Это тоже одна из причин, создающих благоприятные условия для того, чтобы наша, по существу правильная, партийная линия искажалась на практике.

Наконец, пятая причина — слабость информации. Плохо мы информируем, — ЦК прежде всего, может быть, потому, что он слишком перегружен работой. Плохо нас информируют с мест. С этим надо покончить. Это также одна из серьёзных причин того, что у нас внутри партии накопились недочёты.

КАК УСТРАНИТЬ НЕДОЧЁТЫ ВНУТРИПАРТИЙНОЙ ЖИЗНИ?

Каковы же должны быть меры, необходимые для устранения этих недочётов?

Первое дело — всячески и не уставая бороться против пережитков и навыков военного периода в нашей партии, против неправильного взгляда, что партия наша является якобы системой учреждений, а не боевой организацией пролетариата, активно мыслящей, самодеятельной, живущей живой жизнью, разрушающей старое и творящей новое.

Во-вторых, необходимо поднять активность партийных масс, ставя перед ними на обсуждение все интересующие их вопросы, насколько эти вопросы могут подвергаться открытому обсуждению, обеспечивая возможность свободной критики всех и всяких предположений партийных инстанций. Ибо только таким путём можно будет превратить партийную дисциплину в действительно сознательную, действительно железную дисциплину, ибо только таким путём можно будет поднять политический, хозяйственный и культурный опыт партийных масс, ибо только таким образом можно будет подготовить условия, необходимые для того, чтобы партийные массы выдвигали шаг за шагом новых активных работников, новых руководителей из низов.

В-третьих, необходимо провести на деле выборность всех партийных организаций и должностных лиц, поскольку нет в наличии непреодолимых условий, вроде отсутствия партийного стажа и пр. Нужно изгнать из практики игнорирование воли большинства организаций при выдвижении товарищей на ответственные партийные должности, нужно добиться того, чтобы выборное начало проводилось на деле.

В-четвёртых, необходимо, чтобы при ЦК, при губкомах и областных комитетах существовали постоянно действующие совещания ответственных работников всех отраслей работы — хозяйственников, партийцев, профессионалистов, военных; чтобы совещания устраивались регулярно, чтобы на совещании ставились вопросы, какие оно найдёт необходимым поставить; чтобы связь между работниками всех родов оружия не прерывалась, чтобы все эти работники чувствовали себя

членами одной партийной семьи, работающими для одного общего для всех дела, дела пролетариата, которое неразрывно; чтобы вокруг ЦК, как и вокруг местных организаций, существовала обстановка, дающая партии возможность получать и проверять опыт работы наших ответственных работников во всех областях работы.

В-пятых, необходимо вовлечь наши производственные партийные ячейки в круг вопросов, связанных с ходом дел в предприятиях и трестах. Необходимо поставить дело так, чтобы ячейки были в курсе работы управляющих органов наших предприятий и объединений, чтобы они могли иметь влияние на эту работу. Вы знаете, как представители ячеек, до чего велика моральная ответственность наших производственных ячеек перед беспартийными массами за ход дел в предприятии. Чтобы ячейка могла руководить и вести за собой беспартийную массу на заводе, чтобы она могла нести ответственность за ход дел в предприятии, — а она моральную ответственность за прорехи предприятия безусловно несёт перед беспартийными массами, — она должна быть в курсе этих дел, она должна иметь возможность так или иначе влиять на эти дела. Необходимо поэтому, чтобы ячейки вовлекались в обсуждение хозяйственных вопросов, связанных с предприятием, чтобы время от времени собирались хозяйственные конференции представителей ячеек предприятий, входящих в состав треста, для обсуждения вопросов, связанных с делами в тресте. Это один из верных путей, необходимых как для обогащения хозяйственного опыта партийных масс, так и для организации контроля снизу.

В-шестых, необходимо поднять качественный состав наших партийных ячеек. В статье Зиновьева говорилось уже о том, что кое-где наши партийные ячейки в качественном отношении отстали от окружающей беспартийной массы.

Это утверждение, конечно, нельзя обобщать и распространять на все ячейки. Точнее было бы сказать, примерно, так: наши партийные ячейки стояли бы в культурном отношении гораздо выше, чем стоят теперь, и пользовались бы гораздо бо́льшим авторитетом среди беспартийных, если бы мы этих ячеек не опустошали, если бы мы из этих ячеек не брали людей, которых вынуждены ставить на хозяйственную, административную, профессиональную и всякую другую работу. Если бы все наши товарищи рабочие, если бы кадры, взятые за эти шесть лет из ячеек, вернулись к своим ячейкам, то разве нужно доказывать, что эти ячейки стояли бы на три головы выше всяких беспартийных рабочих, хотя бы и очень развитых? Именно потому, что у партии нет других кадров для улучшения государственного аппарата, именно потому, что партия вынуждена и впредь пользоваться этим источником, — именно поэтому наши ячейки будут и впредь несколько хромать в смысле своего культурного уровня, если не примем срочных мер по улучшению их качественного состава. Нужно, прежде всего, максимально усилить партийно-воспитательную работу в ячейках. Необходимо, кроме того, отрешиться от излишнего формализма, который проявляют иногда наши организации на местах при приёме в члены партии товарищей из рабочих. Я думаю, что увлекаться формализмом не следует; партия может и должна смягчить условия

приёма в партию новых членов из рядов рабочего класса. Дело это уже начато местными организациями. Партия должна взять это дело в свои руки и открыть организованную кампанию для того, чтобы облегчить доступ в партию новых членов из рабочих от станка.

В-седьмых, необходимо усилить работу среди беспартийных рабочих. Это также одно из средств, могущих улучшить внутрипартийное положение, могущих поднять активность партийных масс. Я должен сказать, что наши организации всё еще мало внимания обращают на дело привлечения беспартийных рабочих в наши советские органы. Взять хотя бы происходящие теперь выборы в Московский Совет. Я считаю, что один из больших недочётов этих выборов состоит в том, что беспартийных проходит слишком мало. Говорят, что имеется решение организации, в силу коего должно быть проведено по крайней мере такое-то количество беспартийных, такой-то процент и пр. Но я вижу, что на деле проходит их гораздо меньше. Говорят, что массы рвутся и хотят будто бы выбирать исключительно коммунистов. Я в этом сомневаюсь, товарищи. Я думаю, что если мы не окажем некоторого минимального доверия беспартийным, то мы в ответ можем получить большое недоверие к нашим организациям со стороны беспартийных. Это доверие к беспартийным абсолютно необходимо, товарищи. Необходимо заставить коммунистов снимать свои кандидатуры. Не нужно говорить речей о том, чтобы выбирали только коммунистов, нужно поощрять беспартийных, нужно втягивать их в государственную работу. Мы за это получим плюсы и получим за это ответное доверие беспартийных к нашим организациям. Выборы в Москве — один из образчиков

того, насколько наши организации начинают замыкаться в свою партийную скорлупу, вместо того, чтобы расширять поле своего действия, шаг за шагом сплачивая вокруг себя беспартийных.

В-восьмых, необходимо усилить работу среди крестьян. Я не знаю, почему нельзя было бы нашим сельским ячейкам, которые местами хиреют, откуда иногда люди бегут, которые не пользуются большим доверием среди крестьян (это нужно признать), — почему нельзя было бы этим ячейкам поставить, например, две практические задачи: во-первых, быть истолкователями и распространителями советских законов, связанных с крестьянским бытом, и, во-вторых, быть агитаторами и распространителями элементарных агрономических знаний хотя бы о том, что нужно во-время вспахивать поля, нужно очищать семена и пр. Знаете ли вы, товарищи, что если каждый крестьянин решится положить ничтожный труд на очистку семян, то можно без всяких мелиораций и без новых машин добиться увеличения урожайности пудов на 10 с десятины? А что значит прирост урожая на 10 пудов с десятины? Это значит прирост на миллиард пудов в год в общей валовой добыче. И всего этого можно было бы добиться без большого труда. Почему нельзя было бы заняться этими делами нашим сельским ячейкам? Разве это менее важно, чем разговоры о политике Керзона? Мужик тогда понял бы, что коммунисты перестали заниматься пустословием, что они занялись делом, и тогда наши сельские ячейки пользовались бы величайшим доверием среди крестьян.

Я уже не касаюсь того, насколько необходимо для улучшения и оживления партийной жизни усиление

партийно-воспитательной и политпросветительной работы среди молодёжи, дающей новые кадры, в Красной Армии, среди женщин-делегаток и вообще среди всяких беспартийных.

Не распространяюсь также о том, насколько необходимо для нас усиление информации, о чём я уже говорил, — усиление информации сверху вниз и снизу вверх.

Таковы, товарищи, те меры улучшения, тот курс на внутрипартийную демократию, который наметил ЦК еще в сентябре этого года и который необходимо провести в жизнь снизу доверху.

Теперь я хотел бы остановиться на двух крайностях, на двух увлечениях по вопросам о рабочей демократии, наметившихся в некоторых дискуссионных статейках в «Правде».

Первая крайность касается выборности. Состоит она в том, что некоторые товарищи добиваются выборности «до конца». Раз выборность, так выбирай во-всю! Партийный стаж? Зачем его? Выбирай, кого душа желает. Этот взгляд, товарищи, ошибочен. Его не примет партия. Конечно, у нас теперь нет войны, мы переживаем период мирного развития. Но у нас есть нэп. Этого не забывайте, товарищи. Не во время войны, а после войны партия предприняла чистку. Почему? Потому, что во время войны страх поражения стягивал партию в одно целое, и некоторые разъедающие элементы внутри партии вынуждены были гнуть общую линию в партии, стоявшей перед вопросом о жизни и смерти. Теперь этих обручей нет у нас, ибо нет войны, теперь у нас нэп, мы допустили капитализм, возрождается буржуазия. Правда, всё это ведёт к очищению партии,

её укреплению, но, с другой стороны, нас обволакивает новая атмосфера зарождающейся и растущей буржуазии, которая еще не так сильна, но которая уже сумела побить некоторые наши кооперативы и торговые органы в деле внутренней торговли. Именно после нэпа партия предприняла чистку, доведя численность партии до её половинного состава; именно после нэпа партия решила, что для ограждения наших организаций от веяний нэпа необходимо, например, затруднить доступ в партию непролетарским элементам, необходимо поставить партийный стаж для должностных лиц в партии и т. д. Правильно ли поступила партия, создав эти предупредительные меры, ограничивающие «развёрнутую» демократию? Я думаю, что правильно поступила. Вот почему я полагаю, что демократия нужна, выборность необходима, но и ограничительные меры, принятые XI и XII съездами, по крайней мере основные из них, должны остаться еще в силе.

Вторая крайность касается вопроса о границах дискуссии. Состоит она в том, что некоторые товарищи добиваются неограниченной дискуссии, усматривая начало и конец партийной работы в обсуждении вопросов и забывая о другой стороне партийной работы, а именно — о действенной её стороне, требующей проведения в жизнь решений партии. По крайней мере, такое именно впечатление произвела на меня статейка Радзина, старающегося обосновать принцип неограниченной дискуссии ссылкой на Троцкого, который якобы сказал, что «партия — это добровольный союз единомышленников». Я искал в трудах Троцкого эту фразу, но не мог её найти. Да едва ли Троцкий мог это сказать, как законченную формулу определения партии, а

если он сказал, то едва ли он поставил здесь точку. Партия не есть только союз единомышленников, она есть, кроме того, союз единодействующих, боевой союз единодействующих, борющихся на основе общей идейной базы (программа, тактика). Я считаю ссылку на Троцкого неправильной, ибо я знаю Троцкого, как одного из тех членов ЦК, которые более всего подчёркивают действенную сторону партийной работы. Я думаю, поэтому, что определение Радзина нужно оставить на его ответственности. Но к чему оно ведёт, это определение? К одной из двух возможностей: **либо** партия вырождается в секту, в философскую школу, ибо только в таких узких организациях возможно полное единомыслие, **либо** она превращается в непрерывный дискуссионный клуб, вечно обсуждающий и вечно рассуждающий, вплоть до образования фракций, вплоть до раскола партии. Ни одна из этих возможностей не может быть принята нашей партией. Вот почему я полагаю, что обсуждение вопросов необходимо, дискуссия нужна, но нужны и пределы дискуссии, предохраняющие партию, этот боевой отряд пролетариата, от вырождения в дискуссионный клуб.

Заканчивая свой доклад, я должен предостеречь вас, товарищи, от этих двух крайностей. Я думаю, что если мы отклоним обе эти крайности и возьмёмся честно и решительно проводить в жизнь тот курс на внутрипартийную демократию, который наметил ЦК еще в сентябре этого года, мы наверняка добьёмся улучшения в нашей партийной работе. (А п л о д и с м е н т ы.)

«Правда» № 277,
6 декабря 1923 г.

О ДИСКУССИИ, О РАФАИЛЕ, О СТАТЬЯХ ПРЕОБРАЖЕНСКОГО И САПРОНОВА И О ПИСЬМЕ ТРОЦКОГО

О ДИСКУССИИ

Дискуссия о внутрипартийном положении, открывшаяся несколько недель тому назад, видимо, подходит к концу, если иметь в виду Москву и Петроград. Петроград, как известно, высказался за линию партии. Основные районы Москвы тоже высказались за линию ЦК. Общегородское собрание активных работников московской организации от 11 декабря вынесло полное одобрение организационной и политической линии ЦК партии. Нет оснований сомневаться в том, что предстоящая общепартийная конференция московской организации пойдёт по стопам своих районов. Оппозиция, представляющая блок части «левых» коммунистов (Преображенский, Стуков, Пятаков и пр.) с так называемыми демократическими централистами (Рафаил, Сапронов и пр.), оказалась смятой.

Интересен ход дискуссии и те превращения, которые претерпела оппозиция за период дискуссии.

Оппозиция начала с того, что высказалась ни более, ни менее как за пересмотр основной линии партии во внутрипартийном строительстве и внутрипартийной политике за последние два года, за весь период нэпа.

Требуя полного проведения резолюции X съезда о внутрипартийной демократии, оппозиция вместе с тем настаивала на отмене тех ограничений (запрещение группировок, партстаж и пр.), которые были приняты X, XI и XII съездами партии. Но оппозиция на этом не остановилась. Утверждая, что партия превратилась по сути дела в организацию армейского типа, а партийная дисциплина — в дисциплину военную, оппозиция требовала перетряхивания всего состава партийного аппарата сверху донизу, снятия с постов основных работников и пр. В крепких словах и в ругани по адресу ЦК не было, конечно, недостатка. «Правда» была переполнена статьями и статейками, обвинявшими ЦК во всех смертных грехах. Нехватало того, чтобы обвинить его ещё в японском землетрясении.

ЦК в целом за этот период не вмешивался в дискуссию на страницах «Правды», предоставляя членам партии полную свободу критики. Он не находил даже нужным опровергнуть нелепые обвинения, нередко выдвигавшиеся критиками, считая, что члены партии достаточно сознательны для того, чтобы самостоятельно разрешить обсуждавшиеся вопросы.

Это был, так сказать, первый период дискуссии.

В дальнейшем, когда крепкие слова приелись, ругань перестала действовать и члены партии потребовали делового обсуждения вопроса,— наступил второй период дискуссии. Открылся он опубликованием резолюции ЦК и ЦКК по партстроительству [82]. Исходя из постановления октябрьского пленума ЦК [83], одобрившего курс на внутрипартийную демократию, Политбюро ЦК и Президиум ЦКК выработали известную резолюцию, наметившую условия проведения внутрипартийной

демократии. Этим актом был создан поворот в ходе дискуссии. Теперь уже нельзя было ограничиться критикой вообще. Конкретный план, представленный ЦК и ЦКК, требовал от оппозиции либо принятия этого плана, либо предъявления другого, параллельного, столь же конкретного плана проведения внутрипартийной демократии. И тут-то оказалось, что оппозиция не в силах противопоставить плану ЦК свой собственный план, могущий удовлетворить требованиям партийных организаций. Началось отступление оппозиции. Исчезло в арсенале оппозиции требование отмены основной линии партии во внутрипартийном строительстве за последние два года. Поблёкло и вылиняло требование оппозиции об отмене ограничений демократии, принятых X, XI и XII съездами партии. Отодвинули на задний план и смягчили требование о перетряхивании аппарата сверху донизу. Все эти требования оппозиция сочла необходимым заменить предложениями о необходимости «точно формулировать вопрос о фракциях», «провести перевыборы всех тех парторганов, которые раньше были назначены», «упразднить назначенство, как систему» и пр. Характерно, что даже эти, смягчённые в несколько раз, предложения оппозиции были провалены организациями Красной Пресни и Замоскворечья, приветствовавшими резолюцию ЦК и ЦКК подавляющим большинством голосов.

Это был, так сказать, второй период дискуссии.

Ныне мы вступили в третий период. Характерной чертой этого периода является дальнейшее отступление, — я бы сказал: беспорядочное отступление оппозиции. Даже полинявшие и смягчённые в несколько раз требования оппозиции выпали на этот раз из её

резолюции. Последняя резолюция Преображенского (кажется, третья по счёту), предложенная собранию активных работников московской организации (свыше 1 000 человек), гласит:

«Только быстрое, дружное и искреннее проведение резолюций Политбюро, в частности обновление путём перевыборов внутрипартийного аппарата, может гарантировать нашей партии переход к новому курсу без потрясений и внутренней борьбы и усилить действительную сплочённость и единство её рядов».

Нельзя считать случайностью тот факт, что собрание отвергло даже это совершенно безвредное предложение оппозиции. Не случайно и то, что собрание приняло подавляющим большинством голосов резолюцию об «одобрении политической и организационной линии ЦК».

О РАФАИЛЕ

Я думаю, что Рафаил является самым последовательным и законченным представителем нынешней оппозиции, или, говоря точнее, нынешнего блока оппозиции. На одном из дискуссионных собраний Рафаил заявил, что наша партия по сути дела превратилась в армейскую организацию, что дисциплина в ней армейская и что ввиду этого весь аппарат партии необходимо перетряхнуть сверху донизу, как негодный и чуждый духу действительной партийности. Мне кажется, что эти, или подобные им, мысли бродят в голове нынешних оппозиционеров, но они не решаются их высказать по различным соображениям. Надо признать, что Рафаил оказался в этом отношении более смелым, чем его коллеги по оппозиции.

И всё-таки Рафаил в корне неправ. Неправ он не только формально, но, прежде всего, по существу. Ибо если бы наша партия в самом деле превратилась или даже начала превращаться в армейскую организацию, то разве не ясно, что у нас не было бы тогда ни партии, в собственном смысле этого слова, ни диктатуры пролетариата, ни революции.

Что такое армия?

Армия есть замкнутая организация, строящаяся сверху. Существо армии предполагает, что во главе армии стоит штаб, назначенный сверху и формирующий армию на началах принудительности. Штаб не только формирует армию, — он ещё снабжает её, одевает, обувает и пр. Материальная зависимость всего состава армии от штаба — полная. На этом, между прочим, зиждется та армейская дисциплина, нарушение которой влечёт за собой специфическую форму высшей меры наказания — расстрел. Этим же нужно объяснить тот факт, что штаб может двигать армию куда угодно и когда угодно, сообразуясь лишь со своими собственными стратегическими планами.

Что такое партия?

Партия есть передовой отряд пролетариата, строящийся снизу на началах добровольности. У партии тоже имеется свой штаб, но он не назначается сверху, а избирается снизу всей партией. Не штаб формирует партию, а, наоборот, партия формирует свой штаб. Партия формируется сама на началах добровольности. Здесь нет также той материальной зависимости между штабом партии и партией в целом, о которой говорилось выше в отношении армии. Штаб партии не снабжает партию, не кормит и не одевает её. Этим, между прочим,

объясняется тот факт, что штаб партии не может двигать ряды партии произвольно, куда угодно и когда угодно, что штаб партии может руководить партией в целом лишь по линии экономических и политических интересов того класса, частицей которого является сама партия. Отсюда особый характер партийной дисциплины, строящейся в основном по линии метода убеждения, в отличие от дисциплины армейской, строящейся в основном по линии метода принуждения. Отсюда основная разница между высшей мерой наказания в партии (исключение из партии) и высшей мерой наказания в армии (расстрел).

Достаточно сравнить эти два определения, чтобы понять всю чудовищность ошибки Рафаила.

Партия превратилась, — говорит он, — в армейскую организацию. Но как можно превратить партию в армейскую организацию, если она не зависит материально от своего штаба, если она строится снизу на началах добровольности, если она сама формирует свой штаб? Чем объяснить, в таком случае, приток рабочих в партию, рост её влияния среди беспартийных масс, её популярность среди трудящихся слоёв всего мира?

Одно из двух:

Либо партия до последней степени пассивна и безгласна, — но тогда чем объяснить тот факт, что такая пассивная и безгласная партия ведёт за собой самый революционный в мире пролетариат и управляет вот уже несколько лет самой революционной в мире страной?

Либо партия активна и самодеятельна, — но тогда непонятно, почему такая активная и самодеятельная партия не свергла за это время военный режим

в партии, если он действительно существует в недрах самой партии?

Разве не ясно, что наша партия, проделавшая три революции, разбившая Колчака и Деникина и потрясающая ныне основы мирового империализма, — что эта партия не вытерпела бы и одной недели того военного режима и приказного строя, о которых так легко и бесшабашно говорит Рафаил, что она мигом разбила бы их и поставила бы новый режим, не дожидаясь призыва Рафаила?

Но страшен сон, да милостив бог. Дело в том, во-первых, что Рафаил спутал партию с армией и армию с партией, ибо он, очевидно, не знает толком ни партии, ни армии. Дело в том, во-вторых, что Рафаил, видимо, сам не верит в своё открытие, — ему нужны «страшные» слова о приказном строе в партии для того, чтобы обосновать основные лозунги нынешней оппозиции: а) о свободе фракционных группировок и б) о снятии с постов руководящих элементов партии сверху донизу.

Рафаил, видимо, чувствует, что без «страшных» слов не протащить этих лозунгов.

В этом вся суть.

О СТАТЬЕ ПРЕОБРАЖЕНСКОГО

Основную причину недочётов внутрипартийной жизни Преображенский усматривает в неправильности основной линии партии в партийном строительстве. Преображенский утверждает, что «партия вот уже два года ведёт в основном неверную линию в своей внутрипартийной политике», что «основная линия партии

во внутрипартийном строительстве и внутрипартийной политике за период нэпа» оказалась неправильной.

В чём состоит основная линия партии за период нэпа? Партия на своём X съезде приняла резолюцию о рабочей демократии. Правильно ли поступила партия, приняв такую резолюцию? Преображенский думает, что она поступила правильно. Партия на том же X съезде приняла серьёзнейшее ограничение демократии, в виде запрещения группировок. Правильно ли поступила партия, приняв такое ограничение? Преображенский думает, что партия поступила неправильно, ибо такое ограничение стесняет, по его мнению, самостоятельную партийную мысль. Партия на XI съезде приняла новые ограничения демократии, в виде определённого партийного стажа и пр. XII съезд партии только подтвердил эти ограничения. Правильно ли поступила партия, приняв эти ограничения, как гарантию против мелкобуржуазных тенденций в условиях нэпа? Преображенский думает, что партия поступила неправильно, ибо эти ограничения стеснили, по его мнению, самодеятельность партийных организаций. Вывод ясен: Преображенский предлагает отменить основную линию партии в этой области, принятую X и XI съездами партии в обстановке нэпа.

Но X и XI съезды партии прошли под непосредственным руководством тов. Ленина. Резолюция о запрещении группировок (резолюция об единстве) внесена и проведена на X съезде тов. Лениным. Дальнейшие ограничения демократии, в виде определённого партстажа и т. д., приняты XI съездом при ближайшем участии тов. Ленина. Не догадывается ли Преображенский, что он по сути дела предлагает отмену линии партии

в условиях нэпа, органически связанной с ленинизмом? Не начинает ли понимать Преображенский, что его предложение об отмене основной линии партии по партстроительству в условиях нэпа является по существу дела повторением некоторых предложений небезызвестной «анонимной платформы»[84], требовавшей ревизии ленинизма?

Стоит поставить эти вопросы, чтобы понять, что партия не пойдёт по стопам Преображенского.

Что же предлагает Преображенский? Он предлагает ни более, ни менее как восстановление партийной жизни «по типу 1917—1918 годов». Чем отличаются в этом отношении 1917—1918 годы? Тем, что тогда существовали в нашей партии группировки и фракции, что существовала тогда открытая борьба группировок, что партия переживала тогда критическую минуту, связанную с вопросом её жизни и смерти. Преображенский требует, чтобы такой порядок в партии, отменённый X съездом, был восстановлен, по крайней мере, «отчасти». Может ли стать партия на этот путь? Нет, не может. Во-первых, потому, что восстановление партийной жизни на началах 1917—1918 годов, когда не было нэпа, не отвечает и не может отвечать потребностям партии в условиях 1923 года, когда есть нэп. Во-вторых, потому, что восстановление минувших порядков фракционной борьбы привело бы к неминуемому подрыву единства партии, особенно теперь, в отсутствие тов. Ленина.

Преображенский имеет склонность изобразить условия внутрипартийной жизни в 1917—1918 годах, как нечто желательное и идеальное. Но мы знаем массу чёрных сторон этого периода внутрипартийной жизни,

стоивших партии глубочайших потрясений. Никогда, кажется, внутрипартийная борьба среди большевиков не доходила до такого ожесточения, как в этот период, в период Брестского мира. Известно, например, что «левые» коммунисты, составлявшие тогда отдельную фракцию, дошли до такого ожесточения, что серьёзно поговаривали о смене существовавшего тогда Совнаркома новым Совнаркомом из новых людей, входивших в состав фракции «левых» коммунистов. Часть нынешних оппозиционеров — Преображенский, Пятаков, Стуков и другие — входила тогда в состав фракции «левых» коммунистов.

Думает ли Преображенский «восстановить» в нашей партии эти старые «идеальные» порядки?

Ясно, во всяком случае, что партия не согласится с этим «восстановлением».

О СТАТЬЕ САПРОНОВА

Основную причину недочётов внутрипартийной жизни Сапронов усматривает в наличии в аппаратах партии «партийных педантов», «классных дам», занятых «воспитанием членов партии» по «школьному методу» и тормозящих, таким образом, действительное воспитание членов партии в ходе борьбы. Превратив таким образом работников нашего партийного аппарата в «классных дам», Сапронов и не думает спросить: откуда появились эти люди и как могло случиться, что «партийные педанты» возобладали в работе нашей партии. Выдвигая это более чем рискованное и демагогическое положение, как доказанное, Сапронов забыл, что марксист не может удовлетвориться простыми

изречениями, что он прежде всего должен понять явление, если оно в самом деле существует в природе, и объяснить его, для того, чтобы наметить потом действительные меры улучшения. Но Сапронову, видимо, нет дела до марксизма. Ему нужно во что бы то ни стало обругать партийный аппарат, — всё остальное приложится. Злая воля «партийных педантов» — такова, по мнению Сапронова, причина недочётов нашей внутрипартийной жизни. Правильное объяснение — нечего говорить.

Непонятно только:

1) Как могли эти «классные дамы» и «партийные педанты» удержать за собой руководство самым революционным в мире пролетариатом?

2) Как могли наши «партийные школьники», отданные на воспитание «классным дамам», удержать за собой руководство самой революционной в мире страной?

Ясно, во всяком случае, что болтать о «партийных педантах» легче, чем понять и оценить величайшие достоинства нашего партийного аппарата.

Как думает лечить Сапронов недочёты нашей внутрипартийной жизни? Его лекарство такое же простое, как и диагноз. «Пересмотреть наш офицерский состав», снять с постов нынешних работников — таково средство Сапронова. В этом он видит основную гарантию проведения внутрипартийной демократии. Я далёк от того, чтобы отрицать значение перевыборов под углом зрения демократизма в деле улучшения нашей внутрипартийной жизни. Но видеть в этом основную гарантию — значит не понимать ни внутрипартийной жизни, ни её недочётов. В рядах оппозиции имеются

такие, как Белобородов, «демократизм» которого до сих пор остался в памяти у ростовских рабочих; Розенгольц, от «демократизма» которого не поздоровилось нашим водникам и железнодорожникам; Пятаков, от «демократизма» которого не кричал, а выл весь Донбасс; Альский, «демократизм» которого всем известен; Бык, от «демократизма» которого до сих пор воет Хорезм. Думает ли Сапронов, что если нынешних «партийных педантов» сменят поименованные выше «уважаемые товарищи», демократия внутри партии восторжествует? Да будет мне позволено несколько усомниться в этом.

Видимо, существуют два рода демократизма: демократизм партийных масс, рвущихся к самодеятельности и к активному участию в деле партийного руководства, и «демократизм» недовольных партийных вельмож, видящих существо демократизма в смене одних лиц другими. Партия будет стоять за демократизм первого рода, и она проведёт его железной рукой. Но партия отбросит прочь «демократизм» недовольных партийных вельмож, ничего общего не имеющий с действительной внутрипартийной рабочей демократией.

Чтобы обеспечить внутрипартийную демократию, необходимо, прежде всего, преодолеть те пережитки и навыки военного периода в головах некоторых наших работников, в силу которых партия расценивается не как самодеятельный организм, а как система учреждений. Но преодолеть эти пережитки нельзя в кратчайший срок.

Чтобы обеспечить внутрипартийную демократию, необходимо, во-вторых, преодолеть давление нашего

бюрократического государственного аппарата, имеющего около миллиона служащих, на партийный аппарат, представляющий не более 20—30 тысяч работников. Но преодолеть давление этой громоздкой машины и подчинить её себе немыслимо в кратчайший срок.

Чтобы обеспечить внутрипартийную демократию, необходимо, в-третьих, добиться подъёма культурного уровня целого ряда наших отсталых ячеек и правильного распределения активных работников по всей территории Союза, чего опять-таки нельзя добиться в кратчайший срок.

Как видите, обеспечить полную демократию не так-то просто, как это представляется Сапронову, если, конечно, под демократизмом понимать не пустопорожний формальный демократизм Сапронова, а настоящий, рабочий, неподдельный демократизм.

Очевидно, необходимо напряжение воли всей партии снизу доверху для того, чтобы обеспечить и провести в жизнь действительную внутрипартийную демократию.

О ПИСЬМЕ ТРОЦКОГО

Резолюция ЦК и ЦКК о внутрипартийной демократии, опубликованная 7 декабря, принята единогласно. Троцкий голосовал за эту резолюцию. Можно было предположить поэтому, что члены ЦК, в том числе и Троцкий, выступят единым фронтом с призывом к членам партии о дружной поддержке ЦК и его резолюции. Это предположение, однако, не оправдалось на деле. Троцкий выступил на днях с письмом к партийным совещаниям, которое не может быть истолковано

иначе, как попытка ослабить волю членов партии к единству в деле поддержки ЦК и его позиции.

Судите сами.

Упомянув о бюрократизме партийного аппарата и опасности перерождения старой гвардии, т. е. ленинцев, основного ядра нашей партии, Троцкий пишет:

«Перерождение «старой гвардии» наблюдалось в истории не раз. Возьмём наиболее свежий и яркий исторический пример: вожди и партии II Интернационала. Мы ведь знаем, что Вильгельм Либкнехт, Бебель, Зингер, Виктор Адлер, Каутский, Бернштейн, Лафарг, Гед и другие были прямыми и непосредственными учениками Маркса и Энгельса. Мы знаем, однако, что все эти вожди, — одни отчасти, другие целиком, — переродились в сторону оппортунизма»... «Мы должны сказать, — именно мы, «старики», — что наше поколение, естественно играющее руководящую роль в партии, не заключает в себе, однако, никакой самодовлеющей гарантии против постепенного и незаметного ослабления пролетарского и революционного духа, если допустить, что партия потерпела бы дальнейший рост и упрочение аппаратно-бюрократических методов политики, превращающих молодое поколение в пассивный материал для воспитания и поселяющих неизбежно отчуждённость между аппаратом и массой, между стариками и молодыми»... «Молодёжь — вернейший барометр партии — резче всего реагирует на партийный бюрократизм»... «Нужно, чтобы молодёжь брала революционные формулы с боем...»

Во-первых, я должен рассеять одно возможное недоразумение. Троцкий, как видно из его письма, причисляет себя к старой гвардии большевиков, проявляя тем самым готовность принять на себя те возможные обвинения, которые могут пасть на голову старой гвардии, если она в самом деле станет на путь перерождения. Нужно признать, что эта готовность жертвовать собой, несомненно, является чертой благородства. Но

я должен защитить Троцкого от Троцкого, ибо он, по понятным причинам, не может и не должен нести ответственность за возможное перерождение основных кадров старой большевистской гвардии. Жертва, конечно, дело хорошее, но нужна ли она старым большевикам? Я думаю, что она не нужна.

Во-вторых, непонятно, как можно ставить на одну доску таких оппортунистов и меньшевиков, как Бернштейн, Адлер, Каутский, Гед и др., и старую гвардию большевиков, которая всё время боролась и, надеюсь, будет с честью бороться против оппортунизма, против меньшевиков, против II Интернационала. Чем вызваны эта путаница и это смешение, кому они нужны, если иметь в виду интересы партии, а не какие-либо побочные соображения, имеющие целью отнюдь не защиту старой гвардии? Как понять эти намёки об оппортунизме в отношении старых большевиков, выросших в борьбе с оппортунизмом?

В-третьих, я отнюдь не думаю, что старые большевики абсолютно гарантированы от опасности перерождения, так же как не имею основания утверждать, что мы абсолютно гарантированы, скажем, от землетрясения. Опасность такую, как **возможную**, можно и нужно допустить. Но значит ли это, что опасность эта является **реальной**, наличной? Я думаю, что не значит. Да и сам Троцкий не привёл никаких данных, говорящих об опасности перерождения, как о реальной опасности. А между тем внутри партии имеется у нас ряд элементов, могущих породить действительную опасность перерождения некоторых рядов нашей партии. Я имею в виду одну часть меньшевиков, вошедших в нашу партию поневоле и не изживших еще старых

оппортунистических навыков. Вот что писал об этих меньшевиках и об этой опасности тов. Ленин в период чистки нашей партии:

«Всякий оппортунист отличается приспособляемостью... и меньшевики, как оппортунисты, приспособляются, так сказать, «из принципа» к господствующему среди рабочих течению, перекрашиваются в защитный цвет, как заяц становится белым зимой. Эту особенность меньшевиков надо знать и надо её учесть. А учесть её — это значит очистить партию примерно до девяноста девяти сотых всего числа меньшевиков, примкнувших к РКП после 1918 года, т. е. тогда, когда победа большевиков стала становиться сначала вероятной, потом несомненной» (см. т. XXVII, стр. 13).

Как могло случиться, что Троцкий, упустив из виду эту и подобные им опасности, существующие реально, выпятил на первый план опасность возможную, опасность перерождения старой гвардии большевиков? Как можно закрывать глаза на реальную опасность, выдвигая на первый план опасность, собственно говоря, нереальную, возможную, если иметь в виду интересы партии, а не соображения подрыва авторитета большинства ЦК, представляющего руководящее ядро старой гвардии большевиков? Разве не ясно, что такие «подходы» могут лить воду лишь на мельницу оппозиции?

В-четвёртых, откуда взялось у Троцкого это противопоставление «стариков», которые могут переродиться, «молодёжи», являющейся «вернейшим барометром» партии, и «старой гвардии», которая может бюрократизироваться, «молодой гвардии», которая должна «брать революционные формулы с боем»? Откуда взялось это противопоставление, для чего оно понадобилось? Разве молодёжь и старая гвардия не шли всегда

единым фронтом против врагов внутренних и врагов внешних? Разве единство «стариков» и «молодых» не представляет основной силы нашей революции? Откуда взялась эта попытка развенчать старую гвардию и демагогически пощекотать молодёжь для того, чтобы открыть и расширить щёлочку между этими основными отрядами нашей партии? Кому всё это нужно, если иметь в виду интересы партии, её единство, её сплочённость, а не попытку поколебать это единство в угоду оппозиции?

Разве так защищают ЦК и его резолюцию о внутрипартийной демократии, принятую к тому же единогласно?

Впрочем, Троцкий, очевидно, и не ставил себе такой задачи, выступая с письмом к партийным совещаниям. Видимо, умысел другой тут был, а именно: дипломатически поддержать оппозицию в её борьбе с ЦК партии, под видом защиты резолюции ЦК.

Этим, собственно, и объясняется печать двойственности, лежащая на письме Троцкого.

Троцкий состоит в блоке с демократическими централистами и частью «левых» коммунистов — в этом политический смысл выступления Троцкого.

«Правда» № 285,
15 декабря 1923 г.
Подпись: И. Сталин

НЕОБХОДИМОЕ ЗАМЕЧАНИЕ

(О Рафаиле)

В своей статье в «Правде» (№ 285) «О дискуссии, о Рафаиле и пр.» я говорил, что, по заявлению Рафаила на Пресненском собрании, «наша партия по сути дела превратилась в армейскую организацию, дисциплина в ней армейская, и что ввиду этого весь аппарат партии необходимо перетряхнуть сверху донизу, как негодный». Рафаил заявляет по этому поводу в своей статье в «Правде», что я неправильно передал взгляды Рафаила, «упростил» их «в пылу полемики» и пр. Рафаил говорит, что он проводил лишь аналогию (сравнение) между партией и армией, что аналогия не есть тождество. «Система управления партией аналогична системе управления армией — это не значит, — говорит он, — что это точная копия, а только проведена параллель».

Прав ли Рафаил?

Нет, неправ. И вот почему.

Во-первых. В своей речи на Пресненском собрании Рафаил не просто сравнивал партию с армией, как он уверяет теперь, а по сути дела отождествлял её с армией, находя, что партия строится по типу армии. Передо мной лежит стенограмма речи Рафаила,

просмотренная автором. Там сказано: «Вся наша партия построена по типу армии снизу доверху». Едва ли можно отрицать, что здесь мы имеем дело не с простой аналогией, а с приравниванием, отождествлением строения партии со строением армии.

Можно ли утверждать, что партия наша построена по типу армейскому? Ясно, что нельзя: ибо партия строится снизу, на началах добровольности, вне материальной зависимости от своего штаба, партией избранного; армия же строится, как известно, сверху, на началах принудительности, при полной материальной зависимости от штаба, никем не избранного, назначенного сверху. И т. д. и т. п.

Во-вторых. Рафаил не просто сравнивает систему управления партией с системой управления армией, а приравнивает первую к последней, отождествляя их без «лишних слов». Вот что пишет Рафаил в своей статье: «Мы устанавливаем, что система управления партией тождественна системе управления армией не из каких-либо посторонних соображений, а из объективного анализа состояния партии». Невозможно отрицать, что тут Рафаил не ограничивается проведением аналогии между управлением партией и управлением армией, — ибо он «просто» отождествляет их «без лишних слов».

Можно ли отождествить эти две системы управления? Нет, нельзя: ибо система управления армией, как система, несовместима ни с существом партии, ни с её методами воздействия как на своих членов, так и на беспартийную массу.

В-третьих. Рафаил уверяет в своей статье, что судьба партии в целом и её членов в отдельности

зависит в конечном счёте от учраспреда ЦК, что «члены партии считаются мобилизованными, учраспред ставит всех на работу, никто не имеет права ни в какой степени собой располагать, и от учраспреда, или «штаба», зависит определение размера снабжения, т. е. оклад, форма работы и т. д.». Верно ли всё это? Конечно, нет! В мирное время через учраспред ЦК проходит обычно, в продолжение года, едва восемь — десять тысяч человек. Из доклада ЦК XII съезду РКП [85] известно, что за 1922 год прошло через учраспред ЦК 10 700 человек (т. е. вдвое меньше, чем за 1921 год). Если вычесть из этого числа направленных местами в учебные заведения 1 500 человек и больных, ушедших в отпуск (свыше 400 человек), то останется около 8 000 с лишним. Из них ответственных работников за год распределено ЦК 5 167 человек (т. е. меньше половины общего числа прошедших через учраспред). А в партии в целом состояло тогда не 5 000 и не 10 000, а около 500 000 членов, основной массы которых не коснулась и не могла коснуться распределительная работа учраспреда ЦК. Очевидно, Рафаил забыл, что в мирное время ЦК распределяет обычно лишь ответственных работников, что учраспред ЦК не определяет, не может и не должен определять «оклада жалованья» всем членам партии, количество которых превышает теперь 400 000 человек. Для чего же понадобилось Рафаилу это смехотворное преувеличение? Видимо, для того, чтобы показать «на фактах» «тождество» системы управления партией с системой управления армией.

Таковы факты.

Вот почему я думал и продолжаю думать, что Рафаил «не знает толком ни партии, ни армии».

Что касается цитат из постановлений X съезда, приведённых Рафаилом, то значение их для данного случая отпадает само собой, так как они касаются лишь пережитков военного периода в нашей партии, а не так называемого «тождества системы управления партией с системой управления армией».

Прав Рафаил, что ошибки надо исправлять, что не следует упорствовать в ошибках. Но именно поэтому я не теряю надежды, что Рафаил исправит, наконец, допущенные им ошибки.

«Правда» № 294,
28 декабря 1923 г.
*Подпись: **И. Сталин***

ПРИВЕТСТВИЕ ГАЗЕТЕ «КОММУНИСТ» [86]

От души приветствую газету «Коммунист» с выходом тысячного номера. Желаю ей быть надёжным маяком, освещающим трудящимся массам Востока путь к полному торжеству коммунизма.

Секретарь ЦК РКП *Сталин*

«Бакинский Рабочий»
№ 294 (1022),
30 декабря 1923 г.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1

ДЕКЛАРАЦИЯ ОБ ОБРАЗОВАНИИ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Со времени образования советских республик государства мира раскололись на два лагеря: лагерь капитализма и лагерь социализма.

Там, в лагере капитализма, — национальная вражда и неравенство, колониальное рабство и шовинизм, национальное угнетение и погромы, империалистические зверства и войны.

Здесь, в лагере социализма, — взаимное доверие и мир, национальная свобода и равенство, мирное сожительство и братское сотрудничество народов.

Попытки капиталистического мира на протяжении десятков лет разрешить вопрос о национальностях путём совмещения свободного развития народов с системой эксплуатации человека человеком оказались бесплодными. Наоборот, клубок национальных противоречий всё более запутывается, угрожая самому существованию капитализма. Буржуазия оказалась бессильной наладить сотрудничество народов.

Только в лагере Советов, только в условиях диктатуры пролетариата, сплотившей вокруг себя большинство населения, оказалось возможным уничтожить в корне национальный гнёт, создать обстановку взаимного доверия и заложить основы братского сотрудничества народов.

Только благодаря этим обстоятельствам удалось советским республикам отбить нападения империалистов всего мира, внутренних и внешних.

Только благодаря этим обстоятельствам удалось им успешно ликвидировать гражданскую войну, обеспечить своё существование и приступить к мирному хозяйственному строительству.

Но годы войны не прошли бесследно. Разорённые поля, остановившиеся заводы, разрушенные производительные силы и истощённые хозяйственные ресурсы, оставшиеся в наследство от войны, делают недостаточными отдельные усилия отдельных республик по хозяйственному строительству. Восстановление народного хозяйства оказалось невозможным при раздельном существовании республик.

С другой стороны, неустойчивость международного положения и опасность новых нападений делают неизбежным создание единого фронта советских республик перед лицом капиталистического окружения.

Наконец, само строение Советской власти, интернациональной по своей классовой природе, толкает трудящиеся массы советских республик на путь объединения в одну социалистическую семью.

Все эти обстоятельства повелительно требуют объединения советских республик в одно союзное государство, способное обеспечить и внешнюю безопасность, и внутреннее хозяйственное преуспеяние, и свободу национального развития народов.

Воля народов советских республик, собравшихся недавно на съезды своих Советов и единодушно принявших решение об образовании «Союза Советских Социалистических Республик», служит надёжной порукой в том, что Союз этот является добровольным объединением равноправных народов, что за каждой республикой обеспечено право свободного выхода из Союза, что доступ в Союз открыт всем социалистическим советским республикам как существующим, так и имеющим возникнуть в будущем, что новое союзное государство явится достойным увенчанием заложенных еще в октябре 1917 года основ мирного сожительства и братского сотрудничества народов, что оно послужит верным оплотом против мирового капитализма и новым решительным шагом по пути объединения трудящихся всех стран в Мировую Социалистическую Советскую Республику.

Заявляя обо всём этом перед всем миром и торжественно провозглашая незыблемость основ Советской власти, нашедших своё выражение в конституциях уполномочивших нас социалистических советских республик, мы, делегаты этих республик, на основании данных нам полномочий, постановляем подписать договор об образовании «Союза Советских Социалистических Республик».

Приложение № 2

ДОГОВОР ОБ ОБРАЗОВАНИИ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика (РСФСР), Украинская Социалистическая Советская Республика (УССР), Белорусская Социалистическая Советская Республика (БССР) и Закавказская Социалистическая Федеративная Советская Республика (ЗСФСР — Грузия, Азербайджан и Армения) заключают настоящий союзный договор об объединении в одно союзное государство — «Союз Советских Социалистических Республик» — на следующих основаниях.

1. Ведению Союза Советских Социалистических Республик, в лице его верховных органов, подлежат:

а) представительство Союза в международных сношениях;

б) изменение внешних границ Союза;

в) заключение договоров о приёме в состав Союза новых республик;

г) объявление войны и заключение мира;

д) заключение внешних государственных займов;

е) ратификация международных договоров;

ж) установление систем внешней и внутренней торговли;

з) установление основ и общего плана всего народного хозяйства Союза, а также заключение концессионных договоров;

и) регулирование транспортного и почтово-телеграфного дела;

к) установление основ организации вооружённых сил Союза Советских Социалистических Республик;

л) утверждение единого государственного бюджета Союза Советских Социалистических Республик, установление монетной,

денежной и кредитной системы, а также системы общесоюзных, республиканских и местных налогов;

м) установление общих начал землеустройства и землепользования, а равно пользования недрами, лесами и водами по всей территории Союза;

н) общее союзное законодательство о переселениях;

о) установление основ судоустройства и судопроизводства, а также гражданское и уголовное союзное законодательство;

п) установление основных законов о труде;

р) установление общих начал народного просвещения;

с) установление общих мер в области охраны народного здоровья;

т) установление системы мер и весов;

у) организация общесоюзной статистики;

ф) основное законодательство в области союзного гражданства в отношении прав иностранцев;

х) право общей амнистии;

ц) отмена нарушающих союзный договор постановлений съездов Советов, Центральных Исполнительных Комитетов и Советов Народных Комиссаров союзных республик.

2. Верховным органом власти Союза Советских Социалистических Республик является съезд Советов Союза Советских Социалистических Республик, а в периоды между съездами — Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик.

3. Съезд Советов Союза Советских Социалистических Республик составляется из представителей городских Советов по расчёту 1 депутат на 25 000 избирателей и представителей губернских съездов Советов по расчёту 1 депутат на 125 000 жителей.

4. Делегаты на съезд Советов Союза Советских Социалистических Республик избираются на губернских съездах Советов.

5. Очередные съезды Советов Союза Советских Социалистических Республик созываются Центральным Исполнительным Комитетом Союза Советских Социалистических Республик один раз в год; чрезвычайные съезды созываются Центральным Исполнительным Комитетом Союза Советских Социалистических Республик по его собственному решению или же по требованию не менее двух союзных республик.

6. Съезд Советов Союза Советских Социалистических Республик избирает Центральный Исполнительный Комитет из представителей союзных республик пропорционально населению каждой, всего в составе 371 члена.

7. Очередные сессии Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик созываются три раза в год. Чрезвычайные сессии созываются по постановлению Президиума Центрального Исполнительного Комитета Союза или по требованию Совета Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик, а также Центрального Исполнительного Комитета одной из союзных республик.

8. Съезды Советов и сессии Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик созываются в столицах союзных республик в порядке, устанавливаемом Президиумом Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик.

9. Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик избирает Президиум, являющийся высшим органом власти Союза в периоды между сессиями Центрального Исполнительного Комитета Союза.

10. Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик избирается в составе 19 членов, из них Центральный Исполнительный Комитет Союза избирает четырёх председателей Центрального Исполнительного Комитета Союза по числу союзных республик.

11. Исполнительным органом Центрального Исполнительного Комитета Союза является Совет Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик (Совнарком Союза), избираемый Центральным Исполнительным Комитетом Союза на срок полномочий последнего в составе:

Председателя Совета Народных Комиссаров Союза,

Заместителей председателя,

Народного комиссара по иностранным делам,

Народного комиссара по военным и морским делам,

Народного комиссара внешней торговли,

Народного комиссара путей сообщения,

Народного комиссара почт и телеграфов,

Народного комиссара рабоче-крестьянской инспекции,

Председателя Высшего Совета Народного Хозяйства,
Народного комиссара труда,
Народного комиссара продовольствия,
Народного комиссара финансов.

12. В целях утверждения революционной законности на территории Союза Советских Социалистических Республик и объединения усилий союзных республик по борьбе с контрреволюцией учреждается при Центральном Исполнительном Комитете Союза Советских Социалистических Республик Верховный Суд, с функциями верховного судебного контроля, а при Совете Народных Комиссаров Союза — объединённый орган Государственного Политического Управления, председатель которого входит в Совет Народных Комиссаров Союза с правом совещательного голоса.

13. Декреты и постановления Совнаркома Союза Советских Социалистических Республик обязательны для всех союзных республик и приводятся в исполнение непосредственно на всей территории Союза.

14. Декреты и постановления Центрального Исполнительного Комитета и Совнаркома Союза печатаются на языках, общеупотребительных в союзных республиках (русский, украинский, белорусский, грузинский, армянский, тюркский).

15. Центральные Исполнительные Комитеты союзных республик опротестовывают декреты и постановления Совнаркома Союза в Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик, не приостанавливая их исполнения.

16. Постановления и распоряжения Совета Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик могут быть отменяемы лишь Центральным Исполнительным Комитетом Союза Советских Социалистических Республик и его Президиумом; распоряжения же отдельных народных комиссаров Союза Советских Социалистических Республик могут быть отменяемы Центральным Исполнительным Комитетом Союза Советских Социалистических Республик, его Президиумом и Совнаркомом Союза.

17. Распоряжения народных комиссаров Союза Советских Социалистических Республик могут быть приостанавливаемы

Центральными Исполнительными Комитетами или Президиумами Центральных Исполнительных Комитетов союзных республик лишь в исключительных случаях, при явном несоответствии данного распоряжения постановлениям Совнаркома или Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик. О приостановке распоряжения Центральный Исполнительный Комитет или Президиум Центрального Исполнительного Комитета союзных республик немедленно сообщает Совету Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик и соответствующему народному комиссару Союза Советских Социалистических Республик.

18. В состав Совета Народных Комиссаров союзных республик входят:

Председатель Совета Народных Комиссаров,
Заместители председателя,
Председатель Высшего Совета Народного Хозяйства,
Народный комиссар земледелия,
Народный комиссар продовольствия,
Народный комиссар финансов,
Народный комиссар труда,
Народный комиссар внутренних дел,
Народный комиссар юстиции,
Народный комиссар рабоче-крестьянской инспекции,
Народный комиссар по просвещению,
Народный комиссар здравоохранения,
Народный комиссар социального обеспечения,
Народный комиссар по национальным делам,

а также с правом совещательного голоса уполномоченные наркоматов Союза: по иностранным делам, по военным и морским делам, внешней торговли, путей сообщения и почт и телеграфов.

19. Высший Совет Народного Хозяйства и народные комиссариаты: продовольствия, финансов, труда и рабоче-крестьянской инспекции союзных республик, непосредственно подчиняясь Центральным Исполнительным Комитетам и Совнаркомам союзных республик, руководствуются в своей деятельности распоряжениями соответственных народных комиссаров Союза Советских Социалистических Республик.

20. Республики, входящие в состав Союза, имеют свои бюджеты, являющиеся составными частями общесоюзного бюджета, утверждаемого Центральным Исполнительным Комитетом Союза. Бюджеты республик в их доходных и расходных частях устанавливаются Центральным Исполнительным Комитетом Союза. Перечень доходов и размеры доходных отчислений, идущих на образование бюджетов союзных республик, определяются Центральным Исполнительным Комитетом Союза.

21. Для граждан союзных республик устанавливается единое союзное гражданство.

22. Союз Советских Социалистических Республик имеет свой флаг, герб и государственную печать.

23. Столицею Союза Советских Социалистических Республик является город Москва.

24. Союзные республики вносят в соответствии с настоящим договором изменения в свои конституции.

25. Утверждение, изменение и дополнение союзного договора подлежат исключительному ведению съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик.

26. За каждой из союзных республик сохраняется право свободного выхода из Союза.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Совещание коммунистов тюркских народов РСФСР, созванное ЦК РКП(б), состоялось в Москве 1—2 января 1921 года. В совещании принимали участие партийные работники Азербайджана, Башкирии, Туркестана, Татарии, Дагестана, Терской области, Киргизии, Крыма. Совещание обсудило доклад Центрального бюро коммунистических организаций народов Востока, организационный вопрос и др. 2 января И. В. Сталин выступил с докладом по организационному вопросу (доклад не стенографировался). Совещание приняло по докладу И. В. Сталина «Положение о Центральном бюро по работе среди тюркских народов РСФСР». В соответствии с этим «Положением» Центральное бюро коммунистических организаций народов Востока, существовавшее с 1918 года, было реорганизовано в Центральное бюро агитации и пропаганды среди тюркских народов РСФСР. — *1*.

2 Имеются в виду программа РКП(б), принятая VIII съездом партии, раздел «В области экономической» и резолюция IX съезда РКП(б) «По вопросу о профессиональных союзах и их организации» (см. «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1941, стр. 289—291, 337—340). — *4*.

3 О VIII съезде РКП(б) и его решениях по военному и другим вопросам см. «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 222—225

и «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1941, стр. 280—313. И. В. Сталин выступал на VIII съезде РКП(б) с речью по военному вопросу (см. Сочинения, т. 4, стр. 249—250) и участвовал в военной комиссии, созданной съездом для выработки резолюции по военному вопросу. — *6*.

4 Имеется в виду объединённое заседание фракций РКП(б) VIII съезда Советов, ВЦСПС и МГСПС, происходившее 30 декабря 1920 года. — *12*.

5 Тезисы «Об очередных задачах партии в национальном вопросе» обсуждались на заседании Политбюро ЦК РКП(б) 5 февраля 1921 года. Для окончательного редактирования тезисов была назначена комиссия во главе с В. И. Лениным и И. В. Сталиным. Тезисы были опубликованы в газете «Правда» № 29, 10 февраля и изданы в 1921 году отдельной брошюрой. — *15*.

6 Панисламизм — религиозно-политическая идеология, проповедует объединение в одно целое всех народов, исповедующих ислам (мусульманскую религию). Широко распространилась в конце XIX века среди эксплуататорских классов в странах Востока; использовалась Турцией в целях подчинения мусульман всего мира турецкому султану как «халифу всех правоверных». В. И. Ленин оценивал панисламизм как одно из течений, пытающихся «соединить освободительное движение против европейского и американского империализма с укреплением позиции ханов, помещиков, мулл и т. п.» (см. Сочинения, изд. 3-е, т. XXV, стр. 289).

Пантюркизм ставит своей целью подчинение всех тюркских народов турецкому господству, возник в период балканских войн (1912—1913 гг.). Во время войны 1914—1918 годов развился в крайне агрессивную и шовинистическую идеологию. В России после Октябрьской социалистической революции панисламизм и пантюркизм использовались контрреволюционными элементами для борьбы с Советской властью. — *28*.

7 X съезд РКП(б) происходил 8—16 марта 1921 года. Съезд обсудил отчёты ЦК и ЦКК и доклады: о профессиональных союзах и их роли в хозяйственной жизни страны, о натуральном налоге, о партийном строительстве, об очередных задачах партии в национальном вопросе, о единстве партии и анархо-синдикалистском уклоне и др. С политическим отчётом ЦК и докладами о натуральном налоге и об единстве партии и анархо-синдикалистском уклоне выступал В. И. Ленин. Съезд подвёл итоги дискуссии о профсоюзах и одобрил подавляющим большинством голосов ленинскую платформу. В резолюции «О единстве партии», написанной В. И. Лениным, съезд осудил все фракционные группы, предписал их немедленно распустить и указал, что единство партии является основным условием успеха диктатуры пролетариата. Съезд принял резолюцию В. И. Ленина «О синдикалистском и анархистском уклоне в нашей партии», в которой осудил так называемую «рабочую оппозицию» и признал пропаганду идей анархо-синдикалистского уклона несовместимой с принадлежностью к коммунистической партии. X съезд принял решение о переходе от продразвёрстки к продналогу, о переходе к новой экономической политике. Доклад И. В. Сталина «Об очередных задачах партии в национальном вопросе» был заслушан 10 марта. Съезд единогласно принял за основу тезисы И. В. Сталина и избрал комиссию для их дальнейшей разработки. О результатах работы комиссии И. В. Сталин сообщил 15 марта на вечернем заседании. Резолюция, предложенная И. В. Сталиным от имени комиссии, была принята съездом единогласно. Съезд осудил антипартийные уклоны в национальном вопросе: великодержавный (великорусский) шовинизм и местный национализм, как вредные и опасные для коммунизма и пролетарского интернационализма. Съезд направил главный удар против великодержавного шовинизма, как главной опасности. (О X съезде РКП(б) см. «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 242—246. Резолюции съезда см. в книге «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1941, стр. 356—395.). — *31.*

8 Сборник «План электрификации РСФСР. Доклад 8-му съезду Советов Государственной Комиссии по Электрификации России» издан научно-техническим отделом ВСНХ в декабре 1920 года. — *50.*

9 **«Экономическая Жизнь»** — ежедневная газета, орган экономических и финансовых наркоматов и учреждений РСФСР и СССР (ВСНХ, СТО, Госплана, Госбанка, Наркомфина и др.); издавалась с ноября 1918 по ноябрь 1937 года. — *51.*

10 II½ Интернационал — «Международное рабочее объединение социалистических партий» — основан в Вене в феврале 1921 года на учредительной конференции центристских партий и групп, временно вышедших из II Интернационала под давлением революционно настроенных рабочих масс. Критикуя на словах II Интернационал, лидеры II½ Интернационала (Ф. Адлер, О. Бауэр, Л. Мартов и др.) на деле по всем важнейшим вопросам пролетарского движения проводили оппортунистическую политику и стремились использовать созданное объединение для противодействия возраставшему влиянию коммунистов на рабочие массы. В 1923 году II½ Интернационал вновь соединился со II Интернационалом. — *52.*

11 «Совет действия и пропаганды народов Востока» был создан по решению I съезда народов Востока, состоявшегося в Баку в сентябре 1920 года. Совет ставил целью поддержку и объединение освободительного движения на Востоке; существовал около года. — *56.*

12 I съезд трудовых женщин Горской Социалистической Советской Республики происходил 16—18 июня 1921 года во Владикавказе. На съезде присутствовали 152 делегатки: чеченки, осетинки, татарки, кабардинки, балкарки и др., прибывшие из отдалённых горских селений. Съезд обсудил вопросы: экономическо-правовое положение женщин Востока раньше и теперь, кустарное производство и участие в нём женщин-горянок, народное образование и женщина Востока,

доклад об охране материнства и младенчества и др. Телеграмма И. В. Сталина была оглашена 18 июня на вечернем заседании съезда. Съездом была послана И. В. Сталину приветственная телеграмма. — ***60.***

13 Автономная Горская Социалистическая Советская Республика образована на основании декрета ВЦИК от 20 января 1921 года. В Горскую АССР первоначально входили округа: Чеченский, Назрановский, Владикавказский, Кабардинский, Балкарский и Карачаевский. В 1921—1924 годах из состава Горской АССР последовательно выделился ряд автономных национальных областей. Декретом ВЦИК от 7 июля 1924 года Горская АССР была упразднена. — ***60.***

14 Имеются в виду 21 условие приёма в Коммунистический Интернационал, утверждённые II конгрессом Коминтерна 6 августа 1920 года. — ***65.***

15 Имеются в виду Апрельские тезисы В. И. Ленина «О задачах пролетариата в данной революции» (см. Сочинения, изд. 3-е, т. XX, стр. 87—90). — ***66.***

16 Речь идёт о контрреволюционном мятеже в Кронштадте в марте 1921 года (см. «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 239). — ***66.***

17 В. И. Ленин. «Две тактики социал-демократии в демократической революции» (см. Сочинения, изд. 3-е, т. VIII, стр. 27—126). — ***67.***

18 См. В. И. Ленин. Сочинения, изд. 3-е, т. VII и изд. 4-е, т. 8. — ***67.***

19 В. И. Ленин. «Победа кадетов и задачи рабочей партии» (см. Сочинения, изд. 3-е, т. IX, стр. 79—143). — ***67.***

20 См. В. И. Ленин. Сочинения, изд. 3-е, т. XXII, стр. 13—23. — ***69.***

21 Имеется в виду брошюра В. И. Ленина «Очередные задачи Советской власти» (см. Сочинения, изд. 3-е, т. XXII, стр. 435—468). — *69.*

22 Кредо («credo») — манифест группы «экономистов». (О кредо см. В. И. Ленин. «Протест российских социал-демократов». Сочинения, изд. 3-е, т. II, стр. 473—486 и изд. 4-е, т. 4, стр. 149—163.). — *71.*

23 В. И. Ленин. «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» (см. Сочинения, изд. 3-е, т. XXV, стр. 165—250). — *74.*

24 Демократическое совещание происходило 14—22 сентября 1917 года в Петрограде. Совещание было созвано меньшевистско-эсеровскими лидерами Всероссийского центрального исполнительного комитета советов рабочих и солдатских депутатов и исполнительного комитета советов крестьянских депутатов из представителей социалистических партий, соглашательских Советов, профсоюзов, земств, торгово-промышленных кругов и воинских частей. Совещание выделило Предпарламент (Временный совет республики) — совещательный орган при Временном правительстве. Соглашатели думали при помощи Предпарламента приостановить революцию и перевести страну с пути советской революции на путь буржуазно-конституционного развития. — *75.*

25 В. И. Ленин. «Пролетарская революция и ренегат Каутский» (см. Сочинения, изд. 3-е, т. XXIII, стр. 331—412). — *80.*

26 Имеется в виду книга В. И. Ленина «Что делать?» (см. Сочинения, изд. 3-е, т. IV, стр. 359—508 и изд. 4-е, т. 5, стр. 319—494). — *81.*

27 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. «Манифест Коммунистической Партии». 1939, стр. 40—41. — *81.*

28 И. В. Сталин приехал в Тифлис в конце июня 1921 года из Нальчика (где он находился на лечении) для участия в работе пленума Кавбюро ЦК РКП(б) с представителями местных партийных и профессиональных организаций. Пленум происходил 2—7 июля и обсудил важнейшие

хозяйственные и политические вопросы строительства закавказских советских республик. В резолюции по докладу о политическом положении, выработанной под руководством И. В. Сталина, пленум определил задачи коммунистов Закавказья и нанёс решительный удар национал-уклонистам. Пленум принял решение об организации комиссии по объединению хозяйственной деятельности закавказских советских республик, обсудил вопросы о положении Закавказской железной дороги, о хождении денежных знаков в закавказских советских республиках, об автономии Нагорного Карабаха, об Аджарии, о положении в Абхазии и др. На общем собрании тифлисской партийной организации 6 июля И. В. Сталин выступил с докладом «Об очередных задачах коммунизма в Грузии и Закавказье». Доклад был опубликован в газете «Правда Грузии» № 108, 13 июля и издан Кавбюро ЦК РКП(б) в 1921 году отдельной брошюрой. — ***88.***

29 Муссаватисты — партия «Муссават» — националистическая партия буржуазии и помещиков Азербайджана; возникла в 1912 году. В период Октябрьской революции и гражданской войны являлась главной контрреволюционной силой в Азербайджане. При поддержке турецких, а позднее английских интервентов муссаватисты находились у власти в Азербайджане с сентября 1918 по апрель 1920 года, когда совместными усилиями рабочих Баку, крестьян Азербайджана и пришедшей им на помощь Красной Армии муссаватистское правительство было свергнуто. — ***96.***

30 Дашнаки — партия «Дашнакцутюн» — армянская буржуазно-националистическая партия; возникла в 90-х годах XIX века. В 1918—1920 годах дашнаки возглавляли буржуазно-националистическое правительство Армении и превратили её в опорный пункт английских интервентов в борьбе с Советской Россией. Дашнакское правительство было свергнуто в ноябре 1920 года в результате борьбы трудящихся Армении, поддержанных Красной Армией. — ***96.***

31 Имеется в виду военно-политическое соглашение, заключённое между Англией и Францией в 1904 году, послужившее

началом образования Антанты (империалистического союза Англии, Франции и царской России). — *98.*

32 **«Искра»** — первая общерусская нелегальная марксистская газета; основана в 1900 году В. И. Лениным (о значении и роли «Искры» см. «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 30—38). — ***101.***

33 Н. Ленин. «Детская болезнь «левизны» в коммунизме». П., 1920 (см. В. И. Ленин. Сочинения, изд. 3-е, т. XXV, стр. 165—250). — ***102.***

34 См. В. И. Ленин. Сочинения, изд. 3-е, т. XXIII, стр. 385. — ***106.***

35 Имеется в виду конференция по ограничению вооружений и тихоокеанским и дальневосточным вопросам, происходившая в Вашингтоне с 12 ноября 1921 года по 6 февраля 1922 года. В конференции принимали участие: США, Англия с доминионами, Япония, Франция, Италия, Китай, Бельгия, Голландия и Португалия. Советская Россия на конференцию не была приглашена, несмотря на протесты Советского правительства. Вашингтонская конференция завершала послевоенный передел мира и была попыткой установить новое соотношение империалистических сил на Тихом океане. Соглашения, подписанные в Вашингтоне, определяли размеры морских вооружений империалистических держав, права последних на тихоокеанские островные владения и устанавливали принцип политики «открытых дверей» в Китае, т. е. «равенство открывающихся в Китае возможностей для торговли и промышленности всех наций». Вашингтонская конференция не устранила, а наоборот, усилила противоречия между империалистическими державами. — ***120.***

36 **«Звезда»** — большевистская легальная газета; выходила в Петербурге с 16 декабря 1910 года по 22 апреля 1912 года (сначала еженедельно, затем два и три раза в неделю). Идейное руководство газетой осуществлял В. И. Ленин; он систематически присылал из-за границы свои статьи для газеты. Ближайшими сотрудниками «Звезды» были

В. М. Молотов, М. С. Ольминский, Н. Г. Полетаев, Н. Н. Батурин, К. С. Еремеев и др. В газете принимал участие А. М. Горький. Весной 1912 года, во время пребывания в Петербурге, И. В. Сталин непосредственно руководил работой газеты и поместил в ней ряд статей (см. Сочинения, т. 2, стр. 225—247). Тираж отдельных номеров газеты достигал 50—60 тысяч. «Звезда» подготовила выход ежедневной большевистской газеты «Правда». 22 апреля 1912 года царское правительство закрыло «Звезду». Продолжением «Звезды» была «Невская Звезда», выходившая по октябрь 1912 года. — *130.*

37 Цитируется статья И. В. Сталина «Наши цели», опубликованная в «Правде» № 1, 22 апреля 1912 года (см. Сочинения, т. 2, стр. 248). — *131.*

38 См. И. В. Сталин. Сочинения, т. 2, стр. 249. — *131.*

39 Процесс эсеров происходил в Москве 8 июня — 7 августа 1922 года. В числе 34 обвиняемых, привлечённых Верховным революционным трибуналом к судебной ответственности, было 11 членов ЦК партии социалистов-революционеров. Процесс установил, что партия эсеров с первых дней Октябрьской социалистической революции боролась против Советской власти, организовывала вооружённые восстания и заговоры, поддерживала интервентов, совершала террористические акты против руководителей большевистской партии и Советского правительства. — *135.*

40 Имеются в виду международные экономические конференции, происходившие в Генуе (10 апреля — 19 мая 1922 года) и в Гааге (15 июня — 20 июля 1922 года). Конференция в Генуе была созвана для определения отношений между капиталистическим миром и Советской Россией. В конференции принимали участие, с одной стороны, Англия, Франция, Италия, Япония и другие капиталистические государства, с другой стороны — Советская Россия. Представители капиталистических стран предъявили советской делегации требования, выполнение которых означало бы превращение Советской страны в колонию западноевропейского капитала

(требование уплаты всех военных и довоенных долгов, возвращения иностранным владельцам национализированной у них собственности и др.). Советская делегация отвергла притязания иностранных капиталистов. Обсуждение вопроса было передано собравшейся в Гааге конференции экспертов. Гаагская конференция также не пришла к соглашению ввиду непримиримости точек зрения обеих сторон. — ***135.***

41 И. В. Сталин возглавлял комиссию, которая была создана пленумом ЦК РКП(б) 6 октября 1922 года для разработки законопроекта об объединении РСФСР, УССР, Закавказской федерации и БССР в Союз Советских Социалистических Республик. Комиссия руководила всей подготовительной работой к I съезду Советов СССР. — ***138.***

42 Имеется в виду соглашение, подписанное в Москве 22 февраля 1922 года полномочными представителями независимых республик: Азербайджанской, Армянской, Грузинской, Белорусской, Украинской, Хорезмской, Бухарской, Дальневосточной и РСФСР, о передаче РСФСР представительства названных республик на общеевропейской экономической конференции в Генуе. — ***140.***

43 ДВР — Дальневосточная республика существовала с апреля 1920 по ноябрь 1922 года. В состав ДВР входили: Прибайкалье, Забайкалье, Амурская область, Приморье, Камчатка и северная часть Сахалина. — ***141.***

44 Закавказская федерация — Федеративный Союз Социалистических Советских Республик Закавказья был учреждён 12 марта 1922 года на полномочной конференции представителей центральных исполнительных комитетов Грузии, Азербайджана и Армении. В декабре 1922 года Федеративный Союз был преобразован в Закавказскую Социалистическую Федеративную Советскую Республику (ЗСФСР). Закавказская федерация существовала до 1936 года. По Конституции Союза ССР 1936 года Армянская, Азербайджанская и Грузинская Советские Социалистические Республики вошли в СССР как союзные республики. (О Закавказской федерации см. настоящий том, стр. 227—232, 251—257.). — ***142.***

45 Бухарская и Хорезмская народные советские республики были образованы в 1920 году в результате победоносных народных восстаний на территории бывших ханств Бухарского и Хивинского. В конце 1924 и в начале 1925 года, в связи с государственным размежеванием Средней Азии по национальному признаку, территории Бухарской и Хорезмской республик вошли в состав вновь образованных Туркменской и Узбекской Союзных Советских Социалистических Республик, Таджикской Автономной Советской Социалистической Республики и Кара-Калпакской автономной области. — ***142.***

46 X Всероссийский съезд Советов происходил в Москве 23—27 декабря 1922 года. На съезде присутствовало 2 215 делегатов, в том числе от договорных республик ЗСФСР, УССР и БССР 488 делегатов, которые прибыли в Москву для участия в работах I съезда Советов СССР и были приглашены на X Всероссийский съезд в качестве почётных гостей. X Всероссийский съезд Советов обсудил вопросы: отчёт ВЦИК и СНК о внутренней и внешней политике республики, доклад о состоянии промышленности, доклад Народного комиссариата земледелия (итоги работ по поднятию крестьянского хозяйства), доклад Народного комиссариата по просвещению, доклад Народного комиссариата финансов, предложение договорных советских республик о создании Союза Советских Социалистических Республик. С докладом об объединении советских республик 26 декабря выступил И. В. Сталин. Резолюция, предложенная И. В. Сталиным, была принята съездом единогласно. После доклада И. В. Сталина выступили представители Украины, Азербайджана, Грузии, Армении и Белоруссии и от имени своих народов приветствовали объединение советских республик в единое союзное государство — СССР. — ***145.***

47 Имеются в виду переговоры Советского правительства с английским промышленником Уркартом о заключении концессионного договора на разработку полезных ископаемых на Урале и в Казахстане. Проект договора был отклонён Советом Народных Комиссаров 6 октября 1922 года ввиду

кабального характера предложенных Уркартом условий, а также враждебной политики английского консервативного правительства по отношению к Советской России. Отказ Советского правительства от договора с Уркартом послужил поводом к усилению антисоветской кампании в буржуазной печати. — ***148.***

48 Конференция в Лозанне (20 ноября 1922 года — 24 июля 1923 года) была созвана по инициативе Франции, Англии и Италии для обсуждения ближневосточного вопроса (заключения мирного договора между Грецией и Турцией, установления турецких границ, принятия конвенции о режиме проливов и т. д.). В конференции кроме названных стран принимали участие Япония, Румыния, Югославия, Греция, Болгария, Турция (представители США присутствовали в качестве наблюдателей). Советская Россия была приглашена на конференцию лишь для обсуждения вопроса о проливах (Босфор, Дарданеллы). На конференции, в комиссии по проливам, советская делегация выступила против проекта открытия проливов для военных судов как в мирное, так и в военное время и выдвинула свой проект, который предусматривал полное закрытие проливов для военных судов каких бы то ни было держав, исключая Турцию. Проект советской делегации был отвергнут комиссией. — ***148.***

49 I съезд Советов СССР происходил в Москве 30 декабря 1922 года. На съезде присутствовало 1 727 делегатов от РСФСР, 364 делегата от УССР, 91 делегат от Закавказской федерации и 33 делегата от БССР. Съезд обсудил доклад И. В. Сталина об образовании Союза Советских Социалистических Республик, утвердил Декларацию и Союзный Договор об образовании СССР и избрал Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР. — ***156.***

50 Конференция полномочных делегаций РСФСР, УССР, БССР и ЗСФСР происходила 29 декабря 1922 года. Конференция рассмотрела и приняла Декларацию и Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик.

И. В. Сталин выступал на конференции с сообщением о порядке работы I съезда Советов СССР. Конференция поручила И. В. Сталину выступить на съезде с докладом по вопросу об образовании СССР. Утром 30 декабря полномочные делегации подписали Декларацию и Договор об образовании СССР. — ***159.***

51 Статья И. В. Сталина «К вопросу о стратегии и тактике русских коммунистов» опубликована 14 марта 1923 года в номере 56 газеты «Правда», посвящённом 25-й годовщине Российской коммунистической партии (большевиков), в газете «Петроградская Правда» №№ 57, 58 и 59 от 14, 15 и 16 марта 1923 года и в журнале «Коммунистическая Революция» № 7 (46) от 1 апреля 1923 года. Позднее отрывок этой статьи под заглавием «Октябрьская революция и стратегия русских коммунистов» был напечатан в книге: И. Сталин. «Об Октябрьской революции». М., 1932. — ***160.***

52 Свердловский университет — Рабоче-Крестьянский Коммунистический университет им. Я. М. Свердлова.

По инициативе Я. М. Свердлова в 1918 году при ВЦИК были организованы краткосрочные агитационно-пропагандистские курсы, переименованные в январе 1919 года в Школу советской работы. На основе этой школы, по постановлению VIII съезда РКП(б), была создана Центральная школа советской и партийной работы. Во второй половине 1919 года Центральная школа советской и партийной работы была преобразована в Рабоче-Крестьянский Коммунистический университет им. Я. М. Свердлова. — ***160.***

53 Группа «Освобождение Труда» — первая русская марксистская группа; основана в 1883 году в Женеве Г. В. Плехановым. (О деятельности группы и её исторической роли см. «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 10—17.). — ***171.***

54 Во время массовой политической демонстрации в Петрограде 20—21 апреля 1917 года группа членов Петроградского комитета большевистской партии (Багдатьев и др.) выставила лозунг немедленного свержения Временного

правительства, вопреки директиве ЦК большевиков о мирном характере демонстрации. Центральный Комитет партии осудил поведение этих «левых» авантюристов (см. В. И. Ленин. Сочинения, изд. 3-е, т. XX, стр. 224—225). — *172.*

55 В. И. Ленин. «Две тактики социал-демократии в демократической революции» (см. Сочинения, изд. 3-е, т. VIII, стр. 27—126). — *175.*

56 «Контактная комиссия» в составе Чхеидзе, Стеклова, Суханова, Филипповского и Скобелева (позднее вошли Чернов и Церетели) была выделена меньшевистско-эсеровским Исполнительным Комитетом Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов 7 марта 1917 года для установления контакта с Временным правительством, «воздействия» на него и «контроля» за его деятельностью. На деле «контактная комиссия» помогала осуществлению буржуазной политики Временного правительства и удерживала рабочие массы от активной революционной борьбы за переход всей власти к Советам. «Контактная комиссия» существовала до мая 1917 года, когда представители меньшевиков и эсеров вошли непосредственно в состав Временного правительства. — *176.*

57 В. И. Ленин. «О задачах пролетариата в данной революции» (см. Сочинения, изд. 3-е, т. XX, стр. 87—90). — *177.*

58 Проект тезисов по национальному вопросу к XII съезду партии обсуждался на пленуме ЦК РКП(б) 21 февраля 1923 года. Для редактирования тезисов была создана комиссия во главе с И. В. Сталиным. Политбюро ЦК РКП(б) 22 марта рассмотрело и утвердило тезисы, 24 марта они были опубликованы в газете «Правда» № 65. — *181.*

59 Сменовеховство — буржуазное политическое течение; возникло в 1921 году за границей среди русской белогвардейской эмиграции, возглавлялось группой Н. Устрялова, Ю. Ключникова и др., издававшей журнал «Смена Вех» (вначале вышел сборник под таким же названием). Идеология сменовеховства выражала взгляды буржуазии, отказавшейся

от открытой вооружённой борьбы с Советской властью. Сменовеховцы рассчитывали, в связи с переходом Советской России к новой экономической политике, на постепенное изменение советского строя в духе буржуазной демократии. — *187.*

60 См. резолюцию X съезда РКП(б) «Об очередных задачах партии в национальном вопросе» в книге «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1941, стр. 386. — *188.*

61 XII съезд РКП(б) происходил 17—25 апреля 1923 года. Это был первый съезд после победы Октябрьской социалистической революции, на котором В. И. Ленин не мог присутствовать. Съезд обсудил отчёты ЦК, ЦКК, российского представительства в Исполкоме Коминтерна и доклады: о промышленности, о национальных моментах в партийном и государственном строительстве, о налоговой политике в деревне, о районировании и др. В своих решениях съезд учёл все указания В. И. Ленина, данные в его последних статьях и письмах. XII съезд РКП(б) подвёл итоги новой экономической политики за два года и дал решительный отпор Троцкому, Бухарину и их сторонникам, которые понимали нэп как отступление от социалистических позиций. Большое внимание съезд уделил организационному и национальному вопросам. 17 апреля, на вечернем заседании, И. В. Сталин выступил с организационным отчётом ЦК. В резолюции, принятой по отчёту ЦК, съезд одобрил ленинский план реорганизации РКИ и ЦКК и отметил улучшение оргаппарата ЦК и всей организационной работы. Доклад И. В. Сталина «О национальных моментах в партийном и государственном строительстве» был заслушан съездом 23 апреля. Прения по докладу продолжались 23 и 24 апреля, дальнейшее обсуждение вопроса было перенесено в национальную секцию съезда, которая работала под непосредственным руководством И. В. Сталина. 25 апреля съезд утвердил резолюцию, предложенную секцией; в основу резолюции были положены тезисы И. В. Сталина. Съезд разоблачил национал-уклонистов и призвал партию к реши-

тельной борьбе с уклонами в национальном вопросе—великорусским шовинизмом и местным буржуазным национализмом. (О XII съезде РКП(б) см. «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 250—252. Резолюции съезда см. в книге «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1941, стр. 472—524.). — ***195.***

62 **«Известия Центрального Комитета Российской Коммунистической Партии (б)»** — информационный журнал; был основан по решению VIII съезда РКП(б); издавался с 28 мая 1919 года по 10 октября 1929 года (первые 20 номеров вышли как приложение к газете «Правда»). Постепенно из информационного бюллетеня «Известия ЦК» превратились в центральный партийный журнал и в 1929 году были преобразованы в журнал «Партийное Строительство». «Отчёт ЦК РКП к XII съезду партии» был опубликован в «Известиях ЦК» № 4(52), апрель 1923 г. — ***197.***

63 И. В. Сталин имеет в виду статьи «Как нам реорганизовать Рабкрин» и «Лучше меньше, да лучше» (см. В. И. Ленин. Сочинения, изд. 3-е, т. XXVII, стр. 402—418). — ***206.***

64 И. В. Сталин имеет в виду брошюру «Наш промышленный комсостав. (По материалам Учёт.-Распред. Отдела ЦК РКП)». М., 1923. — ***212.***

65 Всероссийский съезд рядовых членов партии эсеров происходил в Москве 18—20 марта 1923 года. Съезд признал, что партия эсеров окончательно разложилась и её руководящие эмигрантские органы не имеют права выступать от лица несуществующей партии. — ***221.***

66 Дискуссионный листок печатался в газете «Правда» накануне XII съезда РКП(б) под названием «Предсъездовский дискуссионный листок». Вышло 5 номеров, четыре до съезда и один во время работы съезда («Правда» №№ 46, 65, 75, 82, 86; 1, 24 марта, 5, 15 и 20 апреля 1923 года). — ***223.***

67 И. В. Сталин имеет в виду антипартийную группу «демократического централизма». (Об этой группе см. «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 229, 242.). — ***225.***

68 Имеется в виду VII (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б), происходившая 24—29 апреля 1917 года. И. В. Сталин выступал на конференции с докладом по национальному вопросу; проект резолюции по докладу был написан В. И. Лениным. (Резолюции конференции см. в книге «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1941, стр. 225—239.). — *232.*

69 **«Социалистический Вестник»** — орган меньшевиков-белоэмигрантов; основан Мартовым в феврале 1921 года; до марта 1933 года издавался в Берлине, с мая 1933 по июнь 1940 года — в Париже, позднее — в Америке. «Социалистический Вестник» является рупором самых реакционных империалистических кругов. — *257.*

70 Басмаческое движение — контрреволюционное националистическое движение в Средней Азии (Туркестан, Бухара, Хорезм) в 1918—1924 годах; проявлялось в форме открытого политического бандитизма; возглавлялось баями и муллами; имело целью отрыв среднеазиатских республик от Советской России и восстановление господства эксплуататорских классов. Басмаческое движение активно поддерживали английские империалисты, стремившиеся превратить Среднюю Азию в свою колонию. — *260.*

71 См. В. И. Ленин. «О праве наций на самоопределение». Сочинения, изд. 3-е, т. XVII, стр. 460. — *266.*

72 В. И. Ленин. «Социалистическая революция и право наций на самоопределение» (см. Сочинения, изд. 3-е, т. XIX, стр. 41). — *269.*

73 **«Беднота»** — ежедневная газета, орган ЦК ВКП(б); издавалась с марта 1918 по январь 1931 года. — *283.*

74 В. И. Ленин. Сочинения, изд. 3-е, т. IV, стр. 111—112 и изд. 4-е, т. 5, стр. 10—11. — *284.*

75 Четвёртое совещание ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей, созванное по

инициативе И. В. Сталина, состоялось в Москве 9—12 июня 1923 года. В совещании, кроме членов и кандидатов ЦК РКП(б), приняли участие 58 представителей национальных республик и областей. Основным вопросом порядка дня совещания был доклад И. В. Сталина «Практические мероприятия по проведению в жизнь резолюции XII съезда партии по национальному вопросу». С докладами о положении на местах выступили представители 20 парторганизаций национальных республик и областей. Совещание рассмотрело также доклад ЦКК об антипартийной, антисоветской деятельности Султан-Галиева. (Резолюции совещания см. в книге «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1941, стр. 525—530.). — ***291.***

76 Проект платформы по национальному вопросу был написан И. В. Сталиным в конце мая 1923 года в связи с подготовкой IV совещания и утверждён 4 июня Политбюро ЦК РКП(б). Проект был принят совещанием как резолюция по докладу И. В. Сталина «Практические мероприятия по проведению в жизнь резолюции XII съезда партии по национальному вопросу». — ***293.***

77 Комиссия пленума ЦК РКП(б) по выработке практических предложений об СССР была создана по решению пленума ЦК РКП(б) от 24 февраля 1923 года. Комиссию возглавлял И. В. Сталин, в состав её входили представители партийных организаций всех союзных республик. Комиссия руководила разработкой проекта Конституции СССР. — ***325.***

78 Комиссия Президиума ЦИК СССР по выработке Конституции СССР состояла из 25 представителей союзных республик. И. В. Сталин входил в комиссию от РСФСР. Пленарные заседания комиссии, на которых обсуждался проект Конституции, происходили 8—16 июня 1923 года. — ***335.***

79 И. В. Сталин цитирует письмо К. Маркса к Ф. Энгельсу от 16 апреля 1856 года по книге: К. Маркс и Ф. Энгельс. «Письма». М., 1922 (см. К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXII, стр. 139). — ***344.***

80 Первый Всероссийский съезд работниц и крестьянок происходил в Москве 16—21 ноября 1918 года. На съезде присутствовало 1 147 делегаток. 19 ноября на съезде с речью выступил В. И. Ленин. Съездом было выражено пожелание о создании при партийных комитетах специальных органов по работе среди женщин. После съезда по решению ЦК РКП(б) при партийных комитетах были созданы комиссии по агитации и пропаганде среди женщин, а при ЦК РКП(б) была создана Центральная Комиссия. — ***349.***

81 Речь идёт о комиссии, созданной по решению Политбюро и пленума ЦК РКП(б), происходившего 23—25 сентября 1923 года. — ***354.***

82 Резолюция о партстроительстве принята на совместном заседании Политбюро ЦК РКП(б) и Президиума ЦКК 5 декабря 1923 года и опубликована в газете «Правда» № 278, 7 декабря 1923 года. — ***372.***

83 Имеется в виду объединённый пленум ЦК РКП(б) и ЦКК совместно с представителями десяти парторганизаций, который происходил 25—27 октября 1923 года. (Резолюцию пленума см. в книге «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1941, стр. 531—532.). — ***372.***

84 Имеется в виду анонимная платформа, выпущенная накануне XII съезда РКП(б) контрреволюционной подпольной группой, именовавшей себя «Рабочая группа». («Рабочая группа» была создана в 1923 году в Москве исключёнными из партии Мясниковым и Кузнецовым, объединяла незначительное число участников, осенью 1923 года была ликвидирована.). — ***379.***

85 И. В. Сталин имеет в виду «Отчёт ЦК РКП к XII съезду партии», опубликованный в журнале «Известия ЦК РКП(б)» № 4(52), апрель 1923 года. — ***390.***

86 **«Коммунист»** — ежедневная газета, орган Центрального Комитета и Бакинского Комитета Азербайджанской коммунистической партии (большевиков), издаётся на азербай-

джанском языке. Первый номер был издан большевистской организацией Азербайджана нелегально 29 августа 1919 года, после выхода первого номера газета была закрыта муссаватистским правительством. С установлением Советской власти в Азербайджане издание газеты возобновилось с 30 апреля 1920 года. Приветствие И. В. Сталина было опубликовано в газете «Коммунист» 29 декабря 1923 года на азербайджанском языке и в газетах «Бакинский Рабочий» 30 декабря 1923 года и «Заря Востока» 3 января 1924 года на русском языке. — ***392.***

БИОГРАФИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

(1921—1923)

1921

1—2 января. И. В. Сталин руководит совещанием коммунистов тюркских народов РСФСР; выступает с речью при открытии совещания и с докладом по организационному вопросу.

5 января. И. В. Сталиным написана статья «Наши разногласия», опубликована в газете «Правда» № 12, 19 января 1921 г.

14 января. И. В. Сталин выступает с докладом по текущему моменту на митинге в театре Первого морского берегового отряда (Петроград).

17 января. И. В. Сталин выступает на расширенном заседании Московского комитета РКП(б) с речью по вопросу о роли профсоюзов в производстве, против тезисов Троцкого и Бухарина, в защиту ленинской «платформы 10-ти».

18 января. И. В. Сталин выступает на расширенном заседании Московского комитета РКП(б) против предложения о переводе армии на милиционную систему, отстаивает предложение об усилении и укреплении кадровой армии.

19 января. И. В. Сталин председательствует на заседании Совета национальностей Народного комиссариата по делам национальностей и избирается в комиссию для выработки проекта положения о Совете национальностей.

5 февраля. Тезисы И. В. Сталина «Об очередных задачах партии в национальном вопросе» обсуждались на заседании Политбюро ЦК РКП(б); для окончательного редактирования тезисов создана комиссия во главе с В. И. Лениным и И. В. Сталиным.

7 февраля. И. В. Сталин и В. И. Ленин вместе с другими членами комиссии редактируют тезисы по национальному вопросу к X съезду РКП(б).

10 февраля. Тезисы И. В. Сталина «Об очередных задачах партии в национальном вопросе» опубликованы в № 29 газеты «Правда».

12 февраля. И. В. Сталин беседует с представителями Дагестанской АССР.

15 февраля. И. В. Сталин посылает телеграмму Г. К. Орджоникидзе в Баку с директивами ЦК РКП(б) Реввоенсовету XI армии и просит ежедневно извещать его о ходе событий на Кавказе.

16 февраля. И. В. Сталин запрашивает Г. К. Орджоникидзе о положении дел в Грузии, Армении и Азербайджане.

28 февраля. И. В. Сталин пишет записку В. И. Ленину о необходимости обороны Батума от турок.

8 марта. И. В. Сталин передаёт по прямому проводу приветствие и директивы В. И. Ленина грузинским коммунистам.

5 марта. И. В. Сталин выступает с докладом на заседании Совета национальностей при Наркомнаце о результатах работы комиссии по выработке положения о Совете национальностей.

8—16 марта. И. В. Сталин участвует в работах X съезда РКП(б).

8 марта. X съезд РКП(б) избирает И. В. Сталина в президиум съезда.

9 марта. И. В. Сталин принимает участие в переговорах Советского правительства с турецкой делегацией.

10 марта. И. В. Сталин на X съезде РКП(б) выступает с докладом «Об очередных задачах партии в национальном вопросе».

13 марта. В. И. Ленин пишет записку И. В. Сталину о посылке делегатов X съезда РКП(б) на подавление кронштадтского мятежа.

14 марта. X съезд РКП(б) избирает И. В. Сталина членом Центрального Комитета РКП(б).

15 марта. И. В. Сталин выступает на X съезде РКП(б) с сообщением от комиссии по выработке резолюции по национальному вопросу.

16 марта. Пленум ЦК РКП(б) избрал И. В. Сталина членом Политбюро и Оргбюро Центрального Комитета партии.

Март. И. В. Сталин пишет В. И. Ленину письмо о плане электрификации России.

16 апреля. И. В. Сталин посылает В. И. Ленину свои замечания на проект положения о Главтопе (Главное управление по топливу).

19 апреля. И. В. Сталин участвует в заседании Совета Народных Комиссаров, вводится в состав комиссии по выработке проекта постановления о расширении компетенции Азербайджанского нефтяного комитета.

22 апреля. И. В. Сталин направляет в Президиум ВЦИК текст проекта Наркомнаца об образовании автономной области Коми.

25 апреля. И. В. Сталин на заседании Совета национальностей при Наркомнаце докладывает о поправках, внесённых Президиумом ВЦИК в «Положение о Совете национальностей», и выступает в прениях по вопросу об образовании автономной области Коми.

2 мая. И. В. Сталиным написана статья «К постановке национального вопроса», опубликована в газете «Правда» № 98, 8 мая 1921 г.

5 мая. И. В. Сталин выступает на заседании коллегии Наркомнаца с сообщением о проекте декрета, согласно которому все наркоматы должны представлять на заключение Наркомнаца законопроекты и постановления, касающиеся различных национальностей.

10 мая. И. В. Сталин выступает на заседании Совета Народных Комиссаров по вопросу о рабоче-крестьянской инспекции на местах.

16 мая. И. В. Сталин председательствует на заседании коллегии Наркомнаца. Коллегия приняла решение о созыве съезда трудящихся якут для обсуждения вопроса об образовании автономной Якутской области.

16—25 мая. И. В. Сталин участвует в работе комиссии ЦК РКП(б) по подготовке и проведению IV Всероссийского съезда профсоюзов.

18 мая. И. В. Сталин выступает по поручению ЦК РКП(б) на заседании коммунистической фракции IV Всероссийского съезда профсоюзов против проекта резолюции анархо-синдикалистской группы по отчёту президиума ВЦСПС на съезде.

19 мая. И. В. Сталин участвует в работе комиссии, созданной пленумом ЦК РКП(б) для расследования антипартийного поведения Томского на IV Всероссийском съезде профсоюзов.

Конец мая. И. В. Сталин выезжает на лечение в г. Нальчик.

12 июня. И. В. Сталин посылает приветствие IV съезду Советов Кабардинского округа.

17 июня. И. В. Сталин посылает приветственную телеграмму I съезду женщин-горянок.

Конец июня. И. В. Сталин выезжает из Нальчика в Тифлис для участия в работе пленума Кавказского бюро ЦК РКП(б).

2—7 июля. И. В. Сталин принимает участие в работе пленума Кавказского бюро ЦК РКП(б).

4 июля. В. И. Ленин запрашивает телеграммой Г. К. Орджоникидзе, почему И. В. Сталина отрывали от отдыха, и просит прислать заключение врачей о здоровье И. В. Сталина.

6 июля. И. В. Сталин на общем собрании тифлисской партийной организации выступает с докладом «Об очередных задачах коммунизма в Грузии и Закавказье». Доклад опубликован в газете «Правда Грузии» № 108, 13 июля 1921 г.

7, 8, 14 июля.	И. В. Сталин участвует в работе пленума ЦК КП(б) Грузии. По предложению И. В. Сталина пленум обсудил вопрос о политике коммунистической партии Грузии в деле восстановления народного хозяйства и укрепления Советской власти.
25 июля.	В. И. Ленин запрашивает Г. К. Орджоникидзе, на сколько дней отрывали И. В. Сталина от отдыха, и просит сообщить фамилию и адрес доктора, лечащего И. В. Сталина.
8 августа.	И. В. Сталин выезжает из Нальчика в Москву.
18 августа.	В. И. Ленин даёт распоряжение Госплану оказать содействие И. В. Сталину в ознакомлении со всеми экономическими материалами, в особенности по золотопромышленности и бакинской нефтяной промышленности.
22 августа.	ЦК РКП(б) поручает И. В. Сталину общее руководство работой отдела агитации и пропаганды Центрального Комитета партии.
28 августа.	Статья И. В. Сталина «Партия до и после взятия власти» опубликована в газете «Правда» № 190.
6—8 сентября.	И. В. Сталин участвует в комиссии ЦК РКП(б) по улучшению работы центрального аппарата железнодорожного транспорта.
22 сентября.	И. В. Сталин избран на заседании Президиума ВЦИК в комиссию по вопросу о распределении земли между горским населением (чеченцами) и казаками.
27 сентября.	И. В. Сталин получает письмо В. И. Ленина «К вопросу о задачах Рабкрина, их понимании и их исполнении» и пишет В. И. Ленину «Ответ об инспекции».

3 ноября. И. В. Сталин на заседании Президиума ВЦИК избран в комиссию по подготовке IX Всероссийского съезда Советов.

5 ноября. Статья И. В. Сталина «Октябрьская революция и национальная политика русских коммунистов» опубликована в газете «Жизнь Национальностей» № 24 (122).

13 ноября. И. В. Сталин в клубе Краснопресненского райкома партии читает лекцию «О политической стратегии и тактике коммунистов и новой экономической политике».

17 ноября. И. В. Сталин участвует в заседании Президиума ВЦИК, где был рассмотрен вопрос о сельскохозяйственных коллективах-коммунах, артелях и товариществах по общественной обработке земли.

18 ноября. И. В. Сталин утверждён Центральным Комитетом партии одним из редакторов журнала ЦК РКП(б) «Вестник агитации и пропаганды».

28 ноября. И. В. Сталин получает от В. И. Ленина проект предложения об образовании федерации закавказских республик и пишет свои замечания и поправку к проекту. В. И. Ленин принимает поправку И. В. Сталина.

29 ноября. Политбюро ЦК РКП(б) принимает резолюцию В. И. Ленина и И. В. Сталина о федерации закавказских республик.

18 декабря. Статья И. В. Сталина «Перспективы» опубликована в газете «Правда» № 286.

20 декабря. И. В. Сталин вместе с другими членами Совета Народных Комиссаров подписывает проект постановления СНК о плане электрификации РСФСР.

23 декабря. IX Всероссийский съезд Советов избирает И. В. Сталина в президиум.

28 декабря. IX Всероссийский съезд Советов избирает И. В. Сталина членом ВЦИК.

29 декабря. И. В. Сталин избран первой сессией ВЦИК IX созыва членом Президиума ВЦИК и утверждён народным комиссаром по делам национальностей и народным комиссаром рабоче-крестьянской инспекции (НК РКИ).

Декабрь. И. В. Сталин участвует в комиссии ЦК РКП(б) по работе в деревне.

1922

9 января. И. В. Сталин председательствует на заседании коллегии Наркомнаца и выступает по вопросу образования Карачаево-Черкесской области.

14 января. И. В. Сталин посылает В. М. Молотову проект циркулярного письма ЦК РКП(б) компартии Туркестана.

16 января. И. В. Сталин выступает на заседании Политбюро ЦК РКП(б) с предложением о созыве конференции председателей центральных исполнительных комитетов независимых республик для обсуждения вопроса о едином представительстве на Генуэзской конференции.

21 января. И. В. Сталин председательствует на заседании коллегии Народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции и выступает по вопросу о пересмотре бюджета на 1922 год.

27 января. И. В. Сталин принимает участие в заседании второй чрезвычайной сессии ВЦИК IX созыва, обсуждавшей вопрос о посылке делегации на Генуэзскую конференцию.

28 января. И. В. Сталин выступает на учредительном заседании «Общества старых большевиков» по вопросу об уставе общества.

И. В. Сталин председательствует на заседании коллегии Народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции и выступает по вопросу о составлении инструкции к положению об областных уполномоченных НК РКИ.

14 февраля. И. В. Сталин и А. Д. Цюрупа принимают группу профессоров — представителей высших технических учебных заведений.

22 февраля. И. В. Сталин пишет грузинским коммунистам о необходимости проведения практических мер по выполнению указаний В. И. Ленина об усилении Грузинской Красной Армии.

28 февраля. И. В. Сталин получает записку В. И. Ленина о подготовке в НК РКИ проекта о контроле рабоче-крестьянской инспекции над частными объединениями и предприятиями.

21 марта. И. В. Сталин получает письмо В. И. Ленина об использовании работников Наркомата рабоче-крестьянской инспекции в помощь аппарату Совнаркома в деле проверки исполнения решений.

27 марта — 2 апреля. И. В. Сталин участвует в работах XI съезда РКП(б).

27 марта. XI съезд РКП(б) избирает И. В. Сталина в президиум съезда.

28 марта. И. В. Сталин избран на XI съезде РКП(б) в комиссию по делу 22-х (группа бывшей «рабочей оппозиции»).

29—30 марта. И. В. Сталин участвует в работе комиссии XI съезда РКП(б) по делу 22-х (группа бывшей «рабочей оппозиции»).

31 марта. XI съезд РКП(б) избирает И. В. Сталина в комиссию для окончательного редактирования резолюции о финансовой политике партии.

2 апреля. XI съезд РКП(б) избирает И. В. Сталина членом Центрального Комитета партии.

3 апреля. Пленум ЦК РКП(б) по предложению В. И. Ленина избирает И. В. Сталина генеральным секретарём Центрального Комитета партии.

28 апреля. И. В. Сталин пишет письмо В. И. Ленину об изменении порядка снабжения крестьян семенами.

4 мая. И. В. Сталиным написана статья «К десятилетию «Правды» (Воспоминания)», опубликована в газете «Правда» № 98, 5 мая 1922 г.

5 мая. Приветствие И. В. Сталина «Правде» в связи с её десятилетним юбилеем опубликовано в газете «Правда» № 98.

12—17 мая. И. В. Сталин участвует в комиссии ЦК РКП(б) по выработке положений о взаимоотношениях центральных органов УССР и РСФСР.

19 мая.	Письмо ЦК РКП(б) в Исполком Коминтерна о тактике единого фронта, подписанное И. В. Сталиным, опубликовано в газете «Правда» № 110.
7 июня.	И. В. Сталин принимает участие в заседании II расширенного пленума Исполкома Коминтерна.
15 июня.	Письмо ЦК РКП(б) коммунистам Киргизской республики, подписанное И. В. Сталиным, опубликовано в журнале «Жизнь Национальностей» № 12 (147).
9 июля.	Письмо ЦК РКП(б) всем губкомам, обкомам, национальным и областным бюро ЦК о проведении продналоговой кампании, подписанное И. В. Сталиным, опубликовано в газете «Правда» № 151.
13 июля.	И. В. Сталин посещает В. И. Ленина в Горках.
14 июля.	И. В. Сталин сообщает по телеграфу Г. К. Орджоникидзе о состоянии здоровья В. И. Ленина.
3 августа.	И. В. Сталин председательствует на заседании организационной комиссии пленума ЦК РКП(б) по делам XII партконференции.
4—7 августа.	И. В. Сталин принимает участие в работах XII Всероссийской конференции РКП(б).
4 августа.	И. В. Сталин избран XII конференцией РКП(б) в президиум.
5 августа.	В. И. Ленин вызывает И. В. Сталина в Горки и поручает ему передать приветствие XII Всероссийской партийной конференции.

И. В. Сталин на вечернем заседании передаёт конференции приветствие В. И. Ленина.

11 августа. Центральным Комитетом партии создана комиссия во главе с И. В. Сталиным для подготовки к пленуму ЦК РКП(б) вопроса о взаимоотношениях между РСФСР, УССР, БССР и Закавказской федерацией.

15 сентября. И. В. Сталиным написаны заметки о посещении им В. И. Ленина в Горках.

23—24 сентября. И. В. Сталин участвует в работах комиссии ЦК РКП(б) по вопросу о взаимоотношениях между РСФСР, УССР, БССР и Закавказской федерацией.

27 сентября. И. В. Сталин беседует с В. И. Лениным по вопросу об объединении советских республик в союзное государство.

6 октября. И. В. Сталин выступает на пленуме ЦК РКП(б) с докладом о взаимоотношениях между РСФСР, УССР, БССР и Закавказской федерацией. Пленум назначил комиссию во главе с И. В. Сталиным для руководства подготовительной работой по объединению советских республик в единое союзное государство.

16 октября. И. В. Сталин сообщает Центральному Комитету компартии Грузии решение пленума ЦК РКП(б) о сохранении Закавказской федерации и объединении её с РСФСР, Украинской и Белорусской республиками в Союз Советских Социалистических Республик.

30 октября. Центральный Комитет партии утверждает И. В. Сталина делегатом на IV конгресс Коминтерна.

5 ноября.	Приветствие И. В. Сталина Петрограду к пятой годовщине Октября опубликовано в газете «Петроградская Правда» № 251.
18 ноября.	Беседа И. В. Сталина с корреспондентом «Правды» по вопросу об объединении независимых национальных республик опубликована в газете «Правда» № 261.
21—28 ноября.	Комиссия пленума ЦК РКП(б) под руководством И. В. Сталина разрабатывает «Основные пункты Конституции Союза Советских Социалистических Республик».
30 ноября.	И. В. Сталин выступает на заседании Политбюро ЦК РКП(б) с докладом о Союзе Республик. Политбюро утвердило по докладу И. В. Сталина «Основные пункты Конституции Союза Советских Социалистических Республик».
5 декабря.	И. В. Сталин на заседании комиссии пленума ЦК РКП(б) избирается в подкомиссию по выработке текста Конституции Союза Республик и Декларации.
Между 5 и 16 декабря.	И. В. Сталин пишет проект «Декларации об образовании Союза Советских Социалистических Республик».
16 декабря.	Комиссия пленума ЦК РКП(б) под председательством И. В. Сталина принимает проект Договора об образовании СССР и проект Декларации, представленный И. В. Сталиным.
18 декабря.	И. В. Сталин выступает на пленуме ЦК РКП(б) с докладом о проекте Союзного Договора между советскими республиками. Пленум назначает комиссию во главе с И. В. Сталиным для подготовки I съезда Советов СССР.

20 декабря. И. В. Сталин руководит заседанием комиссии по подготовке I съезда Советов СССР.

23—27 декабря. И. В. Сталин участвует в работах X Всероссийского съезда Советов.

23 декабря. X Всероссийский съезд Советов избирает И. В. Сталина в президиум.

26 декабря. И. В. Сталин выступает на X Всероссийском съезде Советов с докладом об объединении советских республик.

И. В. Сталин выступает на заседании коммунистической фракции X Всероссийского съезда Советов по вопросу о Союзе Советских Социалистических Республик.

27 декабря. X Всероссийский съезд Советов избирает И. В. Сталина членом ВЦИК и делегатом от РСФСР на I съезд Советов СССР.

28 декабря. Первая сессия ВЦИК X созыва избирает И. В. Сталина членом Президиума ВЦИК и утверждает народным комиссаром по делам национальностей.

29 декабря. И. В. Сталин выступает на конференции полномочных делегаций РСФСР, УССР, ЗСФСР и БССР с сообщением о порядке работы I съезда Советов СССР. Конференция поручает И. В. Сталину выступить на съезде с докладом об образовании Союза Советских Социалистических Республик.

30 декабря. I съезд Советов Союза Советских Социалистических Республик избирает И. В. Сталина в президиум съезда.

30 декабря. И. В. Сталин выступает на I съезде Советов Союза Советских Социалистических Республик с докладом об образовании Союза ССР. Съезд избирает И. В. Сталина членом ЦИК СССР.

И. В. Сталин выступает с речью на заседании первой сессии ЦИК СССР I созыва и избирается в Президиум ЦИК.

31 декабря. Пожелание И. В. Сталина на 1923 год опубликовано в газете «Известия» № 1.

1923

2 января. И. В. Сталин принимает участие в заседании комиссии Наркомнаца по вопросу об образовании Бурят-Монгольской АССР.

10 января. Президиум ЦИК СССР избирает И. В. Сталина в комиссию по составлению проекта построения наркоматов СССР.

23 января. И. В. Сталин читает лекцию «О стратегии и тактике партии» в Коммунистическом университете имени Я. М. Свердлова.

4 февраля. И. В. Сталин вносит в Политбюро ЦК РКП(б) предложение о создании в составе ЦИК СССР второй палаты — органа, представляющего интересы всех народов СССР.

21—24 февраля. И. В. Сталин участвует в работе пленума ЦК РКП(б).

21 февраля. Пленум ЦК РКП(б) обсудил проект тезисов И. В. Сталина по национальному вопросу к XII съезду партии. Для окончательного

редактирования тезисов создана комиссия во главе с И. В. Сталиным.

Пленум ЦК РКП(б) избирает И. В. Сталина в комиссию для окончательной разработки тезисов ЦК РКП(б) к XII съезду партии по организационному вопросу.

24 февраля. Пленум ЦК РКП(б) утверждает комиссию под председательством И. В. Сталина для руководства разработкой проекта Конституции СССР.

11—12 марта. И. В. Сталин по поручению Политбюро ЦК РКП(б) телеграфирует всем губкомам, обкомам, центральным комитетам национальных коммунистических партий и членам ЦК о состоянии здоровья В. И. Ленина.

14 марта. Статья И. В. Сталина «К вопросу о стратегии и тактике русских коммунистов» опубликована в газете «Правда» в номере 56, посвящённом 25-летию РКП(б).

22 марта. И. В. Сталин на заседании Политбюро ЦК РКП(б) выступает с тезисами к XII съезду партии по национальному вопросу. Политбюро принимает решение опубликовать тезисы как одобренные ЦК РКП(б).

24 марта. Тезисы И. В. Сталина «Национальные моменты в партийном и государственном строительстве» опубликованы в № 65 газеты «Правда».

3 апреля. X Московская губернская партийная конференция избирает И. В. Сталина делегатом на XII съезд РКП(б).

17—25 апреля. И. В. Сталин участвует в работах XII съезда РКП(б).

17 апреля. XII съезд РКП(б) избирает И. В. Сталина в президиум съезда.

И. В. Сталин выступает на XII съезде РКП(б) с организационным отчётом ЦК РКП(б).

19 апреля. И. В. Сталин выступает на XII съезде РКП(б) с заключительным словом по организационному отчёту ЦК РКП(б).

23 апреля. И. В. Сталин выступает на XII съезде РКП(б) с докладом «О национальных моментах в партийном и государственном строительстве».

24 апреля. XII съезд РКП(б) избирает И. В. Сталина членом Центрального Комитета партии.

25 апреля. И. В. Сталин руководит работой национальной секции XII съезда РКП(б), выступает в секции по вопросам Конституции СССР.

И. В. Сталин выступает на XII съезде РКП(б) с заключительным словом по докладу «О национальных моментах в партийном и государственном строительстве».

26 апреля. Пленум ЦК РКП(б) избирает И. В. Сталина членом Политбюро и Оргбюро, представителем в ЦКК и утверждает генеральным секретарём Центрального Комитета партии.

6 мая. Статья И. В. Сталина «Печать как коллективный организатор» опубликована в № 99 газеты «Правда».

10 мая. Статья И. В. Сталина «Чем дальше в лес...» опубликована в № 102 газеты «Правда».

24 мая. Политбюро ЦК РКП(б) утверждает И. В. Сталина членом расширенной комиссии Президиума ЦИК Союза ССР от РСФСР по выработке Конституции СССР.

Май—июнь. И. В. Сталин участвует в работах расширенной комиссии Президиума ЦИК СССР по выработке Конституции.

4 июня. И. В. Сталин выступает на заседании Политбюро ЦК РКП(б) с сообщением о подготовке IV совещания ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей. Политбюро утвердило проект платформы по национальному вопросу, предложенный И. В. Сталиным.

9—12 июня. И. В. Сталин руководит работой IV совещания ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей.

10 июня. И. В. Сталин на IV совещании ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей выступает с речью о правых и «левых» в нацреспубликах и областях и докладом о практических мероприятиях по проведению в жизнь резолюции XII съезда РКП(б) по национальному вопросу.

12 июня. И. В. Сталин выступает на IV совещании ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей с заключительным словом по докладу.

14 июня. И. В. Сталин выступает по вопросу о едином союзном гражданстве на заседании расширенной комиссии Президиума ЦИК СССР по выработке Конституции.

22—23 июня. И. В. Сталин участвует в работе пленума Центральной Контрольной Комиссии РКП(б).

26 июня. И. В. Сталин выступает на пленуме ЦК РКП(б) с докладом о Конституции СССР.

8 июля. Обращение ЦК РКП(б) за подписью И. В. Сталина о передаче всех записок, писем, заметок и других документов, написанных В. И. Лениным, в организуемый в Москве Институт В. И. Ленина опубликовано в газете «Правда» № 151.

14 июля. Обращение «Ко всем народам и правительствам мира» в связи с утверждением сессией ЦИК Конституции СССР, подписанное И. В. Сталиным и другими членами Президиума ЦИК, опубликовано в газете «Правда» № 156.

23—25 сентября. И. В. Сталин руководит работой пленума ЦК РКП(б).

25—27 октября. И. В. Сталин руководит работой объединённого пленума ЦК и ЦКК РКП(б) совместно с представителями десяти парторганизаций.

7 ноября. Статья И. В. Сталина «Октябрьская революция и вопрос о средних слоях» опубликована в № 253 газеты «Правда».

10 ноября. И. В. Сталиным написана статья «К пятой годовщине первого съезда работниц и крестьянок», опубликована в журнале «Коммунистка» № 11, ноябрь 1923 г.

17 ноября. И. В. Сталин выступает с речью на торжественном заседании в Военной академии, посвящённом четырёхлетней годовщине Конной армии.

2 декабря. И. В. Сталин выступает с докладом «О задачах партии» на расширенном собрании Краснопресненского районного комитета РКП(б).

До 5 декабря. И. В. Сталин участвует в работах подкомиссии ЦК РКП(б) по выработке проекта резолюции о партийном строительстве. Резолюция принята на совместном заседании Политбюро ЦК РКП(б) и Президиума ЦКК 5 декабря и опубликована в № 278 газеты «Правда» 7 декабря.

15 декабря. Статья И. В. Сталина «О дискуссии, о Рафаиле, о статьях Преображенского и Сапронова и о письме Троцкого» и обращение ЦК РКП(б), подписанное И. В. Сталиным, ко всем организациям РКП(б) в связи с дискуссией о внутрипартийном положении опубликованы в газете «Правда» № 285.

28 декабря. Статья И. В. Сталина «Необходимое замечание (о Рафаиле)» опубликована в газете «Правда» № 294.

СОДЕРЖАНИЕ

1922

1923

Тираж 500 тысяч экз.
Сдано в набор 28/V 1947 г.
Подписано к печати
25/VI — 27/VI 1947 г.
Объём 28½ печ. л.
Зак. 7328.
Цена 6 руб.

*

Первая Образцовая типография ОГИЗа
при Совете Министров СССР.
Москва, Валовая, 28.

